

-
-
-
-
-
-
-
-
-

ЭТА
СЕМЬЯ
ПОГУБИТ
ТЕБЯ...

15 НЕДЕЛЬ
В СПИСКЕ БЕСТСЕЛЛЕРОВ
THE NEW YORK TIMES

ЭРИН УАТТ
БУМАЖНАЯ
ПРИНЦЕССА

18+

Семья Ройалов
Эрин Уатт
Бумажная принцесса

«АСТ»

2010

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7 Сое) 44

Уатт Э.

Бумажная принцесса / Э. Уатт — «АСТ», 2010 — (Семья Ройалов)

ISBN 978-5-17-104028-4

Спустя два года после смерти матери Элла узнает, что та успела сообщить ее отцу, которого девушка никогда не видела, о том, что у него есть дочь. Стив О'Халлоран не успел разыскать Эллу, потому что трагически погиб. Выполняя последнюю волю друга, миллионер, владелец авиастроительной компании Каллум Ройал находит девушку и забирает в свою семью, в которой растут еще пятеро сыновей. 15 недель в списке бестселлеров The New York Times!

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104028-4

© Уатт Э., 2010

© АСТ, 2010

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Содержание

Благодарности

6

Глава 1

7

Глава 2

12

Глава 3

16

Глава 4

22

Глава 5

26

Глава 6

33

Глава 7	
37	
Глава 8	
42	
Глава 9	
49	
Глава 10	
53	
Глава 11	
61	
Глава 12	
66	
Глава 13	
71	
Глава 14	
75	
Глава 15	
82	
Глава 16	
88	
Глава 17	
94	
Глава 18	
103	
Глава 19	
113	
Глава 20	
117	
Глава 21	
121	
Глава 22	
124	
Глава 23	
129	
Глава 24	
137	
Глава 25	
140	
Глава 26	

145
Глава 27
150
Глава 28
155
Глава 29
159
Глава 30
164
Глава 31
172
Глава 32
178
Глава 33
184
Глава 34
190
Глава 35
194
Об авторе
196

4

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Эрин Уатт

Бумажная принцесса

Erin Watt

Paper Princess

Copyright © 2016 by Erin Watt

© Е. Прокопьева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящается Марго, которая, так же как и мы, увлеклась этим проектом

5

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Благодарности

Когда мы решили объединиться и написать эту книгу вместе, нам и в голову не при-

ходило, насколько потрясающим окажется сам процесс, и насколько

сильно мы сроднимся

с нашими героями и миром, который создали. Каждая секунда работы над книгой была в

радость, но мы не смогли бы воплотить наши мысли в слова, что вы сейчас читаете, если бы

не помощь и поддержка некоторых потрясающих людей:

– Марго, Шоны и Нины – наших первых читательниц, которые по-прежнему любят

нас, несмотря на то что мы жестокосердно закончили роман на самом интересном месте.

– Нины, нашего рекламного агента, которую благодарим за энтузиазм и неустанную

поддержку этого проекта.

– Мелжан Брукс, предложившей идею обложки, которая как нельзя лучше подошла

этой серии!

И конечно, мы в вечном долгу перед всеми блогерами, рецензентами и читателями,

которые не пожалели времени на то, чтобы прочесть и оценить эту книгу, написав свой

отзыв. Без вашей поддержки и постоянной обратной связи весь этот процесс оказался бы

бессмысленным!

6

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 1

– Элла, тебя ждут в кабинете директора, – останавливает меня мисс Уэйр в тот момент,

когда я уже собираюсь войти в свой класс по алгебре.

Я смотрю на часы.

– Но я даже не опоздала.

До девяти еще минута, а эти часы никогда не врут. Наверное, это самая дорогостоящая

вещь из всего моего имущества. Мама говорила, что часы принадлежали моему отцу. Един-

ственное, что он ей оставил, не считая своей спермы.

– Дело не в опоздании... на этот раз. – Обычно суровые, сейчас ее глаза смотрят на меня

непривычно мягко, и мое подсознание отправляет предупреждение

еще не проснувшись

до конца мозгу. Мисс Уэйр – та еще стерва, потому мне и нравится. Она обращается со

своими учениками так, словно мы здесь исключительно для того, чтобы изучать математику,

а не получать уроки жизни: «возлюби своего соседа» и прочую муру. И то, как сочувственно

она смотрит на меня, означает, что в кабинете директора меня не ждет ничего хорошего.

– Ладно.

Можно подумать, у меня был выбор. Кивнув, я направляюсь в сторону школьной кан-

целярии.

– Я пришлю тебе задания на электронную почту! – кричит мне вслед мисс Уэйр.

Похоже, она считает, что на занятия я уже не вернусь, но вряд ли директор Томпсон может

сообщить мне новости более ужасные, чем моя собственная жизнь – ее прошлое и настоя-

щее. До того, как я поступила в предвыпускной класс школы имени Джорджа Вашингтона, я

уже потеряла все, что могло иметь какое-то значение. И если даже директор Томпсон каким-

то образом узнал, что мой фактический адрес не дает мне права здесь учиться, я смогу что-

нибудь соврать, чтобы потянуть время. Ну, а если меня все же переведут в другую школу

(самое страшное из того, что может случиться со мной сегодня), ну и пусть. Я это сделаю.

– Как дела, Дарлин?

Секретарь нашей школы – строгая стрижка с челочкой, неохотно отрывает глаза от

своего журнала со сплетнями о знаменитостях.

– Присаживайся, Элла. Мистер Томпсон скоро тебя вызовет.

Да-да, мы с Дарлин обращаемся друг к другу по имени. А все потому, что для одного

месяца учебы я провела слишком много времени в этой приемной из-за постоянно растущей

стопки моих талонов об опозданиях. Что делать, если работаешь по

ночам и роняешь голову

на подушку в три утра, а то и позже.

Я вытягиваю шею, чтобы через открытые жалюзи заглянуть в кабинет директора. В

кресле для посетителей кто-то сидит, однако все, что мне удастся увидеть, это массивную

челюсть и темно-русые волосы. Моя полная противоположность – я натуральная блондинка

с голубыми глазами. Если верить маме, это мне досталось от папаши.

Гость Томпсона напоминает мне тех приезжих бизнесменов, которые отваливали моей

маме чертову уйму денег, чтобы она всю ночь притворялась их подружкой. Кто-то тащился

от этого куда больше, чем от простого секса. Ну, это тоже со слов моей мамы, конечно. Я

не собираюсь идти по этому пути... пока. И надеюсь, что не придется никогда, вот поэтому

мне так нужен аттестат о полном среднем образовании – тогда я смогу поступить в колледж,

получить диплом и жить нормальной жизнью.

О чем мечтают подростки? Кто-то о том, чтобы объехать весь мир, для других – пре-

дел мечтаний собственная машина или большой дом. А я? Я хочу, чтобы у меня была своя

7

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

собственная квартирка, забитый едой холодильник и стабильная зарплата за работу, которая

приносит удовольствие.

Между тем мужчины продолжали разговаривать. Прошло уже пятнадцать минут, но

они и не думали завершать свой треп.

– Эй, Дарлин? Вообще-то, я сейчас пропускаю алгебру. Может, мне лучше вернуться,

когда мистер Томпсон не будет занят?

Я стараюсь говорить очень вежливо, как это только возможно. Однако все усилия идут

насмарку, потому что в моей жизни практически не присутствовали взрослые люди – моя

ветренная, но прекрасная мамочка не в счет — и в моем голосе отсутствует необходимая доля

смирения, обязательного, по мнению старших, для возраста, в котором по закону еще запре-

щено употреблять спиртное.

— Нет, Элла. Мистер Томпсон скоро тебя вызовет.

В этот раз она оказывается права, потому что дверь открывается и в приемную выхо-

дит сам директор. Рост мистера Томпсона едва превышает полтора метра, да и выглядит

мужчина так, словно сам только в прошлом году окончил школу. Но ему каким-то образом

удается казаться солидным и облеченным властью.

Он жестом приглашает меня войти.

— Мисс Харпер, прошу, проходите в мой кабинет.

В кабинет? Когда там еще сидит этот Дон Жуан?

— В вашем кабинете уже кто-то есть, — указываю я на очевидное. Это все чертовски

подозрительно, и мое шестое чувство велит мне уносить отсюда ноги. Но если я сейчас

сбегу, то можно будет поставить крест на моем тщательно продуманном плане о будущей

лучшей жизни.

Томпсон поворачивается и смотрит на Дон Жуана, который поднимается из кресла и

делает приветственный жест широкой ладонью.

— Да. Потому ты и здесь. Входи, пожалуйста.

Я неохотно проскальзываю мимо мистера Томпсона и замираю у порога. Директор

закрывает двери и опускает жалюзи на окнах кабинета. Ну вот, теперь я действительно начи-

наю нервничать.

— Мисс Харпер, возможно, вам лучше присесть. — Томпсон указывает на кресло, кото-

рое только что освободил Дон Жуан.

Скрестив руки на груди, я с вызовом смотрю на них. Скорее случится всемирный

потоп, чем я опущусь в это кресло.

Томпсон вздыхает и усаживается за свой стол, понимая, что

дальнейшие разговоры

со мной бесполезны. Это заставляет меня запаниковать еще больше – если директор решил

отказаться от этого сражения, значит, грядет что-то куда более серьезное.

Он поднимает стопку бумаг, лежавших на столе.

– Элла Харпер, это Каллум Ройал. – Директор умолкает, как будто это имя должно мне

о чем-то сказать.

Все это время этот Ройал таращится на меня так, словно в первый раз видит существо

женского пола. Тут до меня доходит, что мои скрещенные руки подпирают мою грудь, и я

опускаю их и теперь не знаю, куда деть.

– Приятно познакомиться, мистер Ройал. – Однако все мы понимаем, что думаю я

совершенно противоположное.

Звук моего голоса словно вырывает его из транса. Шагнув вперед, мужчина хватается

мою правую ладонь обеими руками, и так быстро, что я даже не успеваю отпрянуть.

– Мой бог, как ты на него похожа. – Эти слова, сказанные шепотом, слышим только он

и я. И тут же, вдруг вспомнив, где находится, Ройал пожимает мою руку. – Прощу, называй

меня Каллум.

8

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Что-то странное есть в его голосе. Мужчина словно выдавливает из себя слова. Я пыта-

юсь вытащить свою ладонь, что требует некоторых усилий – этот ненормальный не хочет

меня отпускать. Мистеру Томпсону приходится пару раз кашлянуть, чтобы Ройал освободил

мою руку.

– Что происходит? – резко спрашиваю я.

Для семнадцатилетней девушки, которая обращается к взрослым людям, мой тон

может показаться неподобающим, но это обстоятельство, кажется,

никого не волнует.

Мистер Томпсон беспокойно проводит рукой по волосам.

– Даже не знаю, с чего начать, поэтому скажу прямо. Мистер Ройал утверждает, что

оба твоих родителя скончались и теперь он твой опекун.

Я замираю. Но только на мгновение. Его как раз хватается, чтобы шок превратился в

негодование.

– Дерьмо собачье! – Ругательство вырывается из моего рта прежде, чем я успеваю оста-

новиться. – Моя мать записывала меня в эту школу. На всех документах стоит ее подпись.

Мое сердце колотится с бешеной скоростью, потому что на самом деле подписи ста-

вила я – подделала мамин почерк, чтобы иметь возможность контролировать свою жизнь.

Несмотря на то, что я несовершеннолетняя, наши роли в семье поменялись уже давно.

Стоит отдать должное мистеру Томпсону, который не стал меня отчитывать за сквер-

нословие.

– Эти документы свидетельствуют о том, что заявление мистера Ройала имеет закон-

ные основания. – Директор перелистывает бумаги.

– Да ну? Значит, он врет. Я никогда прежде не видела этого мужика, и если вы позволите

ему забрать меня, то в следующем же репортаже сообщат о том, как одна из учащихся школы

имени Джорджа Вашингтона пропала и оказалась в сексуальном рабстве.

– Ты права, мы никогда не встречались, – вмешивается Ройал. – Но это ничего не

меняет.

– Дайте мне посмотреть. – Я подсакиваю к столу Томпсона и выхватываю документы

из его рук. Мои глаза бегают по страницам, не вчитываясь в текст, выхватывая отдельные

слова: *опекун, покойный, завещал*. Но они ничего не значат. Каллум Ройал все равно остается

чужаком. Точка.

– Возможно, если подойдет твоя мама, все прояснится, – предлагает мистер Томпсон.

– Да, Элла, приведи свою маму, и тогда я откажусь от всех притязаний, – уступает

незнакомец, однако в его голосе звучат стальные нотки. Ему что-то известно.

Я поворачиваюсь к директору. Он здесь – слабое звено.

– Я смогла бы сделать то же самое в школьном компьютерном зале. И даже без «Фото-

шопа». – Я бросаю пачку бумаг на его стол. В глазах мистера Томпсона появляется сомне-

ние, и я решаю еще надавить на него. – Мне нужно вернуться на занятия. Семестр только

начался, и я не хочу отстать.

Пока директор размышляет, я принимаю уверенный вид, глядя на него с высоты соб-

ственного роста. Мне не нужен папочка. И уж точно не нужен опекун. Где был этот козел,

когда мама старалась сводить концы с концами, или когда у нее диагностировали рак и она

мучилась от ужасных болей; или когда рыдала на своей кровати в хосписе, потому что остав-

ляла меня одну на всем белом свете? Где был он *тогда*?

Томпсон вздыхает.

– Хорошо, Элла, можешь вернуться в класс. Очевидно, что нам с мистером Ройалом

еще нужно многое обсудить.

– Эти документы подготовлены по всем правилам, – сразу же возражает Ройал. – Вам

известно, кто я, вы знаете о моей семье. Я бы не стал вручать вам эти бумаги, не будь они

подлинными. Зачем мне это делать?

9

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– В мире полно извращенцев, – язвительно парирую я. – И у каждого множество при-

чин сочинять всякие небылицы.

Томпсон машет рукой.

– Довольно, Элла. Мистер Ройал, это неожиданно для всех нас. Мы свяжемся с матерью

Эллы и все выясним.

Ройал недоволен таким поворотом и снова начинает разглагольствовать о том, какая

он важная персона и что Ройалы никогда не лгут. Сейчас он еще расскажет историю про

Джорджа Вашингтона и вишневое дерево¹. Пока эти двое препираются, я выскальзываю из кабинета.

– Дарлин, мне нужно в туалет, – вру я. – А потом сразу же вернусь в класс.

Женщина с легкостью клюет на мою ложь.

– Можешь не торопиться. Я сообщу твоему преподавателю.

Но в туалет я не иду. И в класс тоже не возвращаюсь. Вместо этого бегу на остановку

и сажусь в автобус, на котором мне ехать до конца маршрута.

Еще полчаса – добежать до квартиры, которую я снимаю за пятьсот долларов в месяц:

спальня, сомнительного вида ванная и совмещенная с кухней гостиная, где воняет плесенью.

Но зато за нее мало просят, и моя домовладелица с радостью принимает оплату наличными

и не интересуется источником доходов.

Я не знаю, кто такой Каллум Ройал, но его появление в Кирквуде точно не приведет

ни к чему хорошему. Те документы не были поддельными. Они были настоящими. Но ни за

что на свете я не отдам свою жизнь в руки какого-то чужака, который появился из ниоткуда.

Моя жизнь – это *моя* жизнь. Я живу ею. Я ею распоряжаюсь.

Вытряхнув из рюкзака учебники, за которые пришлось отвалить целую сотню, я запи-

хиваю в него одежду, туалетные принадлежности и тысячу долларов – все, что осталось от

моих сбережений. Черт. Мне нужно быстро подзаработать еще, чтобы убраться из города.

А сейчас я практически на мели. Переезд сюда обошелся в две тысячи, включая билеты на

автобус, арендную плату за первый и последний месяц, да еще и задаток. Отстойно, что

арендные деньги придется потерять, но оставаться здесь больше нельзя.

Я снова в бегах. Такова моя жизнь. Мы с мамой все время куда-то убегали. От ее друж-

ков, боссов-извращенцев, социальных служб, от бедности. Единственным местом, где мы

задержались надолго, был хоспис, потому, что мама умирала. Иногда мне кажется: вселен-

ная решила, что быть счастливой мне не положено.

Я сажусь на край кровати, стараясь не разреветься от чувства бессилия, злости и, да,

признаюсь, от страха. Пять минут на то, чтобы пожалеть себя, истекают, и я хватаю телефон.

К черту вселенную.

– Привет, Джордж, я тут подумала о твоём предложении поработать в «Дэдди-Джи», –

говорю я, когда в трубке раздается мужской голос. – Я готова принять его.

Я зарабатывала на жизнь, танцуя у шеста в «Мисс Кэнди», клубе для начинающих,

где раздеваются только до стрингов и стикини². Деньги платят хорошие, но не огромные.

Последние несколько недель Джордж уговаривал меня перебраться в «Дэдди-Джи», где ого-

ляются полностью. Я отказывалась, потому что не видела в этом необходимости. Но теперь

она появилась.

Мне посчастливилось унаследовать фигуру моей мамы: длинные ноги и осиная талия.

Конечно, моя грудь не выдающегося четвертого размера, но Джордж говорит, что ему нра-

¹ Речь идет о следующей истории: однажды маленький Джордж Вашингтон решил испытать свой новый перочинный

ножик и изрезал ствол вишни в саду своего дома. Его отец увидел поврежденное дерево и стал искать злоумышленника.

Джордж Вашингтон признался во всем, и отец не только не наказал мальчика, но даже похвалил его. Мораль такова: всегда

следует говорить только правду. О подлинности этой истории идут споры.

2 Наклейки на соски.

10

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

вятся мои торчащие сиськи второго, потому что они создают иллюзию молодого тела. Это,

конечно, не иллюзия, просто в моем удостоверении личности значится, что мне тридцать

четыре и зовут меня не Элла Харпер, а Маргарет Харпер. Как мою покойную маму. Звучит,

конечно, жутковато, но я стараюсь не сильно париться на эту тему.

Вообще-то семнадцатилетней девушке непросто найти работу с неполной занятостью,

где платят столько, чтобы хватало на погашение счетов. Большинство предложений проти-

возаконны: торговля наркотиками, проституция, стриптиз. Я выбрала последнее.

– Черт, милая, это отличные новости! – радостно восклицает Джордж.

– Сегодня вече-

ром у меня как раз есть свободный выход. Будешь танцевать третьей. Наденешь форму уче-

ницы католической школы. Клиентам это понравится.

– Сколько заплатишь?

– Сколько чего?

– Наличных, Джордж. Сколько ты мне заплатишь?

– Пять сотен плюс тебе достаются все твои чаевые. Если захочешь, то можешь брать

себе приватные танцы, за каждый такой я добавлю еще сотню.

Ничего себе! Я смогу заработать тысячу баксов только за одну эту ночь. Все опасения и

дискомфорт я задвигаю в самый дальний уголок сознания. Сейчас не время для внутренних

этических диалогов. Мне нужны деньги, а стриптиз – один из самых безопасных способов

их заработать.

– Я скоро буду. Запиши на меня как можно больше приватных танцев.

11

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 2

«Дэдди-Джи» та еще дыра, но куда лучше многих клубов в этом городке. Знаете, как

говорят: «Откусите кусочек от этого протухшего цыпленка. Он не такой зеленый и заплес-

невелый, как другие блюда». К тому же деньги есть деньги.

Весь день мне не давало покоя появление в школе Каллума Ройала. Если бы у меня

был ноутбук с подключением к Интернету, я смогла бы хоть что-то узнать о нем, но мой

старый компьютер сломался, а денег на новый не было. Идти пешком в библиотеку, чтобы

воспользоваться компьютером там, мне не хотелось. Глупо, конечно, но я боялась, что если

выйду из квартиры, Ройал будет подстерегать меня где-то неподалеку.

Кто он такой? И почему считает себя моим опекуном? Мама никогда не упоминала

его имени. В какой-то момент я даже подумала, не мог ли мужчина оказаться моим отцом,

но в тех документах говорилось, что мой папа тоже умер. К тому же мама утверждала, что

звали его не Каллум, а Стив.

Стив. Мне всегда казалось, что она это просто выдумала. Ну, как если ребенок спра-

шивает маму: «Мамочка, расскажи мне о моем папе!», и женщина тут же произносит первое,

что приходит на ум: «Э-э-э, малыш, его звали, э-э-э, Стив».

Но мне ненавистна сама мысль о том, что мама мне вралa. Мы с ней никогда ничего

не скрывали друг от друга.

Я выбрасываю из головы Каллума Ройала, потому что сегодня у меня дебют в «Дэдди-

Джи» и я не могу допустить, чтобы какой-то незнакомец средних лет в костюме за тысячу

долларов мне помешал. В стрип-зоне будет полно других пожилых мужиков, на которых мне

нужно будет сосредоточиться.

Клуб забит под завязку. Похоже, вечерняя программа со стриптизершами, облачен-

ными в скромные католические одежки, привлекает много посетителей. Столики и кабинки

на основном этаже все заняты, но VIP-ложа на балконе пустует. Что неудивительно. В Кирк-

вуде не так много VIP-персон – это же маленький городок в штате Теннесси, неподалеку

от Ноксвилла. Здесь живут работяги, в большинстве своем представители низшего класса.

Если ваш годовой доход превышает сорок тысяч, то в наших краях это будет считаться бас-

нословным богатством. Поэтому я и выбрала это место. Дешевая арендная плата, приличное среднее образование.

Гримерная располагается в задней части клуба, и там уже вовсю кипит жизнь. Полуго-

лые женщины оборачиваются, чтобы посмотреть, кто пришел. Кто-то кивает, кто-то улыба-

ется, но вскоре все возвращаются к своим делам: закрепить чулки на поясе, нанести макияж

перед зеркалом туалетного столика.

И только одна спешит мне навстречу.

– Золушка? – спрашивает она.

Я киваю. Это мое сценическое имя в «Мисс Кэнди». Когда-то оно показалось самым

подходящим.

– Я Роуз. Джордж попросил меня показать тебе что и как.

В каждом клубе есть своя «мамочка» – постарше остальных, которая понимает, что

проигрывает молодым, и решает быть полезной иным способом. В «Мисс Кэнди» это Тина,

стареющая крашеная блондинка, которая взяла меня под свое крылышко с самого первого

моего дня. Ну а здесь – рыжая Роуз, которая непрестанно кудахчет, подводя меня к метал-

лической вешалке с костюмами.

Когда я протягиваю руку к школьной форме, она меня останавливает.

– Нет, форма на другой раз. Пока надень вот это.

12

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И вот уже женщина помогает мне втиснуться в черный корсет со шнуровкой крест-

накрест и кружевные черные трусики-танга.

– И в этом я буду танцевать? – Я с трудом дышу в тесном корсете, что уж говорить о

том, чтобы расшнуровать его со спины.

– Забудь про верх. – Роуз смеется, когда замечает, как я глотаю воздух.

– Просто крути

задом, покажи класс на шесте «Богатенький Ричи», и все будет хорошо.

Я оторопело таращусь на нее.

– Я не буду танцевать на сцене?

– Разве Джордж тебе не сказал? Сейчас у тебя приватный танец в VIP-ложе.

Что? Но я же только что пришла. В «Мисс Кэнди» мы сначала выходили продемон-

стрировать себя на сцене, ожидая, когда какой-нибудь клиент запросит «приват».

– Должно быть, это кто-то из твоих постоянных из прежнего клуба, – высказывает

предположение Роуз, когда замечает мое недоумение. – К нам только что с хозяйским видом

завалился очередной Богатенький Ричи, сунул Джорджу пять сотен и велел, чтобы прислали

тебя. – Она подмигивает мне. – Если не сваляешь дурака, то сможешь вытянуть из него еще

Бенджаминов³.

С этими словами женщина устремляется к другой танцовщице, а я застыла на том же

месте, раздумывая, нет ли здесь какой ошибки.

Мне нравится выдавать себя за крутую, и в какой-то степени так оно и есть. Я знаю, что

такое бедность и голод. Меня вырастила стриптизерша. Я знаю, как постоять за себя, если

вдруг придется. Но мне только семнадцать. Порой мне кажется, что я еще слишком мала для

этой жизни и для этого места, в котором я оказалась. Порой я оглядываюсь по сторонам и

думаю, что все это *не мое*.

Но я здесь. Здесь, без гроша в кармане, и если мне так хочется стать обычной девчон-

кой, какой отчаянно стараюсь казаться, то я должна выйти из гримерки и «показать класс на

шесте» для Богатенького Ричи, как изящно выразилась Роуз.

Стоит мне выйти в коридор, как передо мной возникает Джордж – коренастый мужчина

с густой бородой и добрыми глазами.

– Роуз предупредила тебя о клиенте? Он уже ждет.

Кивнув, я проглатываю ком в горле.

– Мне же не нужно будет делать ничего необычного, да? Только приватный танец?

Джордж усмехается.

– Танцуй как хочешь, но если клиент тронет тебя хоть пальцем, Бруно вышвырнет его

задницу на улицу.

Я облегченно выдыхаю, услышав, что в клубе действует правило не трогать «товар».

Танцевать для подонков всегда легче, когда знаешь, что их грязные ручки к тебе не при-

тронутся.

– Ты отлично справишься, милая. – Мужчина похлопывает меня по руке. – И если

он спросит, тебе двадцать четыре, договорились? Помнишь: здесь не работают те, кому за

тридцать?

«А те, кому нет двадцати?» – чуть не вырывается у меня. Но я сжимаю губы. Наверняка

Джорджу известно, что я солгала про свой возраст. Половина девушек здесь сделали то же

самое. Пусть у меня тяжелая жизнь, но я никак не выгляжу на чертовы тридцать четыре года.

Макияж помогает мне сойти за совершеннолетнюю. И то с трудом.

Джордж исчезает за дверью гримерки, а я, сделав глубокий вдох, иду дальше по кори-

дору.

3 На стодолларовой банкноте США изображен портрет Бенджамина Франклина.

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Когда я выхожу в главный зал, меня встречает гроыхание басов.
Танцовщица на сцене

только что расстегнула свою белую форменную блузку, и мужики
сходят с ума, увидев ее

прозрачный лифчик. На сцену летят долларовые купюры. На этом я и
сосредотачиваюсь –

деньги. Все остальное может катиться к чертовой матери.

Хотя мысль о том, что придется оставить школу Джорджа Вашингтона
и учителей,

которым, похоже, действительно безразлично то, чем они
занимаются, по-прежнему угне-

тает меня. Но я найду новую школу, в новом городе. Там, где Каллум
Ройал никогда не смо-

жет...Я останавливаюсь как вкопанная. И тут же в панике
разворачиваюсь на сто восемьдесят
градусов.

Но уже слишком поздно. Ройал шагает через затемненную ложу, и его
сильная рука

обхватывает мое предплечье.

– Элла, – негромко произносит он.

– Отпустите меня. – Я стараюсь говорить безразличным тоном, но мои
руки трясутся,

когда я пытаюсь разжать его пальцы.

Он не отпускает меня до тех пор, пока из тени не выходит
широкоплечий мужчина в

черном костюме.

– Руками не трогать, – угрожающе говорит вышибала.

Ройал, словно обжегшись, стремительно отшатывается. Свирепо
взглянув на Бруно,

он поворачивается ко мне. Его глаза прикованы к моему лицу, словно
мужчина изо всех сил

старается не смотреть на мой непристойный наряд.

– Нам нужно поговорить.

Исходящий от него запах виски чуть не сшибает меня с ног.

– Мне не о чем с вами разговаривать, – холодно отвечаю я. – Я вас не
знаю.

– Я твой опекун.

– Вы тот, кого я знать не знаю. – Я надменно вскидываю голову. – И вы

мешаете мне

работать.

Его рот открывается. Потом закрывается.

– Ладно. Тогда приступай, – произносит Ройал.

Что?

Его глаза насмешливо поблескивают, мужчина разворачивается и медленно возвраща-

ется к мягким диванам. Он садится, слегка раздвинув ноги, и, прищурившись, ждет.

– Покажи мне то, за что я заплатил.

Мой пульс ускоряется. Ни за что. Я не буду танцевать для этого мужика.

Краем глаза я замечаю, как по лестнице в ложу поднимается Джордж. Мой новый босс

выжидательно смотрит на меня.

Я с усилием сглатываю ком в горле. Мне хочется заплакать, но я не стану этого делать.

Виляя бедрами, с уверенностью, которой не чувствую, я направляюсь к Ройалу.

– Хорошо. Хочешь, чтобы я станцевала для тебя, папочка? Я станцую.

На глаза наворачиваются слезы, но я знаю, что они не прольются. Я научилась никогда

не плакать на людях. В последний раз я рыдала, сидя у кровати умирающей мамы, и то лишь

дождавшись, когда из палаты вышли все медсестры и доктора.

Когда я начинаю двигаться перед Каллумом Ройалом, его лицо перекашивается, будто

от боли. Мои бедра начинают вращаться в такт музыке. В этот момент мое тело начинает

жить собственной жизнью. Танец в моей крови. Это часть меня. Когда я была маленькой,

мама, с трудом накопив денег, отдала меня заниматься балетом и джаз-танцами. Я прозани-

малась три года, потом деньги закончились, и она стала учить меня сама. Мама смотрела

видеозаписи или ей удавалось проникнуть на бесплатные занятия в общественных центрах,

откуда ее потом выгоняли. Возвращаясь домой, мама показывала мне все, что ей удалось

узнать. Я люблю танцевать, и у меня это хорошо получается, но хватает мозгов не рассчиты-

вать на танцы как на свою будущую карьеру – конечно, если только я не собираюсь зараба-

тывать на жизнь, танцуя стриптиз. Нет, я выберу себе работу, которая имеет практическую

ценность. Бизнес или правоведение – то, что позволит хорошо зарабатывать. Танцы – глупая

детская мечта.

Когда я соблазняющим движением провожу руками по корсету, Ройал издает стон. Но

не такой, к каким я привыкла. Он не выглядит возбужденным. Он выглядит... опечаленным.

– Он бы в гробу перевернулся, – хрипло произносит Ройал.

Я не обращаю на него никакого внимания. Для меня его не существует.

– Это неправильно. – Кажется, он чуть не подавился.

Я откидываю волосы назад и выпячиваю грудь вперед, ощущая на себе взгляд Бруно,

который затаился в темноте.

Сотня баксов за десятиминутный танец, две минуты я уже протанцевала, осталось еще

восемь. Я смогу их пережить.

А вот Ройал, очевидно, нет. Я делаю еще одно вращение бедрами, и его руки сжима-

ются на них.

– Нет, – рычит он. – Стив ни за что бы этого не позволил!

Я не успеваю даже моргнуть, не успеваю зафиксировать в сознании его слова. Муж-

чина вскакивает на ноги, я подлетаю в воздух, и мое тело оказывается перекинутым через

его широкое плечо.

– Отпусти меня! – ору я.

Но он не слушает. Ройал без усилий несет меня, словно я тряпичная кукла, и даже

Бруно, откуда ни возьмись появившийся на его пути, не способен ему помешать.

– Убирайся к чертям с дороги! – Когда Бруно делает еще шаг, Ройал

повышает голос. —

Этой девочке семнадцать лет! Она несовершеннолетняя, и я ее опекун, так что, и да поможет

мне Бог, если ты сделаешь еще один шаг, я сделаю так, что в этом месте соберутся все копы

Кирквуда, а тебя и остальных подонков, которые здесь находятся, упекут в тюрьму за угрозу жизни несовершеннолетней.

Бруно хоть и здоровяк, но мозги у него на месте. С ошарашенным видом он уступает нам дорогу.

Я не такая сговорчивая. Мои кулаки молотят по спине Ройала, ногти вонзаются в его дорогой пиджак.

— Поставь меня! — кричу я.

Но он меня не слушает. Никто не останавливает нас, и Ройал свободно шагает к выходу.

Все мужики в зале с вождением смотрят на сцену и улюлюкают. Я замечаю какое-то дви-

жение. Это Джордж появился рядом с Бруно. Но вышибала что-то яростно шепчет ему на

ухо, и они оба исчезают, а меня обдувает порыв холодного воздуха.

Мы на улице, но Каллум Ройал по-прежнему не отпускает меня. Я наблюдаю, как его

модные дорогие ботинки топают по разбитому асфальту парковки. Звон ключей, долгий

гудок, и вот меня снова переворачивают в воздухе и опускают на кожаное сиденье. Заднее

сиденье его автомобиля. Захлопывается дверца. Рокочет заведенный двигатель.

О боже. Этот мужчина похищает меня.

15

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 3

Мой рюкзак!

Там все мои деньги и часы! Заднее сиденье громадины, которую Каллум Ройал зовет

автомобилем, можно назвать самым роскошным местом, куда когда-либо опускалась моя

задница. Жаль, у меня нет времени этим насладиться. Я протягиваю руку к дверной ручке

и нажимаю, но чертова штуковина не открывается.

Мой взгляд перемещается на шофера. Понимаю всю тщетность своей попытки, но у

меня нет другого выхода: ринувшись вперед, я вцепляюсь в его плечо, хотя даже шея у этого

мужика толще моего бедра.

– Развернитесь! Мне нужно обратно!

Он даже бровью не ведет. Словно из кирпича сделан. Я трясусь его еще и еще, но, похоже,

даже если я врежу ему по шее – а может, и еще куда – он отреагирует только, если ему

прикажет Ройал.

Каллум наблюдает за мной, сидя напротив, и мне приходится смириться с тем фактом,

что только он решает, выпустить меня из этой машины или нет. Но на всякий случай я про-

веряю окна. Они тоже не опускаются.

– Блокировка от детей? – бормочу я, хотя уже знаю ответ.

Ройал чуть заметно кивает.

– В том числе. Пока скажу лишь одно: пока мы не приедем, из машины ты не выйдешь.

Ты не это ли ищешь?

Мой рюкзак приземляется мне на колени. Я подавляю желание сразу же открыть его

и проверить, не вытащил ли мужчина мои деньги и удостоверение личности. Лишившись

последнего, я окажусь целиком в его власти, но мне не хочется, чтобы этот Ройал узнал обо

мне еще больше, пока сама не разберусь в том, что у него на уме.

– Послушайте, мистер, я не знаю, что вам нужно, но у вас есть деньги – с этим не

поспоришь. Здесь полно проституток, которые сделают для вас все, что угодно, и при этом,

в отличие от меня, не будут иметь никаких проблем с законом. Просто высадите меня на

следующем перекрестке, и я обещаю: вы никогда обо мне не услышите. Я не пойду в поли-

цию. А Джорджу скажу, что вы мой старый клиент и мы уже уладили все проблемы.

– Мне не нужна проститутка. Я приехал за тобой. – После этого заявления, которое

явно не предвещает ничего хорошего, Ройал снимает пиджак и протягивает его мне.

Хотелось бы мне иметь вид независимый и бойкий, но, сидя здесь, в этой супердорогой

тачке, напротив мужчины, перед которым мне только что пришлось танцевать откровенный

танец, я ощущаю неловкость и незащищенность. Сейчас я отдала бы все что угодно даже за

бабушкины панталоны. Я с неохотой надеваю пиджак, стараясь не обращать внимания на

боль от сжимающего грудь корсета, и плотнее закутываюсь в плотную ткань.

– У меня ничего нет. – Та небольшая сумма наличных, спрятанных на дне моего рюкзака,

сущие гроши для него. Да одна только его тачка стоит больше, чем весь «Дэдди-Джи»!

В ответ Ройал лишь поднимает одну бровь. Теперь, когда он остался в одной рубашке,

я вижу его руки, его часы, которые выглядят... в точности как те, что есть у меня. Его взгляд

следует за моим.

– Узнаешь?

Это не вопрос. Мужчина поднимает запястье, чтобы мне было лучше видно. У часов

простой черный кожаный ремешок, корпус из золота высшей пробы, серебряные кнопки и

выпуклое стекло. Цифры и стрелки светятся в темноте.

– Ни разу в жизни не видела, – вру я, во рту у меня пересохло.

16

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Правда? Это часы фирмы «Орис». Швейцарские, ручная работа. Подарок в честь

окончания учебки⁴. Мой лучший друг, Стив О'Халлоран, получил такие же. Сзади выгравиро-

вано...

Non sibi sed patriae.

Я нашла значение этой фразы, когда мне было девять, после того как мама рассказала

мне историю моего рождения: «Прости, малышка, но я переспала с моряком. Он оставил

мне только свое имя и эти часы». «И меня», – напомнила я. Мама взъерошила мне волосы

и сказала, что я самое лучшее во всей ее жизни. И снова от чувства утраты у меня екает в

сердце.

– ...Это означает «не за себя, но за родину»⁵. Часы Стива пропали восемнадцать лет

назад. Он говорил, что потерял их, но новые так и не купил. Вообще с тех пор никогда не

носил никаких других. – Ройал печально усмехается. – И всегда, когда опаздывал, приводил

это в качестве оправдания.

Я невольно наклоняюсь вперед, желая узнать больше о Стиве О'Халлоране, о том, что,

черт побери, такое «учебка» и как познакомились эти двое. Но тут же мысленно даю себе

пощечину и отодвигаюсь обратно к дверце.

– Классная история, приятель. Но какое отношение все это имеет ко мне? – Я бросаю

взгляд на Голиафа за рулем и повышаю голос: – Вы оба только что похитили несовершенно-

летнюю, что является преступлением в пятидесяти штатах. Разве не так?

– Преступлением будет считаться любое похищение, вне зависимости от возраста

жертвы, – соглашается Ройал. – Но я твой опекун, а ты была участницей незаконных дей-

ствий, так что у меня есть право забрать тебя.

Я принуждаю себя язвительно расхохотаться.

– Не знаю, что вы там себе думаете, но мне тридцать четыре. – Я открываю рюкзак и,

отложив в сторону часы, которые являются точной копией тех, что сияют на левом запястье

Ройала, достаю свое удостоверение личности. – Видите? Маргарет

Харпер. Тридцать четыре

года. Мужчина выхватывает удостоверение из моих пальцев.

– Метр семьдесят четыре. Пятьдесят девять килограмм. – Его взгляд пробегает по моей

фигуре. – Как по мне, килограмм пятьдесят здесь наберется, но, подозреваю, ты так поху-

дела, потому что все время в бегах.

В бегах? Откуда, черт возьми, ему это известно?

Словно прочитав мои мысли, он фыркает.

– У меня пятеро сыновей. Меня уже ничем не проведешь. Я смогу узнать подростка

даже под толстым слоем косметики.

Я с каменным выражением смотрю на него. Кем бы он ни был, этот мужчина, я ничего

ему не скажу.

– Стивен О’Халлоран – твой отец. – Ройал тут же исправляется. – Вернее, был. Стивен

О’Халлоран был твоим отцом.

Я поворачиваюсь к окну, чтобы этот незнакомец не смог увидеть, как на мгновение мое

лицо искажается от боли. Конечно, мой папа мертв. Как иначе.

Мое горло сжимается, и на меня накатывает ужасное ощущение, что сейчас я разре-

вусь. Слезы для малышей. Слезы для слабых. А плакать об отце, которого я никогда не знала?

Самая настоящая слабость.

4 Имеется в виду школа углубленной воздушно-десантной подготовки в спецназе ВМС США «Морские котики».

5 Эта латинская фраза служит девизом ВМС США и выгравирована над входом в часовню при Военно-морской академии США.

17

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Несмотря на шум двигателя, я слышу звон стекла о стекло и знакомый звук льющегося

в стакан алкоголя. Через мгновение Ройал вновь начинает говорить:

– Мы с твоим папой были лучшими друзьями. Мы вместе росли. Вместе учились в

колледже. Шутки ради решили записаться в ВМС. В конце концов, мы

вступили в подраз-

деление «Морских котиков», но наши отцы решили, что хотят отойти от дел. И вместо того,

чтобы отдать свой служебный долг родине, мы вернулись домой и взяли в свои руки бразды

правления семейным бизнесом. Самолетостроением, если вдруг тебе интересно.

«Конечно, чем же вам еще заниматься!» – мрачно думаю я.

Мужчина не обращает внимания на мое молчание. Или принимает его за разрешение

продолжить свой рассказ.

– Пять месяцев назад Стив погиб, совершая полет на дельтаплане. Но незадолго до

своей смерти... словно у него было какое-то предчувствие, – Ройал качает головой, – он

передал мне конверт и сказал, что это, возможно, самое ценное письмо из всех, что он когда-

либо получал. Уезжая, Стив планировал, что мы вместе изучим его, когда он вернется, но

неделю спустя приехала его жена и сообщила о его смерти. Я отложил письмо, чтобы разо-

браться с... определенными сложностями, вызванными смертью Стива и его вдовой.

Сложности? Что он имеет в виду? Ты умираешь и все, нет? Но то, с какой гадливостью

мужчина произнес слово «вдова», вызывает во мне желание узнать о ней больше.

– Пару месяцев назад я вспомнил о письме. Хочешь знать, о чем там говорилось?

Зачем нужно так сильно меня дразнить? Конечно же, я хочу это знать, но не собираюсь

радовать его своим ответом. Я прижимаюсь щекой к стеклу.

В молчании мы проезжаем несколько кварталов, и Ройал наконец произносит:

– Это письмо было написано твоей матерью.

– Что? – шокированная услышанным, я резко поворачиваюсь к нему.

И вижу, что вид у мужчины не самодовольный, как раньше, а уставший. На его лице

отражается вся горечь от потери своего друга, моего папы, и впервые я

вижу Каллума Ройала

тем, за кого он себя выдает: отцом пятерых сыновей, потерявшим лучшего друга, которого

застало врасплох невероятное известие.

Машина вдруг останавливается. Я выглядываю в окно и вижу, что мы уже не в городе.

Вдаль уходит длинная ровная полоса, рядом с ней – большой одноэтажный металлический

ангар и башня. Рядом со ангаром стоит большой белый самолет. «Атлантик Авиэйшн» выве-

дено на его борту. Когда Ройал сказал, что строит самолеты, я не представляла, что они ока-

жутся *такими*. Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не огромный реактивный самолет, который может перевозить сотню человек.

– Это ваш? – Я изо всех стараюсь скрыть свое изумление.

– Да, но мы едем дальше.

Я убираю пальцы с неподдающейся серебристой ручки на дверце.

– То есть?

Я забываю о том, что меня похитили, о существовании – и смерти – отца, благодаря

которому появилась на свет, и о таинственном письме, потому что с открытым ртом наблю-

даю, как мы, минуя ангар, проезжаем через ворота на поле, которое оказывается аэродромом.

В хвостовой части самолета опускается нижняя часть люка, и когда площадка ударяется о

землю, Голиаф направляет автомобиль вверх по наклонной плоскости.

Я разворачиваюсь, чтобы выглянуть через заднее стекло, когда грузовой трам громко

возвращается на прежнее место. Как только исчезает последняя щель, замки машины с

тихим щелчком открываются. Я свободна. Почти.

– Прощу, – показывает Каллум на дверцу, которую открыл для меня шофер.

18

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Крепко стянув лацканы пиджака, я стараюсь взять себя в руки. Даже этот самолет

слишком хорош для меня, все еще облаченную в заимствованный из

стрип-клуба корсет и

неудобные туфли на высоких каблуках.

– Мне нужно переодеться. – К счастью, мне почти удастся справиться со своим голо-

сом. Мне не раз доводилось попадать в неприятные, постыдные ситуации, и за эти годы я

выучила, что лучшая защита – это нападение. Но сейчас мое положение самое что ни на

есть плачевное. Я не хочу, чтобы кто-то – ни Голиаф, ни экипаж самолета – увидел меня в

таком наряде.

Я впервые на борту самолета. Моим средством передвижения всегда были автобусы

или, когда совсем не оставалось выбора, попутные фуры. Эта же штука огромная, настолько

огромная, что может вместить в себя машину. Здесь наверняка найдется какой-нибудь заку-

ток, где я смогу переодеться.

Взгляд Каллума смягчается, и он коротко кивает Голиафу.

– Мы будем наверху. – Он показывает в другой конец этого похожего на гараж поме-

щения. – Вон за той дверью лестница. Поднимайся, когда будешь готова.

Как только я остаюсь одна, сразу же сбрасываю неудобные тряпки и натягиваю самое

удобное нижнее белье, широкие джинсы, майку и фланелевую рубашку, которую я обычно

просто набрасываю, но сейчас застегиваю на все пуговицы, кроме самой верхней. Пусть вид

у меня как у нищей, зато тело прикрыто одеждой.

Я запикиваю костюм в рюкзак и заодно проверяю, на месте ли мои деньги. Слава богу,

они там, куда я их положила, как и часы Стива. Без них запястье словно голое, ну а раз

уж этот Ройал все знает, я могу их надеть. Как только ремешок обхватывает мою руку, я

внезапно чувствую себя лучше, сильнее. Теперь я могу смело встретить все, что приготовил

для меня Каллум Ройал.

Закинув рюкзак на плечо, я направляюсь к двери, попутно обдумывая план действий.

Мне нужны деньги. У Каллума они есть. Еще мне нужно новое жилье и быстро. Если я смогу

получить от него необходимую сумму, то выберу новое место и начну все сначала. Я знаю,

как это делать.

У меня все будет хорошо.

Все будет хорошо. Если буду повторять себе эту ложь, то поверю в нее... даже если

это неправда.

Когда я поднимаюсь на верхнюю ступеньку, меня уже ждет Каллум. Он представляет

меня шоферу.

– Элла Харпер, это Дюран Сахади. Дюран, а это дочь Стивена, Элла.

– Приятно познакомиться, – удивительно низким голосом произносит Дюран. Ничего

себе, у него голос как у Бэтмена. – Я сожалею о вашей утрате.

Он склоняет голову, и это так чертовски мило, что было бы грубо не отреагировать.

Опустив рюкзак, яжимаю протянутую мне руку.

– Спасибо.

– Благодарю, Дюран. – Каллум отпускает шофера и поворачивается ко мне. – Распола-

гайся. Мне уже хочется вернуться домой. До Бэйвью нам лететь час.

– Час? Вы пригнали сюда самолет ради часовой поездки? – восклицаю я.

– Поездка на машине заняла бы шесть часов – путь неблизкий. Мне и так понадобилось

девять недель и целая армия детективов, чтобы разыскать тебя.

У меня нет иных вариантов, кроме как последовать за Каллумом к кожаным креслам

кремового цвета, расположенным напротив друг друга, между которыми стоит черный дере-

вянный столик с серебристыми вставками. Мужчина усаживается в одно из кресел и жестом

предлагает мне то, что напротив. На столе уже стоят стакан и бутылка, словно персонал

знает, что ему нужно выпить, чтобы действовать.

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Еще пара кресел с другой стороны прохода, а за ними диван. Интересно, я могла бы

работать у Ройала стюардессой? Этот самолет еще круче, чем его машина. Да я согласилась

бы жить здесь!

Я сажусь и опускаю рюкзак на пол между ног.

– Хорошие часы, – сухо произносит Ройал.

– Спасибо. Их дала мне мама. Сказала, это единственное, что оставил ей мой отец,

кроме своего имени и меня, конечно. – Больше нет смысла лгать. Если его армия частных

детективов нашла меня в Кирквуде, то наверняка о нас с мамой ему известно больше, чем

даже мне самой. И Каллум точно может рассказать мне о моем отце, а я, несмотря ни на что,

ужасно хочу узнать о нем как можно больше.

– Где письмо?

– Дома. Я отдам его тебе, когда мы приедем. – Мужчина открывает кожаный кейс и

выкладывает пачки долларов – совсем как в кино, – обернутые белой лентой. – Элла, я хочу

заключить с тобой сделку.

Я знаю, что мои глаза сейчас огромные, как блюдца, но ничего не могу с собой поде-

лать. Мне еще ни разу не случалось видеть так много стодолларовых купюр.

Ройал двигает кучку денег по темной поверхности стола до тех пор, пока она не оказы-

вается прямо передо мной. Может, это какая-то телевикторина или реалити-шоу? Я захо-

пываю рот и пытаюсь вызвать в себе жесткость. Никому не позволю делать из меня дурочку.

– Что ж, слушаю, – скрестив руки на груди и с подозрением глядя на него, говорю я.

– Как я понял, ты танцуешь в клубах, чтобы заработать на жизнь и получить аттестат

о среднем образовании. Полагаю, потом ты хотела бы поступить в

колледж, покончить со

стриптизом и получить профессию. Возможно, ты могла бы стать бухгалтером, или врачом,

или юристом. Эти деньги – жест доброй воли. – Мужчина стучит пальцем по купюрам. –

Здесь десять тысяч долларов. Каждый месяц, пока ты остаешься со мной, я буду давать тебе

точно такую же сумму наличными. Если ты останешься со мной до окончания школы, то

получишь бонус в двести тысяч. Эти деньги позволят тебе оплатить высшее образование,

жилье, одежду, еду. Если ты окончишь университет со степенью, получишь еще одно солид-

ное вознаграждение.

– В чем подвох?

У меня руки чешутся схватить деньги, найти парашют и вырваться из цепких лап Кал-

лума Ройала. Но все, что я могу, – это, застыв, выслушать, что за мерзость мне придется

сделать, чтобы получить эти деньги. Вопрос, через что я никогда не смогу переступить, даже

ради этого.

– Я хочу лишь одного, чтобы ты не сопротивлялась. Чтобы не пыталась убежать. Ты

смиришься с тем, что я твой опекун. Ты будешь жить в моем доме. Обращаться с моими

сыновьями как со своими братьями. Если ты будешь выполнять все эти требования, у тебя

будет жизнь, о которой ты мечтала. – Мужчина умолкает. – Жизнь, которую бы хотел для

тебя Стив.

– А что я должна буду сделать для вас? – Мне нужно, чтобы он высказал абсолютно

все требования.

Глаза Каллума расширяются, а лицо бледнеет.

– Для меня – *ничего*. Ты очень красивая девочка, Элла, но ты *девочка*, а я *мужчина*

сорока двух лет и отец пятерых сыновей. Более того, у меня есть привлекательная подруга,

которая удовлетворяет все мои потребности.

Бе-е-е! Я поднимаю руку.

– Ладно-ладно, без подробностей.

Каллум с облегчением смеется, но тут же его тон снова становится серьезным.

20

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я понимаю, что не смогу заменить тебе родителей, но ты можешь обращаться ко мне

со всеми проблемами, с какими пришла бы к ним. Да, ты потеряла всех членов семьи, но ты

больше не одна, Элла. Теперь ты член семьи Ройалов.

21

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 4

Мы приземляемся, но даже прижавшись носом к стеклу, я не могу ничего разглядеть –

слишком темно. Единственное, что удастся рассмотреть, – это мигающие огни на взлетно-

посадочной полосе. Но даже когда шасси самолета касаются земли, Каллум не дает мне

возможности изучить окрестности. Машина, на которой мы приехали, остается в самолете.

Должно быть, это автомобиль «для путешествий», потому что Дюран провожает нас к дру-

гому – блестящему черному седану. Стекла затонированы так сильно, что я понятия не имею,

где именно мы едем, но вот Каллум опускает окно, и я чувствую это – соленый запах. Океан.

Значит, мы на побережье. Северная Каролина или Южная? Шестичасовое путешествие

из Кирквуда как раз привело бы нас на берег Атлантического океана, тем более что слово

«Атлантик» – часть названия компании Каллума. Но все это не имеет никакого значения.

Важны лишь пачки хрустящих банкнот в моем рюкзаке. Целых десять тысяч! Я до сих пор

не могу в это поверить. Десять тысяч *в месяц*. И еще чертова куча денег после окончания

школы.

Здесь должен быть подвох. Возможно, Каллуму и удалось убедить меня в том, что он

не ожидает от меня никаких... *особых одолжений*, но, как говорится, не учи рыбу плавать.

Во всем и всегда скрывается ловушка, и рано или поздно я о ней узнаю. Но тогда у меня

будет, по крайней мере, десять тысяч долларов, и, если придется, я смогу сбежать.

А пока я буду плыть по течению. Постараюсь быть милой с Ройалом.

И его сыновьями.

Черт, а о сыновьях-то я и забыла. Он сказал, что их пятеро.

Насколько гадкими они могут оказаться? Пять избалованных богатеньких мальчиков?

Ха! Да я имела дело с субъектами похуже. Взять, к примеру, одного из дружков моей мамы,

бандита по имени Лео. Он начал распускать руки (мне тогда было двенадцать), но потом,

после того как я ударила его под дых и чуть не сломала руку, научил меня, как правильно сжи-

мать ладонь в кулак. После этого мы с ним сдружились. Его советы по самозащите весьма

пригодились мне позже, когда меня пытался облапать *следующий* мамин ухажер. Да, маме

необыкновенно везло на козлов.

Но я стараюсь не судить ее. Мама из кожи вон лезла, чтобы выжить, и я никогда не

сомневалась в ее любви ко мне.

Через полчаса Дюран притормаживает перед воротами. От шофера нас отделяет пере-

городка, но я слышу звук электрического сигнала, потом шорох механического вращения,

после чего машина продолжает двигаться, но уже медленнее. Когда, наконец, автомобиль

полностью останавливается, в салоне раздается щелчок – замки открыты.

– Вот мы и дома, – тихо произносит Каллум.

Мне хочется поправить его – для меня такого места не существует – но я держу язык

за зубами.

Дюран открывает для меня дверцу и протягивает руку. Когда я вылезаю, у меня под-

гибаются колени. Перед огромным гаражом припаркованы еще три машины – два черных

внедорожника и вишневый пикап, который выбивается из общей картины.

Каллум ловит мой взгляд и печально улыбается.

– Раньше было три «Рендж-Ровера», но Истон поменял свой на пикап. Подозреваю,

ему нужна машина попросторнее, чтобы возить подружек.

Он говорит это не с укором, скорее, смирившись. Должно быть, Истон – один из его

сыновей. Но в его тоне мне слышится... *что-то еще*. Может, беспомощность? Я познако-

милась с этим мужчиной всего несколько часов назад, но тяжело представить, что такой,

22

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

как Каллум, может демонстрировать беспомощность, и мои защитные стены вновь подни-

маются.

– Первые несколько дней тебе придется ездить в школу с мальчиками, – добавляет он. –

Пока я не куплю тебе машину. – И тут мужчина с подозрением прищуривается. – Кстати, а

у тебя есть права, где указаны твои настоящие имя и возраст?

Я неохотно киваю.

– Хорошо.

И тут до меня доходит другое.

– Вы купите мне машину?

– Так будет лучше всего. Мои сыновья... – Ройал словно подбирает нужные слова, –

не сразу сходятся с незнакомыми людьми. Но тебе же нужно как-то добираться до школы,

так что... – Он пожимает плечами и повторяет: – Так будет лучше всего.

Я не могу справиться с охватившим меня подозрением. Что-то здесь не так. С этим

мужчиной. С его детьми. Может, мне стоило сильнее сопротивляться, чтобы выбраться из

его машины еще в Кирквуде. Может...

Все мысли тут же вылетают из головы, стоит мне наконец перевести взгляд на дом.

Нет, на дворец. Дворец Ройалов. Королевский дворец.

Это что-то нереальное. Высотой всего в два этажа, здание раскинулось так широко,

что мой взгляд не может охватить его целиком. И окна, они *повсюду*. Наверное, у архитек-

тора, который спроектировал этот дом, была аллергия на стены. Или он до смерти боялся

вампиров.

– Вы... – В смятении я умолкаю. – Вы живете здесь?

– *Мы* живем здесь, – поправляет он меня. – Теперь, Элла, это и твой дом тоже.

Нет, это место никогда не станет моим домом. Я не принадлежу миру роскоши и только

в трущобах чувствую себя как в своей тарелке. С ними я отлично знакома. Там мне ком-

фортно, потому что нищета не окружает тебя ложью. Она не обернута в красивую упаковку.

Там все так, как оно есть на самом деле.

Этот дом – иллюзия. Она ослепляет своей красотой, но мечта, которой пытается увлечь

меня Каллум, хрупкая как бумажный лист. Ничто не сияет вечно в этом мире.

Внутри здание оказывается таким же экстравагантным, как и снаружи. Просторный

холл выложен белой, с прожилками серого и золотого, плиткой – как в банках или приемных

дорогих врачей. Потолок словно растворяется в небе, и мне хочется прокричать что-нибудь,

только чтобы услышать, каким долгим будет эхо.

Лестницы, поднимающиеся по обе стороны от входа, соединяются в балкон, который

выдвигается над холлом. В люстре, что висит надо мной, должно быть, сотни лампочек и

так много хрусталя, что если она упадет, все покроется толстым слоем

стеклянной пыли.

Такое ощущение, что ее притащили сюда из отеля. Я бы не удивилась, оказался это правдой.

Все в этом доме так и кричит об *огромных деньгах*.

В то же самое время Каллум настороженно следит за мной – словно ему удалось залезть

ко мне в голову и он понимает, насколько я близка к тому, чтобы запаниковать. Чтобы убежать

отсюда без оглядки, потому что, черт побери, мне здесь не место.

– Я понимаю, как сильно это все отличается от того, к чему ты привыкла, – глухим

голосом произносит он, – но ты освоишься, со временем. Тебе здесь понравится. Обещаю.

Я тут же застываю.

– Не нужно давать обещаний, мистер Ройал. По крайней мере, мне – никогда.

Он кажется ошеломленным.

– Называй меня Каллум. И я намереваюсь выполнить все, что пообещал тебе, Элла.

Точно так же я вел себя по отношению к твоему отцу.

Я немного смягчаюсь.

23

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Вы... э-э-э... – Мне трудно подобрать слова. – Вы действительно любили моего...

Стива?– Он был моим лучшим другом, – искренне отвечает Каллум. – Я доверял ему свою

жизнь. Здорово, что тут сказать. Единственный человек, которому доверяла я, мертв. Мертв и

лежит в земле. Я думаю о маме, и меня вдруг охватывает такая тоска по ней, что сжимается

горло.– Э-э-э... – Я пытаюсь говорить безразличным тоном, словно слезы не застилают мне

глаза и я не готова вот-вот сорваться. – У вас есть дворецкий? Или экономка? Кто следит за

порядком в этом доме?

– У нас есть прислуга. Тебе не придется скрести полы, чтобы отрабатывать свое про-

живание. – Его улыбка гаснет под моим мрачным взглядом.

– Где мое письмо?

Каллум, должно быть, чувствует, что я вот-вот сорвусь.

– Послушай, уже поздно, а у тебя было достаточно приключений на сегодня, – говорит

он мягко. – Давай перенесем этот разговор на завтра? Мне бы хотелось, чтобы ты как следует

выспалась. – Он понимающе смотрит на меня. – У меня такое ощущение, что ты уже давно

не высыпалась.

Он прав. Я делаю вдох, а потом медленно выдыхаю.

– Где моя комната?

– Я отведу тебя... – Услышав звук шагов над нашими головами, Каллум замолкает, и

я замечаю, как в его взгляде мелькает одобрение. – А вот и они. Гидеон сейчас в колледже,

но я попросил остальных спуститься, чтобы познакомиться с тобой. Они не всегда меня

слушаются...

Видимо, как сейчас, потому что младшие Ройалы, похоже, не собираются делать то,

о чем просил их отец. Они полностью меня игнорируют. С тех пор как эти четыре темново-

лосые фигуры появились у выгнутой балюстрады балкона, никто из них не удостоил меня

взглядом.

У меня прямо-таки отвисает челюсть, но я быстро прихожу в себя, готовая с боем

встретить исходящую сверху агрессию. Я не позволю им увидеть, как сильно они вывели

меня из равновесия. Но черт побери, я потрясена. Нет, даже напугана.

Потому что мальчишки Ройалы оказались совсем не такими, как я их себе представ-

ляла. Они не похожи на мелких засранцев в дорогущих шмотках. Скорее, их можно назвать

вселяющими ужас громилами, которым не составит труда сломать меня, как щепку.

Каждый под два метра ростом, как и их отец. Отличаются только фигурами: те двое,

что справа – стройнее, двое слева – широкоплечие с мускулистыми

руками. Должно быть,

серьезно занимаются спортом. Ради таких рельефных мышц нужно вкалывать, добиваться

их потом и кровью.

Теперь я уже нервничаю, потому что воцаряется напряженное молчание, которое не

прерывает даже Каллум. Я замечаю, что у всех сыновей глаза того же цвета, что и у него, –

ярко-синего. Их пронизывающие взгляды устремлены на отца.

– Мальчики, – наконец произносит Каллум. – Поздоровайтесь с нашей гостьей. – Тут

он качает головой и поправляется: – Поздоровайтесь с новым членом нашей семьи.

Тишина.

Как-то жутко.

Тот, что стоит в центре, криво усмехается, опираясь руками на перила, но ничего не

говорит.

– Рид. – Повелительный голос Каллума эхом отражается от стен. – Истон. Сойер.

Себастиан, – грохочет Каллум. – Спускайтесь. Сейчас же.

24

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Парни не двигаются с места. Тут я понимаю, что двое справа – близнецы, которые не

только выглядят абсолютно одинаково, но даже застыли в одной позе, высокомерно сложив

руки на груди. Один из них незаметно посылает взгляд в сторону – почти неувловимое дви-

жение глазами – на брата, который стоит крайним слева.

По мне пробегает холодок. Вот из-за кого нужно беспокоиться. Вот кого нужно опа-

саться. И только он один, склонив голову, оценивающе оглядывает меня. Когда наши взгляды

встречаются, мой пульс ускоряется. От страха. Возможно, при других обстоятельствах это

произошло бы по другой причине. Потому что парень ослепительно красив. Как и осталь-

ные. Но именно этот пугает меня, и я изо всех сил стараюсь скрыть

свою реакцию. И с

вызовом встречаю его взгляд. *Спускайся, Ройал. Давай же.*

Его темно-синие глаза чуть прищуриваются. Он чувствует мое безмолвное противо-

стояние. Парень видит мою непокорность, и ему это не нравится. И тут он разворачивается и

уходит. Остальные, словно по команде, следуют за ним. Открыто демонстрируя неуважение

к своему отцу. Шаги эхом раздаются по огромному дому. Хлопают двери.

Каллум вздыхает.

– Прости за эту сцену. Мне казалось, сыновья поняли меня – у них было время подгото-

виться к твоему приезду – но, очевидно, им нужно больше времени, чтобы осознать все это.

Все это? Он имеет в виду меня. Мое присутствие в их доме, то, что теперь я связана с

их отцом, которого до сегодняшнего дня знать не знала.

– Уверен, завтра утром они будут более приветливыми, – рассуждает Каллум. Однако

звучит это так, будто он пытается убедить сам себя.

Но меня ему ни черта не удалось убедить.

25

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 5

Я просыпаюсь в незнакомой кровати, и это мне не нравится. Нет, не кровать, кото-

рая просто фантастическая: в меру мягкая, с гладкими простынями, совсем не похожими на

грубые тряпки, на которых я спала раньше, если мне вообще удавалось уснуть в постели.

Потому что миллионы раз это были просто нейлоновые спальные мешки, которые со вре-

менем начинали вонять.

Эта же кровать пахнет медом и лавандой.

Но окружающие меня роскошь и удобство пугают, потому что по собственному опыту

я знаю, что красота обычно скрывает нечто гадкое. Как-то раз мама вернулась с работы и

объявила, что мы переезжаем в местечко получше. За нами приехал высокий худой мужчина,

помог собрать пожитки, и спустя несколько часов мы уже располагались в его маленьком

жилище – милейшем домике с клетчатыми занавесками на окнах, где мне выделили соб-

ственную спальню.

Но той же ночью я проснулась от криков и звона стекла. В мою комнату влетела мама,

вытащила меня из кровати, и мы выскочили из этого дома. И только когда через пару квар-

талов мы остановились, я увидела, что у нее разбита скула.

Так что за милым фасадом не всегда живут милые люди.

Я сажусь и оглядываюсь по сторонам. Эту комнату будто готовили для принцессы –

причем маленькой. Так много розового цвета и рюшей, что тошнит. Не хватает только посте-

ров из мультиков Диснея, но, наверное, постеры – это для низших слоев, они бы сюда не

вписались, как и мой дешевенький рюкзак, валяющийся на полу у двери.

В голове вспыхивают воспоминания о вчерашних событиях и останавливаются на

пачке стодолларовых купюр. Я вскакиваю с кровати и хватаю рюкзак. Рывком открыв его,

облегченно вздыхаю – деньги на месте. Я провожу большим пальцем по пачке и слушаю

этот прелестный звук шороха банкнот, нарушивший тишину комнаты. Я могла бы взять их

и уйти прямо сейчас. Десяти штук баксов мне хватило бы надолго.

Но... Каллум Ройал обещал мне еще больше, если я останусь. Кровать, своя комната,

десять тысяч каждый месяц до тех пор, пока я не окончу школу... и только за то, что я буду

ходить на учебу? Жить в особняке? Водить собственную машину?

Я запикиваю деньги в потаенный кармашек на дне рюкзака. Подожду пока. Ничто не

помешает мне уехать завтра или через месяц, или еще через месяц. В любую минуту, когда

что-то пойдет не так, я смогу свалить.

Теперь, когда деньги надежно спрятаны, я вываливаю содержимое рюкзака на кровать

и критически осматриваю вещи. Из одежды у меня две пары джинсов-скинни и пара широ-

ких, которые я надевала, чтобы незамеченной уйти из стрип-клуба домой; пять футболок,

пять трусиков, один лифчик; корсет, стринги и туфли на высоченных каблуках, в которых

я танцевала прошлой ночью. И еще красивое платье, которое когда-то принадлежало маме.

Оно черное, короткое, и в нем моя грудь кажется больше. В чемоданчике для макияжа боль-

шей частью тоже те средства, которыми пользовалась мама, но есть несколько, доставшихся

от стриптизерш, с которыми мы познакомились. Содержимое этого чемоданчика само по

себе потянет на штуку баксов.

Еще у меня есть сборник стихов Оденаб – наверное, самая романтическая и бессмыслен-

ная вещь среди моих пожитков. Я нашла эту книгу на столике в одной из кофейен; посвяще-

ние, написанное автором, слово в слово совпадало с гравировкой на моих часах. Я не могла

ее не взять. Это была судьба, хотя, в общем-то, я не особо верю в эту фигню. Судьба для

6 *Оден, Уистен Хью* (1907–1973) – англо-американский поэт.

26

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

слабаков – тех, у кого нет достаточной власти над жизнью или нет желания сделать ее такой,

какой они сами хотят. Я пока немного прошла по этой дороге. У меня нет власти, но когда-

нибудь будет.

Я провожу рукой по обложке книги. Может, мне удастся найти работу на неполный

день и подрабатывать официанткой. Круто, если это окажется стейк-хаус. Тогда у меня будут

деньги на карманные расходы, и мне не придется ничего брать из этих

десяти тысяч, тем

более что для меня они уже стали неприкосновенными.

Меня пугает стук в дверь.

– Каллум? – спрашиваю я.

– Нет, это Рид. Открывай.

Я опускаю глаза на свою огромных размеров футболку, в прошлом принадлежавшую

одному из маминых дружков. Она почти полностью скрывает все, что должно быть скрыто,

но я не собираюсь стоять под осуждающим и яростным взглядом одного из братьев Ройалов,

пока не буду полностью готова. А это означает, мне нужно одеться и накраситься в стиле

«плохой девочки».

– Я в неподобающем виде.

– Да плевать я хотел. У тебя есть пять секунд, а потом я вхожу. – Его слова звучат

категорично и резко.

Придурок. Я не сомневаюсь, что с такими бицепсами этот парень с легкостью вынесет

мою дверь.

Я топаю к ней и рывком открываю.

– Чего тебе?

Он бесцеремонно окидывает меня взглядом с головы до ног, и, хотя край моей фут-

болки свисает почти до колен, у меня такое ощущение, будто я стою перед ним голая. Меня

это жутко раздражает, и зародившееся вчера недоверие перерастает в искреннюю неприязнь.

– Я хочу знать, что за игру ты ведешь. – Парень делает шаг вперед, и я понимаю – это

специально, чтобы выбить меня из колеи. Такие, как он, используют свое тело и как оружие,

и как приманку.

– По-моему, тебе лучше поговорить со своим отцом. Это он похитил меня и притащил

сюда. Рид делает еще один шаг, и теперь мы стоим так близко друг к другу, что при каждом

вдохе наши тела соприкасаются.

Он так сногсшибательно красив, что у меня пересыхает во рту и начинает покалывать

в тех местах, которые, мне всегда хотелось в это верить, никогда не смогли бы отреагировать

на такого придурка. Но благодаря маме я узнала одну истину – твоему телу могут нравиться

вещи, которые ненавидит твой мозг. Поэтому голова должна все контролировать. Это было

одним из маминых наставлений в духе «делай, как я говорю, а не как я делаю».

«Этот придурок хочет тебя обидеть!» – кричу я своему телу. Но, несмотря на это, мои

соски встают торчком.

– А ты очень сопротивлялась, да? – Он с презрением смотрит вниз, на выпирающие

из-под тонкой материи футболки пики.

Мне ничего не остается, кроме как сделать вид, будто мои соски всегда так топорщатся.

– Еще раз повторяю, тебе лучше поговорить с твоим отцом.

Я разворачиваюсь и притворяюсь, словно Рид Ройал не заставляет искриться каждое

нервное окончание в моем теле. Я медленно подхожу к кровати и беру пару трусиков. Затем,

словно мне плевать на весь мир, скидываю с себя вчерашние и оставляю их лежать на кре-

мовом ковре.

За моей спиной раздается судорожный вдох. Один-ноль в пользу команды гостей.

27

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Изо всех сил стараюсь сохранять невозмутимый вид, я натягиваю свежее белье,

неспешно поднимая трусики по ногам под длинный подол футболки. Я физически ощущаю

на себе его взгляд, как если бы он касался меня.

– Предупреждаю, какую бы игру ты ни вела, тебе не выиграть. Против нас всех – точно

нет. – Его голос стал ниже и грубее. Мое маленькое шоу подействовало на него. Два-ноль.

Но я рада, что стою к нему спиной и парень не видит, что его голос и взгляд тоже на меня

подействовали. – Если ты уедешь сейчас, тебя никто не тронет. Мы позволим тебе взять все,

что дал тебе отец, и никто из нас тебе не помешает. Но если ты останешься, мы тебя сломаем, и тебе придется уползать отсюда.

Я натягиваю джинсы, а затем, по-прежнему не поворачиваясь к нему, начинаю снимать

футболку.

Рид хрипло усмехается, а потом я слышу звук быстрых шагов. Его рука сжимает мое

плечо, оставляя футболку на месте. Парень разворачивает меня лицом к себе. А потом наклоняется, так близко, что его губы оказываются всего в нескольких

миллиметрах от моего уха.

– Хочу тебе сказать: можешь раздеваться передо мной хоть каждый день, но я все равно

не захочу тебя, усекла? Пусть мой отец увивается за твоей малолетней задницей, мы-то тебя

раскусили.

Горячее дыхание Рида опаляет мою шею, и мне приходится использовать всю свою

силу воли, чтобы не задрожать. Напугана ли я? Возбуждена? Черт его знает. Но мое тело

сейчас в замешательстве. Дерьмо. Я дочь своей матери, не правда ли? Потому что любить

мужиков, которые плохо с тобой обращаются, – это, черт побери, было отличительной чер-

той Мэгги Харпер.

– Отпусти меня, – холодно говорю я.

Его пальцы еще сильнее сжимаются на моем плече, но через секунду Рид уже оттал-

кивает меня. Я чуть не падаю вперед и хватаюсь за кровать.

– Мы не спустим с тебя глаз, – угрожающе говорит парень и выходит из комнаты.

Трясущимися руками я заканчиваю одеваться. Начиная с этого момента, я всегда буду

одета в этом доме, даже в собственной комнате. Ни за что больше не позволю этому козлу

Риду снова застать меня врасплох.

– Элла?

Я подпрыгиваю от неожиданности и, развернувшись, вижу в проеме открытой двери

Каллума.

– Каллум, вы напугали меня, – прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, пишу я.

– Прости. – Он входит в комнату, держа в руках потрепанный лист бумаги. – Твое

письмо.

Мой удивленный взгляд встречается с его глазами.

– Я, э-э-э... спасибо.

– Не думала, что я действительно отдам его тебе, да?

Я морщусь.

– Честно? Я сомневалась в его существовании.

– Я никогда не обману тебя, Элла. У меня много недостатков. Перечисляя их, мои сыно-

вья смогли бы написать книгу потолще «Войны и мира», но ложь в этот перечень не входит.

И я не буду просить от тебя большего, чем просто дать мне шанс. – Мужчина вкладывает

письмо в мою ладонь. – Когда закончишь, спускайся вниз позавтракать. В конце коридора

есть лестница, она ведет прямо в кухню. Так что приходи, как только будешь готова.

– Спасибо, я спущусь.

Каллум тепло улыбается мне.

– Я так рад, что ты здесь. Какое-то время я даже думал, что мне никогда не отыскать

тебя.

28

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я... я не знаю, что сказать. – Если бы дело было лишь в Каллуме и во мне, не исклю-

чено, что я с облегчением согласилась бы жить здесь. Даже с благодарностью. Но после

стычки с Ридом я невероятно напугана.

– Ничего страшного. Скоро ты привыкнешь. Поверь. – Подмигнув мне, словно это

должно каким-то образом меня приободрить, мужчина исчезает.
Я опускаюсь на кровать и дрожащими пальцами разворачиваю письмо.
Дорогой Стив,
Не знаю, получишь ли ты когда-нибудь это письмо и поверишь ли в то, что здесь
написано. Я посылаю его на адрес морской базы в Литтл-Крике с указанием твоего личного
номера. Ты выронил клочок бумаги с этими данными, как и свои часы. Я их сохранила. И
каким-то чудом запомнила чертов номер.
Ладно, перейду сразу к делу: после той безумной ночи – через месяц ты отбыл Бог
знает куда, я забеременела. Когда это обнаружилось, ты был уже далеко. Парни, твои
сослуживцы, не захотели слушать мою историю. Подозреваю, что и ты не очень хочешь
ее знать.
Но если тебе не все равно, приезжай. У меня рак. Он уничтожает мой кишечник. Клянись, я прямо-таки чувствую его внутри, этого паразита. Моя малышка останется одна.
Она жизнерадостная. Но жесткая. Жестче, чем я. Я люблю ее. Смерть мне не страшна,
я боюсь лишь того, что она останется в одиночестве.
Я понимаю, что между нами был просто бешеный секс, но мы породили самое лучшее
существо на свете, черт побери! Ты возненавидишь себя, если хотя бы не познакомишься
с ней. Элла Харпер. Я назвала ее в честь той дешевой музыкальной шкатулки, которую ты
выиграл для меня в Атлантик-Сити. Подумала, тебе было бы приятно.
Надеюсь, что ты получишь это письмо вовремя. Она не знает о тебе, но носит твои
часы и у нее твои глаза. Ты сразу же узнаешь ее, как только увидишь.
Искренне твоя,
Мэгги Харпер
Я влетаю в свою ванную комнату – тоже ярко-розовую – и прижимаю к лицу полотенце.

Не плачь, Элла. Слезами делу не поможешь. Наклонившись над раковиной, я брызгаю водой

на лицо, пытаюсь убедить себя, что капли, стекающие в фарфоровую чашу с моего лица, –

это лишь вода из-под крана, а не мои слезы.

Взяв себя в руки, я провожу щеткой по волосам и затягиваю их в высокий хвост. Затем

нанашу на лицо немного тонального крема, чтобы глаза были не такими красными, и все,

я готова.

Но прежде чем выйти из комнаты, я запикиваю все вещи в рюкзак и накидываю лямку

на плечо. Он будет со мной везде, пока я не найду место, где можно будет его спрятать.

Я прохожу мимо четырех дверей, и вот она, лестница. Коридор, куда выходит дверь

моей комнаты, такой широкий, что по нему можно прокатиться на одной из машин Каллума.

Точно говорю, это место когда-то *было* гостиницей, потому что в голове не укладывается, как у одной семьи может быть такой огромный дом.

Кухня, куда спускается лестница, кажется необъятной. Две плиты, островок с мрамор-

ной столешницей, бескончаемый ряд белых шкафчиков. Я замечаю раковину, а вот холо-

дильник и посудомоечную машину не вижу. Наверное, в недрах дома есть еще одна кухня,

и меня все-таки, несмотря на заверения Каллума, отошлют туда скрести полы. Вообще-то,

я не против. Мне будет куда спокойнее, если я буду получать деньги за настоящую работу, а

29

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

не за то, чтобы ходить в школу и быть нормальным подростком. Ну вот кто получает деньги

за то, что нормально себя ведет? Никто.

В дальнем конце кухни стоит массивный стол, прямо у окон, тоже от пола до потолка,

из которых открывается вид на океан. На четырех из шести стульев

сидят братья Ройалы. В

школьной форме – белые рубашки навыпуск и прямые брюки цвета хаки. Синие пиджаки

висят на спинках стульев. И каждому из парней удастся выглядеть сногшибательно, но с

налетом грубой мужественности.

Это место похоже на Райский сад. Прекрасный, но полный опасности.

– Как тебе приготовить яйца? – спрашивает меня Каллум.

Он стоит у плиты, в одной руке лопатка, во второй – два яйца. Поза у него не очень уве-

ренная. Быстрый взгляд на братьев подтверждает мои подозрения. Каллум не часто готовит.

– Яичница-болтуня будет в самый раз. – Никто не сможет испортить яичницу.

Он кивает и показывает лопаткой на большую дверцу рядом с собой.

– В холодильнике есть фрукты и йогурт, а булочки вот тут, прямо за мной.

Я подхожу к шкафу и открываю его, преследуемая гнетущими, злыми взглядами четы-

рех пар глаз. Это как первый день в новой школе – когда все решают, что будут ненавидеть

новенькую, без всякой причины, просто так. Включается свет, и мне в лицо ударяет холод-

ный воздух. Скрытые холодильники. Конечно, зачем кому-то знать, что у вас есть холодиль-

ник? Бред какой-то.

Я вытаскиваю контейнер с клубникой и ставлю его на столешницу.

Рид бросает салфетку на стол.

– Я все. Кого подвезти?

Близнецы отодвигают свои стулья, но еще один брат – должно быть, Истон – качает

головой.

– Сегодня я забираю Клэр.

– Мальчики, – предупреждающе произносит их отец.

– Все нормально. – Я не хочу становиться источником ссоры или напряжения между

Каллумом и его сыновьями.

– Все нормально, *papa*, – язвительно говорит Рид и поворачивается к своим братьям. –

Через десять минут уезжаем.

Они дружно выходят за ним, как стайка утят. Или, правильнее, как рота солдат.

– Прости. – Каллум тяжело вздыхает. – Не знаю, что их так расстраивает. Но я все равно

хотел отвезти тебя в школу сам. Хотя надеялся, что сыновья будут более... приветливыми.

Запах гари заставляет нас обоих развернуться в сторону плиты.

– Вот дерьмо! – ругается Каллум.

Я подхожу к нему и вижу черную свернувшуюся массу. Мужчина печально улыбается.

– Я никогда не готовил, но решил, что с яйцами точно смогу справиться. Похоже, оши-

бался. Значит, он ни разу в жизни не готовил, но решился на это из-за какой-то незнакомой

девочки, которую привел в свой дом? Теперь понятно, откуда такая неприязнь.

– Вы сильно хотите есть? Потому что я вполне обойдусь фруктами с йогуртом. – Све-

жие фрукты мне доводилось есть не часто. Да и вообще, свежие продукты – это привилегия

богатых.

– Если честно – умираю с голоду. – Мужчина жалобно смотрит на меня.

– Я смогу приготовить яйца... – и прежде чем я успеваю закончить фразу, Каллум

достаёт упаковку бекона, – с беконом, если он у вас есть.

Пока я готовлю, Каллум стоит, привалившись к столешнице.

– Пятеро мальчишек, значит? Настоящая головная боль.

30

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Их мать умерла два года назад. Они пока так и не пришли в себя. Никто в нашей

семье еще не смирился с этой утратой. Мария была связующим звеном между всеми нами. –

Он проводит рукой по волосам. – Я редко бывал дома до того, как она умерла. «Атлантик

Авиэйшн» переживала не лучшие времена, и я мотался по всему миру, заключая сделки. –

Каллум прерывисто вздыхает. – С бизнесом мне удалось все уладить... а вот с семьей все еще в процессе.

Судя по всему, процесс сильно затянулся, но кто я такая, чтобы критиковать воспита-

тельные навыки Каллума. Я издаю неразборчивый гортанный звук, который Каллум воспринимает как знак продолжать дальше.

– Гидеон – самый старший. Сейчас он учится в колледже, но на выходные приезжает домой. Мне кажется, он встречается с какой-то девушкой из города, но я не знаю, с кем.

Сегодня вечером вы познакомитесь.

Круто, нечего сказать.

– Здорово. – Ага, так же здорово, как получить клизму.

– Я хочу отвезти тебя в школу, чтобы ты увидела, что к чему. Ну а когда мы все там

уладим, Брук, моя девушка, предложила отвезти тебя за покупками. Я так понимаю, в школу

ты начнешь ходить с понедельника.

– Как сильно я отстаю?

– Занятия начались две недели назад. Я видел твои оценки, так что, думаю, все будет

в порядке, – уверяет он меня.

– У вас хорошие ищайки, раз вы раздобыли даже мое школьное дело. – Я хмуро смотрю на яйца.

– Ты часто переезжала, но да, когда я вычислил полное имя твоей матери, стало

несложно тебя отследить и получить всю нужную информацию.

– Мама делала все возможное, чтобы мне было хорошо. – Я скидываю подбородок.

– Она была стриптизершей. И тебя заставила этим заниматься, да? – со злостью спрашивает Каллум.

– Нет, я сама так решила. – Я перекладываю яичницу на тарелку. Свой чертов бекон

пусть готовит сам! Никто не посмеет говорить плохо о моей матери мне в лицо.

Каллум берет меня за руку.
– Послушай, я...
– Я вам не помешал? – доносится со стороны двери холодный голос.
Я разворачиваюсь и вижу Рида. В его голосе лед, но в глазах полыхает огонь. Ему не нравится, что я стою так близко к его отцу. Да, это настоящее свинство, но что-то заставляет меня переместиться еще ближе к Каллуму, почти под его руку. Каллум сосредоточен только на своем сыне и даже не осознает, что я стою почти вплотную к нему. Но прищуренные глаза Рида говорят мне, что он-то все понимает. Я поднимаю руку и кладу ее на плечо Каллума.
– Нет, я просто готовлю завтрак твоему отцу. – Я сладко улыбаюсь. Лицо Рида мрачнеет еще больше, если такое вообще возможно.
– Я забыл свой пиджак. – Он подходит к столу и сдергивает пиджак со стула.
– Увидимся в школе, Рид, – поддеваю я его.
Он пронзает меня взглядом, затем разворачивается и уходит. Я опускаю руку. Каллум озадаченно смотрит на меня.
– Ты играешь с огнем.
Я пожимаю плечами.
– Он первый зажег спичку.
Каллум качает головой.

31

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– А мне казалось, что растить пятерых сыновей – это рискованное приключение.

Похоже, я еще ничего не видел, да?

32

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 6

Каллум везет меня в школу, где мне предстоит учиться следующие два года. Ну, вернее,

Дюран везет. Мы с Каллумом устроились на заднем сиденье. Он листает страницы с какими-

то чертежами, а я смотрю в окно, стараясь не думать о том, что совсем недавно случилось

в моей спальне, когда туда зашел Рид.

Проходит десять минут, прежде чем Каллум, наконец, отрывается от своих бумаг.

– Прости, так много всего накопилось. Я брал отпуск после смерти Стива, а теперь

совет директоров стоит у меня над душой.

Мне очень хочется расспросить его о Стиве – был ли он добрым, что ему нравилось,

почему он переспал с моей матерью, но так и не вернулся к ней. Однако я молчу. Часть меня

не хочет ничего знать о моем отце. Потому что когда мне станет о нем известно больше, он

превратится в реального человека. И даже, возможно, *хорошего*. Но мне проще думать о нем

как о каком-то мерзавце, который оставил мою маму.

Я показываю на бумаги.

– Это чертежи ваших самолетов?

Каллум кивает.

– Мы проектируем новый реактивный истребитель. По заказу министерства обороны.

Обалдеть. Он конструирует не только простые самолеты. Но и военные. Это же огром-

ные деньги! Хотя, учитывая размеры их дома, тут нечему удивляться.

– А мой о... Стив. Он тоже занимался проектированием?

– Он отвечал за испытательную часть. Я тоже, до определенной степени, но у твоего

отца была настоящая страсть к полетам.

Мой папа любил летать на самолетах. Я откладываю эту информацию у себя в созна-

нии. Я молчу, и голос Каллума становится мягче.

– Ты можешь спрашивать у меня о нем, Элла. Все, что захочешь. Я знал Стива лучше,

чем кто-либо.

– Я еще не уверена в том, что готова к этому, – нерешительно отвечаю я.

– Понимаю. Но когда ты будешь готова, я с радостью все тебе расскажу. Он был вели-

ким человеком.

Я еле удерживаюсь от замечания о том, что Стив не был таким

великим, раз оставил

нас с мамой, но мне не хочется ссориться с Каллумом.

Все мысли о Стиве тут же вылетают у меня из головы, как только мы подъезжаем к

воротам метров шесть в высоту. Вот так и живут Ройалы? Переезжают от одних ворот к дру-

гим? Створки раскрываются, и по мощеной дороге мы катимся к огромному готическому

зданию, увитому плющом. Когда мы выходим из машины, оглянувшись, я замечаю еще

несколько похожих строений, рассыпанных по безупречно ухоженной территории частной

академии «Астор-Парк», между которыми раскинулись широкие зеленые лужайки. Навер-

ное, поэтому «парк» и попало в название школы.

– Жди здесь, – говорит Каллум Дюрану, подходя к открытому со стороны водителя

окну. – Я позвоню, когда мы соберемся уезжать.

Черная машина уезжает в направлении парковки, расположенной в конце дороги. Кал-

лум поворачивается ко мне.

– Нас ждет директор Берингер.

Я поднимаюсь за Ройалом по широкой лестнице к главному входу, и все это время

мне сложно скрывать, насколько я шокирована: от того, что я вижу, можно запросто спя-

тить. Девиз этого места: деньги и роскошь. Прилизанные газоны и огромный школьный

33

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

двор пустуют – наверное, все сейчас на занятиях – а на поле вдалеке я замечаю мальчишек

в форме, играющих в футбол.

Каллум прослеживает за моим взглядом.

– Ты занимаешься спортом?

– Э-э-э, нет. В смысле, не то чтобы совсем нет – танцы, гимнастика, типа того. Но в

спортивных играх я не сильна.

Мужчина поджимает губы.

– А вот это не очень хорошо. Если тыходишь в состав какой-нибудь школьной

команды, то тебя освобождают от занятий по физкультуре. Спрошу, есть ли место в группе

чирлидинга – ты должна туда подойти.

Я? В группе поддержки? Ага, конечно. Там нужны энтузиасты, а я не очень-то актив-

ная. Мы входим в холл – такие обычно фигурируют в сценах из школьных фильмов. На

стенах из дубовых панелей висят портреты выпускников, паркетный пол под нашими ногами

блестит. Мимо нас, бросая на меня любопытные взгляды, проходят несколько парней в синих

пиджаках.

– Рид и Истон играют в американский футбол – наша команда первая в штате. Близ-

нецы предпочли лакросс, – рассказывает мне Каллум. – Если тебе достанется место в группе

чирлидинга, то ты, возможно, окажешься в группе поддержки какой-либо из этих команд.

Интересно, он понимает, что только что подкинул мне еще одну, весьма значимую при-

чину постараться не войти в состав группы поддержки? Ни за что на свете я не буду скакать

и махать в воздухе руками ради такого подонка, как Рид.

– Возможно, – бормочу я. – Но я бы предпочла больше внимания уделять учебе.

Каллум проходит к приемной директора с таким видом, словно он уже бывал там сотню

раз. И наверняка так оно и есть, потому что седая женщина-секретарь приветствует его

широкой улыбкой, будто они старые друзья.

– Мистер Ройал, как приятно видеть вас здесь при столь радостных, наконец-то, обсто-

тельствах.

Каллум отвечает кривой усмешкой.

– И не говорите! Франсуа готов нас принять?

– Да, проходите.

Встреча с директором проходит на удивление гладко. Может, Каллум

дал ему денег,

чтобы тот не задавал лишних вопросов о моем прошлом? Но, похоже, *что-то* ему все-таки

рассказали, потому что в самом начале встречи директор спрашивает, как бы я хотела, чтобы

меня записали – Эллой Харпер или Эллой О’Халлоран.

– Харпер, – сухо отвечаю я. Никогда не откажусь от фамилии мамы. Это *она* вырастила

меня, а не Стив О’Халлоран.

Мне выдают расписание, в которое включены и занятия в спортзале. Несмотря на мои

протесты, Каллум говорит директору Берингеру, что я очень хочу попасть в группу под-

держки. Боже. Не понимаю, почему он так против обычной физкультуры.

Когда разговор заканчивается, Берингер пожимает мне руку и говорит, что в холле меня

ждет один из учеников, чтобы провести небольшую экскурсию по школе. Я бросаю полный

паники взгляд на Каллума, но тот слишком занят беседой о том, какой коварной оказалась

девятая лужайка. Очевидно, они с Берингером вместе играют в гольф, и мужчина машет мне

рукой, предупредив, что Дюран подаст машину где-то через час.

Закусив губу, я выхожу из кабинета директора. Мне пока трудно разобратся в своих

ощущениях. Что касается образования, как мне сказали, оно здесь первоклассное. Но все

34

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

остальное... школьная форма, помпезные здания... я сюда не вписываюсь. Это мне стало

понятно сразу, и когда я вижу своего *сопровождающего*, понимаю, насколько я права.

Она одета в темно-синюю юбку и белую рубашку – форму школы, но все в ней так и

кричит о богатстве – от изысканно уложенных волос до ногтей с французским маникюром.

Девушка представляется Саванной Монтгомери. «Да, те самые

Монтгомери», – многозна-

чительно добавляет девица, как будто это должно для меня что-то значить. Но я не имею ни

малейшего понятия, кто она такая.

Она сообщает, что тоже учится в одиннадцатом классе, а затем добрых двадцать секунд

оценивающе меня разглядывает. Ее нос морщится при виде моих обтягивающих джинсов и

майки, потертых армейских ботинок, прически, ногтей без маникюра и поспешно нанесен-

ного макияжа.

– Твою форму доставят тебе домой на этих выходных, – сообщает мне Саванна. – Юбка

обсуждению не подлежит, но есть способы носить ее покороче. – Она подмигивает мне и

расправляет свою, которая едва закрывает ее бедра. Остальные девушки, которых я заметила

в коридоре, носят юбки длиной до колен.

– Что, делаешь минет учителям и получаешь право носить юбку покороче? – вежливо

спрашиваю я.

Ее голубые, словно ледышки, глаза испуганно распахиваются.

– Э-э-э, нет, – Саванна выдавливая из себя неловкий смешок. – Просто, если кто-то из

учителей начинает жаловаться, суешь Берингеру сотню, и он закрывает на это глаза.

Наверное, здорово жить в мире, где ты можешь просто сунуть кому-то сотню. У меня

же водятся только долларовые банкноты. Потому что купюры именно такого номинала

обычно запихивали в мои стринги.

Но я решаю не рассказывать об этом Саванне.

– Ладно, давай я тебе тут все покажу, – говорит она, но меньше чем через минуту я

понимаю, что она вовсе не собирается помогать мне освоиться. Ей нужна информация.

– Класс, класс, женский туалет. – Ее изящные пальцы с модным маникюром указывают

на разные двери, пока мы идем по коридору. – Так что, Каллум Ройал

твой законный опекун?

Класс, класс, комната отдыха учителей... И как так получилось?

– Он знал моего отца, – коротко отвечаю я.

– Компаньона Каллума, да? Мои родители были на его похоронах. – Саванна переки-

дывает свои каштановые волосы через плечо и открывает еще несколько дверей.

– Учебные комнаты девятиклассников, – продолжает она. – Но здесь тебе нечего

делать. Десятиклассники в восточном крыле. Значит, ты живешь с Ройалами?

– Да. – Я не вдаюсь в подробности.

Мы быстро проходим мимо длинного ряда шкафчиков, которые совсем не похожи на

те узкие, ржавые шкафы в государственных школах, где я училась. Здесь шкафчики выкра-

шены в темно-синий цвет и по ширине как три обычных. От них отражается солнечный свет,

проникающий в коридор из больших окон на противоположной стене.

Прежде чем я успеваю получше осмотреться, мы уже оказываемся на улице и идем

по выложенной брусчаткой дорожке, по обеим сторонам которой возвышаются раскидистые

деревья. Саванна показывает на увитое плющом здание.

– В этом крыле учится одиннадцатый класс. Все твои занятия будут проходить здесь.

За исключением физкультуры – спортзал находится на южной лужайке.

Восточное крыло. Южная лужайка. Кошмар какой-то.

– Ты уже познакомилась с братьями? – Девушка останавливается посреди дорожки, ее

проницательные темные глаза вглядываются в мое лицо. Она снова оценивает меня.

– Ага. – Я бесстрашно встречаю ее взгляд. – Не впечатлена.

В ответ слышу удивленный смешок.

35

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Тогда ты в меньшинстве. – Ее лицо снова становится серьезным. – Первое, что тебе

стоит узнать про «Астор» – здесь правят Ройалы, Элеонор.
– Элла, – поправляю я.
Саванна взмахивает рукой.
– Да неважно. Они задают правила. И заставляют их выполнять.
– И вы все дружно следуете им, как маленькие послушные овечки.
Ее губы едва заметно кривятся в усмешке.
– Только сделай что-то не так, и четыре года здесь станут пыткой.
– Ну а мне плевать на их правила, – пожимая плечами, говорю я. –
Пусть я и живу в их
    доме, но я их не знаю и не хочу узнавать. Я здесь лишь для того, чтобы
получить аттестат.
– Ну ладно, тогда, думаю, пришло время для следующего урока про
«Астор». –
Девушка тоже пожимает плечами. – Единственная причина, по которой
я так мила с тобой,
    это...Погодите-ка, она считает, что ведет себя *мило*?
– ...потому что Рид еще не вынес свой вердикт.
Я выгибаю бровь.
– Поясни.
– Одно его слово, и ты здесь – ничто. Ничтожество. Невидимка. Или
того хуже.
Теперь усмехаюсь я.
– Это должно было меня напугать?
– Нет, это просто правда. Мы ждали тебя. Нас предупредили и велели
пока не вступать
    в игру.– Кто? Рид? Король «Астор-Парка»? Ой-ой, я уже вся дрожу.
– Они еще не приняли решение насчет тебя. Но скоро примут. Я
познакомилась с тобой
    пять минут назад, но уже точно могу сказать, *каким* будет это решение.
– Саванна ухмыля-
    ется. – У женщин есть шестое чувство. Мы недолго пребываем в
неведении относительно
    того, с кем имеем дело.
Я ухмыляюсь в ответ.
– Точно, недолго.
Очередной пристальный взгляд замирает на мне еще на несколько
секунд. Но мне их
    хватает, чтобы показать, что мне плевать на нее, на Рида и на
иерархию в этой школе, которой

она, несомненно, следует. Но тут Саванна снова перебрасывает волосы через плечо и широко мне улыбается.

– Ну что, Элеонор, пойдем, я покажу тебе наш футбольный стадион. А это, знаешь ли, настоящее произведение искусства.

36

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 7

Экскурсия Саванны завершается у закрытого бассейна, по размерам не уступающего

олимпийскому. Единственное, что она одобряет, это моя фигура. С бесцеремонностью, кото-

рая, судя по всему, является чертой ее характера и не вызвана отношением ко мне, Саванна

сообщает, что худышки пользуются в школе популярностью.

– Тебе может показаться, что я стерва. На самом деле я просто стараюсь быть честной.

«Астор-Парк» не похож на остальные школы. Ведь раньше ты училась в государственной? –

Она показывает на мои джинсы, купленные в магазине эконом-класса.

– Да, и что с того? Школа – это школа. Но я тебя поняла. Есть разные компании. Те,

кто пользуются популярностью, богатые...

Девушка вскидывает вверх руку, чтобы остановить меня.

– Нет. Ты точно никогда раньше с таким не сталкивалась. Спортзал, где мы уже побы-

вали, помнишь? – Я киваю. – Изначально предполагалось, что там будет заниматься команда

по футболу, но семейка Джордан Кэррингтон закатила истерику, и он был переоборудован

для общего доступа, за исключением определенных часов. С пяти до восьми утра и с двух

до восьми вечера зал открыт только для футболистов. В остальное время им могут пользо-

ваться остальные. Здорово, да?

Я начинаю сомневаться, не шутка ли это, потому что ограничение доступа в спортзал

кажется мне нелепым.

– А почему Кэррингтоны так возмутились? – с любопытством спрашиваю я.

– Потому что «Астор-Парк» – это частная школа с большой буквы «Ч».
– Саванна

устремляется дальше. И как ее остановить? – Каждая семья в штате хочет, чтобы их дети

попали сюда, но это привилегированное место. Для того чтобы тебя приняли в академию,

нужны не только деньги. Каждый, кто здесь учится, даже те, что на стипендии, оказались

в этой школе только потому, что им есть что предложить. Например, они хорошо играют в

футбол или могут привести научную команду школы к выигрышу национальной стипендии

и тем самым попасть на страницы всех газет страны. А если говорить о Джордан, она капи-

тан танцевальной команды, что, по моему мнению, фактически тот же стриптиз...

Черт, надеюсь, не поэтому этим утром Каллум предложил мне войти в их состав.

– ...но они побеждают, а в «Асторе» любят, когда имя школы появляется в прессе в

рубрике «Наши победители».

– Тогда что здесь делаю я? – бормочу я себе под нос.

Но у Саванны, видимо, слух как у супергероя, потому что, распахивая входную дверь,

она говорит:

– В какой-то степени ты тоже Ройал. А уж в какой, это мы увидим. Если ты слабая, эта

школа сожрет тебя с потрохами, так что советую тебе пользоваться тем, что обеспечивает

фамилия Ройал, даже если тебе придется отобрать это силой.

Раздается звук хлопнувшей дверцы машины, и к нам направляется очень худая

платиновая блондинка в обтягивающих джинсах и на высоченных шпильках.

– Здравствуйте... э-э-э... – Незнакомка прикладывает ладонь ко лбу, словно защищая

глаза от солнца, хотя в этом нет никакой необходимости, потому что ее

лицо закрывают

огромные солнечные очки.

– Это подружка Каллума Ройала, – шепчет мне на ухо Саванна. – Тебе не обязательно

любезничать с ней. Она всего лишь его временное развлечение.

Поделившись напоследок столь мудрым советом, Саванна исчезает, оставляя меня

наедине с тощей.

37

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Ты, должно быть, Элейн. Я Брук, подруга Каллума. Приехала, чтобы забрать тебя и

отправиться по магазинам. – Она хлопает в ладоши, словно это самое увлекательное занятие

на свете.

– Элла, – поправляю я ее.

– О, прости! У меня ужасная память на имена. – Брук лучезарно мне улыбается. – Как

же мы с тобой повеселимся сегодня!

Я медлю.

– Хм. Нам необязательно ехать за покупками. Ничего страшного, если я потусуюсь в

школе до тех пор, пока не приедет автобус.

– О, милая, – хихикает она. – Автобусов здесь нет. К тому же, раз Каллум попросил

меня отвезти тебя за покупками, именно так мы и сделаем.

Девушка хватает меня за руку, на удивление крепко, и тащит к лимузину, за рулем кото-

рого сидит Дюран. Он начинает мне нравиться.

– Привет, Дюран. – Я машу ему, а потом оглядываюсь на Брук. – Ничего, если я сяду

с Дюраном, чтобы ты могла с комфортом устроиться сзади?

– Нет. Мне хочется узнать тебя получше. – Она толкает меня на заднее сиденье и уса-

живается рядом. – Расскажи мне обо всем.

Я подавляю стон, потому что совсем не горю желанием болтать с подружкой Каллума.

Но тут же ругаю себя за это, потому что Брук очень мила со мной. Обычно я стараюсь не

осуждать людей, так что заставляю себя немного ослабить оборону. И если уж на то пошло,

Брук, в отличие от Ройалов, скорее моего поля ягода, раз даже одноклассницы братьев счи-

тают ее «временным развлечением».

Но выглядит она молодо. Очень молодо. Настолько, что Каллум мог бы приходиться ей отцом.

– Особо нечего рассказывать, – пожав плечами, отвечаю я. – Я Элла Харпер. По словам

Каллума, Стив О'Халлоран – мой отец.

Брук кивает.

– Да, сегодня утром Каллум сказал мне об этом. Разве это не здорово? Он рассказал,

что нашел тебя буквально несколько часов назад и был очень расстроен, выяснив, что твоя

мама умерла. – Она берет меня за руку, ее широкая улыбка становится чуть печальной. –

Моя мама умерла, когда мне было тринадцать. Аневризма мозга. Я была вне себя от горя и

понимаю, что ты чувствуешь.

Когда она сжимает мою руку, я ощущаю, как в горле образуется ком. Мне приходится

дважды сглотнуть перед тем, как ответить ей:

– Сожалею о твоей утрате.

На мгновение ее веки, затрепетав, закрываются, словно она тоже старается справиться

с нахлынувшими эмоциями.

– Что ж, теперь наша жизнь пошла в гору, не так ли? Знаешь, Каллум и меня спас.

– Ты тоже танцевала в стрип-клубах? – неожиданно для себя самой брякаю я.

Глаза Брук расширяются, и я слышу смешок, после чего она прикрывает рот ладошкой.

– Так этим ты и занималась?

– Я не раздевалась полностью. – Я чувствую себя неловко из-за ее реакции и уже

жалею, что зачем-то заговорила об этом.

Она приходит в себя и снова похлопывает меня по руке.

– Прости за мой смех. Дело не в тебе, а в Каллуме. Догадываюсь, что он был вне себя

от ужаса. Сейчас он из кожи вон лезет, чтобы быть хорошим отцом для своих мальчиков, и

уверена, что для него обнаружить свою маленькую подопечную в стрип-клубе стало насто-

ящим шоком.

38

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Покрасневшая и смущенная, я смотрю в окно. Этот день уже не станет хуже. Сначала

эти странные ощущения, вызванные агрессией Рида, потом экскурсия по школе со снисхо-

дительной Саванной, а теперь это унижительное признание подружке Каллума. Я ненавижу

это чувство, что мне где-то не место. Первый день в школе. Первая поездка на автобусе.

Первый...

Легкое похлопывание по лбу прерывает мои мысли.

– Эй, милая, не уходи в себя.

Я поворачиваюсь к Брук.

– Я не уходила в себя, – отвечаю я ей.

– Дерьмо собачье. – Это ругательство получается у нее тихим и нежным. Ее ладонь

ложится на мою щеку. – Я не танцевала в стрип-клубе, но только потому, что выбрала кое-

что похуже, чтобы выжить. Так что я не стала бы осуждать тебя. Ни за что. Важно то, что

прежняя жизнь закончилась и тебе никогда не придется заниматься этим снова. Если ты

правильно разыграешь свои карты, то хорошо устроишься. – Затем она легонько шлепает

меня по руке. – А теперь широко улыбнись, потому что мы идем по магазинам.

Не буду врать, мне такой план подходит.

– Во сколько нам это обойдется?

Я уже бывала в больших магазинах. Можно набрать вещей на нехилую сумму, осо-

бенно если они продаются по скидке. Но у меня будет школьная

форма, и будет достаточно

лишь парочки шмоток. Новые джинсы. Может, футболка или две. Рядом есть пляж, так что

купальник не помешает. Я могу позволить себе спустить несколько сотен долларов.

Лицо Брук озаряется. Она вытаскивает кредитку и машет ею перед моим лицом.

– Ты задаешь не те вопросы. Все за счет Каллума. И поверь, пусть он рассказывает, как

несколько лет назад его бизнес чуть не вылетел в трубу, но этот мужик может купить и про-

дать весь этот торговый центр и у него еще останется достаточно средств, чтобы вызывать

оргазм даже у самой дорогой в мире проститутки.

Даже не знаю, что на это ответить.

В итоге мы оказываемся в торговой галерее под открытым небом, где полно маленьких

магазинов с небольшими коллекциями, но внушительными суммами на ценниках. Когда я

все никак не могу заставить себя и решиться сделать хоть какую-то покупку – полторы штуки

за пару туфель? Они что, золотые? – в дело вступает Брук и протягивает продавцу вещи,

одну за одной.

У нас так много коробок и пакетов, что я боюсь, как бы Дюрану не пришлось менять

лимузин на грузовичок. После десятого магазина силы покидают меня, и, судя по тяжким

стонам Брук, она тоже в изнеможении.

– Я посижу здесь, выпью прохладительного, а ты заканчивай. – Она опускается в оби-

тое бархатом кресло и жестом подзывает продавщицу, которая моментально оказывается

рядом с ней.

– Что вам подать, мисс Дэвидсон?

– «Мимозу». – Брук машет мне рукой, сжимающей кредитку, которой она пользовалась

так часто, что даже странно, как этот пластиковый прямоугольник не растаял в ее пальцах. –

Ступай и покупай. Каллум будет разочарован, если ты не вернешься
домой с целым грузо-

виком пакетов. Он сказал мне, что тебе понадобится все.

– Но... я... – Я в совершенной растерянности. Высадите меня у
«Уолмарта», да черт,

даже у «Гэпа», и там я справлюсь прекрасно. Но здесь? Вся эта одежда
слишком дорогая для

того, чтобы ее носили, но Брук больше не обращает на меня внимания.
Они с продавщицей

жарко спорят о том, что будет в тренде этой осенью – серая шерсть
или серый твид.

39

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я неохотно беру кредитку, которая почему-то кажется тяжелее всех
кредитных карт,

что мне доводилось держать в руках. Может, она скрывает в себе еще
одну и поэтому Брук

так легко удалось скупить половину торгового центра? Я выбираю для
себя еще несколько

шмоток, содрогаясь при виде их стоимости, и испытываю искреннее
облегчение, когда появ-

ляется Дюран, чтобы отвезти нас в замок Ройалов.

По пути домой Брук трещит без умолку и дает мне советы о том, как
комбинировать

те или иные купленные мною вещи, чтобы получился идеальный
дизайнерский «ансамбль».

Некоторые ее предложения вызывают у меня смех, и я начинаю
осознавать, что вполне

неплохо провела этот день с Брук. Да, энтузиазма в ней слишком
много, и ее порой заносит,

но, возможно, я была несправедлива, когда усомнилась во вкусе
Каллума. Что-что, а с Брук

хотя бы весело.

– Спасибо за поездку, Дюран, – благодарю я, когда мы тормозим перед
входом в особ-

няк. Он паркует машину здесь, а не отъезжает в сторону, как вчера,
когда мы приехали из

Кирквуда.

Дюран помогает Брук выбраться из машины и подняться по

ступенькам. Я иду следом

за «временным развлечением», как обозвала девушку Саванна.

– Я принесу все пакеты, – говорит мне мужчина.

Все это заставляет меня чувствовать себя непривычно бесполезной.

Мне действи-

тельно стоит подыскать себе работу. Может, если у меня появятся собственные деньги и

несколько настоящих друзей, то я смогу снова почувствовать себя нормальной.

Когда я мечтала о своем будущем, в моих фантазиях не присутствовали лимузины,

особняки, юные грубиянки и дизайнерские лейблы. Маятник моей жизни слишком откля-

нулся совершенно в другую сторону.

В то время как Дюран заносит в дом мои покупки, а мы с Брук идем следом за ним,

Каллум уже ждет нас в холле.

– Спасибо за помощь, – говорит он Дюрану.

– Дорогой! – Брук оживает, услышав голос Каллума, и бросается ему на шею. – Мы

так здорово повеселились!

Каллум одобрительно кивает.

– Я рад. – Он переводит взгляд на меня. – Гидеон дома. Я хочу, чтобы ты познакомилась

с ним... пока мы одни. А потом пообедаем.

– Гидеон? – Глаза Брук загораются. – Как давно я не видела этого милого мальчика. –

Она встает на цыпочки и чмокает Каллума в щеку. – Твое предложение пообедать звучит

восхитительно. Жду с нетерпением.

Ее голос становится низким, практически вгоняя меня в краску. Каллум неловко откаш-

ливается.

– Пойдем, Элла. Я хочу познакомить тебя со своим старшим. – Его голос переполняет

гордость, и я с любопытством следую за ним через весь дом наружу, где роскошный, выло-

женный бело-голубой плиткой бассейн обрамляет идеально постриженная лужайка.

В воде виднеется силуэт человека, прорезающего гладь бассейна
умелыми, ровными

взмахами рук. Брук рядом со мной вздыхает. Или, может, это стон. Но
любой из этих звуков

оправдан, потому что даже сквозь толщу воды можно оценить
великолепно сложенное тело

старшего сына Каллума. А если судить по достоинствам остальных
братьев Ройалов, когда

парень окажется на суше, там будет на что посмотреть.

Теперь мне понятно, почему Брук была в таком восторге, услышав его
имя, но это как-

то гадко, учитывая тот факт, что она встречается с отцом парня.
Взрослых сложно понять,

решаю я. Не мне осуждать их взаимоотношения.

Сделав еще пару кругов, Гидеон подплывает к краю бассейна и,
подтягиваясь на руках,

вылезает. Достаточно взгляда на его плавки, чтобы понять: этот парень
в воде не мерзнет.

40

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Папа. – Он проводит полотенцем по своему мокрому лицу, а затем
вешает его на

шею. Он не замечает или плевать хотел на то, что капающая с него
вода залила все вокруг.

– Гидеон, это Элла Харпер, дочь Стива.

Сын Каллума окидывает меня быстрым взглядом.

– Значит, ты нашел ее.

– Нашел.

Они говорят обо мне так, словно я потерявшийся щенок.

Каллум кладет руку мне на плечо и подталкивает меня вперед.

– Рада знакомству, Гидеон. – Я вытираю ладонь о джинсы и
протягиваю ему руку.

– Я тоже. – Он пожимает мою ладонь, и, несмотря на холодок в его
голосе, старший

из братьев Ройалов кажется намного дружелюбнее всех остальных в
этом доме, не считая,

конечно, его отца. – Мне нужно сделать несколько звонков, –
повернувшись к отцу, говорит

парень. – Но сначала в душ. Увидимся позже.

Когда Гидеон возвращается в дом, мы дружно разворачиваемся, глядя ему вслед, и я

случайно замечаю выражение лица Брук. Отразившийся на нем голод приводит меня в шок.

В ее глазах ненасытность – точно такой же взгляд был у моей мамы, когда она видела то, что

очень хотела, но не могла себе позволить.

А вот Каллум, кажется, ничего этого не замечает. Он снова поворачивается ко мне, но

я никак не могу выкинуть из головы то, что увидела. Брук явно запала на сына Каллума. Я

что, единственная, кто об этом догадался?

Прекрати, Элла. Это не твое дело.

– Ну а теперь, как насчет обеда? – предлагает Каллум. – Всего в пяти минутах езды

отсюда есть замечательный небольшой ресторанчик. Там подают восхитительные блюда из

свежих фермерских продуктов. Очень легкие.

– Конечно. – Я готова сбежать.

– Я тоже поеду, – кивает Брук.

– Если ты не против, сейчас я хотел бы побыть с Эллой наедине. – В его тоне четко

слышится, что Каллуму все равно, против она или нет, потому что будет так, как хочет он.

41

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 8

Ланч проходит на удивление приятно. Каллум много рассказывает про Стива, хотя я и

не просила об этом, и признается, какое это облегчение – снова говорить о своем лучшем

друге. Когда Стивену была нужна его помощь, Каллум бросал все на свете. Даже его жена и

сыновья нечасто достаивались такой же поддержки. Судя по всему, мужская клятва «Мор-

ских котиков» была нерушимой.

Каллум не смеется надо мной, когда я спрашиваю, там ли они стали такими друзьями,

но кажется, что он еле сдерживает улыбку, когда объясняет мне:

BUD/S7 – это еще и про-

грамма тренировки спецназа. К тому времени как ланч подходит к концу, старший Ройал

начинает нравиться мне немного больше: преданный и целеустремленный, хотя его соб-

ственная жизнь пока не поддается контролю. Мы не поднимаем тему его сыновей, но стоит

воротам открыться, я напрягаюсь.

– Они привыкнут, – обещает Каллум.

Братья собрались в огромной комнате в конце правого крыла. В игротеке, как называет

ее их отец. Даже черные стены нисколько не съедают пространство, и комната не выглядит

мрачной. Парни встречают нас с каменными лицами, и мне уже не кажется, что недавнее

заверение Каллума когда-либо воплотится в жизнь.

– Куда вы сегодня собираетесь? – будничным тоном спрашивает Каллум.

Поначалу все молчат. Младшие смотрят на Рида, который сидит на краешке барного

стула, одной ногой упираясь в пол, вторую поставив на нижнюю перекладину между нож-

ками. Гидеон стоит у бара, опираясь руками о столешницу, наблюдая за этой сценой.

– Гидеон? – окликает его Каллум.

Его старший сын пожимает плечами.

– Джордан Кэррингтон устраивает вечеринку.

Рид разворачивается и мрачно смотрит на Гидеона как на предателя.

– Возьмете Эллу с собой, – приказывает им отец. – Ей будет нелишним познакомиться

со своими новыми одноклассниками.

– Там будет выпивка, наркотики и секс, – насмешливо отвечает Рид. – Ты действи-

тельно хочешь, чтобы она туда поехала?

– Я бы предпочла остаться дома. – Я решаю вмешаться, но меня никто не слушает.

– Тогда вы пятеро будете за ней присматривать. Теперь она ваша сестра. – Каллум

складывает руки на груди. Это состязание воли, и он хочет победить. И

кажется, его ничуть

не волнуют эти самые «выпивка, наркотики и секс». Круто, что скажешь. Просто чудесно.

– О, ты ее уже удочерил? – с сарказмом спрашивает Рид. – Хотя чему тут удивляться.

Это твой метод – делать так, как тебе хочется, и ничего не говорить нам, да, папа?

– Я не хочу идти на вечеринку, – снова встречаю я. – Я устала. И буду очень рада просто

остаться дома.

– Отличная идея, Элла. – Каллум обнимает меня за плечи. – Тогда мы с тобой посмот-

рим кино.

В челюсти Рида ходят желваки.

– Твоя взяла. Она может поехать с нами. Мы отправляемся в восемь.

Каллум роняет руку. А Ройал-старший, похоже, догадливый. Братья не хотят, чтобы

мы с ним оставались наедине, и мужчина это понял.

Стальной взгляд синих глаз Рида останавливается на мне.

7 Здесь игра слов: *buds* в значении «приятели, друзья» и *BUD/S* – программа тренировки в войсках США.

42

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Тебе лучше подняться наверх и привести себе в порядок, *сестричка*. Это твой боль-

шой дебют, и ты испортишь его, появившись в таком виде.

– Рид... – предупреждающе начинает Каллум.

На лице его сына выражение абсолютной невинности.

– Я просто пытаюсь помочь.

Истон, пристроившись у бильярдного стола, похоже, еле сдерживает улыбку. Гидеон

уже смирился с ситуацией, а близнецы старательно игнорируют нас всех.

По мне прокатывается волна паники. Школьные вечеринки, на которых я бывала, нико-

гда не требовали дресс-кода: футболки и джинсы. Девчонки, конечно, все равно умудрялись

выглядеть завлекательно, но, тем не менее, обычно. Мне хочется спросить, насколько пафос-

ной будет эта вечеринка, но я не желаю порадовать братьев Ройал, показав свою неуверен-

ность. До восьми остается пятнадцать минут, и я спешу вверх. Все мои пакеты с покуп-

ками аккуратно выставлены вдоль изножья кровати. В сознании всплывают предостереже-

ния Саванны. Мне предстоит здесь учиться два года, а значит, я должна произвести хорошее

впечатление. Но сразу же в голове всплывает другая мысль – какого черта я так переживаю?

Я не обязана нравиться этим людям, мне просто нужно окончить школу.

Но я переживаю. Ненавижу себя за это, но не могу противиться отчаянному желанию

попытаться. Попытаться вписаться. Попытаться сделать так, чтобы в этот раз все было по-другому.

Погода теплая, и я выбираю короткую темно-синюю юбку и белоголубой полосатый

топ, сделанный из шелка и хлопка. Его стоимость, наверное, равна стоимости всего отдела

с одеждой в «Уолмарте», но он такой классный, что я даже счастливо вздыхаю, надев его.

В другом пакете отыскиваются подходящие темно-синие балетки с широкими сереб-

ристыми пряжками в стиле ретро. Расчесав волосы, я сначала хочу завязать их в хвост, но

потом решаю оставить как есть. Но надеваю серебристый ободок, который меня заставила

купить Брук: «аксессуары – это *все*». Именно поэтому у меня теперь есть целый пакет с

браслетами, ожерельями, шарфами и сумками.

В ванной я достаю всю косметику и небрежными движениями наношу макияж. Наде-

юсь, мой опыт работы в стрип-клубах и барах не отразится на моем лице и у меня будет

свежий вид. Я не привыкла к школьным вечеринкам. Я привыкла работать бок о бок с трид-

цатилетними женщинами, которые стараются выглядеть на десять лет

моложе и скрывают

свой возраст под многочисленными слоями косметики.

Закончив, я смотрюсь в зеркало, но вижу незнакомку, чопорную и благопристойную. Я

больше похожа на Саванну Монтгомери, чем на Эллу Харпер. Хотя, может, так даже лучше.

Вот только в реакции братьев Ройалов на мое появление на подъездной дорожке

несколькими минутами спустя нет ничего обнадеживающего. Гидеон кажется ошарашен-

ным моим внешним видом. Истон и близнецы фыркают. Рид ухмыляется.

О, разве я не сказала, что все они одеты в свободно свисающие с бедер джинсы и удоб-

ные футболки?

Подонки разыграли меня.

– Мы собираемся на вечеринку, *сестричка*, а не на чаепитие к королеве. – В этот раз

от глубокого голоса Рида по моему телу не бегут мурашки. Он снова насмехается надо мной

и наслаждается этим.

– Мы можем задержаться на пять минут, чтобы я переоделась? – сухо спрашиваю я.

– Не-а. Время ехать. – И он направляется к одному из «Рендж-Роверов».

Гидеон снова смотрит на меня, затем переводит взгляд на брата. Вздыхнув, он следует

за Ридом к машине.

43

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Вечеринка проходит в доме на берегу океана. Меня везет Истон. Остальные парни уже

уехали, и он не в восторге от того, что застрял со мной. Всю дорогу он молчит, но и радио

не включает, поэтому в машине висит неловкая тишина.

И только въехав в огромные ворота, ведущие к трехэтажному поместью, Истон, нако-

нец, «замечает» меня.

– Милый ободок.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не треснуть его по самодовольной роже.
– Спасибо. Он стоил сто тридцать баксов. Но нет ничего невозможного, когда у меня
есть волшебная черная карта твоего отца.
Выражение его лица тут же мрачнеет.
– Следи за языком. *Элла*.
Я улыбаюсь и протягиваю руку к дверце.
– Спасибо, что подвез. *Истон*.
У входа в дом, украшенного колоннами, стоят Гидеон и Рид. Повернувшись ко всем спиной, они о чем-то перешептываются. Я слышу, как раздраженно ругается Гидеон, а потом говорит:
– Что за идиотизм, мужик? Не в середине сезона же.
– Какого хрена ты лезешь? – бурчит Рид. – Ты ясно дал понять, что больше не на нашей стороне.
– Ты мой брат, и я за тебя переживаю... – Заметив, что я подхожу, парень резко умолкает. Они оба напрягаются, и вот Рид поворачивается ко мне, но лишь для того, чтобы подробно перечислить то, что мне можно делать, а что нет.
– Это дом Джордан. Ее родители заняты в гостиничном бизнесе. Не напивайся в стельку. Ничем не скомпрометируй имя Ройалов. Не тусуйся с нами. Не используй нашу фамилию, чтобы что-нибудь получить. Будешь вести себя как шлюха, и мы тут же вышвырнем тебя отсюда. Гид сказал, твоя мать была проституткой. Но ты даже не пытайся заниматься этим здесь, усекла?
Вот они, знаменитые правила Ройалов.
– Да пошел ты, Ройал. Она *не* была проституткой, но, конечно, если под сексом ты понимаешь танцы, то тебя остается только пожалеть. – Я без страха встречаюсь с тяжелым взглядом Рида. – Мне плевать на тебя. Тебе и во сне не снилось то, через что мне пришлось пройти.

Отвернувшись от братьев, я с гордым видом вхожу в дом, но тут же жалею об этом

– все, кто находится в гостиной, поворачиваются и смотрят на меня. Дом сотрясается от

низких басов грохочущей музыки, пол вибрирует под ногами, из арочного прохода слева

доносятся громкие голоса и смех. Несколько девчонок в откровенных топах и обтягиваю-

щих джинсах с высокомерным видом разглядывают меня. Высокий парень в рубашке-поло

нахально улыбается мне и поднимает к губам бутылку пива.

Я перебарываю желание выбежать обратно в ночь. Можно съежиться от страха и на

следующие два года стать целью для их издевательств, а можно быть дерзкой и встретить

ситуацию с достоинством. Лучшая тактика – быть нахальной, когда необходимо, и при

любой возможности постараться влиться в это общество. Никто не смеет потешаться надо

мной, но и навлекать на себя неприятности я тоже не намерена.

Поэтому я просто вежливо улыбаюсь, а когда все смотрят поверх моей головы на вхо-

дящих следом Ройалов, не упускаю возможности улизнуть в первый попавшийся проход. Я

иду до тех пор, пока не нахожу самый тихий уголок – темный закуток в конце коридора. Он

кажется идеальным местом для парочек, которые ищут уединения, но там никого нет.

44

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Еще рано, – произносит женский голос, и я от испуга подпрыгиваю.

– Но даже в

поздние часы в этой части дома всегда пусто.

– Боже, я тебя не заметила. – Я прижимаю ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

– Я так и поняла.

Когда мои глаза привыкают к темноте, я вижу стоящее в углу кресло. Девушка, что

сидела там, поднимается мне навстречу. Невысокая, совсем крошка,

черные волосы и кро-

шечная родинка над верхней губой. А за такие формы, как у нее, можно вообще убить.

– Валери Кэррингтон.

Сестра Джордан?

– Я...

– Элла Ройал, – заканчивает она за меня.

– Вообще-то, Харпер. – Я заглядываю за ее спину. Она читала с фонариком? На неболь-

шом столике у кресла лежит мобильный телефон. Переписывалась со своим бойфрендом? –

Ты прячешься?

– Угу. Я бы предложила тебе присесть, но здесь только одно кресло.

– Я знаю, почему прячусь я. – Мой голос звучит смущенно и искренне.

– Но какие

причины у тебя? Ты же Кэррингтон, разве ты здесь не живешь?

Она усмехается.

– Я бедная троюродная сестра Джордан. Объект благотворительности.

Готова поклясться, что Джордан не дает ей забыть об этом.

– Прятаться не так уж и плохо. Если ты в бегах, то каждый день для тебя – это борьба

за жизнь. По крайней мере, у меня такая теория. – Я пожимаю плечами.

– А почему ты прячешься? Теперь ты Ройал. – В ее голосе звучит едва уловимая

насмешка, и я отвечаю ей тем же.

– Как ты Кэррингтон?

Девушка хмурится.

– Подловила.

Я провожу рукой по лбу, ощущая себя полной дурой.

– Прости. Не хотела тебе грубить. Последние два дня были очень долгими, я до смерти

устала и чувствую себя совершенно не в своей тарелке.

Склонив голову набок, Валери несколько секунд внимательно рассматривает меня.

– Ладно, Элла Харпер... – Ударение на моей фамилии – это как оливковая ветвь. –

Давай найдем что-нибудь, что тебя взбодрит. Ты умеешь танцевать?

– Ну да, думаю, умею. В детстве занималась танцами.

– Тогда нам будет весело. Пойдем.
Девушка ведет меня по коридору к лестницам.
– Только прошу, не говори, что тебе приходится спать в шкафу под лестницей.
– Ха! Нет. У меня есть цивильная спальня наверху. Здесь живет прислуга, а сын нашей
домработницы – мой друг. Он уехал в колледж, но оставил здесь свою приставку и все игры.
Мы все время играли, в том числе и в «ДДР».
– Понятия не имею, о чем ты, – признаюсь я. В нашем с мамой последнем прибежище,
в Сиэтле, даже телевизора-то не было.
– «Дэнс-Дэнс Революшн». Ты повторяешь танцевальные движения, которые показы-
вают на экране, и получаешь очки за то, насколько хорошо двигаешься.
У меня отлично
получается, но, раз у тебя есть танцевальный опыт, тебе будет легко.
Когда девушка улыбается, я почти готова обнять ее – у меня так давно не было подруги.
И до этой самой минуты я даже не понимала, как сильно нуждалась в этом.
– Тэм играл ужасно, – говорит Валери.
Тоска в ее голосе подсказывает мне, что она по нему скучает. Очень.
45
Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
– Он часто приезжает в гости? – Я сразу вспоминаю про Гидеона, который уже приехал
домой, хотя с начала занятий прошло всего две недели.
– Нет. У него нет машины, поэтому мы не увидимся до Дня благодарения. Его мама
съездит за ним. И я собираюсь вместе с ней. – Рассказывая об этом, она чуть не скачет от
радости. – Но когда-нибудь у Тэма будет свой автомобиль.
– Он твой парень?
– Да. – Валери глядит на меня с укором. – А что? У тебя с этим проблемы?
Я поднимаю руки вверх.
– Конечно, нет. Просто спросила.
Валери кивает и открывает дверь в маленькую комнату с аккуратно

заправленной кро-

ватью. Здесь есть и телевизор.

– И какие Ройалы дома? – спрашивает она, запуская игру.

– Хорошие, – вру я.

– Правда? – Вопрос звучит скептически. – Потому что с тобой они ведут себя не очень

хорошо.

Ничем не оправданное чувство преданности этим придуркам заставляет меня возра-

зить. – Ничего, они привыкнут, – повторяю я недавно сказанные Каллумом слова, но даже

когда произношу их сама, они не кажутся более правдивыми. Стараясь перевести тему, я

похлопываю по телевизору: – Так мы будем танцевать?

– Ага. – Валери, похоже, тоже не против больше не говорить о братьях.

Она достает

из маленького холодильника два коктейля и протягивает один мне. – За то, чтобы прятаться,

но прятаться весело.

Игра оказывается пустяковой. Слишком легкой для нас обеих. Валери здорово танцует,

но я выросла в этой среде, и нет ни одного движения бедром, ни одного взмаха рукой, кото-

рые я не смогла бы повторить. Валери решает усложнить нашу задачу и ставит игру на паузу,

чтобы мы смогли осушить наши бутылки. Чем больше мы пьем, тем ужаснее становятся ее

движения, но на меня алкоголь действует как магия, и я вся отдаюсь музыке.

– Черт, девочка, а ты умеешь двигаться, – поддразнивает Валери. – Тебе надо принять

участие в каком-нибудь танцевальном шоу.

– Нет уж. – Я делаю еще один глоток коктейля. – Не хочу я на телевидение.

– Но ты должна. Посмотри на себя! Ты выглядишь секси даже в этом наряде богатой

суч-чки. А как ты двигаешься... Ты станешь звездой!

– Я не хочу.

Она смеется.

– Ладно-ладно. Пойду пописаю.

Я тоже смеюсь, и Валери на середине песни несется в ванную комнату. В ней неверо-

ятное количество энергии, и она мне нравится. Я мысленно делаю себе напоминание спро-

сить у нее, учится ли она в «Астор-Парке». Будет здорово пойти туда в понедельник и знать,

что у тебя уже есть друг. Но вот песня меняется, и меня снова захватывает музыка.

Валери все еще в ванной, и когда начинает звучать *Touch Myself* группы *Divinyls* 8, я

начинаю двигаться, сама по себе, даже не пытаясь копировать движения игры. Это чувствен-

ный, непристойный танец, от которого кровь бежит по венам и потеют ладошки.

Перед глазами появляется нежеланный образ горячего тела Рида и его синих глаз. Чер-

тов придурок проник в мои мысли, и я не в состоянии выбросить его из головы. Закрыв

глаза, я воображаю, как его руки касаются моих бедер и притягивают меня ближе. Как его

нога разъединяет мои...

8 *Divinyls* – австралийская рок-группа, образованная в Сиднее в 1980 году.

46

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Включается свет, и я тут же останавливаюсь.

– Где он? – Называется, помяни черта... и вот он уже настойчиво требует ответа.

– Кто? – тупо спрашиваю я. Поверить не могу, что только что предавалась фантазиям

о Риде Ройале, парне, который думает, что я сплю с его отцом.

– Ублюдок, для которого ты танцевала. – Рид входит комнату и хватает меня за руку

выше локтя. – Я же сказал тебе, чтобы ты не лезла со своими фокусами к моим друзьям.

– Здесь никого нет. – Мой затуманенный алкоголем разум соображает слишком мед-

ленно. Доносится звук спускаемой в унитаз воды.

– Да неужели? – Рид отталкивает меня и рывком открывает дверь в ванную. Оттуда

раздается испуганный вопль, и он, бормоча извинения, захлопывает дверь.

Я не могу сдержать самодовольную ухмылку.

– Разве я не говорила, что лесбиянка?

Но ему это не кажется смешным.

– Почему ты не сказала мне, что там Валери?

– Потому что куда забавнее наблюдать, как ты приходишь к поспешным выводам. И

если бы даже я сказала, ты бы все равно мне не поверил. Ты уже решил, кто я и что я, и

ничто не заставит тебя передумать.

Парень хмуро смотрит на меня, но и не спорит.

– Пойдем со мной.

– Дай мне подумать. – Я постукиваю кончиком пальца по нижней губе, словно дей-

ствительно обдумываю его ничтожное приглашение. Его глаза следят за моим движением. –

Так, ладно, я решила. *Нет.*

– Тебе здесь не нравится, – с каменным лицом заявляет он.

– Благодарю вас, мистер Проницательность.

Рид не обращает внимания на мой сарказм.

– Ну, мне тоже здесь не нравится. Но вот в чем дело. Если ты не пойдешь со мной и не

приложишь хотя бы минимум усилий, тогда мой отец продолжит заставлять тебя ходить на

эти вечеринки. Но если ты вытащишь отсюда свою задницу и все смогут рассказать своим

родителям, что видели тебя, то папа на какое-то время отстанет. Поняла?

– Не совсем.

Парень снова придвигается ближе, и меня опять выводят из равновесия его размеры.

Он очень высокий. Если бы он еще был и худым, его точно звали бы «Каланча» или как-

нибудь так. Но Рид не худой. Он *мощный*. Большой, мускулистый, а еще из-за выпитого

алкоголя я чувствую себя возбужденной, и меня до боли влечет к нему.

Даже не догадываясь о моих непристойных мыслях, он продолжает говорить:

– Если папа будет считать тебя потерянной одинокой овечкой, то продолжит подтал-

кивать нас друг к другу. А может, этого ты и хочешь, а? Хочешь, чтобы тебя видели рядом с

нами? Хочешь, чтобы тебя приглашали на все эти вечеринки?

Его обвинение вырывает меня из моего алкогольного ступора.

– И поэтому сегодня вечером я не отхожу от вас *ни на шаг*.

Выражение его лица не меняется, несмотря на то что я права и он это знает. Да и ладно.

Плевать.

– Эй, Валери, спустимся на вечеринку! – кричу я.

– Не могу. Я умерла от стыда. Рид Ройал застал меня в уборной, – стонет она через

закрытую дверь.

– Придурок уже ушел. К тому же наверняка это самое приятное и пристойное зрелище

из всего, что он сегодня видел.

Рид закатывает глаза, но, когда я показываю ему на дверь, выходит.

Валери наконец появляется из ванной.

47

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Зачем нам покидать наш маленький рай?

– На других посмотреть и себя показать, – честно отвечаю я.

– Фу, это обещает быть ужасным.

– А я и не говорила, что будет по-другому.

48

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 9

Когда мы входим в гостиную, я тут же замечаю Саванну Монтгомери. На ней узкие

джинсы с прорезями на коленях и топ, открывающий живот. Ее глаза сверлят дыры в спине

Гидеона, который, опираясь о стену, разговаривает с каким-то парнем.

Словно почувствовав, что я уловила связь между Гидеоном и ней, Саванна резко пово-

рачивает голову в мою сторону. Она не машет рукой, не здоровается, лишь бросает на меня

быстрый взгляд и тут же отворачивается к своей подружке.

Гремит музыка, кто-то пьет, кто-то танцует, кто-то целуется по углам.
За открытыми

французскими дверями виднеется огромный овально-изогнутый бассейн, исходящее от него

голубоватое свечение отбрасывает тени на лица стоящих вокруг парней и девушек. Народ

повсюду. Здесь шумно, жарко, и я почти начинаю скучать по тихому уединению крыла для

прислуги.

– Нам точно нужно здесь оставаться? – шепчет Валери.

С противоположной стороны, стоя у дубовой барной стойки, за нами наблюдает Рид.

Рядом с ним Истон, и они оба предостерегающе кивают, когда я встречаюсь с ними взглядом.

– Да, нужно.

Валери смиренно вздыхает:

– Ну ладно. Тогда заодно разберемся со всякой фигней.

Валери ниспослана мне свыше. Она берет меня под руку и ведет по комнате, представ-

ляя разным людям, а потом шепотом комментирует:

– Вон та девчонка, Клэр? Она спит с Истоном Ройалом. Клэр любит говорить всем, что

она его девушка, но все знают, что Истон никогда ни с кем не встречается. Томас? Сидит

на коксе, но его папочка сенатор, так что за Томасом всегда подчищают. И смотри, держись

подальше от Дерекы. Это средоточие всех хламидий.

Я проглатываю смешок, а она подводит меня к следующей компании – трио в пастель-

ных мини-платьях.

– Лидия, Джинни, Франсин, это Элла. – Валери взмахивает между нами рукой и уводит

прочь от Пастелей прежде, чем девицы успевают открыть рот. – Ты никогда не задумывалась,

может случиться так, что некоторые люди рождаются без мозгов? – спрашивает она меня. –

Так вот, доказательство перед тобой. Девчонки придали слову «пустышка» новое значение.

Не буду врать – мне нравятся ее презентации, а вернее, сплетни, которые за ними сле-

дуют. А еще я замечаю, что все бросают мне лишь невнятное «привет» и тут же смотрят на

братьев Ройалов, чтобы оценить их реакцию.

– Ну вот, с легкой частью покончено, – со вздохом произносит Валери.

– Настало время

сразиться с драконом.

– Драконом?

– Моей кузиной. Она же Королева академии «Астор-Парк».

Предупреждаю – Джордан

безумно ревнует к Ройалам. Уверена, что она переспала с ними всеми, включая близнецов.

Кстати о близнецах, по пути к бассейну мы проходим мимо Сойера. Я знаю, что это

Сойер, потому что на нем черная футболка, а чуть раньше я слышала, как Гидеон назы-

вал Себастианом того, что одет в белую. На Сойере повисла миниатюрная рыжеволосая

девушка, которая целует его в шею, но он не спускает глаз с меня.

– Подружка мелкого Ройала, – сообщает мне Валери. – Лорен или Лора, что-то типа

того. Прости, я не очень много знаю о десятиклассниках.

Но похоже, она прекрасно осведомлена обо всех остальных. Для девушки, которая

любит прятаться в укромном углу, Валери в курсе всех сплетен, хотя, наверное, нет лучшего

способа собирать информацию, чем оставаться в тени.

49

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Приготовься, – предупреждает Вэл. – Она может выпустить когти.

Эти самые когти принадлежат шикарной брюнетке в шелковом зеленом платье, кото-

рое едва прикрывает бедра. Она расположилась на мягкой кушетке, облокотившись на

спинку, словно Клеопатра. Ее подружки сидят в точно таких же позах и в точно таких же

откровенных нарядах.

У меня встают дыбом волосы на затылке, и когда я поворачиваю

голову, то вижу, как

из стеклянных дверей выходят Рид и Истон. Мы с Ридом встречаемся взглядами. Он быстро

проводит языком по нижней губе, и у меня екает сердце. Я ненавижу этого парня. На мою

беду, он слишком привлекательный.

– Джордан, – приветствует Валери свою кузину. – Отличная вечеринка, как всегда.

Брюнетка усмехается.

– Не ожидала тебя здесь увидеть, Вэл. Ты же обычно прячешься на чердаке, разве нет?

– Сегодня я решила испытать судьбу.

Джордан рассматривает раскрасневшееся лицо своей троюродной сестры.

– Вижу-вижу. Много уже выпила?

Валери закатывает глаза и вытаскивает меня вперед.

– Это Элла. Элла, Джордан. – Затем она указывает пальцем на каждую из девиц и на

одном дыхании перечисляет имена: – Шиа, Рейчел, Эбби.

Только одна из них удосуживается взглянуть на меня – Шиа.

– Ты уже знакома с моей сестрой, – холодно объявляет она. – С Саванной.

Я киваю.

– Ага. Классная девчонка.

Шиа прищуривается. Наверное, пытается понять, шучу я или говорю серьезно.

Тут подает голос Джордан, ее орехового цвета глаза поблескивают:

– Ну так что, Элла, Каллум Ройал твой новый папочка, а?

От меня не ускользает, как все, кто находится на заднем дворе, умолкают. Даже музыка,

громыхающая из гостиной, кажется, стала тише. Я чувствую на нас взгляды всех присут-

ствующих. Вернее, на Джордан. Лица ее подружек загораются почти что ликованием.

Я мысленно готовлю себя к атаке, потому что, очевидно, все идет именно к этому.

Джордан садится прямо, соблазнительно скрещивая свои длинные ноги.

– И каково оно, сосать член старика? – спрашивает она.

Кто-то фыркает. Несколько человек хихикают.

От замешательства у меня сжимается горло. Эти люди смеются надо мной. Я осознаю,

что Ройалы уже обо всем просветили своих друзей, наверняка еще задолго до моего прибы-

тия. Никто даже не собирался по-настоящему дать мне шанс.

Я с ужасом чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Нет! Да катись оно все! К

черту Джордан и всех остальных! Пусть я не вышла из семьи, которая «занята в гостиничном

бизнесе», но я лучше, чем эта стерва. Я пережила больше, чем она смогла бы вынести.

Я моргаю и надеваю на себя маску безразличия.

– Твой отец совсем не плох, если ты об этом спрашивала, но мне кажется ужасно стран-

ным, что ему нравится тянуть меня за волосы и просить называть его «папочка». У вас дома

все нормально?

Валери усмехается.

Одна из подружек Джордан изумленно ахает.

На одно короткое мгновение в глазах Джордан вспыхивает пламя, но вот они снова

начинают насмешливо поблескивать, а она хрипло смеется.

– Ты был прав, – обращается она к кому-то за моей спиной. – Она шваль.

Мне даже не нужно поворачиваться, чтобы понять, что ее слова адресованы Риду.

Валери рядом со мной напрягается.

50

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Какая же ты сука! – говорит она своей кузине.

– Лучше быть сукой, чем простушкой, – с ухмылкой отвечает Джордан, а потом машет

нам рукой. – Убирайтесь с глаз моих. Я пытаюсь наслаждаться своей вечеринкой.

Нас отправили прочь. Валери разворачивается, я за ней, но когда мы подходим к две-

рям, я пропускаю девушку вперед, а сама подхожу к Риду.

В его синих глазах пустота, но когда он замечает меня, то стискивает

челюсти.

– Все. Я исполнила свой долг перед Ройалами, – шепчу я ему. – Найди меня, когда

нужно будет уходить.

И, не оглядываясь, возвращаюсь в дом.

Мы уходим с вечеринки уже после часа ночи. Истон находит меня в комнате Валери

на втором этаже, где мы, разлеглись на ее кровати и смотрим танцевальное шоу. Валери

скачала весь сезон и заставила меня посмотреть несколько выпусков, настаивая на том, что

мне нужно попробовать. Но я снова ответила отказом.

Истон объявляет, что нам пора, и закатывает глаза, когда я обнимаю Валери на проща-

ние и прошу ее разыскать меня в школе в понедельник.

Оказавшись на улице, я вижу, что Гидеон и близнецы уже укатили, а значит, мне при-

дется ехать в одной машине с Истоном и Ридом. Рид усаживается за руль, его брат – на пас-

сажирское сидение, а я залезаю на заднее, и они продолжают разговаривать, не обращая на меня внимания.

– Мы разнесем Уайетт-Преп, – говорит Истон. – Половина их линии нападения выпу-

стилась в прошлом году, так что у нас прямой путь попасть в индекс Донована.

Рид одобрительно мычит.

– А Девлин-Хай? Как два пальца обоссать. Их квотербек почти на все игры выходит с

похмелья, а неуклюжие ресиверы – смех да и только.

Истон продолжает болтать, его голос звучит оживленно, в плечах нет напряжения,

которое я привыкла наблюдать. Либо он пьян, либо начинает смиряться с моим присутствием в своей жизни.

Я делаю попытку присоединиться к беседе.

– А на каких позициях играете вы?

Вот тут плечи Истонона снова напрягаются.

– Лайнбекер, – не оборачиваясь, отвечает Рид.

– Защитный энд9, – бубнит Истон.

И они снова продолжают делать вид, что меня нет в салоне. Истон начинает рассказы-

вать брату о минете, который ему сегодня сделали.

– Сейчас она выкладывается процентов на сорок, – ворчит он. – А раньше у нее

была твердая сотня. Обработывала мой член, словно он из шоколада, а тут вдруг лизнула

несколько раз и такая: «Давай пообнимаемся?» Да ну на фиг!

Рид усмехается.

– Она считает себя твоей девушкой. Девушкам типа нет нужды стараться.

– Да, похоже, настало время с ней расстаться.

– Вы, парни, такие свиньи, – подаю я голос с заднего сидения.

Истон поворачивается ко мне, в его глазах насмешка.

– Не все такие чинные и благородные, как ты, мисс Проститутка.

Я стискиваю зубы.

– Я не проститутка.

– М-хм. – Он разворачивается обратно.

9 Обе позиции из Линии защиты.

51

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я не проститутка! – Чувство бессилия сжимает мое горло. – А знаете что? Да пошли

вы оба! Вы меня не знаете.

– Мы знаем все, что нам нужно, – говорит Рид.

– Ни черта вы не знаете. – Я закусываю губу и отворачиваюсь к окну.

Мы лишь на полпути к особняку Ройалов, когда Рид резко останавливает машину на

обочине. Я встречаюсь с ним взглядом в зеркале заднего вида, но на его лице не отражается

никаких эмоций, когда он рывкает:

– Конечная остановка. Вылезай!

Я в полном шоке.

– Что?

– Нам с Истоном нужно в другое место. Мы направляемся туда, – парень показывает

налево, – а дом в той стороне, – он показывает прямо. – Давай, пошевеливайся.

– Но...

– Здесь всего-то километра три, ничего с тобой не случится. – Похоже, он доволен собой. Истон уже выскочил из машины и открывает мне дверцу.

– Давай двигай, *сестренка*. Мы не хотим опаздывать.

Парень выдергивает меня, слегка оторопелую, из машины и толкает на обочину. Они серьезно решили бросить меня здесь? Сейчас час ночи и *темно*.

Но им обоим плевать. Истон запрыгивает на пассажирское сиденье, захлопывает дверцу и машет мне рукой. Внедорожник резко устремляется вперед, Рид делает лихой поворот налево, оставляя меня в облаке пыли. Из открытых окон до меня доносится их смех.

Я не плачу. Просто начинаю шагать в сторону дома.

52

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 10

Следующим утром я завтракаю в одиночестве. Мои ноги, особенно ступни, болят от трехкилометровой прогулки в новых, еще не разношенных туфлях. Мне снилось, как в погруженном в кромешный мрак тоннеле за мной гнался Рид Ройал, его глубокий голос насмехался надо мной в темноте, его дыхание обжигало мою шею. Я проснулась до того, как он успел меня схватить, но мне нравится думать, что, если бы ему это удалось, я бы его задушила.

Мне не очень хочется идти в школу, и десять тысяч долларов, спрятанные в моем рюкзаке, так и манят меня. *Уходи. Убегай. Начни все сначала*. Но на кону еще больше денег...

Может быть, Ройалы правы. Может быть, я проститутка. Пусть я ни с кем не спала за деньги, но я беру их от Каллума в обмен на неопределенные услуги в будущем. Брук сказала, что он спас ее, но по тому, как они себя ведут друг с другом, сразу видно, что она с ним спит.

Из коридора доносятся громкие шаги, и в кухню входит Истон. На нем только серые

спортивные штаны, низко сидящие на бедрах. Я пытаюсь не глазеть на его накачанный

пресс. Зато пристально смотрю на рану на его правом виске. Кровь больше не идет, сейчас

это всего лишь красная линия длиной в два сантиметра, царапина на его идеальной коже.

Не обращая на меня внимания, он достает из холодильника апельсиновый сок и пьет

прямо из картонной упаковки.

Надо взять на заметку: никогда не пить сок из упаковки, если не хочу, чтобы во рту

появился герпес.

Я сосредоточенно поглощаю свой йогурт, притворяясь, словно парня здесь нет. Куда

они с Ридом ездили вчера ночью и когда вернулись домой? Но почему-то мне кажется, что

я не хочу этого знать.

Я ощущаю на себе его взгляд и поворачиваю голову. Истон стоит, опираясь на столеш-

ницу. Его синие глаза следят за тем, как ложка поднимается к моим губам, потом опускаются

на подол моей футболки, в которой я сплю.

– Увидел что-то, что тебе понравилось? – громко спрашиваю я и отправляю в рот сле-

дующую ложку.

– Вообще-то, нет.

Я закатываю глаза и показываю ложкой на его голову.

– Что стряслось? Ударился головой о приборную доску, когда отсасывал у своего

братца?

Он смеется, потом смотрит на дверной проем позади меня.

– Ты слышал это, Рид? Наша новая сестра считает, что вчера вечером я делал тебе

минет. В кухню входит Рид, тоже в одних спортивных штанах и с голой грудью. Он даже не

смотрит в мою сторону.

– Может, она даст тебе несколько подсказок, – бросает парень. –

Похоже, она знает,

что делать с членом.

Я показываю ему средний палец, но он стоит ко мне спиной. Зато Истон прекрасно

видит мой жест, и его губы медленно растягиваются в ухмылке.

– Круто. Мне нравятся телочки с характером, – растягивая слова, говорит он и отталки-

вается от столешницы, засунув большие пальцы под резинку своих штанов. – Что скажешь,

Элла? – Он произносит мое имя так, словно это ругательство. – Не хочешь показать нам, что у тебя есть?

53

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Мое сердце останавливается. Мне совсем не нравится животная жестокость в его гла-

зах. Он встает прямо передо мной. Затем его ухмылка становится шире, и его рука проскаль-

зывает в штаны и обхватывает член.

– Теперь ты наша *сестра*. Так что давай, – парень двигает рукой по члену, – помоги

своему *брату*.

Я не могу дышать. Мне... страшно.

Я бросаю взгляд на Рида, но он, скрестив руки на груди, стоит у шкафчиков. И забав-

ляется происходящим.

Синие глаза Истона затуманиваются.

– В чем дело, сестричка? Язык проглотила?

Я не в силах ответить ему. Мой взгляд перемещается на дверь, что ведет наверх. За

мной есть еще одна, но мне не хочется поворачиваться спиной к Истону, если придется спа-

саться бегством.

Парень замечает страх в моих глазах, начинает смеяться и тут же достает руку из шта-

нов. – О, ты только посмотри на это, Рид. Она нас боится. Думает, мы ее обидим.

Рид тоже смеется. Сидя на столешнице, он ухмыляется мне.

– Не наш метод. Девчонки сами прыгают к нам в постель.

Мне хочется сказать, что смысл сексуального насилия не в том, чтобы

кого-то трах-

нуть, а в том, чтобы показать свою власть, но теперь мне понятно, что бояться было нечего.

Им даже не нужно причинять мне боль. У них уже есть власть. Это... это было просто запу-

гивание. Игра. Братья хотели, чтобы мне стало не по себе, и им это удалось.

Во время нашей трехсторонней дуэли взглядами в кухню входит Каллум. Он хмурится,

когда замечает, что Истон стоит слишком близко ко мне, а Рид следит за всем, сидя на кухонной столешнице.

– Все в порядке?

Братья Ройалы наблюдают за мной, ждут, что я настучу на них.

Но я этого не делаю.

– Все отлично. – Я засовываю в рот еще одну ложку йогурта, хотя аппетит совсем про-

пал. – Мы с вашими сыновьями как раз узнаем друг друга поближе. Знаете, у них велико-
лепное чувство юмора.

Губы Истона дергаются в усмешке. Но как только Каллум отворачивается, его рука

снова сжимается на промежности.

– Тебе понравилась вчерашняя вечеринка? – спрашивает Каллум.

Рид, глядя на меня, выгибает бровь. И снова ждет, расскажу ли я их отцу о том, как они

бросили меня на обочине. Но и об этом я умалчиваю.

– Да, было здорово, – вру я. – Суперкруто.

Каллум усаживается за стол, пытаюсь создать барьер между мной и его сыновьями, но

эти действия лишь вызывают у Рида и Истона насмешливые улыбки – они даже не стараются

скрывать свою реакцию.

– Чем хочешь заняться на выходные?

– Все нормально, вы не обязаны меня развлекать, – отвечаю я.

Каллум поворачивается на стуле к сыновьям.

– А вы двое?

Подтекст: «Что мы будем делать с Эллой?» Я съеживаюсь, а между лопаток появляется

неприятное ощущение, которое я начинаю называть «ройаловской занозой», в честь Ройалов.
лов.

54

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– У нас планы, – бубнит Рид себе под нос и выходит из кухни прежде, чем Каллум

успевает снова открыть рот. Он поворачивается к Истону, но тот поднимает вверх ладони

и невинно моргает.

– Не спрашивай меня. Я средний сын. Буду делать то, что скажут остальные.

Каллум закатывает глаза, а я, несмотря на напряжение, тихо усмехаюсь, уткнувшись

в тарелку. Истон делает то, что хочет. Никто не заставлял его засовывать руку в штаны и

делать мне непристойные предложения. Ему нравится играть в эту игру, он делает это не

раздумывая. Ему удобно притворяться, что Рид – их вожак, освобождая тем самым себя от

ответственности.

– Что ж, тогда, может, ты дашь мне знать о планах Рида относительно тебя позже, –

иронично говорит Каллум.

Истон заливается краской. Одно дело, когда он сам делает вид, что следует за Ридом,

но совершенно иное, когда отец намекает на то, что Истон – марионетка.

– Раньше тебе было плевать, чем я занимаюсь на выходных. – Парень ставит упаковку с

соком обратно в холодильник. Окинув Каллума таким испепеляющим взглядом, от которого

у его отца могут поседеть все волосы на голове, Истон вслед за братом покидает кухню.

Каллум вздыхает.

– Мне не выиграть премию «Отец года», да?

Я несколько раз постукиваю ложкой по столу, потому что прекрасно понимаю, что

лучше не совать нос в чужие дела. Но сейчас Каллум сам втягивает

меня в эти запутанные

отношения, и если он не прекратит, последствия могут оказаться весьма плохими.

– Послушайте, Каллум, не поймите меня неправильно, к тому же вы знаете своих детей

лучше, чем я, но действительно ли имеет смысл навязывать меня им силой? Честно, я бы

предпочла, чтобы они и вовсе не обращали на меня внимания. Меня не обижает, что парни

не рады моему присутствию, к тому же дом такой большой, что мы все можем не встречаться

здесь по несколько дней.

Он внимательно всматривается в мое лицо, пытаюсь понять, честна ли я с ним. Наконец

Каллум робко улыбается.

– Ты права. Так было не всегда. Когда-то мы отлично ладили, но после смерти их

матери все в нашей семье пошло наперекосяк. К сожалению, мои мальчики избалованы. Им

не помешает доза реальной жизни.

И эта доза – я?

Я хмурюсь.

– Я не факультативное занятие. И знаете что? Я на себе испытала, что такое реаль-

ная жизнь. Это отстой. Я бы не стала навязывать *реальную жизнь* людям, которых люблю

больше всего на свете. Я бы постаралась защитить их от нее.

Я встаю из-за стола и оставляю его в одиночестве.

В коридоре у кухни притаился Рид.

– Меня ждешь? – Мне ничуть не стыдно за ехидство в моем голосе.

Рид окидывает меня взглядом, его синие глаза задерживаются на моих голых ногах.

– Просто интересно, что у тебя на уме.

– Я пытаюсь выжить, – честно отвечаю я ему. – И все, что я хочу, это поступить в

колледж.

– Прихватив с собой крупный кусок состояния Ройалов?

Его слова выводят меня из себя. Этот парень никогда не оставит меня в покое.

– А может, еще и несколько сердец Ройалов, – сладким голосом говорю я.

И тут, набравшись смелости, я медленно провожу пальцем по мышцам на его голой

груди, мой ноготь царапает гладкую кожу. У него перехватывает дыхание, почти незаметно,

но мне точно не показалось.

55

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Мое сердце начинает бешено стучать, а кровь пульсирует в тех местах, которые я бы

точно не хотела связывать с Ридом Ройалом.

– Ты играешь в опасную игру, – хрипит он.

Как будто я этого не знаю. Но мне нельзя показывать Риду, что он задел меня за живое.

Я опускаю руку, сжимая пальцы в кулак.

– Я не знаю, как играть в эту игру по-другому.

От моей честности он теряется, и я ухожу. Мне нравится думать, что этот раунд остался

за мной, но одновременно у меня такое ощущение, что каждая наша с Ридом стычка лишает

меня частички моих жизненных сил.

Я провожу день, осматривая дом и прилегающие к нему территории. Рядом с бассей-

ном находится пляжный домик, почти весь из стекла, внутри диван, несколько кресел и кро-

хотная кухня. К берегу спускается лестница, но там так много камней, что язык не пово-ра-

чивается назвать это пляжем – песок начинается достаточно далеко от береговой линии. Но

здесь все равно красиво, и я с легкостью представляю себе, как сижу на камнях с чашкой

горячего какао и книгой.

Трудно поверить в то, как сильно изменилась моя жизнь. Если на протяжении следую-

щих двух лет самым страшным испытанием будут издевки братьев Ройалов, то это ничто по

сравнению с тем, что я пережила в прошлом. Не нужно будет волноваться о том, что поесть

или где переночевать. Не нужно будет переезжать из города в город в поисках быстрого зара-

ботка. Уже не придется сидеть у постели мамы и наблюдать, как она корчится и плачет от

боли, а у тебя совершенно нет денег, чтобы купить лекарства, которые бы облегчили ее муки.

Эти воспоминания вызывают острый прилив грусти. Как и Каллум, мама не была луч-

шим в мире родителем, но она старалась, как могла, и я любила ее. И пока она оставалась

со мной, я не была так безнадежно одинока.

А здесь, перед бесконечным океаном, который откатывается от моих ног и где побли-

зости нет ни одной живой души, одиночество наваливается на меня всей своей тяжестью.

Не важно, что говорит или пытается сделать Каллум – мне никогда не стать членом семьи

Ройалов.

Я возвращаюсь в дом.

В особняке стоит тишина. Парни ушли. Каллум в моей спальне оставил записку, в

которой сообщил пароль от вайфая, номер своего мобильного, номер мобильного Дюрана

и написал, что будет работать. Под запиской обнаруживается маленькая белая коробочка. И

тут у меня перехватывает дыхание. Я достаю смартфон так осторожно, словно он сделан из

стекла. Раньше у меня были только обычные телефоны-«раскладушки», по которым можно

было лишь позвонить и отправить сообщение. А этот... С таким можно с легкостью взломать

какую-нибудь базу данных.

Все оставшееся время до вечера я играю в телефон, ищу всякую ерунду в поисковике

и смотрю ужасные видеоролики. Это чудесно.

Около семи звонит Каллум и сообщает, что ужин накрыт, и они с Брук ждут меня на

патио.— Не возражаешь, если мы поужинаем здесь? – спрашивает мужчина.

Я смотрю на аппетитные блюда и на красиво освещенную террасу и стараюсь не зака-

тывать глаза, потому что кто в здравом уме станет отказываться от такого?

– Нет, здесь классно.

Во время ужина мне предоставляется возможность увидеть Брук с другой стороны –

незнакомой и уязвимой. Она склоняет голову и глядит на Каллума, хлопая ресницами. А

Каллум? Человек, управляющий компанией, которая строит военные самолеты? Он прини-

мает это как должное.

56

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Налить тебе еще вина, милый? – предлагает Брук, хотя бокал Каллума наполнен

почти до краев.

– Нет. Все и так прекрасно. – Он непринужденно улыбается. – Со мной за столом сидят

две очаровательные девушки. Стейк приготовлен отменно, а я только что заключил сделку

с «Сингапур Эйр».

Брук хлопает в ладоши.

– Ты просто молодец! Я уже говорила тебе, какой ты потрясающий?

Она наклоняется ближе, прижимаясь грудью к его руке, и награждает влажным поце-

луем. Каллум бросает на меня быстрый взгляд и осторожно отодвигается. Разочарованная,

Брук еле слышно вздыхает и усаживается на свой стул.

Я уже впиваюсь в свой стейк. Мне еще ни разу не доводилось пробовать такое сочное

мясо. – От стейков полнеешь. Как и от всего красного мяса, – сообщает мне Брук.

– Элле не о чем волноваться, – коротко отвечает Каллум.

– Сейчас нет, но потом ты об этом пожалеешь, – предупреждает меня Брук.

Я смотрю на сочный кусок мяса в своей тарелке, потом на стройную фигуру Брук.

По-моему, я правильно поняла, откуда она родом. Брук росла в

нищете, как и я. Она зави-

сит от щедрости Каллума и наверняка боится, что, если завтра утратит хотя бы крошечную

частичку своей красоты, он ее бросит. Не знаю, права девушка или нет, но ее опасения вполне

понятны. Я же голодна и хочу съесть свой стейк.

– Спасибо, что просветила.

Каллум подавляет усмешку, а Брук хмурится. На ее лице мелькает выражение, которое

я не могу разобрать. Что-то типа разочарования или неодобрения. Она поджимает свои пух-

лые губы и поворачивается к Каллumu, начиная разговор о какой-то вечеринке, на которую

они ходили еще до моего приезда.

Из-за чувства вины следующий кусок мяса кажется мне менее вкусным. Я ранила ее

чувства, и теперь она закрылась от меня. Если не считать Валери, Брук была единственной

в этом новом месте, кто отнесся ко мне по-дружески, а я взяла и обидела ее.

– Может, нам устроить вечеринку в честь того, что Элла стала членом нашей семьи? –

предлагает Каллум, чтобы вовлечь меня в их беседу.

Ох, Каллум. С тех пор как он вытащил меня из стрип-клуба, мне не на что жаловаться,

но тусоваться в компании этих уродов из школы? Пусть лучше у меня один за другим выры-

вают ногти из пальцев.

Я откладываю вилку.

– Мне не нужна вечеринка. Вы уже дали мне все необходимое.

Брук кладет голову на застывшее плечо Каллума.

– Каллум, не волнуйся. Элла сама найдет себе друзей, не правда ли, дорогая?

Я согласно киваю.

– Да.

Я выдавливаю из себя свою самую лучшую улыбку, и это, по-видимому, срабатывает,

потому что Каллум заметно расслабляется.

– Ну ладно. Никакой вечеринки.

– Каллум лучше всех, согласна? – Брук начинает играть с верхней пуговицей его

рубашки. Она делает это с видом хозяйки, словно пытается защитить свою террито-

рию. Мне хочется убедить ее, что я не представляю угрозы, но не знаю, поверит ли она

мне. – Мы его испачканные голубки¹⁰. Будем надеяться, он не выгонит нас, когда мы станем

чистенькими.

10 *Soiled doves* (англ.) – так называли женщин легкого поведения, проституток.

57

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Никто никогда не выгонит Эллу. Она теперь одна из Ройалов, – заявляет Каллум.

Я перевожу взгляд на Брук, и по натянутому выражению ее лица мне становится

понятно, что она не оставила без внимания тот факт, что ее имя названо не было.

– Разве? Я думала, она дочь Стива. Ты что-то недоговариваешь? – нервно спрашивает

Брук. Каллум вздрагивает, словно она его ударила.

– Что? Нет! Конечно, она дочь Стива. Но он... – Каллум сглатывает. – Он умер, и теперь

Элла стала частью нашей семьи, как мальчики стали бы частью семьи Стива, случись что

со мной.

– Разумеется. Я просто хотела лишний раз подчеркнуть, что ты щедрый. – Ее голос

становится похож на кошачье мурлыканье. – Очень-очень щедрый.

С каждым словом девушка придвигается все ближе к Каллуму и уже практически сидит

у него на коленях. Каллум перекладывает вилку в левую руку и опускает правую на спинку

стула Брук. В его взгляде, направленном на меня, мольба о понимании. *Я использую ее точно*

так же, как она использует меня.

И я понимаю его, честно. Этот человек потерял сначала свою жену, а вскоре и лучшего

друга. А я знаю, каково это – терять своих любимых, так что если Брук заполняет собой

пустоту в его душе, то тем лучше для него.

Но у меня нет желания смотреть на них.

– Я пойду в дом, возьму... – Мне уже нет смысла заканчивать предложение, потому

что Брук уже взгромоздилась на Каллума. Я в изумлении наблюдаю, как она седлает его и

тянет за уши, как лошадь-качалку.

– Не здесь, Брук. – Каллум вновь бросает взгляд в мою сторону.

Я начинаю удаляться – быстро – в сторону кухни. Позади меня Брук успокаивает Кал-

лума. – Ей семнадцать, дорогой. Наверняка она знает о сексе больше, чем мы с тобой, вместе

взятые. А если нет, твои мальчики очень скоро откроют ей глаза.

От этих слов меня передергивает, но колдовские чары Брук делают свое дело, потому

что до меня доносится стон Каллума.

– Подожди, Брук. Подожди.

Она хрипло хихикает, а стул Каллума начинает поскрипывать. Черт, до чего же огром-

ное это патио!

Когда я забегаю в дом, из кухни выходит Истон. Он заглядывает мне за спину, и его

совершенно не смущает то, что происходит на террасе.

– Добро пожаловать в наш королевский дворец, – говорит он мне. А затем его губы

растягиваются в злобной ухмылке, и Истон кричит: – Не забудьте о презиках! Хватит с нас

алчных незаконнорожденных детишек.

Моя улыбка тут же гаснет.

– Ты ведешь себя как подонок. Тебя кто-то научил, или это получается само собой?

Истон на секунду теряется, но Рид словно маячит у него за спиной, и парень хватается

за свою промежность.

– Давай поднимемся наверх, и я покажу, каким могу быть хорошим?

– Нет уж, я пас. – Я хладнокровно прохожу мимо него и только на лестнице перехожу

на бег. Оказавшись в своей комнате, я начинаю перечислять все причины, почему не получится убежать отсюда прямо сейчас. Я напоминаю себе, что не голодаю. Что у меня в рюкзаке десять штук баксов. Что мне не нужно оголяться перед жадными мужиками, которые сжимают в своих потных ладонях долларовые купюры. Я смогу выдержать два года грязных предложений и оскорблений от братцев Ройалов.

58

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Весь оставшийся вечер я не выхожу из комнаты и занимаюсь тем, что ищу вакансии

на неполный рабочий день в своем новеньком «Макбуке», который волшебным образом

появился на моем столе. Общественный транспорт здесь не ходит, но прошлой ночью я про-

ходила мимо автобусной остановки, не так далеко отсюда – наверное, метрах в четырехстах

от дома.

На следующий день я дохожу до остановки, засекая время: прогулка быстрым шагом

занимает десять минут, а идти мне чуть больше полукилометра. Расписание воскресного

автобуса оставляет желать лучшего – один раз в час, и здесь он останавливается в шесть.

Так что, если я найду работу, по воскресеньям мне придется вставать ни свет ни заря.

Когда я возвращаюсь домой, меня догоняет блестящий внедорожник Гидеона. Его

волосы торчат в разные стороны, на шее красные отметины. Если бы на его месте был кто-то

другой, я бы подумала, что парень только что занимался сексом, но Гидеон выглядит слиш-

ком рассерженным для таких умозаключений. Может, он дрался с енотом.

– Что ты делаешь?! – рявкает он.

– Иду пешком.

– Залезай. – Парень останавливает машину и распахивает дверь. – Тебе

лучше не

ходить здесь в одиночку.

– А район кажется таким милым. – Огромные дома. Лужайки еще больше. Кстати,

прошлой ночью его братьям ничего не стоило бросить меня одну на этой дороге. – Самое

страшное, что случилось со мной сегодня, это когда большой плохой дядька пытался зама-

нить меня в свой пикап. Но я не такая глупая, как кажется.

Гидеон неохотно улыбается.

– У меня нет конфет и мороженого, так что по умолчанию меня можно считать без-

вредным.

– Не-а, просто дерьмовым похитителем.

– Ну так ты садишься, или мы все воскресенье будем блокировать движение?

Я оглядываюсь и вижу приближающуюся к нам машину. Черт, а почему бы и нет?

Дорога до дома не займет много времени.

Гидеон молчит всю поездку, лишь пару раз потеряв руку. Через несколько минут он

останавливается у входа и ставит машину в режим парковки.

– Спасибо, что подвез, Гидеон. – Но он остается в салоне, и я оборачиваюсь и зову:

– Ты идешь?!

Он поднимает глаза на дом.

– Нет. Мне нужно поплавать. Много и долго.

И тут парень снова потирает свою руку, словно к ней пристала грязь, от которой он

никак не может избавиться. Заметив, что я смотрю на него, Гидеон хмурится.

Мне хочется спросить Гидеона о том, что случилось, но на его лицо словно повесили

табличку «Посторонним вход воспрещен», и я проглатываю слова, но гляжу на него с бес-

покойством, это своего рода приглашение. «Я повидала много дерьма», – пытаюсь передать

ему мысленно я. Но в ответ он лишь стискивает челюсти.

На моей кровати лежит очередная записка от Каллума. Я взбираюсь на

бело-розовое

облако и сворачиваюсь клубочком у изголовья, чтобы прочитать ее.

Прости за вчерашний ужин. Большие такого не повторится. Утром Дюран отвезет

тебя в школу. Только сообщи ему время.

P.S. Твоя машина уже в пути. Модель нужного цвета была только в Калифорнии.

59

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Боже, пожалуйста, только пусть это будет не розовый! Я умру, если мне придется

водить машину-мечту всех Барби из Малибу.

И тут же я подсакиваю на кровати. Поверить не могу, что такая мысль пришла мне в

голову. Машина – это машина. И я должна быть благодарна за нее. И какая разница, какого

она цвета? Даже если она будет розовой, я встану на колени и поцелую брызговик цвета

жвачки.

Господи, прошла всего неделя, а я уже превращаюсь в избалованную куклу.

60

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 11

На следующий день я поднимаюсь на рассвете. Сегодня я не собираюсь повторять

своих ошибок, как с той вечеринкой. Не обращая внимания на изящные туфли, что выбрала

для меня Брук, я нахожу обычные белые кеды и надеваю вместе с ними узкие джинсы и

футболку.

Я закусываю губу. Взять мне с собой рюкзак или оставить? Если возьму, то его может

украсть какой-нибудь придурок. Но если оставлю, то его может прошерстить кто-нибудь из

Ройалов. Я решаю все-таки забрать рюкзак с собой, пусть даже таскаясь со спрятанными

там десятью тысячами, буду чувствовать себя дерганным параноиком.

В кухне я натываюсь на Каллума, который как раз уходит на работу.

Он очень удивлен

моим ранним подъемом. Мне приходится соврать ему, сказав, что мы с Валери решили вме-

сте позавтракать. Узнав о том, что у меня появилась подруга, он чуть не писается от радости.

За два часа до начала занятий, я проглатываю чашку кофе и встречаюсь у дома с Дюра-

ном. – Спасибо, что согласился довезти меня.

Он едва заметно кивает.

Я прошу его высадить меня у пекарни, что находится в нескольких минутах ходьбы

от школы, и когда вхожу внутрь, меня приветствуют райские ароматы. За прилавком стоит

женщина, которая по возрасту годится мне в матери, ее пшеничного цвета волосы собраны

в тугой пучок на макушке, совсем как у балерин.

– Привет, милая, чем могу помочь? – спрашивает она, ее руки зависли над кассовым

аппаратом.

– Меня зовут Элла Харпер, я бы хотела работать у вас помощником. В объявлении

говорится, что время работы не затрагивает часы учебы. Я учусь в «Астор-Парке».

– Хм, учишься по стипендии? – Я не поправляю ее, потому что это почти правда. Ведь

мою учебу оплачивает Каллум. Затаив дыхание, я жду, а женщина окидывает меня внима-

тельным взглядом. – У тебя есть опыт в хлебопечении?

– Никакого, – признаюсь я. – Но я быстро учусь и буду работать усерднее любого,

кого бы вы ни наняли. К тому же я не против долгих смен, готова рано вставать и поздно

заканчивать.

Она надувает губы.

– Не нравится мне идея нанимать учеников из старшей школы. Но... попробовать

можно. Неделью, скажем. Тебе придется обслуживать твоих сверстников. Это не будет про-

блемой?

– Никаких проблем.

– Некоторые ученики «Астор-Парка» – та еще головная боль.

Перевод: в этой школе полно засранцев.

– И это тоже не имеет для меня никакого значения.

Женщина вздыхает.

– Что ж, хорошо. Мне действительно очень нужен помощник. Если в течение следу-

ющих шести дней ты будешь приходить вовремя и отрабатывать все установленные часы,

место твое. – Я отвечаю ей сияющей улыбкой, и она прикладывает руку к сердцу. – Милая,

тебе нужно было улыбнуться сразу. Твоя улыбка совершенно меняет твое лицо. К тому же,

чем больше ты улыбаешься, тем больше чаевых получаешь. Запомни это.

Улыбаюсь я не часто. Вообще-то, мне даже как-то некомфортно от этого. Мое лицо не

привыкло к улыбкам, но я продолжаю улыбаться, потому что хочу понравиться этой милой

женщине.

61

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я начинаю в четыре, то ты можешь приходить к половине шестого, каждое утро.

Будешь работать до начала занятий. А по четвергам и пятницам тебе нужно будет приходить

после школы и работать до закрытия – закрываемся мы в восемь вечера. Это как-то повлияет

на твою внешкольную жизнь?

– Нет.

– Даже по пятницам?

– Меня больше волнует эта работа, чем то, что происходит после занятий по пятницам.

Женщина снова мне улыбается.

– Хорошо. Выбери, что хочешь съесть, а я пока сделаю тебе кофе. Кстати, меня зовут

Люси. Наплыв покупателей начнется через час. Возможно, ты передумаешь, когда увидишь,

что порой здесь творится сущий дурдом.

Люси оказывается права – в пекарне полно народа, но меня этим не испугать. Я мечусь

за прилавком и, продавая выпечку, хотя бы на два часа отвлекаюсь от беспокойных мыслей

о том, что ждет меня в школе.

Я странно ощущаю себя в школьной форме, но, уверена, что скоро привыкну. Неко-

торые девчонки придумали способы выглядеть в ней сексуально. Как и говорила Саванна,

кто-то укорачивает юбку, а некоторые оставляют расстегнутыми почти половину пуговиц

на блузке так, что видны кружева их лифчиков. Мне совсем не хочется привлекать к себе

внимание, поэтому подол моей юбки доходит до колен, а пуговицы блузки застегнуты до

воротничка.

По утрам у меня занятия по алгебре, предпринимательству и английскому. Валери нет

ни на одном из них, зато на всех трех присутствует Саванна, а на английском – Истон. Но

он сидит в самом конце класса вместе со своими друзьями, не обмолвившись со мной и

словом. Да и плевать. Я даже надеюсь, что парень не будет обращать на меня внимания на

протяжении всего семестра.

Не обращать на меня внимания, похоже, стало девизом сегодняшнего дня. Никто даже

не заговаривает со мной, за исключением учителей, а после нескольких попыток улыбнуться

соученикам я все-таки сдаюсь и притворяюсь, что их не существует тоже.

И только во время перерыва на ланч я наконец, вижу знакомое лицо.

– Харпер! Тащи свою задницу сюда! – Валери машет мне из-за салат-бара в столовой.

Если честно, это огромное помещение сложно назвать «столовой». Стены обшиты

деревянными панелями, стулья обиты кожей, а зона буфета скорее похожа на шведский стол

в каком-нибудь роскошном отеле. В дальнем конце зала располагается

ряд французских две-

рей, все открыты настежь и ведут в расположенную на улице зону для тех, кто, если позво-

лит погода, захочет посидеть на свежем воздухе. Сентябрь еще не закончился, ярко светит

солнце, и я предполагаю, что мы тоже устроимся там, но заметив за столиком Джордан Кэр-

рингтон и ее подружек, а также Рида с Истоном, решаю, что лучше будет остаться внутри.

Мы с Валери нагружаем наши подносы едой и находим свободный стол в углу. Я огля-

дываюсь по сторонам и понимаю, что все ученики из старших классов.

– Девятиклассников нет? – спрашиваю я.

Валери качает головой.

– У них перерыв на ланч на час раньше.

– Ясно. – Я втыкаю вилку в пасту и снова оглядываюсь. Окружающие избегают встре-

чаться со мной взглядом. Слово нас с Валери здесь нет.

– Привыкай, что на тебе плащ-невидимка, – понимающим тоном говорит Вэл. – И зна-

ешь, ты должна носить его, как знак чести. Это означает, что богатым стервам на тебя пле-

вать и они не будут издеваться над тобой.

– И как они издеваются?

62

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Да как обычно. Пишут краской грубости на твоём шкафчике, ставят подножки в кори-

дорах, смешивают с грязью в соцсетях. Джордан и ее миньоны не особо креативны.

– Значит, она женский эквивалент Рида, так?

– Так точно. И если бы это зависело от нее, она бы каждый день висела у него на шее

и проводила бы с ним каждую ночь, но, к сожалению, моя бедная кузина никак не может

добиться его расположения.

Я фыркаю.

– Как так получается, что ты знаешь все обо всех?

Валери пожимает плечами.

– Я наблюдаю. Я слушаю. Я запоминаю.

– Ладно. Тогда расскажи мне еще о Ройалах. – Мне неловко спрашивать об этом, но

после стычек с этими братцами я пришла к выводу, что мне нужно какое-то оружие против

них. Моя новая подруга издает стон.

– О, только не говори мне, что ты уже на кого-то запала.

– Фу. Ни за что. – Я заставляю себя не думать о том, как сильно начинает биться мое

сердце всякий раз, когда я вижу Рида. Нет, черт побери, я не влюбилась в этого парня! Он

козел, и я не хочу иметь с ним ничего общего. – Мне просто хочется знать, с чем я столк-

нулась.

Она расслабляется.

– Ладно. Что ж, я уже рассказала тебе про Истона и Клэр. У одного из близнецов есть

девушка, а второй – такой же бабник, как и его братья. Насчет Рида я не уверена. Половина

девчонок в школе заявляют, что переспали с ним, но говорят ли они правду – кто знает. Я

точно знаю только об одной, Эбби – это подруга Джордан, и, поверь, моя кузина была совсем

не рада *этой* интрижке.

– Что еще? Скандалы? Слухи? – Я чувствую себя детективом, допрашивающим подо-

зреваемого.

– Их отец встречается с какой-то дешевкой. По-моему, уже года два. В памяти тут же всплывают шалости Брук и Каллума за ужином.

– Про его подружку я уже все знаю, – вздохнув, отвечаю я.

– Ладно... что еще... их мать умерла относительно недавно. – Валери понижает голос

до шепота. – От передозировки.

У меня перехватывает дыхание.

– Серьезно?

– О да. Об этом орали во всех выпусках новостей и писали во всех газетах. Думаю, ей

выписали какое-то снотворное или типа того, которое оказалось несовместимым с другими

лекарствами, которые она принимала. Я не знаю всех подробностей, но по-моему, ее доктор

даже находился под следствием за то, что прокололся с рецептом.

Я невольно начинаю сопереживать Ройалам всем сердцем. В гостиной на каминной

полке стоят фотографии их матери. Она была красивой брюнеткой с добрыми глазами. Каж-

дый раз, когда Каллум упоминает о ней, в его взгляде появляется тоска, и мне кажется, он

по-настоящему любил ее.

Я задаюсь вопросом, была ли она близка со своими сыновьями, и внезапно меня пере-

полняет сочувствие к Риду и его братьям. Никто не заслуживает переживать смерть соб-

ственной мамы.

На этом все знания Валери о Ройалах заканчиваются, мы меняем тему, и я рассказываю

ей о своей новой работе. Она обещает, что будет дважды в неделю заходить ко мне после

школы, чтобы побесить меня, и оставшееся время ланча мы смеемся и еще больше узнаем

63

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

друг друга. Когда мы убираем наши подносы, я решаю, что Валери во что бы то ни стало

должна остаться моей подругой.

– Поверить не могу, что у нас нет *ни одного* совместного предмета, – жалуется она,

когда мы выходим из столовой. – Какого черта, подружка? Кто заставил тебя записаться на

все эти занятия по математике, науке и бизнесу? Ты должна была записаться на уроки по

навыкам самостоятельности. Мы учимся, как пользоваться кредитной картой.

– Я выбрала их сама. Я здесь, чтобы учиться, а не терять время впустую.

– Ботанка.

– Избалованная кукла.

У моего класса по химии нам нужно расходиться. Во время ланча мы

уже обменялись

телефонными номерами, и Валери, пообещав написать мне позже, уходит.

Стоит мне войти в лабораторию, как учитель тут же поднимается из-за стола, словно

ждал только меня. Он размером с хоббита, с густой бородой, которая, кажется, скоро погло-

тит все его лицо. Мужчина представляется как мистер Невилл.

– Приятно познакомиться, Элла, – говорит мистер Невилл. – Я заглянул в твой табель

успеваемости и был впечатлен оценками по научным предметам.

Я пожимаю плечами. Математика и естественные науки даются мне легко. Свой талант

танцевать я получила от матери, но когда мы выбирались куда-нибудь поужинать, она едва

могла посчитать в уме процент чаевых. И мне всегда было интересно, не унаследовала ли

я способность к числам от своего отца Стива, он же «морской котик», он же пилот, он же

мультимиллионер.

– Как бы то ни было, мистер Ройал в эти выходные созвонился с директором и попро-

сил, чтобы в этом семестре мы поставили тебя в пару к Истону. – Невилл понижает голос. –

Истону не мешает поучиться дисциплине, так что будет вполне логично сделать вас напар-

никами по лабораторным работам. Так вы сможете готовиться вместе дома.

Какое счастье. Я сдерживаю стон и направляюсь к столу Истона, где бросаю рюкзак

под стол и опускаюсь на стул рядом с ним. Он тоже не особо счастлив меня видеть.

– Проклятье, – бормочет парень.

– Эй, не смотри так на меня, – шепчу я в ответ. – Это была идея твоего отца.

Истон смотрит прямо перед собой, в его челюсти подергивается мускул.

– Конечно, чья же еще.

В отличие от утренних занятий, химия, кажется, длится целую

вечность, но, наверное,

это потому, что девяносто девять процентов времени урока Истон сидит с хмурым выраже-

нием лица. В оставшийся один процент я получаю от него самодовольную ухмылку, когда

он откидывается на спинку стула и командует, чтобы я смешала раствор, необходимый для

выращивания кристаллов.

Но как только звенит звонок, я вскакиваю со стула, сгорая от нетерпения сбежать от

своего мрачного «брата».

Я вылетаю из классной комнаты, направляясь на следующее занятие, но тут же вспо-

минаю, что мне нужно забрать учебник из шкафчика. Все предметы, которые я выбрала,

идут с пометкой «Продвинутый курс», и учебники по ним состоят как минимум из тысячи

страниц. Физически невозможно запихать их все в один рюкзак.

К счастью, до шкафчика, как и до класса, где проходит мировая история, идти недалеко.

К несчастью, по пути к шкафчику, прямо за углом, я натываюсь на Джордан Кэррингтон

и ее подружек.

Завидев меня, все четверо останавливаются и ухмыляются. Ни одна из них со мной

не здоровается. И плевать. Я тоже не здороваюсь и стараюсь пройти мимо них с уверенным

видом. Они, конечно, стервы, но красивые стервы. Каждый парень, проходящий по кори-

64

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

дору, окидывает их взглядом, включая Истона, который ленивой походкой выходит из класса

химии и направляется к девчонкам.

Их компания останавливается у шкафчиков, и Джордан что-то шепчет на ухо Истону,

обхватив накрашенными ногтями его руку.

Он пожимает своими широкими плечами, отчего его темно-синий пиджак натягива-

ется. Несомненно, Истон Ройал самый горячий парень в радиусе восьми километров, хотя

другие двое, которые подходят к нему, тоже очень симпатичные.

Отвернувшись от этой компании, я подхожу к своему шкафчику и прокручиваю ком-

бинацию цифр на замке. Еще два урока, занятия закончатся, и на меня перестанут глазеть.

Я вернусь в особняк, сделаю домашнюю работу и лягу спать. Надо заниматься делом и не

отвлекаться на всякую ерунду. Это мое новое кредо, и я собираюсь придерживаться только

его. К моему облегчению, замок открывается с первой попытки. Я не была уверена, что

правильно запомнила комбинацию, но дверца шкафчика с легкостью распахивается и...

На меня вываливается гора мусора.

От неожиданности я даже взвизгиваю, за что тут же мысленно себя ругаю. За спиной

раздается смех, и я закрываю глаза, мечтая о том, чтобы мои щеки перестали краснеть.

Я не хочу, чтобы они видели, как я краснею.

Я не хочу, чтобы они знали, что эта груда вонючего мусора как-то меня расстроила.

Я пинаю в сторону кожуру от банана и дышу через нос, чтобы глаза не заслезились

от вони гниющей еды. Пол усеян куда более отвратительными вещами, чем испорченные

продукты питания – использованные салфетки, платочки, окровавленный тампон...

Я не заплачу.

Смех никак не затихает. Я не обращаю внимания. Я просто забираю с нижней полочки

огромного шкафчика учебник по мировой истории. Затем отбрасываю комок скомканных

газет, прилипший к дверной петле, и захлопываю дверцу.

Когда я разворачиваюсь, все взгляды устремлены на меня. Но я отыскиваю среди них

только одну пару глаз – карие, злобно поблескивающие глаза Джордан. Она с видом коро-

левы машет мне рукой.

Я распрямляю плечи и сую учебник под мышку. Стоит мне сделать шаг, как какой-то

высокий парень с темными кудрями сдавленно хихикает. О боже. К моей туфле приклеилась

прокладка. Проглотив смущение, я отбрасываю ее прочь и продолжаю идти, куда шла.

Когда я прохожу мимо Истона, он стоит со скучающим выражением на лице.

Я останавливаюсь перед Джордан, выгнув бровь и искривив губы в усмешке.

– И это все, на что ты способна, Кэррингтон? Намекаешь на то, что я мусор? – Я

цыкаю. – Ты разочаровала меня, у тебя совершенно отсутствует творческое мышление.

Ее глаза вспыхивают, но я уже иду дальше с таким видом, словно мне плевать на весь

мир. Еще одно очко в пользу команды гостей. Ну почти. Потому что только одной мне

известно, насколько я близка к тому, чтобы разрыдаться.

65

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 12

Оставшуюся часть дня мне удастся пережить и не расплакаться, но как же мне хочется

стать Кэрри¹¹ и проучить своих одноклассников, да так, чтобы мусор в шкафчике показался

им сущим пустяком!

Во время урока я получаю сообщение от Валери:

Ты как? Слышала о шкафчике. Джордан овца.

Я отвечаю:

Все нормально. Тупость такая, как ты и говорила – никакой креативности. Мусор?

Она слизала это из сериала канала «Дисней»?

Ха! Лучше молчи. Иначе она придумает что-нибудь похуже.

Поздно.

Я принесу цветы на твою могилу.

Ох как мило. Заметив на себе взгляд учителя, я убираю телефон. Когда звенит звонок

– пафосный перезвон колокольчиков – оповещающий нас о конце урока, я засовываю вещи

в рюкзак и выхожу на улицу, надеясь, что меня уже ждет Дюран и я смогу сбежать в свою

спальню принцессы. Сочетание розового и белого начинает мне нравиться.

На школьной парковке шумно, куча народа и дорогих машин, но Дюрана нигде нет.

– Харпер. – Справа от меня появляется Валери. – Тебя некому отвезти домой?

– Ага. Я не вижу своего шофера.

Она сочувственно цокает языком.

– Я бы предложила поехать с нами, но боюсь, тебе не захочется находиться в одной

машине с Джордан.

– Что есть, то есть.

– Но тебе лучше убраться отсюда, после уроков может стать только хуже.

– Прямо здесь, среди бела дня? – Это вызывает тревогу.

Валери озабоченно морщит лоб.

– Джордан иногда бывает очень изобретательной. Не стоит ее недооценивать.

Я покрепче перехватываю лямку рюкзака и мысленно ругаю себя за то, что решила

таскать с собой столько наличных. Наверняка в ройаловской груди кирпичей найдется место,

где я смогу их спрятать.

– Почему ей все сходит с рук? Саванна Монтгомери рассказала мне, что здесь все осо-

бенные. Так почему Джордан оказалась лидером, раз каждому, кто здесь учится, есть что

предложить?

– Связи, – прямо отвечает Валери. – Кэррингтоны не входят в топ-десять мультимилли-

онеров, как Ройалы, но они знают всех. Они работают со знаменитостями, членами королев-

ских семей. Тетка Джордан по линии отца замужем за каким-то итальянским графом. Если

она приезжает к нам на Рождество, мы должны обращаться к ней

«леди Перино». Я не шучу.

– Жесть.

– Так что Джордан... – подруга умолкает. – Держись. Вот и она.

Я мысленно готовлюсь к бою, в то время как Джордан направляется в нашу сторону.

За ней, как за любым другим вожаком, хвостом следует ее свита. Они выглядят так, словно

вышли из рекламного ролика зубной пасты – сплошь сияющие белые зубы и колыхающиеся

за спиной длинные гладкие волосы.

– Если это тебя как-то взбодрит, то у Джордан кудрявые волосы, и она каждое утро по

часу вытягивает их утюжком, – еле слышно шепчет мне Валери.

11 Героиня романа Стивена Кинга «Кэрри».

66

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И почему у Вэл нет ничего серьезного на Джордан? То, что «она тратит уйму времени

на то, чтобы выпрямить свои волосы» – не самое оскорбительное заявление.

– Теперь я чувствую себя непобедимой, – сухо говорю я.

Валери криво усмехается и берет меня под руку в качестве моральной поддержки.

Остановившись в двух шагах от меня, Джордан пару раз довольно громко втягивает

носом воздух.

– От тебя воняет, – сообщает она мне. – И это не мусор из твоего шкафчика. Это ты.

– Спасибо, что сказала. Наверное, теперь мне придется принимать душ дважды в

день, – сладким голосом отвечаю я, хотя внутри меня рождается беспокойство – а что, если

от меня и правда пахнет? Это будет так же отвратительно, как прилипшая к моей туфле

использованная прокладка.

Джордан вздыхает и перекидывает волосы через плечо.

– Этот запах не смыть в душе. Видишь ли, ты оборванка.

Я вопросительно смотрю на Вэл, которая в ответ лишь закатывает глаза.

– Ну ладно, – радушно отвечаю я. – Спасибо, что просветила.

Джордан хочет выставить меня идиоткой, так что единственное, что мне остается –

не позволить ей втянуть меня в свои игры. Но мое равнодушие не заставляет ее уйти. Она

продолжает говорить – ей, наверное просто нравится слушать звук собственного голоса.

– От оборванцев всегда несет отчаянием.

Что ж, тут она права. Аромат стрип-клуба.

Я заставляю себя пожать плечами.

– Я так понимаю, что, назвав меня «оборванкой», ты хотела меня оскорбить. Но вот

чего я не понимаю: с чего ты решила, будто мне так важно твое мнение. Джордан, мир огро-

мен. Через два года уже никто и не вспомнит, как ты запихала в мой шкафчик гору мусора

или как обзывала меня. Черт, да об этом уже все забыли.

У нее открывается рот, а Валери утыкается лицом в мое плечо, чтобы скрыть смех.

Но мне так и не удастся дождаться от Джордан ответа. За моей спиной происходит

какое-то движение. Народ разбегается в стороны, и еще до того как идеальные красные губы

Джордан произносят имя, я уже знаю, кто стоит позади меня.

– Рид, – выдыхает она. – Я тебя не заметила.

Неуверенность в ее голосе порядком меня удивляет. Интересно, что именно содержа-

лось в указаниях Рида касательно меня? Я мысленно делаю пометку спросить об этом у

Валери.

– Ты закончила? – спрашивает он, и я не понимаю, к кому именно обращается парень

– ко мне или к Джордан. Судя по тому, что ее взгляд направлен куда-то выше моей головы,

она тоже не понимает.

– А я все думала, когда ты захочешь заняться нашим заданием по английскому, – нако-

нец произносит она.

– Я его уже сделал, – резким тоном отвечает парень.

Джордан облизывает губы. Для нее это как пощечина, и мы все это понимаем. Мне

даже почти жаль ее... почти.

– Привет, Рид, – раздается другой голос, более тихий. Он принадлежит очень хрупкой

на вид девушке с золотистыми волосами, заплетенными в косы и уложенными вокруг ее

головы наподобие короны. Ее васильковые глаза обрамляют невероятно длинные ресницы,

которые дрожат, словно перышки, пока она ждет ответа Рида.

– Эбби, – произносит он, и его лицо тут же смягчается. – Рад тебя видеть.

Половина девчонок в школе заявляют, что переспали с ним, но говорят ли они правду

– кто знает. Я точно знаю только про одну, подругу Джордан, Эбби.

67

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Так вот кто сумел поймать Рида на крючок, по крайней мере, один раз. И я вижу почему.

Она прекрасна. Ничем не уступает Джордан, но во внешности Эбби куда больше мягкости.

В отличие от Джордан, в отличие от меня. Так вот кто нравится Риду? Нежные девочки,

которые умеют вовремя отступить? Неудивительно, что он не заинтересовался... стоп, о чем

я вообще думаю? Мне плевать, привлекаю я Рида или нет. Пусть встречается с бледными,

мечтательными девицами типа Эбби сколько влезет.

– Я скучала по тебе, – произносит она, и печальное томление в ее голосе заставляет

нас всех смущенно переступить с ноги на ногу.

– Летом у меня было много дел, – засунув обе руки в карманы, отвечает Рид. Он избе-

гает встречаться взглядом с Эбби, а в его голосе звучит намек на то, что их отношения закон-

чились.

Она тоже это слышит, и ее глаза начинают блестеть. Возможно, для Рида все кончено,

но совершенно очевидно, что Эбби еще не смирилась с этим. Я

невольно ей сочувствую.

Когда тяжелая ладонь Рида опускается на мое плечо, я чуть не подпрыгиваю от неожиданности. И от меня не ускользают полные злобы взгляды девочек из рекламы зубной пасты

и уязвленное выражение лица Эбби. Если Рид Ройал и должен кого-то касаться, то точно

не меня.
– Ты готова, Элла? – бурчит он.
– Э-э-э, да?

Пока Рид ведет меня в сторону пикапа Истона, я даже не спорю – разыгравшаяся перед

этим сцена все еще вызывает у меня нервную дрожь. Но когда мы оказываемся рядом с

машиной, я вырываюсь из его хватки.
– Где Истон?
– Повез домой близнецов.
– Ты только что использовал меня, чтобы отделаться от своей бывшей?

– спрашиваю

я, когда он открывает дверцу и заталкивает меня внутрь.
– Она не моя бывшая. – Парень захлопывает дверцу.

Пока Рид обходит пикап, я смотрю, как Валери, улыбаясь широченной улыбкой, машет

мне рукой. Джордан стоит позади нее и сверлит меня сердитым взглядом. А у Эбби вид брошенного щенка.

– Пристегнись, – приказывает Рид и заводит двигатель.

Я делаю, как велено, но только потому что так безопасно, а не потому что он сказал.

– Где Дюран? – Я тоже машу Валери, и она показывает мне поднятые вверх большие

пальцы. Надеюсь, Джордан этого не видит, иначе Валери может переехать из своей спальни

в чулан в подвале. – И почему меня везешь ты?

– Я хотел поговорить с тобой. – Рид делает паузу. – Ты пытаешься поставить нашу

семью в неловкое положение?

Изумленная его словами, я разворачиваюсь на сиденье, чтоб посмотреть на него, и

стараясь не обращать внимания на то, какими сексуальными выглядят его сильные руки,

когда парень с досадой сжимает руль.

– Ты думаешь, я сама засунула себе в шкафчик мусор? – с негодованием спрашиваю я.

– Я не про этот детский розыгрыш, который устроила Джордан. Я имею в виду твою работу в пекарне.

– Во-первых, как ты об этом узнал, мистер Следопыт? И во-вторых, почему эта работа может поставить вас в неловкое положение?

– Во-первых, по утрам у меня тренировки. Я видел, как Дюран подвозил тебя, – огры-

зается Рид. – Во-вторых, это намек на то, что мы недостаточно заботимся о тебе. Во время

ланча кто-то спросил, не купил ли Каллум эту пекарню, иначе почему там работает новый член семьи Ройал.

68

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я откидываюсь на спинку кресла и скрещиваю руки на груди.

– Ох, господи, мне так жаль, что во время ланча тебе пришлось отвечать на такие

неприятные вопросы. Ты, наверное, чувствовал себя *очень* неловко. Это *гораздо* хуже, чем

вылетающий из твоего шкафчика тампон, который попадает тебе в лицо.

Когда он ухмыляется, я теряю всякое самообладание. Меня переполняют досада и

обида, накопившиеся за все это время. Я устала притворяться спокойной девочкой-паинь-

кой. Встав на колени, я бью его прямо по макушке.

– Блин, – ругается он. – За что это, черт побери?

– За то, что ведешь себя как козел! – Я снова набрасываюсь на него, спрятав большой

палец и выставив костяшки – в точности так, как учил меня один из бойфрендов моей мамы.

Рид с силой отталкивает меня обратно к пассажирской дверце.

– Сядь, черт тебя дерит! Из-за тебя мы разобьемся!

– Не буду я садиться! – Я снова замахиваюсь на него. – Я устала от тебя, от твоих

нападков, от твоих мерзких друзей!

– Может, если ты будешь со мной честна, я отзову псов. Что за игру ты ведешь? – Он

со злобой смотрит на меня, удерживая на расстоянии одной рукой.

Я пытаюсь добраться до него, но ловлю лишь воздух.

– Хочешь знать, что за игру я веду? Я хочу окончить школу и поступить в колледж!

Вот такая у меня игра!

– Почему ты приехала сюда? Я знаю, что ты взяла деньги от отца.

– Я не просила твоего папу привозить меня сюда!

– Но ты не очень-то сопротивлялась, – отрезает он. – Если сопротивлялась вообще.

Это обвинение уязвляет, наверное, отчасти потому, что это правда, но еще потому, что

так нечестно.

– Да, я не сопротивлялась – потому что я не какая-нибудь идиотка. Твой отец предло-

жил мне будущее, и я была бы полной дурой, если бы отказалась от такого предложения.

Если из-за этого я кажусь кому-то охотницей за чужими деньгами, мне плевать. По крайней

мере, я не из тех, кто заставляет других идти три километра пешком в темноте по незнако-

мой местности.

Я с удовлетворением наблюдаю, как в его глазах мелькает сожаление.

– Значит, ты признаешь, что тебе совершенно не стыдно, – выплевывает он.

– Да, мне не трудно признать, что мне ничуть не стыдно, – огрызаюсь я в ответ. – Стыд

и принципы лишь для тех, кому не нужно волноваться о всяких мелочах, как, например, о

том, сколько еды я могу купить себе на один доллар, или как мне оплачивать счета за мамино

медицинское обслуживание, или смогу ли я купить немного травки, чтобы она хотя бы на

час перестала чувствовать боль. Стыд – это роскошь.

Я в изнеможении откидываюсь назад. Я прекращаю попытки ударить

его. Это все

равно бесполезно. Он слишком сильный. Черт бы его побрал.

– Ты не единственный, на чью долю выпала тяжесть утраты. Ты не единственный, кто

потерял мать. О, бедненький Рид Ройал, – насмешливо говорю я, – он стал превращаться в

подонка, когда умерла его мамочка.

– Заткнись.

– Сам заткнись.

Но как только эти слова слетают с моего языка, я осознаю, как нелепо мы себя ведем,

и начинаю смеяться. Минуту назад мы кричали друг на друга, словно дети. Я смеюсь так

сильно, что начинаю плакать. Или, может, я плакала с самого начала, просто мой плач был

похож на смех. Наклонившись вперед, я прячу голову между ног, потому что не хочу, чтобы

Рид видел, как сильно задел меня.

– Перестань реветь, – бурчит он.

69

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Перестань говорить мне, что делать, – всхлипываю я.

Наконец он затыкается, и к тому времени, когда мы проезжаем через ворота и свора-

чиваем на боковую дорожку, мне удастся взять себя в руки. Неужели я действительно ска-

зала, что мне не стыдно? Это неправда. И я в ужасе от того, что целых пять минут рыдала

на глазах у Рида Ройала.

– Ты закончила? – спрашивает парень после того, как останавливает машину и заглу-

шает двигатель.

– Да пошел ты, – устало отвечаю я.

– Я хочу, чтобы ты перестала работать в пекарне.

– Я хочу, чтобы у Джордан вдруг выросло сердце. Но ведь мы не всегда получаем то,

что хотим, да?

Рид раздосадовано вздыхает:

– Каллуму это не понравится.

– О господи! Ты постоянно меняешь правила. Держись от меня подальше, Элла. Зале-

зай в машину, Элла. Не вздумай оставить моего отца без гроша, Элла. Не работай, Элла. Я

не понимаю, чего ты от меня хочешь.

– Значит, нас таких двое, – мрачно говорит он.

Я даже не хочу развивать эту тему. Поэтому открываю дверцу машины и вылезая.

Но тут непокорное начало снова просыпается во мне, и, похоже, я все-таки смогу хотя

бы чуть-чуть сохранить свое лицо. Я резко разворачиваюсь.

– И кстати, Рид? Больше не прикрывайся мной из-за того, что у тебя не хватает смело-

сти встретиться лицом к лицу со своей бывшей.

– Она не моя бывшая, – рычит он мне вслед.

Эти слова не должны принести мне столько удовлетворения, но как же я рада их слы-

шать.

70

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 13

Едва переступив порог дома, я бросаюсь наверх и запираюсь в своей спальне. Кинув на

кровать учебники, хватаю первое попавшееся домашнее задание, но трудно сосредоточиться

на чем-либо, когда во мне по-прежнему клокочет смесь из злости и замешательства из-за

того, что только что произошло между мной и Ридом.

Рациональная часть меня понимает, почему я не сдержалась. Меньше чем за неделю

вся моя жизнь изменилась коренным образом. Каллум увез меня из Кирквуда в этот стран-

ный городок, в свой роскошный дом, где мне то и дело приходится давать отпор его сын-

кам-придуркам. С самой первой минуты моего приезда братья Ройалы только и делали, что

демонстрировали свою враждебность. Их друзья опозорили меня на той идиотской вече-

ринке и унизили сегодня в школе. И все это время Рид Ройал

устанавливает свои золотые

правила, но при этом меняет их чуть ли не каждую секунду.

Какая бы нормальная семнадцатилетняя девушка *не* сорвалась в такой ситуации?

Но другая часть меня – та самая, что стремится защититься любой ценой, скрывая

любые эмоции – эта часть упрекает меня за то, что я позволила себе расплакаться на глазах

у Рида. Позволила ему увидеть, насколько неуверенной и уязвимой я ощущаю себя в этом новом мире.

И я ненавижу себя за то, что дала слабину.

Каким-то образом мне удастся выполнить все домашние задания, но вот уже шесть

часов вечера, и в желудке урчит от голода.

Боже, как же мне не хочется спускаться вниз! Как бы здорово было заказать еду в свою

комнату, как в гостиницах! И почему в этом доме нет таких услуг? Он очень похож на отель.

Хватит прятаться от него. Зачем доставлять ему такое удовольствие?

Если я пропущу ужин, Рид решит, что победил, чего я не могу допустить. Я ни за что

не позволю ему сломать меня.

Но даже решив встретиться лицом к лицу с этим придурком, я продолжаю тянуть

время. Долго принимаю душ, мою голову и переодеваюсь в короткие черные шортики и

красную майку. Потом расчесываю мокрые пряди. Потом проверяю телефон – может, напи-

сала Валери. Потом...

Ладно, что толку оттягивать неминуемое. Всю дорогу вниз по винтовой лестнице мой

пустой желудок выражает свое одобрительное согласие.

На кухне один из близнецов вертит лопаткой что-то, напоминающее ком из лапши, а

второй засунул голову в холодильник и жалуется своему брату:

– Какого черта, мужик? Я думал, Сандра уже вернулась из отпуска.

– Завтра. – Следует ответ.

– Слава богу. Зачем вообще экономкам нужен отпуск? Я задолбался сам себе готовить.

Надо было поехать на ужин с папой и Ридом.

Я морщу лоб, переваривая информацию. Во-первых, эти мальчишки *очень* избалованы

– они даже не могут приготовить себе еду? Во-вторых, Рид уехал ужинать со своим отцом?

Каллуму пришлось приставить к его голове пистолет?

Близнец, что стоит у плиты, замечает меня в дверном проеме и хмурится.

– На что пялишься?

Я пожимаю плечами.

– Да так, смотрю, как ты сжигаешь свой ужин.

Он мигом поворачивается к сковороде и издает стон, обнаружив поднимающийся

оттуда дымок.

– Проклятье! Себ, дай прихватку!

71

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Господи, эти мальчишки и правда ни на что не годятся. И что, скажите на милость, он

собирается делать с прихваткой?

Ответ приходит сам собой, когда Сойер надевает брошенную братом прихватку и под-

нимает сковороду за ручку, которая, если, конечно, сковорода не бракованная, и не должна

быть горячей. Я с наслаждением наблюдаю за тем, как близнецы пытаются спасти свой

ужин, и мне не удается сдержать смехок, когда горячее масло выплескивается из сковороды

и обжигает открытую кожу на запястье Сойера.

Он вопит от боли, в то время как его брат выключает конфорку. И затем они оба с

разочарованием смотрят на сожженную курицу с лапшой.

– Овсяные хлопья? – спрашивает Себастиан.

Сойер вздыхает.

Даже несмотря на повисший в воздухе отвратительный запах гари, мой живот продол-

жает урчать, и я подхожу к стене с полками и шкафчиками и начинаю

доставать нужные

ингредиенты. Близнецы с опаской наблюдают за мной.

– Я собираюсь сварить спагетти, – не оборачиваясь, говорю я. – Вы будете?

После долгого молчания один все-таки бурчит «да». За ним и второй.

Я молча готовлю ужин, в то время как парни сидят за столом – ленивые, наглые Ройалы

во всей своей красе – и даже не предлагают помочь. Спустя двадцать минут мы втроем едим

спагетти. Снова в полной тишине.

Под конец ужина входит Истон и тут же прищуривается, когда замечает меня, убира-

ющую тарелку в посудомоечную машину. Потом он смотрит в сторону стола, где его братья

уминают по второй порции.

– Сандра вернулась из отпуска?

Себастиан качает головой и засовывает в рот полную вилку спагетти.

Его брат-близнец кивает на меня головой.

– Она приготовила.

– У нее есть имя, – сухо говорю я. – И добро пожаловать на ужин. Неблагодарные

засранцы. – Последнее предложение я бормочу себе под нос, когда выхожу из кухни.

Но вместо того, чтобы вернуться в свою комнату, я вдруг иду в библиотеку. Как-то Кал-

лум показал мне ее, и я по-прежнему испытываю благоговейный трепет от такого огромного

количества находящихся здесь книг.

Встроенные полки поднимаются до самого потолка, и для того, чтобы добраться до

самых верхних, рядом приставлена старая лестница. В противоположной части комнаты

обустроена уютная зона отдыха – два мягких кресла перед современным камином.

Читать мне не хочется, но я все равно плюхаюсь в одно из кресел, вдыхая запах кожи

и старых книг. Но как только мой взгляд опускается на полку над камином, пульс тут же

ускоряется. На каменной поверхности расставлены фотографии, и

одна из них особенно

привлекает мое внимание. Это снимок молодого Каллума в форме ВМФ, его рука заброшена

на плечо высокого блондина, тоже в форме.

Должно быть, это и есть Стив О'Халлоран. Мой отец.

Я рассматриваю его точеное лицо, голубые глаза, которые, кажется, озорно поблески-

вают, глядя в объектив фотоаппарата. У меня его глаза. И мои светлые волосы точно такого

же оттенка, как у него.

За спиной раздаются шаги, и, обернувшись, я вижу входящего в библиотеку Истона.

– Слышал, сегодня ты пыталась убить моего брата, – растягивая слова, говорит парень.

– Он заслужил. – Я снова поворачиваюсь к нему спиной, но Истон подходит и встает

рядом со мной. Боковым зрением замечаю каменное выражение его лица.

– Давай начистоту. Ты реально думала, что появишься тут, повиснув на руке нашего

отца, и мы совершенно спокойно к этому отнесемся?

72

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Мне от вашего отца ничего не нужно. Он мой опекун.

– Да? Посмотри мне в глаза и скажи, что не трахаешься с моим папочкой.

Господи боже мой. Стиснув зубы, я встречаюсь с его мрачным взглядом и говорю:

– Я не трахаюсь с твоим отцом. И меня тошнит даже от одной мысли об этом.

Парень пожимает плечами.

– Я бы не удивился. Он любит молоденьких.

Это явный намек на Брук, но я не комментирую его слова. Мой взгляд вновь устрем-

ляется на каминную полку.

Мы с Истоном храним молчание так долго, что я начинаю задаваться вопросом, почему

он все еще здесь.

– Дядя Стив был крутым мужиком, – наконец произносит он. – Телки

скидывали с себя

трусики, когда он входил в комнату.

Фу! Фу! Фу! Вряд ли кому-то захочется узнавать такие подробности о своем отце.

– А каким он был еще? – пересилив себя, спрашиваю я.

– Мужик как мужик. Мы не особо много времени проводили в его компании. Он все-

гда зависал в кабинете моего отца. Они могли просидеть вдвоем за разговорами несколько

часов. – В голосе Истона слышится горечь.

– О, твой папочка любил моего папочку больше, чем вас? Поэтому вы так сильно меня

ненавидите?

Он закатывает глаза.

– Сделай одолжение, перестань дразнить моего брата. Если ты и дальше продолжишь

его провоцировать, пострадаешь сама.

– К чему это предостережение? Разве ты сам хочешь не этого – чтобы я страдала?

Парень ничего не отвечает, отходит от камина и оставляет меня одну, а я продолжаю

смотреть на фотографию своего отца.

В полночь меня будят приглушенные голоса, которые доносятся из коридора рядом

с дверью в мою спальню. Я плохо соображаю, но голос Рида узнаю сразу, и хотя лежу на

кровати, все равно чувствую слабость в коленях.

Я не видела его с нашей ссоры в машине. Когда он вернулся после ужина с Каллумом, я

уже снова заперлась в своей комнате, но, судя по разъяренным тяжелым шагам и хлопнувшей

двери, вечер прошел не очень хорошо.

Не понимаю, зачем мне пришло в голову вылезти из кровати и подкрасться на цыпоч-

ках к двери. Обычно я не подслушиваю, но сейчас мне хочется знать, с кем он говорит и о

чем. Мне хочется знать, обо мне ли идет речь, как бы амбициозно это ни прозвучало. Мне

действительно нужно знать.

– ...тренировка утром.

Это говорит Истон, и я прижимаюсь ухом к двери, чтобы лучше слышать.

– ...согласился уменьшить на все время сезона.

Рид что-то бормочет, но я не могу разобрать слова.

– Я понял, ясно? Я тоже не в восторге от того, что она здесь, но это не причина, чтобы... – Истон обрывает предложение.

– Дело не в ней. – Это предложение звучит громко и четко, и я не знаю, то ли радоваться,

то ли огорчаться, что тема их разговора не касается меня.

– ...тогда я еду с тобой.

– Нет, – резко отвечает Рид. – Сегодня поеду один.

Он куда-то собирается? И куда же, черт побери, он собирается так поздно, когда завтра

нам в школу? Внутри разрастается чувство тревоги, что, вообще-то, даже смешно – с чего

73

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

это я вдруг начала *беспокоиться* о Риде Ройале, парне, на которого еще недавно набросилась

с кулаками в машине?

– Ты заговорил как Гид, – упрекает Рид Истона.

– Ну да, тогда, может, ты...

Их голоса снова становятся едва различимыми, что чертовски досадно, потому что,

судя по всему, я пропускаю кое-что важное.

Меня так и подмывает распахнуть дверь и остановить Рида, но уже слишком поздно.

По коридору эхом отдаются звуки шагов, с щелчком закрывается дверь. Потом слышны шаги

лишь одного человека, все тише и тише по мере того, как он спускается вниз по лестнице.

Спустя несколько минут во внутреннем дворе раздается урчание двигателя машины –

Рид уехал.

74

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 14

На следующее утро я выхожу из дома и обнаруживаю Рида, который

стоит, опираясь на

пикап Истона. На нем кроссовки, длинные спортивные шорты, майка с разрезами по бокам

– подонки, как он, не имеют права выглядеть так сексуально. Бейсболка надвинута на глаза.

Я оглядываюсь, но черного лимузина нигде не видно.

– Где Дюран?

– Ты собираешься в пекарню?

– А ты собираешься сжечь ее дотла, чтобы я, работая там, не позорила имя Ройалов?

Он раздраженно фыркает.

Я фыркаю в ответ.

– Ну так что? – бубнит Рид.

Я хмуро гляжу на него.

– Да, я собираюсь на работу.

– У меня тренировка, так что, если тебя нужно подвезти, залезай в машину, иначе при-

дется идти пешком.

Парень открывает пассажирскую дверь и топает к месту водителя.

Я вновь озираюсь в поисках Дюрана. Где он, черт его подери?

Когда Рид заводит мотор, я все-таки сажусь с ним рядом. За двадцать минут ему вряд

ли удастся серьезно обидеть меня.

– Пристегивайся! – рявкает он.

– Я только что села. Подожди, сейчас. – Я поднимаю глаза к потолку и прошу Господа

дать мне немного терпения. Машина не трогается с места до тех пор, пока я надежно не при-

стегнута. – У тебя что-то типа мужского ПМС или ты круглые сутки в дерьмовом настрое-

нии? Рид не отвечает.

Ненавижу себя за это, но не могу перестать пялиться на него. Разглядывать его лицо,

как у кинозвезды, идеальной формы ухо, выглядывающее из-под темных волос. У всех Рой-

алов темные волосы, но разных оттенков. У Рида они скорее каштановые.

Если смотреть на его профиль, то на носу можно заметить маленькую горбинку – инте-

ресно, кто из братьев сломал ему нос?

Нет, совсем несправедливо, что этот парень такой сексуальный. К тому же, все в его

облике так и кричит: «Плохой парень!», и это делает его еще более притягательным. Похоже,

мне нравятся плохие парни.

Стоп, о чем это я, черт возьми, думаю? Мне не нравятся плохие парни, и уж тем более

Рид. Большого козла я не встречала в...

– Почему ты на меня пялишься? – раздраженно спрашивает он.

Я отталкиваю от себя все сумасбродные мысли и парирую:

– А что, нельзя?

– Я тебе нравлюсь, да? – подначивает Рид.

– Нет, просто хочу запомнить, как выглядит придурок в профиль. Ну, знаешь, если

вдруг на уроке рисования меня попросят его изобразить, будет от чего отталкиваться, –

весело отвечаю я.

Он издает какое-то мычание, подозрительно похожее на сдерживаемый смешок. Впер-

вые за все время я перестаю нервничать в его присутствии.

Оставшаяся часть поездки проходит быстро, даже слишком быстро. Когда в поле зре-

ния появляется пекарня, я даже чувствую что-то, похожее на разочарование. Бред какой-то,

потому что мне *не нравится этот парень*.

75

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Ты будешь возить меня каждое утро или сегодня просто исключение? – спрашиваю

я, когда Рид тормозит напротив «Френч-Твист».

– Все зависит от того, как долго ты будешь продолжать весь этот цирк.

– Это не цирк. Я зарабатываю себе на жизнь.

Я торопливо вылезаю из пикапа, пока он не отпустил очередную глупость или гру-

бость.– Эй, – окликает меня Рид.

– Что? – Я разворачиваюсь и впервые за все утро вижу его анфас.

Моя рука тут же накрывает рот. Вся левая сторона лица Рида, которую, как до меня

наконец дошло, он специально старался прятать, представляет собой один большой синяк.

Губа распухла. Над глазом виднеется рана, а на скуле кровоподтек.

– Боже мой, что с тобой?!

Я поднимаю пальцы к его лицу, не осознавая, что мои ноги сами унесли меня прочь

от пекарни, обратно к пикапу.

Рид уклоняется от моего прикосновения.

– Ничего.

Моя рука падает вниз.

– А выглядит совсем по-другому.

– Это тебе так кажется.

С мрачным лицом Рид уезжает, оставив меня гадать, чем он занимался прошлой ночью

и зачем позвал, если все равно не собирался сказать ничего важного. Но одно я знаю точно.

Если бы мне досталось так же, как ему, на другое утро у меня бы тоже было дерьмовое настроение.

Вопреки здравому смыслу переживания о парне не дают мне покоя всю утреннюю

смену. Люси бросает на меня обеспокоенные взгляды, но ничего не говорит, потому что я

работаю усердно, как и обещала.

Закончив, я спешу в школу, но Рид мне нигде не встречается. Ни на дорожке, ведущей

к спортзалу, ни в коридорах, ни даже во время перерыва на ланч. Словно его вообще нет в

«Астор-Парке».

А когда заканчиваются занятия, меня уже ждет огромный лимузин. Дюран с нетерпе-

нием стоит рядом с открытой дверцей, так что мне даже не приходится разгуливать по пар-

ковке. «Это и к лучшему, – говорю я сама себе. – Размышления о Риде ничем хорошим не

кончатся».

Всю дорогу до дома я пытаюсь образумиться, но как только мы проезжаем через ворота

из кованого железа, Дюран дает мне новую тему для размышлений.

– Мистер Ройал хочет тебя видеть, – сообщает мне его низкий голос, когда машина

останавливается у парадного крыльца.

Я сижу с глупым видом, пока до меня, наконец, не доходит, что мистер Ройал – это

Каллум.

– Э-э-э, хорошо.

– Он в доме у бассейна.

– В доме у бассейна, – повторяю я. – Меня вызывают в кабинет директора, Дюран?

Он смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– Не думаю, Элла.

– Звучит не слишком обнадеживающе.

– Хочешь, еще немного покатаемся?

– Но он не перестанет хотеть увидаться со мной?

Дюран качает головой.

– Тогда лучше пойду сейчас. – Я делаю театральный вздох.

76

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Дюран едва заметно приподнимает уголок губ, что в его случае можно считать широ-

кой улыбкой.

Бросив рюкзак у просторного крыльца, я обхожу дом, чтобы попасть на задний двор,

пересекаю огромное патио и шагаю в самый конец участка. Три стены пляжного домика

сделаны из стекла. Но должно быть, они спроектированы как-то по-особенному, потому что

чаще всего ближняя к бассейну стена отражает, а не просвечивает.

Подойдя ближе, я вижу, что на самом деле это даже и не стены, а ряд раздвижных

дверей, и они открыты, впуская в дом ветерок с океана.

Каллум сидит на диване, лицом к океану. Он поворачивается, услышав шуршание моих

туфель по выложенному плиткой полу, и кивает в знак приветствия.

– Элла. Как прошел день? В школе все хорошо?

Не было ли мусора в моем шкафчике? Стичек в туалете для девочек?

– Могло быть и хуже, – отвечаю я.

Он жестом показывает мне сесть рядом с ним.

– Мария больше всего любила бывать именно здесь, – признается
Каллум. – Когда все
двери открыты, то слышен океан. Ей нравилось вставать рано утром и
наблюдать восход
солнца. Как-то раз жена сказала мне, что это как ежедневное
магическое шоу. Солнце сни-
мает покрывало синей ночи, открывая такую палитру цветов, которую
не в состоянии изоб-
разить ни один из величайших художников.
– Вы уверены, что она не была поэтом?
Мужчина улыбается.
– О, она была поэтом в душе. Еще Мария говорила, что ритмичные
звуки волн, бьющих
о берег, – это настоящая музыка, самая гениальная и виртуозная.
И мы слушаем – шум прибоя, удары волн, которые бьются о камни, а
потом скользят
обратно, словно их тянет назад невидимая рука.
– Здорово, – соглашаюсь я.
Из горла Каллума вырывался низкий стон. В одной руке, как обычно,
он держит стакан
виски, а в другой сжимает – да так сильно, что побелели костяшки –
фотографию темново-
лосой женщины с яркими, как сияющее солнце, глазами.
– Это и есть Мария? – Я показываю на рамку.
Каллум проглатывает ком в горле и кивает.
– Красивая, да?
Я тоже киваю.
Он откидывает голову и одним глотком опустошает стакан, а затем,
едва опустив его,
наполняет вновь.
– Мария была той, кто удерживал вместе всю нашу семью. Лет десять
назад для
«Атлантик Авиэйшн» настали трудные времена. Черда опрометчивых
решений вкупе с эко-
номическим кризисом поставили под угрозу наследство моих сыновей,
и мне пришлось спа-
сать положение и на время уехать от семьи. Я скучал по Марии.
Знаешь, а она всегда хотела
дочь. Я могу лишь снова кивнуть. Нелегко следовать за логикой этого

странного, непосле-

довательного повествования. Понятия не имею, к чему он клонит.

– Она бы полюбила тебя. Забрала бы у Стива и растила, как собственную дочь. Так

сильно ей хотелось девочку.

Я сижу, замерев и боясь шелохнуться. Такие печальные истории ни к чему хорошему

не приводят.

– Мои сыновья винят меня в ее смерти, – внезапно объявляет Каллум, ошарашив меня

столь неожиданным признанием. – И у них есть право на это. Поэтому им все сходит с рук.

О, я знаю обо всех их маленьких бунтах, но не могу заставить себя проявить жесткость. Я

77

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

пытался сделать хоть что-то, но первым признаю, что у меня ничего не вышло. Не вышло

сохранить свою семью. – Он проводит дрожащей рукой по волосам, каким-то образом умуд-

ряясь не уронить стакан, как будто эта хрустальная штука единственное, что привязывает

его к реальности.

– Мне жаль. – Только такой ответ приходит мне в голову.

– Наверное, тебе интересно, зачем я рассказываю обо всем этом.

– Немного.

Он криво усмехается мне, и эта улыбка так напоминает Рида, что у меня сжимается

сердце.

– Дина хочет познакомиться с тобой.

– Кто такая Дина?

– Вдова Стива.

Мой пульс ускоряется.

– Ого.

– Я откладывал встречу с ней, потому что ты только недавно переехала сюда, и, скажем

так, мне хотелось, чтобы ты узнала о Стиве от меня. У них с Диной в последнее время... –

Каллум задумчиво умолкает. – Было не все гладко.

Это заставляет меня насторожиться.

– Кажется, мне не понравится то, что вы собираетесь сказать.

– Ты очень проницательна. – Каллум залпом допивает второй стакан. – Она требует,

чтобы ты явилась одна.

То есть мне придется в полном одиночестве встречаться с женой моего покойного отца,

которую Каллум не любит до такой степени, что вливает в себя виски даже чтобы поговорить

о ней? Я вздыхаю.

– Я сказала, что мой день мог быть и хуже, но это не предполагалось как вызов.

Он усмехается.

– Дина напомнила мне, что я с тобой почти никак не связан, в отличие от нее. Она вдова

твоего отца. Я лишь его друг и деловой партнер.

По моей коже пробегают мурашки.

– Вы хотите сказать, что ваша опекуновство не имеет законного основания?

– Это лишь временно, до тех пор, пока не будет оглашено завещание Стива, – призна-

ется Каллум. – Дина может его оспорить.

Больше не в силах усидеть на месте, я вскакиваю и, отойдя в другой конец комнаты,

смотрю на воду. Внезапно меня поражает осознание собственной глупости. Я позволила

себе поверить в то, что здесь будет мой дом, пусть даже Рид ненавидит меня, пусть даже

ученики «Астор-Парка» только и ждут, чтобы поиздеваться надо мной. Все это казалось

лишь незначительными помехами. Каллум обещал мне будущее, черт возьми. А теперь он

говорит мне, что какая-то женщина, эта Дина, может это будущее у меня отнять?

– Если я не пойду, – медленно говорю я, – она начнет создавать проблемы, да?

– Все верно.

Приняв решение, я поворачиваюсь к Каллуму.

– Тогда чего мы ждем?

Дюран везет нас в город и останавливается перед каким-то небоскребом. Каллум гово-

рит, что будет ждать меня в машине, и от этого мне становится еще больше не по себе.

– Отстой, – ровным голосом отвечаю я.

Он протягивает руку и касается моей руки.

– Тебе не обязательно идти.

78

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– А у меня есть выбор? Я могу подняться к ней и остаться жить с Ройалами, а могу

остаться в машине, но тогда меня заберут? Как же все запутано!

– Элла, – окликает меня Каллум, когда я уже стою на тротуаре.

– Что?

– Стив хотел тебя. Когда он узнал, что у него есть дочь, то чуть не расплакался от

счастья. Клянусь, он бы полюбил тебя. Помни об этом. Пусть Дина говорит что хочет.

Эти не самые обнадеживающие слова все еще звучат у меня в ушах, когда Дюран про-

вожает меня в здание. Мы входим в шикарный вестибюль, но стены из камня, хрустальные

люстры и деревянная отделка не производят на меня такое же впечатление, как в свое время

дом Ройалов.

– Она к Дине О’Халлоран, – говорит Дюран консьержу.

– Можете подняться.

Дюран легонько подталкивает меня вперед.

– Последний лифт. Нажми «П», чтобы подняться в пентхауз.

Внутри лифта ковры, деревянные панели и тишина. Не звучит даже музыка, лишь раз-

дается едва слышное механическое жужжание, сопровождающее подъем. Лифт останавли-

вается слишком быстро.

Двери открываются, и я выхожу в широкий, но короткий коридор, который заканчива-

ется двустворчатой дверью. Ничего себе! Ее квартира занимает весь этаж?

Стоит мне приблизиться к дверям, как одну из створок открывает

женщина, одетая в

униформу горничной.

– Миссис О’Халлоран ожидает вас в гостиной. Могу я предложить вам что-нибудь

выпить?

– Воды, – хрипло отвечаю я. – Можно мне воды, пожалуйста?

Пока мы с горничной идем вдоль холла в гостиную, мои кроссовки утопают в пуши-

стом ковре. Чувствую себя маленьким ягненком, бредущим на заклание.

Дина О’Халлоран сидит под огромной картиной обнаженной женщины. Длинные

золотистые волосы модели струятся по спине, она смотрит на зрителей через плечо, обо-

лстительно прищурив зеленые глаза. Боже мой. Это же Дина.

– Тебе нравится? – подняв брови, спрашивает она. – У меня есть и другие, но это самая

скромная.

Скромная? *Дамочка, я вижу ваши ягодичы.*

– Красиво, – вру я.

И кто будет развешивать по дому картины, изображающие его голышом?

Я начинаю опускаться в кресло, но резкий голос Дины останавливает меня.

– Я предлагала тебе сесть?

Я остаюсь стоять, застыв на месте, щеки горят.

– Нет. Простите.

Она внимательно рассматривает меня.

– Значит, ты и есть та девчонка, которая, по словам Каллума, является дочерью Стива.

Ты уже сдала тест на установление отцовства?

Тест на установление отцовства?

– Э-э-э, нет.

Дина смеется – глухим, противным смехом.

– Тогда как мы узнаем, что ты не незаконнорожденная дочь Каллума, которую он пыта-

ется выдать за ребенка Стива? Для него это было бы очень удобно. Он всегда клялся в вер-

ности своей женушке, но ты была бы прямым доказательством

обратного.

Дочь Каллума? Брук намекала на то же самое, но Каллум, кажется, обиделся, когда она

сказала об этом. К тому же, моя мама говорила, что моего отца звали Стив. У меня его часы.

79

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И все же, даже расправив плечи, чтобы выглядеть уверенной в себе, я ощущаю приступ

тошноты.

– Я не дочь Каллума.

– О, и откуда ты это знаешь?

– Потому что Каллум не из тех, кто стал бы умалчивать о том, что у него есть ребенок.

– Ты прожила у Ройалов всего неделю, но уже считаешь, что знаешь их? – Дина пре-

зрительно усмехается, а потом, упершись ладонями в ручки кресла, подается вперед. – Стив

и Каллум были старыми друзьями со времени их службы. Количество женщин, которыми

они делились, больше, чем количество игрушек, которым делятся в детском саду.

Я в полнейшем шоке таращусь на нее.

– Не сомневаюсь, что твоя мамаша-шлюха переспала с ними обоими, – добавляет она.

Оскорбление в адрес моей мамы выводит меня из состояния ступора.

– Не смейте так говорить о моей матери. Вы ничего о ней не знаете.

– Я знаю достаточно. – Дина откидывается на спинку кресла. – Она была без гроша в

кармане и шантажом пыталась выкачать деньги из Стива. Когда это не сработало, то притво-

рилась, что заимела от него ребенка. Только она не знала, что Стив был не способен иметь

детей. Вдруг нападки Дины начинают звучать так, словно она бросает в стену мокрые спа-

гетти и надеется: что-нибудь да прилипнет. Совсем как Джордан с ее тампонами. Все это

уже начинает меня порядком утомлять.

– Тогда давайте закажем тест на установление отцовства. Мне нечего

терять. Если ока-

жется, что мой отец Ройал, то я смогу потребовать шестую часть наследства. Кажется, это

гораздо лучше, чем просто находиться под опекой Каллума.

Но моя дерзость Дине совсем не нравится, и она усиливает атаку.

– Думаешь, Каллumu Ройалу есть до тебя дело? Этот мужик даже не смог уберечь соб-

ственную жену. Она убила себя, чтобы только не быть с ним. Вот к какому человеку ты

набиваешься в друзья. А его сынки? Они упиваются своими деньгами и привилегиями, и он

позволяет им срываться с катушек. Я надеюсь, что на ночь ты запираешься.

Мне невольно вспоминается мое первое утро у Ройалов, когда Истон, угрожая мне, как

ни в чем не бывало, сунул руку в штаны. Я стискиваю зубы.

– Зачем вы попросили меня приехать? – Причина этого визита мне до сих пор не

понятна. Такое ощущение, что ей просто хотелось облить меня грязью и унижить.

Дина холодно улыбается мне.

– Просто хотелось увидеть, с чем я имею дело. – Она выгибает бровь.

– И, должна

признаться, я не слишком впечатлена.

Значит, нас таких двое.

– Вот мой тебе совет, – продолжает Дина. – Возьми все, что предложит тебе Каллум, и

уйди. Их дом отравляет жизнь женщин, которые там оказываются, и когда-нибудь от него

не останется ничего, кроме пепла. Так что беги оттуда, пока еще можешь.

Она протягивает руку и берет колокольчик. Один звонок, и в гостиной, как послушная

собачка, появляется служанка. В руках у нее поднос с одним-единственным стаканом воды.

– Мисс Харпер уже уходит, – объявляет Дина. – Вода ей не нужна.

Я как можно скорее покидаю пентхаус.

Когда я выхожу из лифта, Каллум уже ждет меня в вестибюле.

– Ты в порядке? – тут же спрашивает он.

Я обхватываю себя руками. Не помню, когда в последний раз мне было так холодно.

– Стив правда мой отец? – резко спрашиваю я. – Скажите мне.

Каллума, похоже, мой вопрос совсем не удивляет.

– Конечно, – еле слышно звучит его ответ.

80

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Он наклоняется ко мне, разводя руки, словно хочет обнять, но я отступаю назад, меня

все еще трясет от откровений этой женщины. Сейчас мне нужно не его утешение. Мне нужна

правда.

– Почему я должна вам верить? – В памяти всплывают циничные слова Дины. – Вы

никогда не предоставляли мне доказательств его отцовства.

– Ты хочешь доказательств? Отлично, я дам тебе эти доказательства. – Каллум выгля-

дит уставшим. – Результаты анализа ДНК заперты в моем сейфе дома. И Дина, кстати, их

уже видела. У ее юристов есть копия.

Я в шоке.

Она врала мне? Или лжет он?

– Вы сделали анализ ДНК?

– Я бы не привез тебя сюда, не убедившись полностью. Образец волос Стива я взял из

его ванной комнаты в офисе, а мой детектив достал образец твоих.

Как же... ладно, проехали, я не хочу знать, как именно они добыли мою ДНК.

– Мне нужно увидеть результаты анализа, – требую я.

– Как хочешь, но поверь мне, ты дочь Стива. Я понял это сразу, как только тебя увидел.

Тот же упрямый подбородок. Те же глаза. Из миллиона лиц я бы тут же узнал в тебе ребенка

Стива О'Халлорана. Дина в гневе, и она боится. Не позволяй ей забраться тебе в голову.

Не позволять ей забраться мне в голову? Да она у меня кругом идет после всех выска-

занных этой женщиной намеков и заявлений.

Сейчас я не в силах разбираться во всем этом. Вообще во всем. Я

просто...

– Я готова ехать, – безжизненным тоном объявляю я.

Даже в машине мне не хватает смелости встретиться с озабоченным взглядом Каллума.

В памяти продолжает всплывать то дерьмо, которое выплеснула на меня вдова моего отца.

– Элла, когда я потерял жену, для меня настали очень тяжелые времена, – проговорил

Каллум, догадываясь о том, что могла сказать мне Дина.

– Мне кажется, эти времена для вас еще не закончились, – отвечаю я, по-прежнему не

поворачиваясь в его сторону.

Мужчина наливает себе очередной стакан.

– Может, так и есть.

Оставшаяся часть поездки проходит в абсолютной тишине.

81

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 15

Встреча с Диной не дает мне покоя уже третий день, прокручиваясь в моей голове снова

и снова, вызывая тошноту. Наверное, Люси думает, что наняла робота – на моем лице не

отражается ни единой эмоции. Боюсь, что если позволю себе хотя бы секундную слабость,

то сразу же разревусь. Но женщина не трогает меня, потому что я прихожу каждое утро и

каждый закрепленный за мной вечер и послушно выполняю все свои обязанности.

Только работа приносит мне облегчение. Погружаясь в нее с головой, я хотя бы на

время забываю, во что превратилась моя жизнь. И это говорит о многом. Когда я убежала

из Сиэтла, чтобы социальные службы не упекли меня в детский дом, и провела неделю в

дороге, прежде чем осесть в Кирквуде, мне казалось полным безумием подделывать подпись

моей умершей матери на школьных документах. Но это не идет ни в какое сравнение с семей-

кой Ройалов и их окружением.

В школе избегать этой темы куда сложнее, потому что Вэл все время пытается выяс-

нить, что со мной. Как бы я ни любила ее, мне кажется, она еще не готова услышать всю

мою историю, а даже если и готова... я сама пока не хочу ни с кем делиться этим.

Несмотря на то, что тем же вечером, когда мы вернулись от Дины, Каллум показал мне

результаты анализа ДНК, сомнения продолжали грызть меня еще целых три дня, вплоть до

сегодняшнего утра, когда я вылезла из кровати после очередной бессонной ночи и заставила

себя вспомнить об одном неоспоримом факте: моя мама не была лгуньей.

Я могу пересчитать по пальцам – мне хватит одной руки – все факты, что поведала мне

мама о моем отце. Его звали Стив. Он был блондином. Моряком. Подарил ей свои часы.

Все это совпадало с тем, что рассказал мне Каллум. Плюс ко всему совершенно оче-

видное сходство с мужчиной, фотография которого стоит в библиотеке. Приходится при-

знать, что Дина О'Халлоран, попросту говоря, лживая стерва.

– Ты с кем-то трахаешься?

Грубый вопрос Рида возвращает меня к реальности. Я сижу на пассажирском сиденье

его «Рендж-Ровера», стараясь не зевать.

– Что? Почему ты спрашиваешь меня о таких вещах?

– У тебя темные круги под глазами. Со вторника ты ходишь, словно зомби, как будто

не спала несколько ночей. Поэтому. Так ты трахаешься с кем-то? Тайком выбираешься из

дома, чтобы встретиться с ним? – Рид стискивает челюсти.

– Нет.

– Нет, – эхом повторяет он.

– Да, Рид. *Нет*. Я ни с кем не встречаюсь, ясно? А если бы и встречалась, это все равно

не твое дело.

– Все, что ты делаешь, это мое дело. Каждый твой шаг влияет на меня

и на мою семью.

– Ух ты! Наверное, круто жить в мире, где все вращается вокруг тебя любимого.

– Тогда что с тобой? – продолжает допытываться Рид. – Ты сама не своя.

– Я сама не своя? Ты так хорошо меня знаешь, что можешь делать такие выводы. –

Я сердито смотрю на него. – А знаешь что, я расскажу тебе все свои секреты... но только

после того, как ты расскажешь мне, куда уезжаешь каждую ночь и почему возвращаешься

домой в порезах и синяках.

Его глаза вспыхивают.

– Ну вот, так я и думала. – Я скрещиваю руки на груди и пытаюсь подавить очередной

зевок. Рид переводит свой раздраженный взгляд на дорогу, его большие ладони крепко обхва-

тывают руль. Он отвозит меня на работу каждое утро, ровно к пяти тридцати, а потом к

82

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

шести едет в школу на футбольную тренировку. Истон тоже в команде, но он добирается на

тренировку на своей машине. Мне кажется, это потому, что Рид хочет оставаться со мной

наедине. Чтобы допрашивать меня. Именно это он и делает каждое утро с тех пор, как нача-

лись эти наши дурацкие совместные поездки.

– Ты не собираешься бросать работу, да? – В его голосе слышна горечь поражения, но

с обычной долей раздражения.

– Нет. Не собираюсь.

Парень останавливается перед пекарней и переключает передачу в режим парковки.

– Что? – бурчу я, когда пронизывающие синие глаза смотрят прямо на меня.

На мгновение он поджимает губы.

– Сегодня вечером игра.

– И что с ней? – Часы на приборной панели показывают пять двадцать

восемь. Солнце

еще не взошло, но витрина «Френч-Твист» освещена. Люси уже ждет меня.

– Мой отец хочет, чтобы ты пришла.

Между лопаток опять заколола «ройаловская заноза».

– Рада за него.

У Рида такой вид, как будто он едва сдерживается, чтобы не придушить меня.

– Ты придешь на игру.

– Нет уж. Я не люблю футбол. И к тому же, мне нужно работать.

Я тянусь к дверной ручке, но Рид наклоняется и перехватывает мою руку. От прикос-

новения его пальцев по коже прокатывается горячая волна и останавливается между ног. Я

приказываю своему предательскому телу успокоиться и стараюсь не вдыхать окутывавший

меня пряный мужской аромат. И почему от него всегда так хорошо пахнет?

– Мне плевать, что ты любишь или не любишь. Я знаю, что ты заканчиваешь в семь.

Матч начинается в половине восьмого. Ты придешь. – В его низком голосе пульсирует...

нет, это больше не злость, но что-то... я не знаю, что. Но зато я знаю, что он сейчас слишком

близко, и мое сердце стучит опасно быстро.

– Не пойду я на какую-то дурацкую футбольную игру, чтобы болеть за тебя и твоих

тупоумных дружков, – огрызаюсь я, сбрасывая с руки его ладонь. Без тепла Рида мне вдруг

становится холодно. – Каллуму придется смириться с этим.

Я выскакиваю из джипа и, хлопнув дверцей, спешу по темному тротуару в пекарню.

В школу я едва успеваю к первому звонку. У меня остается лишь немного времени,

чтобы забежать в туалет и переодеться в форму «Астор-Парка». На протяжении всех утрен-

них занятий мне приходится бороться со сном. Во время перерыва на ланч я вливаю в себя

столько кофе, что Вэл приходится меня останавливать, но зато теперь у

меня, наконец, появ-

ляется ощущение бодрости.

На занятии по химии я сажусь на свое место рядом с Истоном и нехотя здороваюсь

с ним.— Ты храпела на уроке английского, — ухмыляясь, говорит он.

— Неправда. Я не спала.

Или все-таки спала? Теперь я уже не так уверена.

Истон закатывает глаза.

— Эх, сестренка, ты слишком много работаешь. Я волнуюсь за тебя.

Я только закатываю глаза в ответ. Братья Ройалы не слишком рады этому обстоятель-

ству. Как и Каллум, который сразу же нахмурился, стоило мне рассказать, чем я занимаюсь

по утрам. Он настаивал на том, что мне следует сконцентрироваться на учебе, а не разры-

ваться между школой и работой, но я не дрогнула под его напором. Сказала, что для меня это

83

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

очень важно и мне нужно заниматься чем-то вне школы, чтобы занять свое время. Старший

Ройал уступил.

Или мне так показалось. Потому что как только звенит звонок с моего последнего

урока, оказывается, что Каллум вел свою игру за моей спиной.

Когда я выхожу из математического класса, ко мне подходит высокая и стройная жен-

щина. Ее движения полны грации балерины, так что меня совсем не удивляет, что она пред-

ставляется тренером танцевальной команды.

— Элла, — произносит мисс Келли, окидывая меня цепким взглядом. — Твой опекун ска-

зал мне, что в детстве ты занималась танцами. Какая у тебя подготовка?

Я неловко переминаюсь с ноги на ногу.

— Да, собственно, нет никакой. — Ложь дается легко. — Не знаю, почему мистер Ройал

сказал вам совсем другое.

Но, по-моему, она видит меня насквозь, потому что вопросительно

выгибает бровь.

– Позволь мне судить об этом, хорошо? Сегодня после школы у тебя пробы в нашу команду.

В голове звенят тревожные звоночки. Что? Нет уж. Я не хочу быть в составе танце-

вальной команды. Танцы – это просто хобби, ничего серьезного. И... ох, черт, разве Саванна

не упоминала о том, что капитан этой команды – Джордан? Теперь мне *и правда* не хочется пробоваться туда.

– После школы я работаю, – коротко отвечаю я.

Мисс Келли моргает.

– *Работаешь?* – Она произносит это слово так, словно оно чуждо ее пониманию. Но

похоже, что здесь, в «Астор-Парке», лишь у меня одной есть подработка. – В какое время?

– С половины третьего.

Мисс Келли хмурится.

– Ясно. У меня не получится освободиться до четырех. Хм. – Тренер обдумывает

сложившуюся ситуацию. – Знаешь что, мой капитан сможет подменить меня – Кэрринг-

тон знает, что нам нужно. Проведем показ в три, и у тебя останется куча времени, чтобы

добраться до своей работы.

Моя паника возрастает в несколько раз. Мне нужно будет танцевать перед *Джордан*?

Черта с два, *нет*.

Мисс Келли замечает мое выражение лица и снова хмурится.

– Мы с мистером Ройалом ждем, что ты придешь, Элла. В академии «Астор-Парк»

каждому ученику предлагается внести свой вклад в школьную жизнь. Внеклассные меро-

приятия позволяют разумно и с пользой занять свое время.

Каллум, черт бы его побрал! Она использовала ту же фразу, что и я в разговоре с ним:

«занять свое время», а значит, за всем этим стоит он.

– Приходи в спортзал сразу после своего последнего урока. И

переоденься в свою физ-

культурную форму. – Она хлопает меня по руке и уходит прежде, чем я успеваю возразить.

В горле поднимается стон, но мне удастся его подавить. Есть хоть что-то, на что Рой-

алы не в состоянии повлиять? Мне совсем не хочется войти в состав танцевальной команды,

но если я не приду на этот просмотр, то мисс Келли тут же доложит об этом Каллуму, кото-

рый может разозлиться так, что заставит меня бросить работу. Или хуже, в школе решат,

что мне нечего им предложить, и Берингер выставит меня вон, и это совершенно точно не

понравится Каллуму.

Если честно, такое и мне бы не понравилось. Эта академия на несколько световых лет

опережает любую государственную школу, в которой мне доводилось учиться.

На протяжении всего последнего урока мне никак не удастся сосредоточиться. Страх

перед этой встречей переполняет меня, и когда после звонка я бреду к южной лужайке, то

84

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

ощущаю себя заключенным, который идет на смертную казнь. Надо было спросить у Вэл,

как ей удалось избежать этой участи, потому что танцует она здорово, но что-то никто не

принуждал ее демонстрировать свои умения.

Когда я вхожу в женскую раздевалку, там пусто, но на длинной блестящей скамье

между рядами шкафчиков стоит прямоугольная коробка.

На крышке большими буквами нацарапано мое имя, а рядом с ним приклеен сложен-

ный лист бумаги.

Желудок скручивает в узел. Трясущимися руками я хватаю записку и разворачиваю.

Прости, дорогуша, мы не принимаем в нашу команду грязных стриптизерш. Но уве-

рена, что в местном клубе «Икс-Калибур» тебя с УДОВОЛЬСТВИЕМ посмотрят. И зна-

ешь, я так сильно верю в тебя, что даже купила специальный наряд. Клуб находится на

углу Отбросы-стрит и Клоака-авеню. Ни пуха, ни пера!

Джордан

Ее имя выведено по-женски небрежно, и за каждой буковкой безошибочно угадывается

ликование.

Когда я открываю коробку и разворачиваю оберточную бумагу, руки дрожат еще силь-

нее. А когда вижу, что внутри, меня начинает тошнить от унижения.

В коробке лежат крошечные красные трусики, туфли на пятидюймовых шпильках и

кружевной красный лифчик с черными кисточками. Это белье, уродливое и вульгарное, совсем не похоже на то, в котором я танцевала в «Мисс Кэнди» в Кирквуде.

Интересно, кто из Ройалов рассказал им о том, что я танцевала стриптиз? Наверняка

Каллум выложил всю правду своим сыновьям, но какой же из них проболтался? Рид? Истон?

Лично я ставлю на Рида.

И тут же чувство унижения сменяется другим – яростью. Неистойвой яростью, которая

струится по моим венам и от которой покалывает кончики пальцев. Как же я устала от всего

этого. Меня достали эти постоянные оскорбления, издевки и насмешки. Все, с меня хватит.

Я сминаю в кулаке записку Джордан и бросаю комок через всю раздевалку. Потом резко

разворачиваюсь и шагаю к выходу.

Но на полпути к двери останавливаюсь. Мой взгляд возвращается к коробке с тем

отвратительным комплектом белья.

А знаете что?

Они думают, что я дешевка? Я покажу им дешевку.

Не знаю, то ли из-за охватившей меня злости, то ли из-за чувства безысходности, то

ли от ощущения беспомощности, комом вставшего в горле, но я

больше не контролирую

собственное тело. Мои руки на автомате срывают одежду, и я так зла, что физически ощущаю

собственную ярость. Рот наполняется слюной. Боже, у меня на губах выступает пена!

Я одним движением натягиваю кружева на бедра, надеваю лифчик и топаю к выходу.

Но не к той двери, что ведет на улицу, а к той, что в спортзал.

Туфли на шпильке остались на скамейке. Мне нужно будет твердо стоять на ногах.

Мои босые ноги шлепают по полу, в каждом шаге – злость и обида от несправедливо-

сти. Эти люди меня не знают. У них нет никакого права судить меня. Я рывком открываю

дверь и вхожу в зал. Голова гордо поднята, руки свисают вдоль туловища.

Кто-то замечает меня и охает.

– Ни фиги себе! – Мужской голос доносится с противоположной стороны, где за пере-

городкой, которая сейчас открыта настежь, находятся разнообразные тренажеры.

По залу эхом прокатывается резкий металлический звук, как будто кто-то уронил ган-

тели.

85

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

У меня подкашиваются ноги. Вся футбольная команда сейчас здесь, работает на тре-

нажерах. Я украдкой бросаю быстрый взгляд в их сторону и чувствую, как краснеют щеки.

Все парни оторопело смотрят на меня, открыв рты. Все, кроме одного – Рида. Он стоит, сжав

челюсти, его глаза яростно сверкают.

Я отвожу от него взгляд и продолжаю идти к группе девчонок, занимающихся растяж-

кой на синих матах. Подходя ближе, я начинаю покачивать бедрами, и все они, выпучив

глаза, замирают посреди упражнения.

Шок на лице Джордан замечен всего лишь мгновение. Его тут же

сменяет насторо-

женность. Когда она замечает выражение моего лица, клянусь, ее пробирает дрожь. Через

секунду она уже стоит на ногах, скрестив руки на груди.

На ней короткие шорты, едва прикрывающие задницу, и майка в обтяжку, ее темные

волосы собраны в хвостик. У нее длинное и подтянутое тело. Сильное. Но и у меня не хуже.

– У тебя что, нет ни капли самоуважения? – Она усмехается, глядя на мой наряд.

Я останавливаюсь прямо перед ней. Но продолжаю молчать. Все до единого, кто нахо-

дится в спортзале, пялятся на нас. Вернее, на *меня*. Можно сказать, на мне почти нет одежды, но я знаю, что даже в этом вульгарном костюме выгляжу отлично. Может, у меня нет роди-

телей-миллионеров, как у других учеников, но зато я унаследовала внешность своей матери.

Эти девчонки все понимают. Некоторые смотрят на меня с завистью, скрывая ее за

хмурыми лицами.

– Что тебе надо? – бросает Джордан, в то время как я по-прежнему не говорю ни

слова. – Мне плевать, что говорит тренер Келли. Просмотра не будет.

– Нет? – Я изображаю самую невинность. – Но я *так* мечтала об этом!

– Что ж, этому не бывать.

Я улыбаюсь ей.

– Очень жаль. А мне не терпелось показать тебе, как мы, дешевки, умеем это делать.

Хотя, по-моему, я и сейчас могу.

Прежде чем она успевает ответить, я замахиваюсь, и мой кулак врезается в ее лицо.

И тут же в спортзале словно разверзается ад. От удара голова Джордан запрокидыва-

ется, ее полный злобы вопль тонет в море улюлюканья футболистов. Один из парней кри-

чит: «Кошечки дерутся!», но я не успеваю посмотреть, кто это был, потому что Джордан

бросается в атаку.

А эта стерва *сильная*. Мы падаем на маты, и она вдруг оказывается на

мне, ее кулаки

приближаются к моему лицу. Мне удастся увернуться и перекатиться, я пихаю ее локтем в

живот, а потом хватаю за волосы и дергаю изо всех сил. Ярость застилает глаза. Мой кулак

снова врезается в ее лицо, прямо в щеку, и в ответ Джордан оставляет царапины на моей

левой руке.

– Отвали, тупая сука! – кричит она.

– Заставь меня.

Я стараюсь не обращать внимания на пронзающую боль в руке и поднимаю другой

кулак. Но прежде чем он успевает коснуться ее самодовольной рожи, кто-то поднимает меня

в воздух и дергает назад. Мускулистые руки сжимаются вокруг моей груди и оттаскивают

от Джордан.

Я принимаюсь колотить по предплечьям схватившего меня парня.

– Пусти!

Он рычит мне в ухо. Мне даже не нужно поворачиваться, чтобы узнать Рида.

– Хватит, успокойся, – командует он.

В трех шагах от нас подруги Джордан помогают ей подняться. Она ощупывает свою

красную щеку и испепеляет меня взглядом. Похоже, девице хочется снова кинуться на меня,

но Шиа и Рейчел удерживают ее.

86

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Адреналин бежит по венам, не давая мне спокойно стоять на месте. Но очень скоро

это состояние пройдет. Я и так уже чувствую, как слабею и начинаю медленно соображать,

а верхняя часть моего тела, прижатая к стальной груди Рида, дрожит.

– Рид, не мешай мне, – выдавливает Джордан. Волосы выбились из хвостика и падают

на сверкающие яростью глаза, на скуле уже начинает проявляться синяк. – Эта сука заслу-

живает...

– Хватит! – обрывает ее резкий голос Рида.

Когда он отпускает меня, злоба на лице Джордан сменяется недоумением. Рид снимает

с себя пропитанную потом футболку, и теперь часть девчонок с вожделением таращится на

его накачанный пресс, но другие продолжают презрительно пялиться на меня.

Рид бросает мне свою футболку.

– Надевай.

Мне не нужно повторять дважды. Натянув футболку через голову, я встречаюсь взгля-

дом с Джордан, которая смотрит на меня так, словно готова убить.

– А теперь выметайся отсюда! – рявкает мне Рид. – Одевайся и отправляйся домой.

К нам подходит молодой, но уже лысый мужчина. На нем тренерский костюм, на шее

висит свисток, но он точно не главный тренер, потому что как-то раз в коридоре я видела, как

Истон говорил с тренером Льюисом. Этот же просто инструктор или типа того, но выглядит

он взбешенным.

– Эти девушки отправятся в кабинет директора, а не домой, – объявляет он.

Рид со скучающим видом поворачивается к мужчине.

– Нет, моя *сестра* отправляется домой. А Джордан может идти туда, куда скажете.

– Рид, – предостерегающе начинает инструктор, – ты здесь не командуешь.

Рид начинает проявлять нетерпение.

– Все кончилось. Забыли. Они уже успокоились. – Он выразительно смотрит на нас. –

Ведь так?

Я быстро киваю.

Джордан тоже.

– Так что давайте не будем тратить время Берингера на всякую ерунду. – В командном,

решительном голосе Рида слышится насмешка, как будто он получает кайф от того, что дик-

тует взрослому мужчине, что ему делать. – Ведь мы оба знаем, что он

не станет ничего пред-

принимать. Мой отец даст ему денег, и Эллу ждет лишь небольшой выговор. Отец Джордан сделает то же самое.

Инструктор сжимает челюсти, но, видимо, знает, что Рид прав, потому что не спорит.

Спустя несколько секунд он резко разворачивается и дует в свой свисток, и от пронзительного звука мы все подпрыгиваем.

– Что-то не вижу, чтобы кто-то тренировался, дамочки! – громко кричит он.

Футболисты, которые мечтали сполна насладиться нашей с Джордан дракой, тут же с

космической скоростью возвращаются к своим тренажерам.

Рид остается со мной.

– Иди, – приказывает он. – Сегодня вечером у нас матч, но вот появляешься ты, выря-

дившись как шлюха, и теперь парням не до игры. Убирайся уже отсюда.

Он уходит, без футболки, его мускулистая спина блестит под солнечными лучами, про-

никающими в зал через окна в крыше. Кто-то кидает ему другую футболку, и Рид на ходу

натягивает ее, направляясь к своему брату. На мгновение наши с Истоном взгляды скрещи-

ваются, но по его лицу невозможно ничего понять. Потом он поворачивается к Риду, и Рой-

алы начинают шепотом переговариваться.

– Сука, – кто-то шипит мне вслед.

Не обращая внимания на Джордан, я покидаю спортзал.

87

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 16

Я не пошла на матч. В школу сегодня меня и силком не затащишь, особенно после

того, что случилось днем. Зато я была полна сил на работе. Все еще на взводе после нашей

стычки с Джордан, я носилась по пекарне, как ураган. Когда Люси уходила, то бросила что-

то насчет юности и энергии и как ей всего этого недостает.

Я чуть было не закричала ей в ответ, что она ничего не потеряла, если ей, конечно, не

нравятся придурки и стервы, но потом решила, что не следует повышать голос на своего

босса. Мне до сих пор не верится, что я набросилась с кулаками на Джордан Кэррингтон.

Хотя я сделала бы это снова. Не задумываясь. Эта дрянь заслужила небольшую взбучку.

Сейчас мне больше всего хочется спрятаться в своей комнате и притвориться, что мир

вокруг не существует. Что не существует Ройалов и их дружков-снобов. Но даже находясь

в добровольном уединении, я не могу удержаться и включаю местную радиостанцию, освещающую

сегодняшний футбольный матч.

Братья Ройалы, конечно же, основная тема для обсуждения. Рид атакует квотербека

из команды противника до того, как тот успевает сделать пас. Истон ведет такую игру, что

комментаторы издают стоны.

– Вот *это* удар!

– Сегодня им обоим придется прикладывать лед к своим ребрам, – соглашается второй

комментатор.

Команда «Астор-Парка» выигрывает, и я не без сарказма бормочу: «Вперед, команда!»,

а потом выключаю радио.

Пытаясь отвлечься, я берусь за домашнее задание, но меня отвлекает сообщение от

Валери. Она сообщает, что сейчас начнется вечеринка у какого-то там Уэйда, и спрашивает,

не хочу ли я вместо вечеринки отправиться к ней и танцевать всю ночь напролет. Я отказываюсь

от предложения. У меня нет настроения притворяться, что все хорошо.

Я ненавижу эту школу. Ненавижу всех этих людей. Кроме Валери, конечно, но вряд ли

моя чудная, энергичная подруга – моя *единственная* подруга – в силах

скрасить эту пытку.

В конце концов я решаю спуститься в кухню и натыкаюсь там на Брук, которая пьет

вино у кухонной столешницы. На ней красное шелковое платье и туфли с ремешками на

высоком каблуке, выражение лица раздраженное.

– Привет, – нерешительно здороваюсь я.

Она кивает в ответ.

– Что-то случилось? – Я достаю из буфета пакетик кукурузных чипсов, а потом неловко

переминаюсь на месте, удивляясь тому, почему чувствую, будто обязана завязать с ней раз-

говор.– Каллум опаздывает, – нехотя отвечает Брук. – Мы собирались лететь на Манхэттен

поужинать, но его еще нет дома.

– Ого. Э-э-э, мне жаль. – Они собирались лететь на Манхэттен только чтобы просто

поужинать? Вот это да! – Но я уверена, он скоро придет. Наверное, его задержали в офисе.

Брук фыркает.

– Конечно, его задержали в офисе. Да он, мать его, *живет* там, если ты еще не заме-

тила! Ее резкие слова, сопровождаемые ругательством, заставляют меня смущенно

поежиться.

Заметив мой дискомфорт, Брук смягчается.

88

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Прости, милая. Не обращай на меня внимания. Сегодня я веду себя как ворчливая

стерва. – Она улыбается одними губами. – Отвлеки меня чем-нибудь, пока я жду, а? Как дела

в школе?

– Следующий вопрос, – сразу же отвечаю я.

Она смеется, на этот раз искренне. С веселым блеском в глазах Брук похлопывает по

стоящему рядом высокому табурету.

– Садись, – приказывает она. – И расскажи все Брук.

Я сажусь, сама не понимая, зачем это мне.

– Что случилось в школе, Элла?

Я сглатываю ком в горле.

– Да ничего особенного, если честно. Я, э-э-э, похоже, кое-кому наваляла как следует.

Брук удивленно усмехается.

– Боже мой.

И по какой-то необъяснимой причине я рассказываю ей всю историю. О том, как Джор-

дан хотела унижить и опозорить меня. О том, как я использовала ее выходку как свое пре-

имущество. О том, как мой кулак врезался в челюсть этой дряни. Когда я заканчиваю свой

рассказ, Брук похлопывает меня по руке, чем немного удивляет.

– Ты имела полное право рассердиться, – решительно говорит она. – И молодец, что

поставила эту гадину на место.

Интересно, если бы Каллум узнал, что я сделала с Джордан, он бы тоже вот так похва-

лил меня? Что-то сомневаюсь.

– Мне стыдно за это, – признаюсь я. – Вообще-то, я никогда не замечала за собой склон-

ности к насилию.

Брук пожимает плечами.

– Иногда необходимо показать свою силу, особенно в этом мире. В мире *Ройалов*. Дума-

ешь, эта девчонка Кэррингтон единственная, кому не понравилось твое происхождение? Нет.

Смирись с тем, что теперь у тебя есть враги. Много врагов. Ройалы – могущественная семья,

и ты стала ее частью. Поэтому окружающие будут ненавидеть тебя и завидовать тебе.

Я закусываю губу.

– Я не настоящая Ройал. Не по крови.

– Нет, но по крови ты О’Халлоран. – Брук улыбается. – Поверь мне, это ничуть не

хуже. Твой отец был очень богатым человеком. Каллум тоже очень богатый человек. Сле-

довательно, ты очень богатая девочка. – Она делает маленький глоток вина. – Смирись со

сплетнями, милочка. Смирись с тем, что, когда будешь входить в комнату, все будут шеп-

таться, что тебе здесь не место. Смирись с этим, но не позволяй победить тебя. Отвечай ударом на удар. Не будь слабой.

Она похожа на полководца, выступающего с речью перед битвой, но я не уверена, стоит

ли мне следовать ее советам. Одно могу сказать точно – меня перестали терзать угрызения

совести по поводу того, как я немного «поправила» личико Джордан.

Мы слышим, как открывается входная дверь, и уже через минуту в кухню входит Кал-

лум. Он одет в строгий костюм, и вид у него уставший.

– Ничего не говори, – приказывает Каллум прежде, чем Брук успевает открыть рот. Но

тут же тон его голоса заметно смягчается. – Прости, что опоздал. Совет директоров решил

провести совещание как раз в тот момент, когда я уже открывал дверь, чтобы уйти. Дай мне

переодеться, и Дюран отвезет нас на аэродром. Привет, Элла. Как дела в школе?

– Отлично, – вру я и соскакиваю с табурета, стараясь не смотреть в искрящиеся весе-

лем глаза Брук. – Хорошо вам поужинать. А мне нужно доделать домашнее задание.

Я выскакиваю из кухни, чтобы Каллум не сообразил, что меня, вопреки его желанию,

не было на матче.

89

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я иду в свою комнату принцессы и следующие два часа решаю скучные математиче-

ские уравнения. На часах уже одиннадцать, когда дверь распахивается и в комнату ввалива-

ется Истон.

От неожиданности я подпрыгиваю.

– Черт, тебя не учили стучаться?

– Мы одна семья. Члены семьи не стучатся друг к другу в двери.

Его темные волосы влажные, как будто парень только что вышел из

душа, из одежды –

спортивные штаны и обтягивающая футболка. Лицо мрачное. В правой руке бутылка «Джека

Дэниелса».

– Что тебе надо? – спрашиваю я.

– Ты не пришла на матч.

– Ну и что?

– Рид сказал тебе прийти.

– И что дальше?

Истон хмурится и делает шаг вперед.

– А то, что тебе нужно соблюдать приличия. Папа хотел, чтобы ты была там. Он не

будет соваться в нашу жизнь, но только если ты будешь подыгрывать.

– Я не люблю играть в игры. Ты и твой братец не хотите, чтобы я попадалась вам на

глаза. Точно так же как я не хочу, чтобы вы попадались на глаза мне. Зачем притворяться,

что это не так?

– Не-а, тебе хочется быть с нами. – Он подходит еще ближе и опускает свои губы к

моему уху. Его дыхание щекочет мою шею, но я не чувствую, чтобы от него пахло алкоголем.

Похоже, парень еще не успел приложиться к бутылке. – И может, мне хочется побыть с тобой.

Я с подозрением смотрю на него.

– Зачем ты пришел, Истон?

– Потому что мне скучно, а дома только ты. – Он плюхается на мою кровать и ложится,

опираясь на локти, бутылка виски падает рядом с ним.

– Валери сказала, что после матча устраивают вечеринку. Ты мог бы пойти туда.

Поморщившись, Истон приподнимает футболку, показывая мне ужасного вида синяк.

– Меня немного потрепали на поле. Не было настроения куда-то идти.

Как-то подозрительно.

– Где Рид?

– На вечеринке. Близнецы тоже. – Он пожимает плечами. – Я же сказал: дома только

ты и я. – Я собираюсь ложиться спать.

Его взгляд задерживается на моих голых ногах, и, уверена, от него не ускользает то, как

поношенная футболка натянулась на моей груди. Но он ничего не говорит, а передвигается

повыше и устраивается на моих подушках.

Я стискиваю зубы, а Истон берет с прикроватной тумбочки пульт, включает телевизор

и переключает на спортивно-развлекательный канал.

– Убирайся, – приказываю я. – Я хочу спать.

– Еще слишком рано. Хватит играть в стерву, садись. – На удивление, в его голосе

совсем нет злости. Он просто шутит.

Но меня по-прежнему мучают подозрения. Я сажусь как можно дальше от него, но так,

чтобы не упасть с кровати.

Ухмыляясь, Истон обводит взглядом мою розовую спальню.

– Мой папаша – недалекий пень, а?

Я не могу сдержать ответной улыбки.

– Думаю, он не знает, что значит растить девочек.

90

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Да и мальчиков тоже, – едва слышно бормочет Истон.

– Ясно, а сейчас ты начнешь рассказывать мне о своих проблемах с отцом. Папочки

никогда не было дома, папочка не обращал на меня внимания, папочка не любил меня.

Он закатывает глаза, но игнорирует мои подколки.

– Мой брат злится на тебя.

– Твой брат все время злится.

Истон не отвечает и подносит бутылку к губам.

Но любопытство берет надо мной верх.

– Ладно, сдаюсь. Почему он злится?

– Потому что ты подралась с Джордан.

– Она это заслужила.

Парень делает еще один глоток.

– Да, заслужила.

Мои брови взлетают вверх.

– Что, и никаких лекций? Никаких этих ваших «Ты позоришь фамилию Ройалов, Элла.

Ты разочаровала нас всех»?

Губы Истона кривятся.

– Нет. – На его лице снова появляется ухмылка, на этот раз озорная. – Давно я не видел

такого горячего зрелища. Вы вдвоем катались по полу, как... черт. Воспоминаний об этом

мне хватит на несколько лет дрочилова.

– Фу, гадость. Слышать ничего об этом не хочу.

– Еще как хочешь. – Сделав еще один глоток, Истон протягивает бутылку мне. – Пей.

– Нет уж, спасибо.

– Блин, да хватит уже все усложнять. Расслабься хоть немного. – Он впихивает бутылку

мне в руку. – Пей.

И я пью.

Не знаю, зачем я это делаю. Наверное, потому что мне хочется напиться. Или потому

что впервые с тех пор, как я переехала в этот дом, кто-то из Ройалов, помимо Каллума, ведет

себя со мной по-человечески.

Истон с одобрением наблюдает, как я делаю долгий глоток. Он проводит рукой по воло-

сам и тут же морщится. Мне его жаль. Синяк у него огромный.

Какое-то время мы сидим в тишине, только передаем друг другу бутылку. Я перестаю

пить, как только чувствую легкое опьянение, и Истон пихает меня локтем в бок, несмотря

на то, что его взгляд прикован к телевизору.

– Ты мало выпила.

– Я больше не хочу. – Я откидываюсь на изголовье кровати и закрываю глаза. – Мне

не нравится напиваться. Предпочитаю состояние «слегка навеселе».

– А ты хоть раз-то напивалась? – с вызовом спрашивает Истон.

– Ага. А ты?

– Никогда, – невинным голосом отвечает он.

Я фыркаю.

– Ага, конечно. Ты стал алкоголиком лет в десять. – Как только эти слова слетают с

языка, я вздыхаю.

– Что? – Истон смотрит на меня с любопытством. А он симпатичный, когда не хмурится

или нахально ухмыляется.

– Ничего. Просто глупое воспоминание. – Лучше поменять тему – обычно я избегаю

разговоров о моем прошлом – но это воспоминание никак не идет из головы, и я невольно

начинаю смеяться. – А знаешь, так чудно́ получилось.

– Что ж, я заинтригован.

91

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Когда я впервые напилась, мне было десять лет, – признаюсь я.

Парень улыбается.

– Реально?

– Ага. Мама тогда встречалась с одним парнем, Лео. – И он был связан с мафией, но

об этом я Истону не рассказываю. – Мы жили в Чикаго и как-то раз все вместе пошли на

игру «Чикаго Кабс»¹². Лео пил пиво, и я все умоляла и умоляла его дать мне попробовать

хотя бы маленький глоточек. Мама, естественно, была против, но Лео удалось убедить ее,

что от одного глотка ничего страшного не будет.

Я закрываю глаза, мысленно переносясь в тот теплый июньский день.

– И вот я попробовала пиво, которое на вкус оказалось омерзительным. Лео посчи-

тал мою гримасу отвращения весьма забавной и, стоило маме отвернуться, протягивал мне

бутылку снова и снова, а потом ржал над моим выражением лица. Вряд ли я выпила больше

четверти той бутылки, но этого мне хватило, чтобы *упиться в хлам*.

Истон взрывается от хохота. И мне приходит в голову, что я впервые слышу искренний

смех во дворце Ройалов.

– Твоя мама, наверное, взбесилась?

– О, еще как. Видел бы это: десятилетняя девочка, спотыкаясь, ходит вверх и вниз по

проходу между рядами и с трудом, как пьяная, выговаривает: «Па-ачему ты не купишь мне

хот-дог?»

Теперь мы уже оба хохочем, матрас под нами сотрясается. Мне хорошо. А все хорошее, как обычно, быстро заканчивается.

Внезапно Истон затихает, спустя мгновение он поворачивается ко мне и, глядя в глаза,

спрашивает:

– Ты правда была стриптизершей?

Я тут же цепенею от его вопроса. «Нет» уже готово слететь с языка. Но какой сейчас

в этом смысл? В школе все равно будут говорить, что я танцевала в стрип-клубе, правда это

или нет.

Поэтому я киваю.

Кажется, на Истона это производит большое впечатление.

– Я думаю, это круто.

– Нет, совсем не круто.

Он двигается, его плечо касается моего. Не знаю, специально это или нет, но когда

наши глаза снова встречаются, я понимаю, что контакт наших тел не остался для него неза-

меченным.

– Знаешь, а ты красивая, когда не щетинишься. – Его взгляд останавливается на моих

губах. Я застываю на месте, но мое сердце начинает колотиться не из-за страха. В темных

глазах Истона отражается желание. В таких же темно-синих, как у Рида.

– Тебе пора. – Я сглатываю ком в горле. – Сейчас я действительно хочу спать.

– Нет, не хочешь.

Он прав. Не хочу. В голове все смешалось. Я думаю о Риде, о его волевом подбородке,

идеальных чертах лица. У Истона точно такая же челюсть. Прежде чем я успеваю остано-

виться, моя рука поднимается к его лицу.

С его губ срывается хриплый звук. Он прижимается щекой к моим пальцам. Его щетина

царапает мою нежную кожу.

Я с изумлением ощущаю прилив жара между ног.

– Тебе обязательно было появляться здесь и все портить, да? – бормочет он.

12 *Chicago Cubs* – профессиональный бейсбольный клуб (существует с 1876 года).

92

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И тут его губы прижимаются к моим.

Мое сердце начинает биться еще быстрее, пульсирует бегущий по венам алкоголь.

Пока поцелуй не затянулся, я, втянув в себя воздух, отстраняюсь.

Быстро выдохнув, я уже готова притвориться, будто сейчас ничего не было, но похоже,

я недооценила сексуальную притягательность Истона Ройала. Он неотразим. Эти глаза, взи-

рающие на меня из-под полуопущенных век, и этот волевой подбородок, такой же, как у его

брата. Его идиотского брата. Ну почему Рид никак не идет из моей головы?

Истон погружает пальцы в мои волосы и снова притягивает меня к себе. Его губы на

мгновение касаются моих, и он отстраняется. В его взгляде читается приглашение.

Я касаюсь его щеки и закрываю глаза. Мой ответ яснее ясного. Я даже не осознавала,

как сильно изголодалась по человеческому прикосновению. По губам парня, целующего

меня, по его рукам, которые гладят мои волосы. Пусть я девственница, но кое-какой опыт у

меня уже имеется, и мое тело помнит, как это здорово. Я падаю на грудь Истона, когда наши

рты встречаются вновь.

И вдруг он уже на мне, тяжесть его тела вжимает меня в матрас. Он двигает бедрами,

и по мне прокатывается волна удовольствия, заставив дрожать от желания.

Истон снова целует меня. Неистово, ненасытно.

Его язык проникает в мой рот в тот самый момент, когда чей-то голос с изумлением

произносит:

– Вы издеваетесь надо мной, мать вашу?

Мы с Истоном отрываемся друг от друга и поворачиваемся к открытой двери, в проеме

которой стоит Рид и смотрит на нас так, словно глазам своим не верит.

– Рид... – начинает Истон, но его слова падают в пустоту, потому что его брат уже

вышел из комнаты.

Звук его шагов звучит так же громко, как стук моего сердца.

Истон перекачивается на спину рядом со мной.

– Дерьмо, – шепчет он, глядя в потолок.

93

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 17

Проходит секунда. Вторая. Третья. И тут Истон соскакивает с кровати и бежит вслед

за Ридом.

– Я напился! – доносятся до меня его объяснения.

Унижение – клянусь, еще никогда я не испытывала такого стыда – прожигает меня

насквозь. Он целовал меня только потому, что был пьян.

– Да плевать, Ист. Ты делаешь только то, что хочешь. Так всегда. – В голосе Рида слы-

шится усталость, и мое сердце – из-за голода и одиночества, поселившихся в нем, я позво-

лила Истону целовать себя – наполняется состраданием.

– Да пошел ты, Рид. Ты хотел, чтобы я завязал с обезболивающими, и я завязал. Но

сегодня в меня врезался стокилограммовый бычара, и теперь мои ребра чертовски болят.

Либо пиво, либо таблетки. Выбирай.

Голос Истона затихает, и ответа Рида мне не слышно. Вопреки здравому смыслу, я

подкрадываюсь к двери и выглядываю в коридор. Как раз в ту самую секунду, когда они

оба исчезают в комнате Рида. На цыпочках, не издавая лишнего шума, я подбираюсь к уже

закрытой двери.

– Почему ты ушел с вечеринки? После матча Эбби так и вилась около

тебя, – говорит

Истон. – Легкая добыча, чувак.

Рид фыркает.

– Поэтому я здесь. Не могу снова войти в эту реку.

– Тогда зачем ты вообще с ней встречался?

Я стараюсь не дышать, потому что мне и самой хочется узнать ответ на этот вопрос.

Какие именно девушки нравятся Риду?

Раздается глухой удар, потом еще один, как будто что-то кидают в стену.

– Она... она напоминала мне маму. Нежная. Тихая. Не назойливая.

– Совсем как Элла. – Истон язвительно смеется. Еще один удар, но на этот раз еще

более приглушенный. – Эй, ты чуть не сбил меня с ног этим мячом, придурок!

Они оба смеются. Смеются надо мной?

– Держись от нее подальше, Ист. Кто знает, с кем она спала, – предупреждает Рид –

такое ощущение, что они просто перебрасываются мячом и, словно невзначай, обсуждают

мое сексуальное прошлое.

– Она правда стриптизерша? – спустя какое-то время спрашивает Истон. – Она сама

мне это подтвердила, но могла и соврать.

– Так сказала Брук. И это есть в отчете для папы.

Значит, Брук рассказала им, что я была стриптизершей? А я ей доверилась! И какой,

черт побери, *отчет* на меня есть у Каллума?

– Я его не читал. Там есть фотографии?

Я закатываю глаза, услышав, как сразу оживился Истон.

– Да.

– Как она танцует стриптиз? – Он воодушевляется еще больше.

– Нет. Просто фотки из ее обычной жизни. – Рид умолкает. – Прошлым летом она рабо-

тала в трех местах. Утром стояла за кассой в магазине на стоянке, днем работала официант-

кой, а поздно вечером танцевала стриптиз в том баре для педофилов.

– Черт. Это просто жесть. – Истон, кажется, впечатлен. Но, конечно же, не Рид. В его

голосе звучало отвращение. – Интересно, как об этом узнала Джордан?

– Кто-то из близнецов проболтался, наверное, когда ему делали минет.

94

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Значит, Сойер. Он не может держать язык за зубами, когда какая-нибудь шалава убла-

жает его член.

– Что есть, то есть. – Громко закрывается ящик комода. – А знаешь, мы могли бы этим

воспользоваться. Черт, раз ты ее привлекаешь, используй это. Будь все время рядом с ней.

Узнай, что ей нужно на самом деле. Я по-прежнему уверен, что между ней и нашим отцом

что-то есть.

– Она сказала, что не трахалась с ним.

– И ты поверил в это?

– Наверное. – Недоверие Рида передается и Истону. – Как думаешь, сколько парней

у нее было?

– Кто знает. Охотницы за деньгами вроде нее раздвинут ноги перед любым, кто пома-

шет парочкой купюр.

«Я не охотница за деньгами!», хочется закричать мне. И эти придурки ошибаются,

считая, что у меня была активная «половая жизнь». Я даже минет ни разу не делала. По

шкале сексуальности я скорее на отметке «монашка», но никак уж не «профи».

– Интересно, я бы мог у нее чему-нибудь научиться? – спрашивает Истон.

– Только если подцепить какую-нибудь заразу. Но если ты хочешь трахнуть ее, трахни.

Мне все равно.

– Правда? Потому что ты с такой силой швырнул в меня мячом, как будто бы тебе очень

даже не все равно.

Удары мяча прекратились.

– Ты прав. Мне не все равно.

Я подношу руку к горлу. Стук-стук-стук. Они бросают мяч друг другу.

Или это стучит

надежда в моем сердце?

– Мне не все равно, когда речь идет о тебе. Я беспокоюсь, чтобы она не причинила тебе

боль, чтобы ты ничем не заразился. На нее же мне плевать с высокой колокольни.

Я смотрю на свою руку так, словно сейчас из той раны, которую только что разрезал

Рид, потечет кровь. Но на руке ничего нет.

Мой будильник звенит в пять утра. Все тело ноет, и такое ощущение, что в глаза мне

насыпали песок. Наверное, прежде чем уснуть, я немного поплакала, но сейчас, утром, я чув-

ствую новый прилив решимости. Таким, как я, бессмысленно питать надежды сблизиться

с кем-то из Ройалов, особенно с Ридом. Вдова Стива та еще стерва, это очевидно, но, по

крайней мере, я знаю, чего ожидать. С Истоном нужно держать ушки на макушке. Если он

попытается использовать меня, я в долгу не останусь.

К тому же, у меня не осталось секретов. Все они записаны в каком-то *отчете* для

Каллума.

Я завязываю шнурки на кроссовках и закидываю на плечо рюкзак, который стал на

десять штук баксов легче. Было внапряг таскать с собой повсюду такую кучу денег, и я при-

клеила их скотчем под раковину. Надеюсь, там они будут в безопасности.

Непривычно вставать в такую рань, да еще в субботу, но Люси попросила меня прийти

и помочь с одним заказом, и мне было неловко ей отказать. К тому же лишние деньги никогда

не помешают.

Выйдя в коридор, я изо всех сил стараюсь не шуметь, чтобы не разбудить Ройалов, и

крадусь на цыпочках. Эта задача требует полной концентрации, так что я чуть не падаю с

лестницы, когда слышу за спиной низкий голос Рида.

– Куда ты собралась?

Вообще-то, это не твое дело. Я решаю не вступать с ним в разговор, чтобы он побыст-

рее вернулся в свою комнату.

– А, неважно, – бурчит парень в ответ на мое молчание. – Мне плевать.

95

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Когда дверь в его спальню закрывается, я мысленно хлопаю себя по спине – мне уда-

лось вытолкнуть из своей жизни еще одного человека – а потом выскальзываю из дома через

парадную дверь. На улице еще темно, но я иду к автобусной остановке. Встав под неболь-

шим навесом, я пытаюсь отгородиться от всего плохого, что происходит в моей жизни.

Если я и обладаю каким-то умением, то это не танцы – я отлично умею верить в то, что

завтрашний день будет лучше. Даже не знаю, откуда во мне взялся этот оптимистический

настрой. Может быть, от мамы. Просто однажды я начала думать, что если мне в жизни

выпадает что-то плохое, если у меня вдруг выдался плохой день, завтра обязательно будет

ждать что-то лучшее, светлое, новое.

Я по-прежнему в это верю. По-прежнему считаю, что впереди меня ждет только хоро-

шее. Мне просто нужно идти дальше и ждать, пока не придет это время – все, что со мной

случается, происходит лишь только и *только* потому, что где-то меня ждет награда.

Я делаю глубокий вдох. Из-за соленого океана воздух здесь свежий, со своими, особен-

ными нотками. Какими бы ужасными ни были Ройалы, какой бы отвратительной ни оказа-

лась Дина О’Халлоран, то, что происходит сегодня, однозначно *лучше* того, что было неделю

назад. У меня есть теплая постель, хорошая одежда, много еды. Я учусь в классной школе.

У меня есть подруга.

Все будет хорошо.

Правда.

Я вхожу в пекарню, чувствуя себя лучше, чем за все прошедшие дни, вместе взятые. И

наверное, это видно по моему лицу, потому что Люси тут же награждает меня комплиментом.

– Сегодня ты отлично выглядишь. Ох, как бы мне хотелось снова быть молодой. – Она

прищелкивает языком, изображая огорчение.

– Вы тоже отлично выглядите, Люси, – говорю ей я, завязывая фартук. – А чем это так

вкусно пахнет? Что это? – Я показываю на маленькие купола из сдобы, покрытые глазурью.

– Мини-булочки с корицей. Они сделаны из отдельных кусочков приправленного кори-

цей теста с добавлением карамели и масла. Хочешь попробовать?

Я так отчаянно киваю, что голова чуть не отваливается.

– По-моему, я испытала оргазм, только вдохнув их аромат.

Люси радостно смеется, ее кудряшки весело подпрыгивают.

– Тогда попробуй одну, а потом я покажу тебе, как их готовить.

– Жду не дождусь.

Эти маленькие булочки становятся хитом продаж. Мы распродаем все еще до восьми

часов, и Люси отправляет меня на кухню, чтобы до конца моей смены я напекла новую

порцию. Без пятнадцати двенадцать в пекарню входит Валери, и я, находясь в отличном

настроении, чуть не душу ее в объятиях.

– Что ты здесь делаешь? – радостно спрашиваю я, крепко сжимая Вэл и отпускаю ее.

– Я была неподалеку. Что это с тобой? – смеется она. – Ты переспала с кем-то?

– Нет, но все утро испытываю оргазм от восхитительных булочек. – Я достаю с полки

свежеиспеченную булочку и протягиваю ей.

Вэл откусывает кусочек и начинает стонать, распробовав вкус.

– О боже.

– Вкуснятина, да? – хихикаю я.

– Тебя заберет Дюран? Могу подвезти, сегодня я на машине! – говорит

Вэл с полным

ртом.— Будет здорово, если подвезешь. — Я снимаю фартук и быстро забираю свои вещи. —

Люси, можно я уже пойду?

Она машет рукой, занятая с очередным покупателем.

96

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Машиной Вэл оказывается старенькая «Хонда», которая выглядит неуместно среди

припаркованных рядом «Мерседесов», «Ленд-Роверов» и «Ауди».

— Это машина мамы Тэма, — объясняет подруга. — Я пообещала купить ей кое-какие

мелочи.

— Круто. — Немного стесняясь, я рассказываю ей: — Каллум сказал, что у меня будет

собственная машина. Так что когда ее доставят, можешь пользоваться, когда захочешь.

— О, спасибо! Ты самая лучшая в мире подруга! — Вэл смеется, а потом внимательно

смотрит на меня. — Вообще-то, я заехала, чтобы узнать, не хочешь ли сходить кое-куда

сегодня вечером.

Мое хорошее настроение угасает. Надеюсь, она не станет звать меня на вечеринку,

потому что мне совсем не хочется проводить свое время вне школы с детишками из «Астор-

Парка».

— Ох, у меня так много домашней рабо...

Валери щиплет меня.

— Ой! Это за что? — Я потираю руку, сердито глядя на подругу.

— За то, что так плохо обо мне думаешь. Я не собираюсь тащить тебя на вечеринку к

кому-то из «Астора». Конечно, в том месте мы можем встретить кого-нибудь из школы. Это

клуб в центре, иногда туда пускают и тех, кому еще нет двадцати одного, и сегодня как раз

именно такой вечер. Туда придут все, и не только ученики «Астор-Парка».

— Но мне еще и восемнадцати-то нет. — Я недовольно подпрыгиваю на

сиденье. – А на

моем единственном фальшивом удостоверении личности сказано, что мне тридцать четыре.

– Неважно. Ты красотка. И тебя пропустят, – с уверенностью говорит Валери.

Она оказывается права. Когда мы приезжаем в клуб, на входе никто не просит нас пока-

зать удостоверения личности. Вышибала светит на нас с Вэл фонариком, окидывает взгля-

дом наши уложенные волосы, короткие платья и высокие каблуки и пропускает внутрь.

Похоже, здесь раньше был склад. Басы сотрясают стены, стробоскопы освещают танц-

пол. Прямо от входа расположена сцена, на которой девушки танцуют откровенные танцы.

– Сегодня мы тоже будем танцевать там! – кричит мне в ухо Валери.

Я слеую взглядом за ее протянутой рукой. Над танцполом на разных уровнях висят

четыре птичьи клетки в человеческий рост. В каждой кто-то танцует. В одной девушка с

парнем трутся друг о друга, в остальных трех – по одной девушке.

– Зачем? – с подозрением спрашиваю я.

– Затем, чтобы поднять себе настроение. Я скучаю по Тэму, поэтому хочу танцевать

и веселиться.

– А просто потанцевать на сцене мы не можем?

Вэл качает головой.

– Нет. Половина танца – это благодарность публики.

Я изумленно смотрю на нее.

– Это так на тебя непохоже.

Она смеется и качает своей копной волос.

– Я не тихоня. Мне нравится танцевать, нравится быть на виду, и здесь я могу делать

и то, и другое. Сюда меня привел Тэм, тогда мы порвали танцпол. А потом простыни. – Она

закусывает губу и вспоминает любовные игры со своим бойфрендом, ее взгляд становится

стеклянным.

Значит, Вэл немного эксгибиционистка. Кто бы знал? Да, как говорят, в

тихом омуте

черти водятся. Я никогда не смущалась, танцуя перед публикой, но вряд ли это доставляет

мне столько же удовольствия. Стоит мне начать танцевать, я теряюсь в музыке и забываю,

что кто-то на меня смотрит.

97

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Может, это своего рода защитный рефлекс, который у меня проявился, когда в пятна-

дцать я начала танцевать стриптиз. Но какой бы ни была причина, когда ритм музыки про-

никает в мою кровь, мне все равно, сколько человек вокруг – никого или сотня. Я двигаюсь

под музыку, а не для удовольствия толпы.

– Ладно. Я за.

Вэл приходит в восторг.

– Круто. Одна клетка или две?

– Давай танцевать вместе? Устроим для них настоящее шоу!

Мужикам в «Мисс Кэнди» нравилось, когда девчонки танцевали вместе. Точно так же,

как вчера футболистам понравилась наша с Джордан драка.

Валери хлопает в ладоши.

– Жди здесь. Я сейчас.

Я наблюдаю, как она подбегает к парню в будке. Я думала, это диджей, но похоже,

он отвечает за клетки. Они разговаривают, и потом парень поднимает вверх палец. Валери

наклоняется над сеткой и обнимает его.

Убедив его, что мы сумеем зажечь как надо, она бегом возвращается ко мне.

– Еще одна песня, и мы поднимаемся. – Вэл хватает два стакана с газировкой с подноса

проходящей мимо официантки и протягивает один мне.

Оказывается, Валери совершенно не умеет ждать. Она переминается с ноги на ногу.

Хлопает ладонью по бедрам. И, наконец, поворачивается ко мне.

– Почему Джордан называет тебя стриптизершей?

– Потому что я ей была, – признаюсь я. – Я танцевала в стрип-клубе,

чтобы оплачивать

медицинские счета мамы, а когда она умерла – чтобы платить за крышу над головой.

Вэл смотрит на меня, открыв рот.

– Ни фиги себе! Почему ты не обратилась к кому-нибудь из родственников?

– Я не знала, что у меня кто-то есть. – Я пожимаю плечами. – Сколько себя помню, были

только мы с мамой. А когда ее не стало, я просто не хотела оказаться в приюте – достаточно

наслушалась страшилок о социальной службе и приемных семьях. И раз уж у меня получи-

лось так долго заботиться и о ней, и о себе, я решила, что легко смогу пережить еще два года.

– Ух ты. По-моему, ты слишком крутая для меня, – объявляет Вэл.

Я фыркаю.

– Это как же? Снимать с себя одежду за деньги не самое впечатляющее умение. – Мои

мысли невольно возвращаются к Риду. Он-то точно не считает, что мне стоит хвастаться

этим умением.

– Ты такая отважная, – произносит Вэл. – Вот это и впечатляет.

– Отважная? Кто так говорит?

– Я говорю! – Она улыбается и тянет меня за руку. – Отважная. Отважная. Отважная.

Я начинаю смеяться, потому что Вэл очень милая и у нее заразительная улыбка. Тут

девушка хватается меня за руку.

– Пойдем. Наша очередь.

Я позволяю ей утащить меня к лестнице. Парочка уже ушла, дверь в клетку открыта.

Мы поднимается по ступенькам и залезаем внутрь. Вэл закрывает за нами дверцу.

– Давай повеселимся как следует! – кричит она сквозь музыку.

Кто же против? Мы начинаем танцевать рядом друг с другом, обычные движения,

ничего особенного. Как в той видеоигре, только сейчас вживую. Парни под нами перестают

двигаться и начинают смотреть на нас. Их восхищенные взгляды

действуют на меня совсем

неожиданно. Внимание мужчин мне не в новинку, но сейчас я по-настоящему им наслажда-

юсь. Я провожу руками вдоль тела и, покачивая бедрами, опускаюсь к полу клетки. Вэл при-

жимается к прутьям и, держась за них, извивается под музыку.

98

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Когда я начинаю подниматься, то замечаю его – Рида. Он стоит, прислонившись к бар-

ной стойке, и пальцами держит за горлышко бутылку пива. Его губы приоткрыты... это удив-

ление? Или желание? Не знаю точно, но даже через разделяющее нас расстояние я ощущаю

на себе жар его взгляда.

Он самый горячий парень в клубе, это бесспорно. Почти выше всех, мускулистый,

лучше всех и во всем. Я невольно люблюсь тем, как черная футболка облепляет его иде-

альную грудь, и чувствую, как по телу пробегают мурашки. Облизав губы, встаю на ноги.

Руки Вэл ложатся на мою талию. На каблуках мы с ней почти одного роста. Я чувствую, как

ее грудь прижимается к моей спине, когда она пользуется моим телом как шестом, чтобы

похвастаться собственными движениями.

Одобрительные крики снизу становятся все сильнее, но для меня сейчас существует

только Рид Ройал. Я не могу оторвать от него взгляд.

Он тоже смотрит только на меня.

Я засовываю палец в рот, потом медленно вытаскиваю его. Рид не отводит глаза.

Я провожу пальцем по шее, по ложбинке между грудями, ниже по животу. Звуки внизу

становятся еще громче. Моя рука опускается еще ниже.

Взгляд Рида прикован ко мне. Его рот двигается. *Элла... Элла...*

– Элла.

Валери обнимает меня за талию и опускает голову мне на плечо.

– Песня закончилась. Спускаемся?

Я оглядываюсь в сторону бара, но Рид исчез. Я трясую головой. Может, все это мне

привиделось? Он вообще был здесь?

– Да, – мямлю я. – Спускаемся.

Все мое тело дрожит. Я не настолько неопытна, чтобы не знать, что означает ноющая

боль между ног. Но вот... я не знаю, лаская себя, смогу ли утихомирить эту жажду.

– Отлично, девочки. Правда, очень здорово! – кричит нам вышибала, когда мы ухо-

дим. – Сегодня клетки ваши, когда захотите.

– Спасибо, Хорхе! – говорит Вэл.

Он протягивает ей две бутылки с водой.

– Когда захотите, малышка. В любое время.

– Он запал на тебя, – говорю я Валери, когда мы отходим подальше.

– Ага, но мне не нужен никто, кроме Тэма. – Она с жадностью пьет воду и приклады-

вает холодную бутылку ко лбу. – Но сейчас я бы не прочь. Ты понимаешь, о чем я?

К своему досадному огорчению, я понимаю.

– Ладно, в туалет хочется. Ты пойдешь?

Я качаю головой.

– Подожду тебя здесь.

Когда она исчезает в толпе, я допиваю свою воду и оглядываю клуб. Сейчас народу

стало еще больше, и я ловлю на себе несколько заинтересованных взглядов.

Я встречаюсь глазами с симпатичным парнем с прической как у панка. Футболка тоже

обтягивает его тело. Стробоскопы подсвечивают пирсинг в его брови и нижней губе.

Он кажется... приятным. Словно я его знаю. Словно мы одного поля ягоды. Я робко

улыбаюсь ему, и он улыбается в ответ. Потом что-то говорит одному из своих друзей и начи-

нает пробираться через танцпол ко мне. Я распрямляю плечи...

– Привет, сестренка. Давай потанцуем. – Истон появляется как черт из коробочки, его

огромное тело возвышается надо мной.

Парень, шагающий ко мне, останавливается. Проклятье.

– Я отдыхаю.

Может, мне помахать ему, что все нормально? Что Истон не кусается?

99

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Но Истон прослеживает за моим взглядом и пристально смотрит на парня до тех пор,

пока тот не поднимает руки вверх и не возвращается к своему столику.

– Так на чем мы остановились? – невинным голосом спрашивает Истон. – Ах да, мы танцуем.

Я вздыхаю и сдаюсь. Истон только что ясно дал понять, что отошлет любого. Он хва-

тает меня за талию и в буквальном смысле уносит на танцпол.

– Ты сегодня здорово выглядишь. Если бы ты не была моей сестрой, я бы на тебя набро-

сился. – Ты уже набрасывался на меня. – Я выгибаю бровь, когда он невинно хлопает гла-

зами. – Прошлой ночью, помнишь?

Он ухмыляется.

– А, точно. Ладно, давай танцевать.

Какие-то парни, когда мы оказываемся рядом, хлопают его по спине и кричат что-то

типа: «Зачет!» Но в моих мыслях крутится лишь одно – если Истон здесь, значит, я точно

видела Рида. Рида, для которого танцевала. Рида, который пожирал меня взглядом, отчего

меня бросало в жар, и даже до сих пор у меня такое ощущение, будто я вся горю.

– Уверена, что в таком состоянии ты набросился бы на кого угодно, – замечаю я.

Руки Истона двигаются вдоль моего тела, скользят по платью и останавливаются на

голой коже в вырезах.

– Вообще-то, у меня есть границы, которые я не перейду. Их немного, но они есть.

– Умираю от счастья, что прошла твой отбор, – сухо отвечаю я.

Парень притягивает меня ближе, но, на удивление, больше не пытается лапать меня. Я

обвиваю руками его шею, гадая, в какую игру мы сейчас играем.
– Это было отличное шоу. Хотел бы я посмотреть, как ты танцуешь стриптиз.
– Ты первый. И если будешь вести себя хорошо, тогда, возможно, и я станцую для тебя.
Его глаза весело блестят. Ему нравится то, что он себе представил.
– Сестренка, я не могу показать тебе всего себя. Я так хорош, что, раз взглянув на меня,
ты больше никогда не сможешь смотреть на других парней.
Я невольно начинаю смеяться.
– Истон, это уже слишком!
– Да, – мрачно кивает он. – Поэтому я избегаю серьезных отношений.
Ни одна девушка
не выдержит меня таким, какой я есть.
Услышав это заявление, я закатываю глаза.
– Если тебе легче этим утешаться, так и быть.
– О, да, намного легче, не переживай. – Истон наклоняется ближе, и запах алкоголя
едва не сбивает меня с ног.
– Господи, да от тебя разит, как от пивоварни. – Я отталкиваю его от себя, чтобы было
чем дышать.
Он посылает мне недобрую улыбку.
– А я алкоголик, ты разве не знала? У меня проблемы с зависимостью.
Я унаследовал
их от своей мамочки, точно так же как ты унаследовала блудливость от своей.
Если бы не боль в его глазах, то я сказала бы ему, что лучше быть шлюхой, чем утонуть
в бутылке, но увиденное так знакомо мне, что вместо того, чтобы связвить, я притягиваю
его голову к своему плечу.
– Ох, Истон, я тоже скучаю по своей маме, – шепчу я в его мокрые от пота волосы.
Он вздрагивает и еще сильнее прижимает меня к себе. Его лицо утыкается в мою
шею, и губы прижимаются к пульсирующей вене. В этом нет ничего эротичного. Истон как
будто... ищет утешения у того, кто не станет его осуждать.

Глянув ему за плечо, я встречаюсь с парой пылающих глаз.

100

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Рид.

Как же я устала от всего этого. Может, Истон и хочет использовать меня, но я тоже не

прочь использовать его.

Мы оба хотим найти... утешение, любовь, способ нанести миру ответный удар. Я тяну

голову Истона вверх.

– Что такое? – бормочет он.

– Поцелуй меня, по-настоящему, – прошу я.

Его глаза темнеют, и Истон проводит кончиком языка по нижней губе.

Это чертовски

сексуально.

Я мельком смотрю на Рида, который продолжает испепелять нас взглядом.

– Поцелуй меня, – повторяю я.

Истон опускает голову и шепчет:

– Мне все равно, что ты представляешь на моем месте Рида. Я тоже представляю на

твоим месте другую.

Его слова теряют всякий смысл, как только наши рты соединяются. У него теплые

губы. А его тело, сильное и крепкое, так похожее на тело его брата, прижимается ко мне.

Я отпускаю себя. Мы целуемся, и целуемся, и раскачиваемся под музыку, пока кто-то не

разнимает нас и не выпихивает с танцпола.

Вышибала с недовольным видом скрещивает руки на груди.

– Никакого секса на танцполе. Вам пора.

Истон закидывает голову назад и истерически хохочет. Вышибала не сдается и пока-

зывает нам на выход. Я оглядываюсь, но Рида уже и след простыл.

– Где Рид? – задаю я дурацкий и несвоевременный вопрос.

– Наверное, трахается с Эбби на парковке.

К счастью, Истон начинает шлепать по карманам и не видит, как сильно ранили меня

его слова. Он находит то, что искал, и протягивает мне связку ключей.

– Я слишком пьян, чтобы садиться за руль, сестренка.
Я разыскиваю Валери. Она заверяет меня, что сама доберется до дома, и снова поднимается в клетку. Подчинившись обстоятельствам, я увожу Истона из клуба. Видимо, алкоголь начал действовать в полную силу, потому что он наваливается на меня всем своим весом. – Где ты оставил машину? Он показывает налево. – Там. Нет, погоди. – Истон поворачивается направо. – Там. Я нахожу взглядом его машину, и мы ковыляем к ней. Через три места от нее стоит внедорожник Рида. Он... двигается. Истон тоже замечает «Ровер» и, ударив по крышке капота, громко хохочет. – Машина начала качаться, не смей стучаться! Представляя себе, что могло происходить внутри внедорожника, я всю дорогу сижу как иголках. Хорошо что Истон уснул через пять минут после того, как мы тронулись, и мне не нужно болтать с ним. Подъехав к особняку, я помогаю ему вылезти из машины и подняться по лестнице. Он поворачивает в мою спальню и падает ничком на кровать. После нескольких неудачных попыток сдвинуть его с места я сдаюсь и иду в ванную, а когда возвращаюсь, Истон уже вовсю храпит и пускает слюни на мое одеяло. Я раздумываю, не пойти ли мне в его комнату и лечь спать в его кровать, но потом решаю, что накрою его чем-нибудь, а сама устроюсь под простынями. Отыскав плед, набрасываю его на Истона. Широко зевнув, я стаскиваю с себя полоску ткани, которую Вэл назвала

101

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
платьем, и бросаю ее на пол. Оставшись в одном нижнем белье, я залезаю под простыни и тут же засыпаю.

Проснувшись, я вижу перед собой злое лицо Рида. Истона на кровати уже нет.

– Я говорил тебе держаться подальше от моего брата? – рычит Рид.

– Я не особо умею слушать. – Начиная садиться, я тут же прижимаю к груди простыню.

Забыла, что сняла платье и сейчас на мне только трусики.

– Секс – это всего лишь секс, – мрачно изрекает Рид. – Если мне придется трахнуть

тебя, чтобы ты не разрушила мою семью, я это сделаю.

И вот он уже выходит из комнаты, а моя дверь закрывается с громким щелчком замка.

Потрясенная случившимся, я так и остаюсь сидеть в кровати.

Что, черт подери, он имел в виду?

102

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 18

После *такого* безумного пробуждения мне уже точно не уснуть. Я не бегу за Ридом,

умоляя его объясниться, потому что знаю – он этого не сделает. Но часы показывают – я

смотрю на будильник – семь утра, а у меня сна ни в одном глазу. Потрясающе.

В выходные я обычно не работаю, и поэтому всю неделю с ужасом ждала, когда они

наступят. Зная Каллума, он наверняка придумает какое-нибудь занятие, чтобы улучшить

наши взаимоотношения, и заставит своих сыновей поехать с нами. Лучше убейте меня прямо сейчас.

Я вылезая из кровати, быстро принимаю душ и надеваю ярко-желтый сарафан, кото-

рый купила во время шопинга с Брук. Через шторы в комнату струится солнечный свет,

обещая великолепный день, и когда я открываю окно, в комнату врывается теплый ветерок.

Удивительно, скоро наступит октябрь. Погода не может быть такой хорошей.

Интересно, а Гидеон сегодня появится? На прошлой неделе он приехал в пятницу, так

что надежды, что он объявится в конце недели, почти нет, хотя мне бы этого очень хотелось.

Может, ему удалось бы отвлечь своего отца и братьев и они забыли бы о моем существова-

нии. Я выхожу из спальни как раз в тот момент, когда распахивается дверь комнаты Сойера.

Оттуда на цыпочках выходит миниатюрная рыженькая девушка – та самая, с которой он

целовался на вечеринке у Джордан. Сойер появляется вслед за ней и, положив руки ей на

талию, целует ее.

Она тихонько хихикает.

– Мне пора. Нужно вернуться домой до того, как родители поймут, что вчера вечером

я так и не пришла домой.

Он что-то шепчет ей на ухо, и она снова смеется.

– Люблю тебя.

– Тоже люблю тебя, – отвечает Сойер. Парню еще только шестнадцать, но у него уже

такой же глубокий и хриплый голос, как и у его старших братьев.

– Позвони мне, ладно?

– Конечно. – Ухмыляясь, Сойер поднимает руку, чтобы поправить ей рыжую прядь и...

Вот тебе раз. Это не Сойер.

У меня отвисает челюсть. Ожог, который он получил на этой неделе, когда испортил

ужин, пропал. Но вчера отметина точно была на месте, я помню.

А это значит, что парень, который стоит сейчас рядом с девушкой Сойера, – это не

Сойер. А Себастиан. Интересно, а сама девушка в курсе?

Она заливисто смеется, когда он целует ее в шею.

– Хватит, мне пора!

Может быть, знает.

Оторвавшись друг от друга, они замечают меня. На лице девушки отражается секунд-

ная неуверенность, она бормочет мне «привет» и бегом спускается по лестнице.

Сойер – вернее, *Себастиан* – бросает на меня сердитый взгляд и исчезает в своей ком-

нате – вернее, в комнате своего брата.

Да и ладно. Меня это никак не касается.

Войдя в кухню, я вижу второго близнеца, который сидит за столом и уминает хлопья с

молоком. Мой взгляд тут же устремляется к его левой руке. Ну да, ожог на месте. Но чтобы

проверить свою теорию, я говорю:

– Доброе утро, Себастиан.

– Сойер, – нехотя поправляет меня он и запихивает в рот очередную ложку.

103

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Мне едва удастся сдержать свое изумление. Ничего себе! Мальчишки меняются

местами в постели девушки Сойера? Смело. И как-то нездорово.

Я наливаю себе молока в миску с хлопьями и облакачиваюсь на столешницу, чтобы

поесть за ней. Через несколько минут в кухне появляется Себастиан.

Проходя мимо нас, он

шепотом благодарит своего брата.

Я ничего не могу с собой поделать и начинаю хихикать.

Близнецы оборачиваются и сердито смотрят на меня.

– Что? – спрашивает Сойер.

– А твоя девушка знает, что переспала с твоим братом? – спрашиваю я его.

Его лицо каменеет, но парень ничего не отрицает, вместо этого решив применить

угрозу. – Скажешь только слово и...

Я снова начинаю смеяться.

– Расслабьтесь, малыши Ройалы. Играйте в свои извращенские игры сколько хотите.

Я никому не расскажу.

В кухню входит Каллум, одетый в белую рубашку-поло и брюки-хаки. Его темные

волосы зачесаны назад, и похоже, он еще не успел добраться до бара.

– Хорошо, что вы уже встали, – говорит он близнецам. – Где остальные? Я просил их

быть внизу в семь пятнадцать. – Мужчина поворачивается ко мне. – Очень красивое платье,

но лучше переоденься во что-нибудь более подходящее для прогулки под парусами.

Я непонимающе смотрю на него.

– Прогулка под парусами?

– Разве я не говорил тебе вчера вечером? Сегодня утром мы отправимся в море.

Что? Нет, он *ничего* не говорил мне, а если бы я знала, то улизнула бы из дома сразу

же вслед за девушкой Сойера и спряталась бы в багажнике ее машины.

– Тебе понравится «Мария», – радостно заверяет меня Каллум. – Сегодня не слишком

ветрено, так что парусами мы, скорее всего, не воспользуемся, но, думаю, все равно будет

весело.

Я на одной лодке с Ройалами? В открытых водах? Не думаю, что Каллум понимает,

что может означать фраза «будет весело».

Тут в кухню вваливается Истон в мятых шортах с накладными карманами и майке-

алкоголичке, бейсбольная кепка надвинута по самые глаза. Не сомневаюсь, что у него похме-

лье после вчерашнего. Перед глазами вдруг встает картинка: лодка, покачивающаяся на вол-

нах, и Истон, перевесившись через перелила, блюет за борт все утро.

– Рид! – кричит Каллум в сторону коридора. – Поторопись! Элла, переоденься. И

надень палубные туфли, которые тебе купила Брук – ведь она же купила их?

Понятия не имею, потому что в моем словаре отсутствует термин «палубные туфли».

Я предпринимаю отчаянную попытку отвертеться от этого кошмара, который мне так живо-

писал Каллум.

– Знаете, у меня так много домашней работы...

– Так возьми ее с собой. – Он отмахивается от меня и снова громко зовет Рида.

Черт. Похоже, я все-таки еду на прогулку под парусами.

«Мария» – это действительно та лодка, которая может принадлежать только мульти-

миллионеру. Лодка. Яхта, конечно же. И стоя у перил и делая глотки шампанского «Кри-

сталл», бокал которого сунула мне Брук, пока не видел Каллум, я чувствую себя героиней

клипа какого-нибудь рэпера. Передавая вино, Брук подмигнула мне и прошептала, что если

Каллум спросит (как будто ему есть дело), ответить, что это имбирный эль.

Каллум оказался прав – в открытом океане чудесно, вокруг нас лишь спокойные и пре-

красные воды Атлантики.

104

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

До причала я ехала в одной машине с Каллумом и Брук, а парни отправились на джипе

Рида. И это было большим облегчением, потому что меня бы замутило, если бы я оказалась

в его машине после всего того, что происходило там вчера на парковке.

Интересно все-таки, с кем он был? Готова поспорить, с этой слащавой чистоплюйкой

Эбби. Но, похоже, это его не удовлетворило. Я слышала, что секс расслабляет, но тело Рида

напряжено с тех самых пор, как мы поднялись на яхту.

Он стоит по другую сторону перил, как можно дальше от нас с Каллумом, но не

настолько, чтобы свалиться за борт. На верхней палубе – где располагаются столовая зона

и джакузи – загорает голышом Брук, ее золотистые волосы сияют на солнце. Погода не

настолько теплая, чтобы загорать в купальнике, что уж говорить о костюме Евы, но Брук,

похоже, все равно.

– Ну как тебе? – показывая на воду, спрашивает Каллум. – Умиротворяюще, да?

Вообще-то, не совсем. О каком умиротворении может идти речь, если на тебя пялятся

Рид Ройал? А точнее, хочет *испепелить* взглядом, потому что именно это он и делает весь

последний час.

Истон по-прежнему внизу, чем занимается – неизвестно. Близнецы спят на шезлонгах,

поэтому Каллум – единственный, кто может составить мне компанию, и Риду это явно не нравится.

– Милый! – доносится с верхней палубы голос Брук. – Натри мне спину лосьоном!

Каллум избегает встречаться со мной взглядом, чтобы я, не дай бог, не увидела, как в

них загорелся похотливый огонек.

– Ничего, если я ненадолго оставлю тебя одну? – спрашивает он.

– Все нормально. Идите.

Я с радостью остаюсь в одиночестве, но моя радость длится недолго. Напряжение воз-

вращается, потому что ко мне с видом хищника направляется Рид. Он опускает руки на

перила и смотрит куда-то вдаль.

– Элла.

Непонятно, это приветствие или вопрос? Я закатываю глаза.

– Рид.

Он молчит. Просто стоит и сморит на воду.

Я украдкой бросаю на него взгляд, и у меня перехватывает дыхание, как происходит

всякий раз (и это жутко меня бесит), когда рядом оказывается этот парень. Он воплощение

мужественности: высокий, широкоплечий, с точеными чертами лица. У меня пересыхает во

рту, когда я люблюсь его руками, мускулистыми и сильными.

Рид на добрых тридцать сантиметров выше меня, так что когда он, наконец, поворачи-

вается ко мне, я вынуждена запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Его синие глаза разглядывают меня – джинсовые мини-шорты, топ на завязках – и

останавливаются на темно-синих в белую полосу парусиновых палубных туфлях. На губах

Рида появляется кривая усмешка.

Я уже ожидаю, как он начнет высмеивать мою обувь, но вдруг над нами раздается

хриплый стон, и его полуулыбка тут же исчезает.

– Да! – Нас с Ридом передергивает от гортанного голоса Брук.

Затем следует мужской стон. Похоже, Каллума совсем не смущает, что его сыновья

поблизости. Мне лично это кажется омерзительным, но в то же время я не могу заставить

себя возмутиться, особенно после того признания, когда старший Ройал сказал мне, что по-

прежнему переживает смерть своей жены. Порой потери заставляют нас совершать безум-

ные поступки.

Рид раздраженно ругается.

– Пойдем отсюда.

105

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Он мертвой хваткой вцепляется в мое запястье, и мне не остается ничего другого, как

следовать за ним вниз по лестнице, ведущей под палубу.

– Куда мы идем?

Рид не отвечает. Он толкает дверь и входит в роскошную гостиную, обставленную

кожаной мебелью и стеклянными столиками. Рид шагает мимо полноценной кухни и обе-

денной зоны к каютам, расположенным дальше.

Он стучится в дубовую дверь.

– Ист. Просыпайся, черт тебя дери!

Раздается громкий стон.

– Отвали. У меня башка раскалывается.

Рид входит каюту. Я заглядываю через его широкое плечо и вижу распростертого на

огромной кровати Истона с подушкой на голове.

– Вставай, – командует Рид.

– Зачем?

– Затем, что нужно занять папу. – Рид язвительно усмехается. – Вообще-то, он уже

занят, но я хочу, чтобы ты был наверху, если он освободится.

Истон убирает с лица подушку и со стоном садится.

– Ты знаешь, я всегда готов прикрыть тебя, но слышать эту женщину страшнее любого

кошмара. Скрипучие звуки, которые она издает, когда папа... – Он умолкает, когда замечает меня за спиной Рида.

Я не могу видеть выражение его лица, но, что бы там ни было в его глазах, это заставляет Истона встать с кровати.

– Все понял.

– И близнецов тоже придержи наверху, – говорит Рид.

Его брат исчезает, не сказав ни слова. Но мы не остаемся в каюте Истона – Рид подходит к соседней двери и жестом показывает мне идти за ним.

Я остаюсь на месте и складываю руки на груди.

– Чего ты хочешь?

– Поговорить.

– Тогда говори здесь.

– Входи, Элла.

– Нет.

– Да.

Я опускаю руки и вхожу в каюту. Что-то есть в этом парне... он отдает приказ, и я

подчиняюсь. Конечно, сначала я сопротивляюсь. Всегда сопротивляюсь, но победа все равно остается за ним.

Рид закрывает за мной дверь и проводит ладонью по растрепанным ветром волосам.

– Я думал о том, о чем мы с тобой говорили.

– Не мы с тобой говорили. Ты говорил.

И тут мой пульс ускоряется, потому что я вспоминаю, что именно он сказал.

Если мне придется трахнуть тебя, чтобы ты не разрушила мою семью, я это сделаю.

– Я хочу, чтобы ты держалась подальше от моего брата.

– О, да ты ревнуешь? – Как сказал бы Каллум, я играю с огнем, но на самом деле мне

все равно. Я устала от того, что этот парень постоянно диктует, что мне делать.

– Я понимаю, ты привыкла к определенному образу жизни, – не обращая внимания на

мое подначивание, продолжает Рид. – Готов поспорить, что в твоей

прежней школе парни

вставали в очередь, чтобы переспать с тобой.

Когда он хватается за нижний край футболки, мое сердце перестает биться.

106

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– У тебя есть потребности. – Рид пожимает плечами. – Не могу винить тебя за это,

и да, я ничем не помог, чтобы ты обзавелась друзьями в «Астор-Парке». Немногие парни

отважатся пойти против меня и пригласить тебя на свидание. Хотя они считают тебя горячей

штучкой. Все они.

Черт, к чему он клонит? И зачем – о мой бог! – зачем он снимает с себя футболку?

Я таращусь на его голую грудь. На шесть кубиков пресса, от вида которых текут

слюнки, на его косые мышцы живота, отчетливые и восхитительные.

По моему телу про-

катывается горячая волна. Я сжимаю бедра, чтобы остановить пульсацию между ними, но

становится только хуже.

Рид ухмыляется мне. Ну конечно, он прекрасно понимает, какое впечатление произво-

дит. – Мой брат хорош в постели. – Его глаза сверкают. – Но не так хорош, как я.

Рид расстегивает пуговицу на шортах и тянет молнию вниз. Я не могу дышать, мои

ноги словно приросли к полу, когда он снимает шорты и отбрасывает их в сторону.

У меня начинают подгибаться колени. Куда ни посмотри, везде гладкая золотистая кожа

и твердые мышцы.

– У меня есть к тебе предложение, – говорит Рид. – Мой брат и мой отец для тебя табу.

Если у тебя появится зуд, от которого нужно избавиться, приходи ко мне. Я позабочусь о

тебе. Он опускает свою большую ладонь на грудь и медленно спускает ее ниже.

Из моих легких будто выкачали весь кислород. Мне не остается ничего, кроме как
наблюдать за траекторией его руки. Она скользит вниз по его кубикам пресса, по животу,
останавливается над пахом и исчезает под резинкой трусов.
Пальцы Рида смыкаются вокруг его явно возбужденного члена, и кто-то стонет. По-
моему, я. Ну а кто еще, раз он улыбается?
– Хочешь его? – Рид медленно двигает рукой вдоль своей эрекции. – Он может быть
твоим. Лижи его, соси его, трахай – все, что захочешь, детка. Но ты должна быть только со
мной. Мое сердце начинает биться еще чаще.
Рид склоняет голову набок.
– Ну что, мы договорились?
Расчетливая нотка в его голосе мигом выводит меня из моего транса. Внутри поднима-
ются ужас и негодование, и я, спотыкаясь, пыхчу назад до тех пор, пока не ударяюсь ногами
о кровать.
– До пошел ты, – бросаю я в ответ.
Но Рида, похоже, мой всплеск эмоций ничуть не впечатляет.
Я облизываю губы. Во рту суше, чем в Сахаре, и в то же время я еще никогда не ощу-
щала себя такой живой. Стриптиз, увиливание от распускающих руки маминых ухажеров –
ничто из этого не подготовило меня к тому, что происходит сейчас. Может, парни *и правда*
вставляли в очередь, чтобы переспать со мной, но я уделяла все внимание работе, заботе о
маме и тому, как выжить. Я даже не помню ни одного парня, с которым училась в прошлом
году. Зато образ Рида, стоящего передо мной – мускулистого, загорелого и полуобнаженного,
с членом в руке, – останется в моей памяти навсегда.
У него есть все, что так любят девушки: крепкое тело, красивое лицо, которое не утра-
тит своей привлекательности даже через много лет, деньги и что-то еще. Наверное, харизма.

И умение убивать одним взглядом.

107

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Яблоко висит прямо передо мной, сочное, красное, вкусное. Но, как в сказке, Рид Ройал

– злодей, скрывающийся за маской прекрасного принца. Откусить кусочек от этого яблочка

будет большой ошибкой.

Да, меня влечет к нему, но мой первый раз никогда не будет с тем, кто презирает меня. С

тем, кто пытается защитить своего очень даже дееспособного брата от моего «губительного»

влияния.

Но и уходить, не попробовав яблоко на вкус, я тоже не хочу. Потому что у меня не так

много сил... и есть мозги.

Он может меня ненавидеть, но он меня *хочет*. Все так же сильно сжимает в кулаке

свой член. И даже его мышцы стали еще объемнее, словно жаждут моего прикосновения.

Об этом говорила Валери вчера вечером, когда мы танцевали. Я не реагировала на

толпу, но прожигающий насквозь взгляд Рида, следящий за каждым моим движением,

заставлял меня чувствовать себя настоящей. Если бы сейчас я оказалась в его голове, то уви-

дела бы только себя.

Я медленно подхожу к креслу в углу, на котором лежит сложенный халат, обвязанный

поясом. Вытащив пояс, я провожу пальцами вдоль махровой ткани.

– Все, что я захочу? – спрашиваю я Рида.

Он на секунду закрывает глаза, а когда открывает, в них отражается такое желание, что

у меня подкашиваются ноги.

– Да. Все, что угодно. – Его ответ звучит так, словно слова вытягивали из него кле-

щами. – Но только со мной.

– Тогда откуда эта безнадежность? – поддразниваю я его. – Ведь прошлой ночью у тебя

был секс.
Из его горла вырывается звук, полный отвращения.
– Я вчера ни с кем не спал. Это ты лизалась с Истоном.
– Разве это не ты раскачивал «Рендж-Ровер» так, что чуть не оторвались колеса? – с усмешкой спрашиваю я.
– Это был Уэйд. – Должно быть, у меня на лице отражается непонимание, потому что Рид продолжает, – квотербек команды «Астор-Парка», мой друг. В туалете было полно народа. Он не мог ждать.
Меня наполняет какое-то чувство, похожее на облегчение. Возможно, это единственный раз, когда его гордость позволит нам быть вместе. Возможно, я могу воспользоваться этим. Возможно, это пойдет мне на пользу. Это будет моей наградой. И я решаю испытать судьбу.– Я хочу связать тебя.
Рид сжимает челюсти. Наверное, думает, что это моя фишка, что я уже не раз это делала.
– Конечно, детка. Все, как ты захочешь.
Он не поддается мне, он дразнит меня. Я мысленно даю себе подзатыльник за то, что поверила, будто значу для Рида больше, чем просто удобное теплое тело.
Я подхожу к нему с растущей решимостью.
– Это будет здорово.
Он настороженно наблюдает за мной, когда я жестом показываю ему протянуть мне запястья. И несмотря на все свое наигранное безразличие, мне едва удается сдержать изумленный вздох, когда его рука касается полоски моей обнаженной кожи между топом и шортами. Надо запомнить на будущее, что в целях самосохранения лучше носить побольше одежды, когда рядом Рид.

Я не бойскаут и не моряк. Мне известен только один узел – тот, которым завязывают

шнурки. Я дважды обвязываю запястья Рида, и мы оба втягиваем воздух, когда пояс задевает

переднюю часть его боксеров один раз, а потом второй.

– Ты убиваешь меня, – стиснув зубы, говорит он.

– Отлично, – бормочу я, но у меня так сильно трясутся руки, что едва удается спра-

виться даже с простыми узлами.

– Тебе это нравится, да? Когда я в твоей власти?

– Мы оба знаем, что ты никогда не будешь в моей власти.

Он бубнит что-то о том, что я ни черта не знаю, но я не обращаю внимания, оглядываясь

в поисках того, к чему его можно привязать. Самое замечательное в лодках то, что здесь все

привинчено. Рядом с креслом находится блестящее медное кольцо, и я веду Рида к креслу.

Усадив его, я встаю на колени между его ног, держа в руках пояс. Он сидит, словно бог,

эдакий Тутанхамон наших дней, и смотрит сверху вниз на свою рабыню.

Пульсация между ног уже почти невыносима. В голове не утихает тоненький дьяволь-

ский голосок, нашептывающий о том, что никакого вреда не будет.

Парень так сильно меня хочет, что его эрекция ничуть не ослабевает. Под хлопковой

тканью она ждет, когда я коснусь ее, как только он прикажет – или начнет умолять. Я еще

никогда не делала минет. Интересно, каково оно?

Не успев сообразить, что делаю, я протягиваю руку и стягиваю с Рида трусы настолько,

чтобы его член вырвался на свободу. Рид шипит, когда я дотрагиваюсь до него. Ух ты. Неж-

ность кожи удивляет меня. Она похожа на бархат.

– Ты... – «Идеальный», хочется сказать мне, но боюсь, в ответ он высмеет меня. Я

провожу по члену кончиками пальцев и делаю глубокий вдох. В крови пульсирует желание.

– Это то, чего ты хочешь? – спрашивает Рид. Он хотел поддеть, но

получилось так,

словно умоляет.

Я заморожено смотрю на его член. На кончике переливается жемчужная капелька и...

я слизываю ее. Но этого мне оказывается мало. Через несколько секунд я уже жадно наки-

дываюсь на его головку, словно сейчас самый жаркий июльский день, а это рожок с моро-

женым, которое вот-вот растает и потечет мне на пальцы.

– Черт. – Его сжатые в кулаки ладони разжимаются, и он опускает их на мою макушку. –

Соси его. Черт. Соси, я же знаю, ты умеешь.

Эти жестокие слова тут же разгоняют прочь туман желания. Я резко отстраняюсь.

– Ты знаешь, как я умею? – Сейчас я настолько беззащитна, что моя ранимость, кото-

рую я старалась ему никогда не показывать, проступает на поверхность.

– Ты умеешь... – На мгновение он умолкает, сбитый с толку обидой в моем голосе, но

что-то подбивает его продолжить, – Ты умеешь, потому что делала это тысячи раз.

– Ну да, точно. – Я смеюсь, но смех получается каким-то дребезжащим. – Тогда лучше

привязать тебя покрепче, потому что я знаю такие трюки, о которых ты даже и не мечтал.

Резко дернув за пояс, я привязываю его к кольцу в полу. Крепко привязываю. Он наблю-

дает за мной, его глаза весело поблескивают. Я хочу ударить его, сделать ему больно по-

настоящему. Но физическая боль для него ничто, поэтому единственное, что мне остается,

это заставить его поверить в то, что я собираюсь разрушить его драгоценную семейку, раз и

навсегда. Точно так же, как он разрушает меня, крупичка за крупичкой.

Я забираюсь на кресло и усаживаюсь верхом на Рида.

– Я знаю, ты хочешь меня. Я знаю, что ты умрешь за то, чтобы я снова опустилась

перед тобой на колени. – Впиваясь ногтями ему в волосы, я дергаю его

голову к себе, чтобы

он мог видеть мои глаза. – Но скорее ад замерзнет, чем я снова это сделаю. Я не притро-

нусь к тебе, даже если ты заплатишь мне. Я больше никогда не коснусь тебя, даже если ты

109

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

будешь умолять. Даже если ты поклянешься, что любишь меня больше жизни, больше всего

на свете. Да я лучше пересплю с твоим отцом, чем с тобой.

Я отталкиваю его и слезаю.

– А знаешь что? Наверное, сделаю это прямо сейчас. Помнится, Истон говорил, что

ему нравятся молоденькие девушки.

Я неспешно направляюсь к двери с уверенностью, которой на самом деле не чувствую.

Рид дергается в кресле, но мои незамысловатые узлы надежно удерживают его на месте.

– Вернись и развяжи меня, – рычит он.

– Не-а. Тебе придется справляться самому. – Я подхожу к двери и опускаю ладонь на

ручку. Обернувшись, упираюсь рукой в бедро и язвительно говорю, – Если ты лучше Истона,

то твой отец, судя по всему, должен быть просто неотразимым.

– Элла, вернись, черт тебя подери!

– Нет. – Улыбнувшись ему, я ухожу.

Рид продолжает выкрикивать мое имя. Звук становится все тише и тише, и вот его

голос остается лишь воспоминанием.

Выйдя на палубу, я вижу, как Каллум снова заливает в себя алкоголь, а Истон спит в

шезлонге по соседству.

– Элла, ты в порядке? – Каллум поспешно поднимается и подходит ко мне.

Я приглаживаю волосы и придаю лицу невозмутимое выражение.

– Я в порядке. А вообще... я тут размышляла о Стиве, и, знаете, мне хотелось бы узнать

о нем больше, если вы не против.

Лицо Каллума озаряется.

– Конечно-конечно. Пойдем присядем.
Я закусываю губу и смотрю на свои ноги.
– А можно мы пойдем в более уединенное место?
– Разумеется. Как насчет моей каюты?
– Было бы здорово. – Я широко улыбаюсь.
Каллум в изумлении смотрит на меня.
– Боже, у Стива точно такая же улыбка. Пойдем. – Он обнимает меня
рукой за плечи. –

Мы со Стивом вместе выросли. Его дед был моряком, вместе с моим
дедом они и основали
компанию «Атлантик Авиэйшн». Детьми мы могли часами сидеть и
слушать его рассказы.

Думаю, тогда мы и решили поступить на военную службу.
Истон поднимает голову как раз в тот момент, когда Каллум ведет меня
к своей каюте.

Он переводит взгляд с меня на руку Каллума. Я мысленно готовлюсь
услышать очередную

грубость, которую в этот раз, бесспорно, заслужила. Но вместо этого
Истон смотрит на меня

так, словно я ударила его под дых – или солгала ему, что еще хуже.
Я около десяти минут слушаю, как Каллум безостановочно
рассказывает о старине

Стиве, а потом перебиваю его.
– Каллум, это все очень интересно, и я очень благодарна вам за то, что
не отказались

рассказать мне об отце, но... – Я на мгновение умолкаю. – Мне нужно
задать вам один

вопрос, он беспокоит меня с тех самых пор, как я переступила порог
вашего дома.

– Конечно, Элла. Можешь спрашивать меня обо всем.
– Почему ваши сыновья так несчастны? – Я думаю о постоянно
мрачном выражении

лица Рида и сглатываю ком в горле. – Почему в них столько злости?
Мы оба знаем, что я им

не нравлюсь, и мне хочется знать почему.
Каллум проводит рукой по лицу.
– Просто дай им еще немного времени. Они привыкнут.

Я поднимаю ноги на кровать и поджимаю их под себя. В каюте только одно кресло, и

раз кровать занята, Каллум садится в него. Это так странно – сидеть на матрасе и говорить

с человеком, который заменяет мне отца, о моем вдруг обретенном, но уже умершем отце.

– Вы уже и раньше так говорили, но по-моему, этого не будет, – тихо отвечаю я. – И я не

понимаю. Ну, в том смысле, неужели это из-за денег? Неужели их действительно настолько

возмущает то, что вы даете мне деньги?

– Дело не в деньгах. Это... дерьмо... то есть, я хотел сказать, черт. – Каллум запинаясь.

– Боже, мне нужно выпить. – Он усмехается. – Но готов поспорить, ты мне не позволишь. – Не сейчас.

Я скрещиваю руки на груди. Каллуму не хочется, чтобы с ним церемонились? Пусть

так и будет.

– Ты хочешь говорить начистоту, без всякого дерьма?

Я вынуждена улыбнуться.

– Да.

Он наклоняет голову и смотрит в потолок.

– Наши с мальчиками отношения так сильно испортились, что приведи я в дом саму

мать Терезу, они стали бы обвинять ее в том, что она хочет залезть к мне в трусы. Они счи-

тают, что я изменял их матери и стал причиной ее смерти.

Я изо всех сил стараюсь не выглядеть шокированной. Да уж. Ничего себе. Но это кое-

что объясняет. Я делаю вдох.

– А вы изменяли?

– Нет. Я никогда ей не изменял. И мне никогда этого не хотелось, ни разу на протяжении

нашего брака. В молодости мы со Стивом прожигали жизнь по полной, но женившись на

Марии, я ни разу не посмотрел в сторону другой.

Кажется, он говорит честно, но у меня такое чувство, что это не вся правда.

– Тогда почему у ваших сыновей все время паршивое настроение?
– Стив... – Каллум отворачивается. – Черт, Элла, я хотел дать тебе время полюбить
своего отца, а не рассказывать о всяком дерьме, которое он вытворял, потому что был оди-
ноким. Я готова уцепиться за любую соломинку, лишь бы заставить Каллума рассказать о том,
что он так сильно пытается сохранить в тайне.
– Послушайте, не хочу показаться грубой, но я не знала Стива, а теперь, когда он умер,
и не узнаю. Он не реальный человек, в отличие от Рида, Истона или вас. Вы хотите, чтобы я
стала Ройал, но этого никогда не случится, если почти все члены семьи меня не принимают.
Зачем вообще мне нужно будет возвращаться после окончания школы туда, где я не чувствую
себя желанной?
Моя тактика эмоционального шантажа оказывается успешной. Каллум вдруг начинает
говорить, и меня по-настоящему трогает то, как сильно ему хочется, чтобы я стала частью
его семьи.
– Стив долгое время жил холостяцкой жизнью. Он очень любил хвастаться своими
похождениями, и думаю, когда мальчики были младше, то считали своего дядю Стива вопло-
щением мужественности. Он рассказывал им истории о нашей бурной молодости, но я нико-
гда не запрещал ему. Мы проводили много времени в деловых поездках, и Стив этим поль-
зовался. Я клянусь тебе, что сам никогда этого не делал, но... не все этому верили.
Например, его сыновья. Или его жена.
Мужчина ерзает в кресле, явно испытывая неловкость за то, что ему приходится рас-
сказывать.

Оглядываясь назад, сейчас

я понимаю, что ее отстраненность и переменчивость настроения были симптомами серьез-

ного заболевания, но тогда я был слишком занят тем, чтобы во время кризиса удержать биз-

нес на плаву. Она принимала все больше и больше таблеток, а компанию ей составляли лишь

мальчики. Когда она приняла слишком большую дозу лекарств, я находился в другой части

света, в Токио, вытаскивая Стива из местного борделя, и они обвинили во всем меня.

«Может, в чем-то парни и правы, обвиняя вас», – думаю я.

– Стив не был плохим человеком, но ты... ты... доказательство, наверное. Доказатель-

ство того, что он водил меня за нос и впутывал в такие вещи, которые в конце концов убили

мать моих детей. – В его глазах мольба о понимании, даже прощении, но не мне решать,

прощать его или нет. – Получив письмо от твоей мамы, Стив изменился. В одночасье он стал

другим человеком. Клянусь, он мог бы стать самым внимательным, самым любящим отцом.

Ему хотелось иметь детей, и он был на седьмом небе от счастья, когда узнал о твоём суще-

ствовании. Стив начал бы искать тебя, но ему нужно было уезжать в путешествие с Диной,

которое он запланировал уже давно. Дельтапланеризм в том месте запрещен, но Стив умуд-

рился подкупить местных чиновников, и они разрешили ему полетать. Он собирался начать

твои поиски сразу же по возвращении. Не нужно ненавидеть его.

– Я не ненавижу его. Я просто не знаю его. Я...

Я умолкаю, потому что в мыслях царит полный бардак. Почему-то в голове у мальчи-

шек Ройалов смешались в одно смерть матери и влияние Стива на их отца, и я оказываюсь

удобной – и живой – целью. Мне уже никак не изменить их точку зрения. Теперь все понятно.

К тому же я сама просила Каллума рассказать мне правду, и мне не в

чем его винить.

– Спасибо, – говорю я дрожащим голосом. – Я очень благодарна вам за то, что вы были

откровенны со мной.

Я могла быть святой, но они все равно ненавидели бы меня. Я могла быть как Эбби...

и вдруг с моего языка срывается вопрос:

– А какой была Мария?

– Милой. Она была милой, доброй. Такой крохотной – ростом не выше полутора мет-

ров, зато с душой ангела. – Мужчина улыбается, и я понимаю: он любил Марию. Я видела

этот свет истинной любви лишь однажды – в глазах моей матери. Пусть она была непутевой,

но любила меня.

Мария вдохновила на такую же любовь своих сыновей. Та Эбби – ее точная копия и

полная моя противоположность, и это совсем не должно меня беспокоить, но беспокоит, и

хоть я не хотела признаваться в этом даже себе самой, на самом деле мне очень хочется,

чтобы Рид чувствовал такую любовь ко мне.

И это самая наиглупейшая мысль из всех, что когда-либо приходили мне в голову.

112

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 19

Рид не смотрит в мою сторону всю дорогу до берега и потом, когда мы приезжаем

домой. Его угрюмое молчание говорит само за себя. Он разъярен и будет злиться еще очень

долго. Я уклоняюсь от ужина под предлогом солнечного удара, потому что не смогу высидеть

за одним столом с Ридом, который либо будет притворяться, что меня не существует, либо

будет цепляться ко мне при любом удобном случае.

Знаю, я сама вовлекла себя в эту ситуацию, но когда даже Истон сердито смотрит, как

я поднимаюсь в свою комнату, меня начинают мучить сомнения, не

было ли все ошибкой.

– Я думал, ты не собиралась спать с моим папой, – шипит он, когда я прохожу мимо

него в коридоре.

– Я и не спала. Я просто хотела, чтобы Рид так думал. – Истон по-прежнему смотрит

на меня с сомнением, и я вздыхаю. – Мы с Каллумом говорили о Стиве.

И о твоей маме, но, наверное, в таком настроении Истону это не понравится.

Мое признание ничуть не успокаивает его.

– Хватит играть в игры с моим братом. Ты только распалила его, и теперь ему придется

как-то справиться с этим.

Я бледнею.

– Что ты имеешь в виду? – боясь услышать ответ, спрашиваю я. Он побежит к Эбби?

От мысли об этом мне хочется очистить желудок прямо на кроссовки Истона.

– Забей. – Он отмахивается от меня. – Вам обоим нужно либо переспать, либо дер-

жаться подальше друг от друга. Я голосую за последний вариант.

– Приняла к сведению. – Я начинаю открывать дверь в свою комнату, но Истон хватает

меня за руку.

– Я серьезно. Если тебе кто-то нужен, просто приди ко мне. Я ничего не имею против

тебя. Уф. Как же мне надоели эти Ройалы!

– О боже, Истон, какая щедрость с твоей стороны! Твое предложение секса из жалости

имеет срок годности? Или я могу воспользоваться им в любой момент, когда захочу?

Я вхожу в спальню и захлопываю дверь прямо перед его озадаченной физиономией.

Еще рано, но я решаю лечь спать, тем более что завтра мне нужно быть в пекарне до восхода

солнца, а потом еще школа. К тому же сейчас мне не хочется говорить ни с кем, кто живет

в этом доме.

Я забираюсь под одеяло и заставляю себя уснуть, но то и дело просыпаюсь, разбужен-

ная то хлопком двери, то звуком шагов в коридоре.

Уже поздняя ночь, когда из коридора доносится яростный шепот. То же самое я слы-

шала несколько ночей назад. Истон и Рид снова о чем-то спорят. Я смотрю на часы. Даже

время почти то же самое – полночь.

– Я еду, – решительно заявляет Рид. – В прошлый раз ты разозлился, что я не позволил

тебе поехать со мной, а теперь ноешь, что приглашаю?

О, как же он умеет нажимать на нужные кнопки!

– Ой, извини, что я волнуюсь за тебя! Твоя башка так глубоко в заднице, что ты даже

не увидишь летящий в тебя кулак, – огрызается Истон.

Упс. Кнопки нажаты.

– Я, по крайней мере, не пускаю слюни на дочурку Стива.

– Ага, конечно, – насмешливо отвечает Истон. – Поэтому я и нашел тебя почти голым

и привязанным к креслу. Потому что ты совсем не хочешь Эллу.

113

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Они уходят дальше по коридору, поэтому мне не слышно полный ответ Рида, а только

что-то типа: «Да я лучше трахну Джордан, чем засуну свой член в эту дырку».

Злость заставляет меня отбросить одеяло и спрыгнуть с кровати. У этих двоих есть

секреты, и они не хотят, чтобы я о них узнала? Что же, раз уж у нас война, мне понадобится

любое оружие, которое я смогу раздобыть.

Метнувшись к шкафу, я напяливаю на себя первое, что попадает под руку. Мини-

юбка. Не самая лучшая одежда для слежки, но у меня нет времени. Нацепив ее и футболку,

я обуваю кроссовки и как можно тише выскальзываю из своей комнаты.

Я на цыпочках спускаюсь вниз по задней лестнице. В кухне никого, но снаружи доно-

сится какой-то шум. Хлопает дверца машины. Черт. Мне нужно торопиться. К счастью, близ-

нецы всегда оставляют шмотки, ключи, бумажники и другое свое барахло прямо в прихожей.

Я бегу через кухню в прилегающую к ней прихожую и хватаю первую попавшуюся

толстовку. В переднем кармане обнаруживаются ключи и пачка наличных. Отлично. При-

гнувшись, чтобы меня не было видно в дверное окно, я выглядываю на улицу и вижу, как

дальше по подъездной аллее загораются и гаснут задние огни «Рендж-Ровера» Рида.

Рывком распахнув дверь, я несусь в гараж. Когда кнопка на брелке зажигает огни вне-

дорожника близнецов, я с облегчением выдыхаю и залезаю в машину.

Непросто тайком преследовать кого-то на машине темной ночью и по тихой улице, но

каким-то образом мне удастся справиться с этой задачей, потому что Рид не останавливается

и не разворачивает автомобиль, чтобы в гневе устремиться навстречу. Я еду за ним в центр

города, потом по каким-то маленьким улочкам, и вот мы оказываемся у незнакомых мне

ворот. Рид паркует свой джип. Я тоже глушу двигатель и выключаю фары. В лунном свете

фигуры братьев едва различимы, но мне видно, как они вылезают из «Ровера» и перелезают через забор.

Черт, во что я ввязалась? Они торгуют наркотиками? Тогда у них совсем крыша

поехала. У этой семейки денег куры не клюют. В толстовке, что сейчас на мне, лежит пятьсот

долларов из двадцаток и пятнашек. Ставлю всю эту пачку на то, что если бы я покопалась в

карманах всех висящих в прихожей куртках, то в каждой нашлось бы не меньше наличности.

Так чем же они занимаются?

Я подбегаю к забору, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь, но мне удастся различить

лишь ряды длинных прямоугольных конструкций – все примерно одного размера. Но ни

Рида, ни Истона не видеть.

Не обращая внимания на внутренний голос, который говорит мне не делать глупостей,

я перебираюсь через забор и ныряю в темноту.

Подойдя к сооружениям, я понимаю, что это не здания, а грузовые контейнеры, а зна-

чит, это верфь. У моих кроссовок мягкая подошва, заглушающая звук шагов, поэтому когда

я натыкаюсь прямо на Истона, протягивающего пачку купюр какому-то незнакомцу в капю-

шоне, они меня не слышат.

Попятившись назад и спрятавшись за контейнер, я осторожно выглядываю из-за угла,

словно шпион-неудачник из дешевого боевика. Недалеко от Истона и незнакомца распола-

гается импровизированный круг, обустроенный в центре свободного пространства у четы-

рех грузовых ящиков.

А внутри круга стоит Рид, раздетый по пояс, в одних джинсах.

Парень вытягивает одну руку перед собой, разминая ее, потом руки меняются. Затем

он балансирует на носках, словно разогревается перед тренировкой. Когда я замечаю вто-

рого полураздетого парня, головоломка складывается. Тайные поездки поздними ночами.

Необъяснимые синяки на его лице. Истон, наверное, делает ставки на своего брата. Черт,

Истон, наверное, и сам дерется, если вспомнить их спор на прошлой неделе.

114

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я так и думал, что за нами кто-то едет, но Рид не стал слушать.

Я резко разворачиваюсь – за моей спиной возвышается Истон. И тут я сразу же ухожу

в оборону, пока он не стал отчитывать меня за то, что поехала за ними.

– И что ты сделаешь, настучишь на меня? – насмешливо спрашиваю я.

Парень закатывает глаза, а потом подталкивает меня вперед.

– Давай, топай, шпионка. Это все из-за тебя. Так что можешь посмотреть от начала

до конца.

Я позволяю ему подтащить меня к кругу и начинаю возражать.

– Это из-за меня? С чего ты взял?

Истон расталкивает людей и прокладывает нам путь вперед.

– С того, что ты привязала голого Рида к креслу?

– На нем были трусы, – бурчу я.

Не обращая внимания на мои слова, Истон продолжает:

– С того, что из-за тебя он был на таком взводе, как моряк, который сошел на землю

после девятимесячного пребывания в далеких морях? Сестричка, в его теле сейчас столько

адреналина, что остаются два варианта – либо подраться, либо, – он окидывает меня оцени-

вающим взглядом, – потрахаться, а так как ты с ним трахаться не будешь, остается первое.

Эй, большой братец, – зовет он Рида. – Наша младшая сестренка пришла на тебя посмотреть.

Рид резко оборачивается.

– Какого черта ты тут делаешь?

Я подавляю порыв спрятаться за массивной фигурой Истона.

– Да просто решила поболеть за семью. Вперед... – «Ройалы», чуть было не слетает с

языка, но кто их знает, может, они пользуются вымышленными именами. Я поднимаю вверх

кулак. – Вперед, семья!

– Ист, если это ты подговорил ее, клянусь, тебе будет очень больно.

Истон поднимает руки вверх.

– Чувак, я же говорил тебе, что за нами кто-то едет, но ты не слушал, потому что всю

дорогу бубнил о том, что собираешься преподавать кое-кому, – он кивает головой в мою сто-

рону, – урок.

Рид стоит с хмурым видом. Ему явно хочется схватить меня и вышвырнуть вон отсюда,

в темноту. Но прежде чем он успевает что-нибудь сделать, к нему подходит второй полураз-

детый парень, ноги которого похожи на два ствола дерева, и хлопает

по плечу.

– Ну что, вся семья в сборе? Хочу закончить бой до того, как взойдет солнце.

Ярость в синих глазах Рида превращается в веселье.

– Каннингхэм, ты не продержишься и пяти секунд. Где твой братец?

– Ему отсасывает какая-то цыпочка. Но ты не бойся, Ройал. Я не стану бить тебя

очень сильно. Тебе ведь завтра нужно продемонстрировать свое смазливое личико в «Астор-

Парке».

– Ты, стой на месте. – Рид показывает на меня, потом на землю. – Пошевелишься, и

тебе будет очень плохо.

– А то до этого было так хорошо, – огрызаюсь я.

– Хватит базарить, давайте деритесь, – выкрикивают из толпы. – Если бы я хотел

посмотреть мыльную оперу, то остался бы дома.

Истон с силой пихает Рида в плечо, и Рид пихает его в ответ. Оба удара могли бы

вырубить меня, но эти двое лишь смеются, как психи.

Каннингхэм пятится в центр круга и жестом показывает Риду следовать за ним. Рид не

медлит. Они не пританцовывают, оценивая друг друга. Рид просто бросается на Каннингх-

эма, и минут пять они обмениваются ударами. Я вздрагиваю каждый раз, когда кулак Кан-

нингхэма достигает цели, а Истон лишь смеется и болеет за Рида.

115

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Ставки на Рида – самые легкие деньги, которые я зарабатывал, – хвалится он.

Я обхватываю себя руками. Каллум говорил, что переживает темные времена, но знает

ли он, что и его сыновья тоже? Знает ли он, что они приходят сюда и дерутся, чтобы изба-

виться от эмоций, которые заставляют их страдать?

И почему я так реагирую на это? Ладони, как и другие части тела, вспотели. Дыхание

участилось, а сердце готово выпрыгнуть из груди.

Я не могу оторвать глаза от Рида. Его мышцы переливаются в лунном свете, и он

настолько красив в этой животной ипостаси, что внутри меня поднимается нечто первобыт-

ное, только я не знаю, что с этим делать.

– Тебя это возбуждает? – понимающе шепчет мне на ухо Истон.

Я отрицательно качаю головой, но все мое тело кричит «да!», и, когда Рид наносит

последний удар, от которого Каннингхэма подбрасывает в воздух и противник падает лицом

в бетон, я знаю – стоит ему сейчас поманить меня пальцем, и я не откажу ему. Не в этот раз.

116

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 20

В поместье я возвращаюсь с Истоном на заднем сидении, потому что Рид всё бубнил,

что не доверяет мне ехать одной. Мне хочется возразить, что я прекрасно добралась до верфи

в полном одиночестве, но пока лучше промолчать. Рид явно не в настроении, чтобы с ним

спорить.

После Каннингхэма он дрался с еще двумя парнями и победил обоих. По пути домой

Истон посчитал выигранные деньги: получилось восемь тысяч. Это кажется каплей в море

по сравнению с тем состоянием, которым они обладают, но Истон сообщает мне, что деньги,

заработанные собственной кровью, куда милее сердцу.

Но на Риде ни царапинки. Думаю, у него не останется даже синяков. Настолько ярост-

ными и мощными были сегодня его удары.

Остановившись на подъездной дорожке, я глушу мотор, но остаюсь в машине, потому

что Рид остается в своей. Истон не задерживается – засунув деньги в карман, он выпрыгивает

из внедорожника и идет в сторону черного входа, ни разу не оглянувшись.

Когда Рид наконец вылезает из джипа, я делаю то же самое. Мы стоим

в десяти шагах

друг от друга, и наши взгляды встречаются. Ненависть в глазах Рида, его стиснутые челюсти

– глядя на него, я ощущаю смертельную усталость. Я устала, но не потому что сейчас почти

два часа ночи, а я встала в семь.

Я устала от ненависти, которая исходит от Рида каждый раз, когда он видит меня. Я

устала бороться с ним. Я устала от игр, напряжения и нескончаемой вражды.

Я делаю шаг к нему.

Парень поворачивается ко мне спиной и исчезает за углом дома.

Ну нет. Только не сейчас. Он не сможет убежать от меня. Я не позволю.

Я бегу за ним и благодарю Бога за то, что вокруг дома загораются лампы с датчи-

ком движения. Они ведут меня на задний двор и дальше, на тропинку, которая спускается

к берегу.

У Рида фора в шесть метров и преимущество в том, что он прожил здесь всю свою

жизнь. Ему с легкостью удастся обходить валуны, разбросанные по пляжу, и вот он уже у

кромки океана.

Я все еще бреду по гальке вперемешку с песком, а Рид уже скидывает обувь, стягивает

носки и входит в воду. Похоже, ему плевать, что штанины промокнули.

Ночь поздняя, но не темная. Луна освещает красивое лицо Рида. Его плечи опущены,

и он проводит руками по волосам, когда я, наконец, встаю рядом с ним.

– Разве мы сегодня не достаточно мучили друг друга? – В его голосе слышится уста-

лость. Я тяжело вздыхаю.

– Насыщенный был денек, да?

– Ты привязала меня к креслу, – сердито напоминает мне он.

– Ты это заслужил.

Какое-то время мы просто стоим в тишине. Я тоже сбрасываю кроссовки, шагаю впе-

ред и тут же взвизгиваю, когда ледяная вода касается моих ног. Рид усмехается.

– Атлантический океан всегда такой холодный? – Вопрос сам срывается с языка.

– Да.

Я смотрю на воду и слушаю, как волны бьются о берег. Снова вздыхаю.

– Рид, это больше не может продолжаться.

Он молчит.

117

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я серьезно. – Схватив за руку, я разворачиваю парня лицом к себе. Его синие глаза

смотрят на меня без всякого выражения, но уж лучше так, чем с обычным презрением. – Я

больше не хочу бороться. Я устала от этой вражды.

– Тогда уезжай.

– Я уже говорила тебе, я здесь, чтобы остаться. Чтобы учиться в школе, закончить ее

и поступить в колледж.

– Так я тебе и поверил!

Я раздраженно рычу.

– Ты хочешь услышать от меня что-то другое? Отлично, мне есть что сказать. Я не

спала с твоим отцом, Рид. И никогда не собиралась, потому что, во-первых, это мерзко, а

во-вторых, это *мерзко*. Он мой опекун, и я ценю все, что он для меня сделал. Так есть. И

так будет.

Рид, засунув руки в карманы, продолжает молчать.

– Сегодня на яхте мы с Каллумом только разговаривали. Он рассказал мне о моем отце,

и если честно, я по-прежнему не могу разобраться в своих чувствах. Я никогда не встречала

Стива, но услышав о нем столько всего, даже не знаю, понравился бы он мне. Но я не могу

изменить тот факт, что он мой отец, понимаешь? И ты не можешь продолжать использовать

это против меня. Я не просила Стива переспать с моей мамой, чтобы

она забеременела, и я

не просила твоего отца врываться в мою жизнь и привозить меня сюда.

Рид язвительно усмехается.

– Ты хочешь сказать, что предпочла бы по-прежнему снимать с себя одежду за деньги?

– Прямо сейчас? Да, – признаюсь я. – По крайней мере, я знала, чего ждать от жизни. Я

знала, кому доверять, а от кого держаться подальше. Можешь говорить что хочешь о стрип-

тизе, но никто, ни одна живая душа за все мое время работы в клубе не назвала меня шлюхой

или проституткой.

Рид закатывает глаза.

– Ну да, это же такая уважаемая профессия.

– Это средство заработка, – парирую я. – А когда тебе пятнадцать и тебе нужно опла-

чивать медицинские счета твоей умирающей матери, это способ *выживания*. Ты не знаешь

меня. Ты не знаешь ничего обо мне, и ты даже не пытался узнать, так что не тебе меня судить.

Не тебе поливать дерьмом то, о чем ты понятия не имеешь.

Его фигура снова напоминает каменное изваяние. Он делает шаг вперед, и вода ударя-

ется о мои голые лодыжки.

– Ты не знаешь меня, – повторяю я.

Парень мрачно смотрит на меня.

– Я знаю достаточно.

– Я девственница, *это* ты знаешь? – Слова слетают с языка прежде, чем я успеваю

остановить их, и Рид изумленно вздрагивает.

Но тут же приходит в себя, на лице снова застыло циничное выражение.

– Конечно, Элла. Ты девственница.

– Это правда. – От стыда мои щеки краснеют, хотя я сама не понимаю, чего стыжусь. –

Ты можешь и дальше продолжать считать меня шлюхой, но это ошибка. Мама заболела,

когда мне было пятнадцать – откуда, черт возьми, у меня было время, чтобы спать с парнями?

Он хрипло смеется.

– А теперь ты скажешь мне, что ни разу не целовалась, да?

– Нет, целовалась. Я делала... еще кое-что. – Теперь все мое лицо пылает огнем. – Но

ничего по-настоящему серьезного. Ничего из того, в чем ты меня все время обвиняешь.

– И сейчас наступает момент, когда ты попросишь, чтобы я сделал тебя женщиной?

Мне обидно до боли.

118

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Знаешь, иногда ты ведешь себя как настоящий подонок!

Рид хмурится.

– Я рассказываю тебе все это лишь потому, что хочу, чтобы ты понял, как несправедлив

ко мне, – шепчу я. – Я понимаю, у тебя свои проблемы. Ты ненавидишь своего отца, скучаешь

по своей маме, тебе по приколу избивать других людей. Ты долбанутый на всю голову, это

же очевидно. Я не жду, что мы станем друзьями. Я вообще ничего от тебя не жду. Но я хочу,

чтобы ты знал, что я устала от этой... этой вражды между нами. Прости, что так вела себя с

тобой. Прости, что привязала тебя к креслу и позволила думать, что между мной и Каллумом

что-то есть. Но с этого момента я больше не буду бороться с тобой. Можешь говорить все

что хочешь, думать обо мне что хочешь, продолжать вести себя как последний козел, мне

плевать. Я больше не собираюсь играть в эти игры. С меня хватит.

Он стоит и молчит, и я выхожу из воды и направляюсь в сторону дома. Я сказала что

хотела и была честна с ним. Увидев сегодня, как Рид со всей дури колотит других людей,

я многое переосмыслила.

Братья Ройалы еще более сломленные, чем я. Им больно, им нужно выплеснуть свою

злость, а тут появляюсь я. Но мой отпор лишь только все усложнил. И еще больше подогрел

их ненависть ко мне. Я отказываюсь продолжать это.

– Элла. – Голос Рида застает меня на верхней террасе.

Я останавливаюсь у бассейна и тяжело сглатываю, когда замечаю раскаяние в его гла-

зах. Парень протягивает мне руку.

– Я... – начинает он хриплым голосом.

– И что вы, детки, так поздно здесь делаете? – произносит заплетающимся языком

женский голос.

Я подавляю раздражение, когда в дверях, ведущих на террасу, появляется Брук. Она

одета в белый шелковый халат, ее светлые волосы каскадом спадают на одно плечо. В правой

руке она держит бутылку красного вина.

Я замечаю, как морщится Рид от звука ее голоса.

– Мы заняты. Иди спать, – с холодным безразличием говорит он ей.

– Ты же знаешь, я не могу уснуть, когда твоего отца нет рядом.

Брук умудряется спуститься по лестнице, ни разу не споткнувшись.

Она подходит к

нам, и я вздыхаю, увидев ее остекленевшие от алкоголя глаза. Каллум – настоящий профес-

сионал по части выпивки, но Брук я вижу пьяной впервые.

– Где Каллум? – Я беру ее за руку, чтобы она не упала.

– Уехал в офис, – начинает хныкать девушка. – В воскресную ночь!

Сказал, там какое-

то чрезвычайное происшествие, которое требует его вмешательства.

Я не могу не сочувствовать ей. Секрета нет: Каллум совсем не уделяет должного вни-

мания их отношениям с Брук, как очевидно и то, насколько сильно ей хочется, чтобы он

любил ее. Мне становится жалко Брук.

– Не знал, что секс с секретаршей стал считаться чрезвычайным происшествием, –

язвительно говорит Рид.

Взгляд Брук мог бы испепелить его. Я делаю шаг в его сторону, желая защитить.

– Давай я отведу тебя в дом, – говорю я Брук. – В гостиную. Дам тебе покрывало...

Она вырывает руку.

– Ты у нас теперь хозяйка дома? – Ее голос повышается до визга. – Тогда ты дурочка,
если считаешь, что значишь что-то для этих Ройалов. А ты... – С лихорадочным огнем в
глазах, девушка поворачивается к Риду, – лучше бы тебе перестать разговаривать со мной
в таком тоне.

119

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я была уверена, что Рид что-нибудь возразит в ответ, но он молчит. Я вопросительно

смотрю на него, но момент упущен. Его лицо почти ничего не выражает, в глазах пустота.

– Когда-нибудь я стану твоей матерью. Тебе стоит поучиться быть вежливым со мной. –

Брук, пошатываясь, шагает в его сторону и проводит своими длинными ногтями по его щеке.

Отшатнувшись, Рид убирает от себя ее руку.

– Да я скорее сдохну.

Он проходит мимо нее и направляется к дверям. Я бегу за ним, оставив девушку Кал-

лума на террасе.

В этот раз я окликаю его.

– Рид.

Он останавливается перед лестницей в кухне.

– Что?

– Что... что ты собирался сказать мне до того, как нам помешала Брук?

Его голова поворачивается в мою сторону. Синие глаза полны злости.

– Ничего, – тихо говорит он. – Абсолютно ничего.

За моей спиной раздается грохот. Как бы ни хотелось мне побежать сейчас за Ридом,

я не могу бросить пьяную Брук одну у бассейна.

Когда я бегом возвращаюсь к ней, она, покачиваясь, стоит почти у самого края воды.

– Пойдем, Брук. – Я тяну ее за руку. В этот раз она покорно следует за мной, слегка

привалившись ко мне.

– Они все ужасные, – плачет Брук. – Держись подальше от них ради собственной без-

опасности.

– Все будет хорошо. Ты хочешь подняться наверх или останешься в гостиной?

– Где на меня будет плясать призрак Марии? – Ее передергивает. – Она здесь. Всегда

здесь. Когда я стану тут хозяйкой, мы переедем. Сравняем этот дом с землей и избавимся

от Марии раз и навсегда.

Это вряд ли. Я веду ее, или скорее тещу на себе, до гостиной, где над камином висит

портрет Марии. Когда мы проходим мимо, она поднимает пальцы в форме креста.

Я едва сдерживаю смех, настолько это нелепо. На самом деле гостиная представляет

собой длинное помещение, расположенное вдоль передней части дома. Здесь две зоны, и я

тещу Брук в ту, что ближе к окну и дальше от портрета Марии.

Она с благодарностью опускается на диван, поджимает колени и складывает ладони

под щекой. Из-за слез ее макияж расплылся, и Брук похожа на трагическую куклу, как одна

из стриптизерш, которая была твердо уверена в том, что богачей, оставивший ей сто дол-

ларов чаевых, вернется за ней и заберет с собой. Конечно же, он не вернулся. Он просто

использовал ее.

– Брук, почему ты остаешься, если Каллум так обижает тебя?

– Ты действительно думаешь, что есть мужчины, которые никогда тебя не обидят? В

этом вся их мужская сущность, Элла. Они причиняют боль. – Ее рука взлетает и сжимается

вокруг моего запястья. – Тебе нужно убираться отсюда. Эти Ройалы погубят тебя.

– Может, я хочу, чтобы меня погубили, – небрежно отвечаю я.

Она отпускает меня, прижимает руку к себе, словно хочет спрятаться.

– Никому не хочется, чтобы их губили. Мы все хотим, чтобы нас спасли.

– Хотя бы один порядочный парень здесь должен быть.

Мои слова вызывают у нее смех. Истерический. Она все смеется и

смеется.

Я оставляю ее и поднимаюсь наверх, звук ее смеха щекочет мне спину. Эта женщина

действительно не верит в то, что сможет найти мужчину, который не причинит ей боль.

Почему у меня тогда такое чувство, будто она провела ножом вдоль моего позвоноч-

ника, я не знаю.

120

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 21

Следующим утром Рид не отвозит меня на работу. Когда я выхожу из дома, он уже

уехал на свою тренировку. И это неудивительно. Думаю, он совсем не ожидал, что я пред-

ложу ему перемирие. И сейчас, по дороге в школу, он гадает, не очередная ли уловка мои

вчерашние извинения.

Нет, это не уловка. Я твердо решила придерживаться принятого вчера решения: я

больше не собираюсь конфликтовать с Ройалами.

В пекарню я отправляюсь на автобусе, три часа работаю бок о бок с Люси, а потом

пешком отправляюсь в школу и сразу же забегаю в туалет, чтобы переодеться в школьную

форму.Выходя из женского туалета, я натыкаюсь на девушку, с которой Истон вроде как

раньше встречался. По-моему, ее зовут Клэр.

Как только она видит меня, ее губы сжимаются в тонкую линию. Протискиваясь мимо,

девушка шипит:

– Шлюха.

Одно это слово как удар в живот. Я замираю на месте, засомневавшись, вдруг ослыша-

лась, но, когда продолжаю свой путь по коридору и каждая ученица одиннадцатого класса

смотрит на меня со злобой, я понимаю: что-то не так. Парни же наоборот, ухмыляются и

улыбаются мне. Видимо, по какой-то причине сегодня я снова тема для

обсуждений номер

один. Я нахожусь в полном неведении до тех пор, пока у шкафчика не натыкаюсь на Вэл.

– Почему ты не рассказала мне, что сосалась с Истоном Ройалом? – приглушенным

голосом сердито спрашивает она.

Учебник по математике чуть не падает у меня из рук. Стоп, так все это из-за Истоны?

Но мы целовались в моей комнате, и вряд ли Рид растрепал об этом всей школе. Так откуда,

черт возьми, все знают...

Клуб. Черт. В голове проносятся воспоминания того вечера, а Вэл начинает смеяться.

– Так и знала, что не следовало спускать с тебя глаз, – дразнится она. – Но мы ведь

даже не пили! А значит, ты целовалась с ним *трезвая*! Мне нужно будет провести с тобой

профилактическую беседу?

Я вздыхаю.

– Наверное?

Мимо нас проходят девушки, с которыми Вэл познакомила меня на вечеринке Джордан

– Пастели, как она зовет их. Троица поворачивается, чтобы посмотреть на меня, а потом

начинает злобно перешептываться.

– Это было глупо, – признаюсь я. – Я совсем не думала о последствиях. – Потому что в

ту ночь все мои мысли были заняты Ридом и тем, как он смотрел на меня, когда я танцевала

в клетке. – Значит, все в курсе?

Вэл ухмыляется.

– О, да. Все только об этом и говорят, а ведь еще первый звонок не прозвенел. Клэр

в бешенстве.

Еще бы. Если Клэр это взбесило, могу лишь представить реакцию Джордан. Как так,

чтобы «оборванка» типа меня решила прибрать к своим грязным ручонкам одного из ее

бесценных Ройалов? Она, наверное, рвет и мечет.

– А ты? – спрашиваю я единственного человека, чье мнение действительно имеет значение. – Ты в бешенстве?

Валери фыркает.

121

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Из-за того, что ты засунула свой язык в глотку Истону? Какое мне до этого дело?

Именно такой ответ я надеялась услышать и продолжаю цепляться за него, когда мы

расходимся в разные стороны, каждая на свой урок. Плевать, что все шепчутся и что дев-

чонки мечут в меня кинжальные взгляды, стоит мне переступить порог классной комнаты.

Валери единственная, чье мнение важно для меня.

И все же, когда подходит время ланча, я уже готова рвать на себе волосы. У каждой

девушки, которая проходит мимо меня по коридору, такой вид, будто она хочет меня убить.

И Истон делает все еще хуже, когда сворачивает к моему шкафчику, чтобы крепко обнять

меня. Он притворяется, что не замечает устремленных на нас взглядов, но для меня они

сродни пытке.

– Ты Элла, верно?

Я только что засунула все учебники в свой шкафчик, когда ко мне подходит парень в

полосатой футболке с торчащими светлыми волосами.

Нелепый вопрос, потому что ему прекрасно известно, кто я такая. Эти детишки учатся

все вместе, наверное, еще с детского сада, так что в Академии «Астор-Парк» нет ни одной

живой души, которая бы не знала о новенькой «Ройал».

– Ага. – Я придаю лицу безразличное выражение. – А ты?

– Дэниел Делапорт. – Он протягивает руку, а когда я не пожимаю ее, смущенно опускает.

– Я уже давно хотел представиться, но... – Парень пожимает плечами.

Я закатываю глаза.

– Но это было против правил Рида?
Он робко кивает.
Боже, нет ничего хуже этих людей.
– Тогда почему ты решил представиться мне сейчас?
Парень снова пожимает плечами.
– Несколько моих друзей были в клубе в субботу. Они сказали, что видели тебя с Исто-
ном. – И что? – Я жду очередного оскорбления, но ничего такого не происходит.
– А то, что правила изменились. Из-за Рида никому нельзя было приглашать тебя на свидания. Но тем вечером ты была с Истоном, значит, теперь все по-другому.
Стоп, он хочет пригласить меня на свидание?
Я с подозрением смотрю на него.
– И ты не собираешься обозвать меня шлюхой за то, что я целовалась в том клубе с Истоном?
Его губы изгибаются в усмешке.
– Если бы я называл каждую девушку, которая целовалась с Истоном, шлюхой, в школе бы ни осталось ни одной приличной.
Я не в силах сдержать смех.
– Я серьезно, – продолжает Дэниел. – Пьяные поцелуи с Истоном Ройалом можно считать чем-то вроде обряда посвящения «Астор-Парка».
– Ты говоришь так, исходя из личного опыта? – вежливо интересуюсь я.
Он широко ухмыляется. А парень хорош собой, если честно.
– По счастью, нет. А вообще я подошел спросить: может, ты захочешь как-нибудь поужинать со мной?
Меня снова охватывают смутные подозрения, и Дэниел, должно быть, чувствует это, потому что тут же добавляет:
– Это не обязательно сразу должно быть свидание. Просто дружеские посиделки, если тебе так будет спокойнее. Я просто хочу поближе узнать девчонку, которая держит всех Рой-

алов на коротком поводке.

122

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я по-прежнему сомневаюсь. Тогда Дэниел нетерпеливо вздыхает.

– Можно твой телефон?

Сама не знаю почему, я засовываю руку в задний карман и, вытащив свой аппарат,

отдаю ему.

Его пальцы быстро скользят по сенсорному экрану.

– Вот. Теперь у тебя есть мой номер. Давай так: ты все обдумаешь и, если захочешь

поужинать, напишешь мне сообщение.

– Э-э-э, ну ладно. Хорошо.

Дэниел снова улыбается и, отсалютовав мне на прощание, уходит. Я наблюдаю за ним,

установившись на его классную задницу. У него подтянутое, спортивное тело, и мне вдруг

приходит в голову, а не в футбольной ли он команде. Надеюсь, что нет, потому что иначе Рид

услышит о приглашении Дэниела уже на послеобеденной тренировке.

Но я недооценила работу местного сарафанного радио. Новость о том, что Дэниел при-

гласил меня на ужин, облетает школу буквально через пять минут после того, как он это

сделал. Я в двух шагах от столовой, когда мне приходит сообщение от Вэл.

Дэниел Делакорт пригласил тебя????

Я отвечаю.

Да.

Ты согласилась?

Сказала, что подумаю.

Долго не думай. Он из милых.

Следом еще одно сообщение.

Капитан команды по лакроссу.

Если бы еще это о чем-то мне говорило.

Закатив глаза, я вхожу в столовую и нахожу Вэл за нашим обычным столиком в углу.

Заметив меня, она улыбается, убирает телефон и говорит:

– Итак, выкладывай. Он встал на одно колено? Подарил тебе цветок?

И весь следующий час она забрасывает меня вопросами о парне, с которым я говорила

всего каких-то две минуты. Если честно, это помогает отвлечься от утренних перешептыва-

ний моих одноклассников и от размышлений о том, что скажет Рид, когда обо всем узнает.

123

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 22

Я не вижу Рида до самого конца занятий, а когда натыкаюсь на него, он не несется ко

мне навстречу, требуя, чтобы я держалась подальше от Дэниела. Нет. Он стоит, опираясь на

дверцу своей машины с водительской стороны, и разговаривает с Эбби. Нежная блондиночка

прислонилась к «Рендж-Роверу» и одной рукой обнимает Рида чуть ниже талии. От этой

сцены тянет блевать.

– Похоже, им хорошо вместе.

Я поворачиваюсь и вижу рядом Саванну. Мы с ней не разговаривали с того самого дня,

когда она провела для меня экскурсию по академии, так что ее появление меня удивляет.

– Наверное.

– Слышала, что Дэниел Делапорт пригласил тебя. – Девушка проводит рукой по своим

прямым волосам.

– Видимо, сегодня других новостей нет, – отшучиваюсь я. – Но если серьезно, то да.

– Не ходи с ним, – неожиданно говорит она. – Иначе потом пожалеешь об этом.

Ошеломив меня этим заявлением, Саванна убегает к своей машине, а мне лишь оста-

ется стоять с открытым ртом в полном недоумении от произошедшего.

Но прежде чем я успеваю найти объяснение этому предупреждению, передо мной

резко останавливается низкий спортивный кабриолет. С водительского сиденья мне улыба-

ется Дэниел.

– Хорошая машина. – Я заглядываю внутрь: все черное и блестящее. – Рычит как зверь.

– Спасибо. Подарок родителей на шестнадцатилетие. Я даже немного забеспокоился,

когда услышал, что здесь четыреста лошадиных сил. И подумал, может, отец решил, что мне

нужно компенсировать нехватку кое-чего другого.

Я ухмыляюсь. Парень начинает нравиться мне уже только потому, что умеет посме-

яться над собой.

– И как, нужно?

– Элла, – шутливо пеняет он. – Вообще-то, ты должна убедить меня, что мне не стоит

переживать по поводу моего мужского достоинства.

– А мне-то откуда знать? – дразнюсь я.

– Поделюсь с тобой тайной. – Парень нависает над приборной доской и показывает

мне наклониться ближе. – У нас, мужчин, очень уязвимое эго. И лучше постоянно говорить

нам комплименты, иначе мы превратимся в психопатов.

– Тебе точно не стоит переживать по поводу твоего мужского достоинства, – покорно

повторяю я его слова.

– Вот умничка. – Дэниэл одобрительно кивает. – Хочешь, подвезу до дома?

Я распрямляюсь и выискиваю глазами Истона, близнецов или хотя бы Дюрана, но Рой-

алов на парковке нет, кроме Рида, который меня не замечает. Все его внимание приковано к

этой ангельской феечке, которая напоминает ему его мать.

– Эбби и Рид, – проследив за моим взглядом, задумчиво произносит Дэниел. – Они

созданы для того, чтобы быть вместе.

– С чего это ты взял? – В моем голосе отчетливо слышится раздражение, которое я бы

предпочла скрыть.

– Рид разборчив, в отличие от Истона. Последние два года я видел его с одной и той

же девушкой. По-моему, она предназначена ему.

– Тогда почему они не вместе?

Мы оба наблюдаем, как Рид склоняет голову к Эбби, как будто они хотят поцеловаться.

124

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– А кто сказал, что нет? – Дэниел говорит все это беспечным тоном, совсем не наме-

реваясь обидеть меня, но тем не менее, я чувствую укол в самое сердце. – Ты уже подумала

над моим предложением?

Я перевожу взгляд с Рида на Дэниела. Он типичный богатенький мальчик. Такой,

какими я изначально представляла себе Ройалов: светлые волосы, голубые глаза и лицо,

которое украсило бы любую картину в каком-нибудь старом английском музее. На фоне

такой естественной элегантности Ройалы кажутся шайкой бандитов. Любая девчонка была

бы на седьмом небе от счастья, предложи ей Дэниел пойти с ним на свидание, и наверное,

со мной что-то не так, потому что я никак не могу найти в себе хотя бы капельку ликования

по этому поводу.

– Сейчас я немного не в своей тарелке, – сообщаю я ему. – Ты мог найти кого-нибудь

лучше – кого-то более нормального.

Пару секунд парень молча изучает мое лицо.

– Не могу понять, то ли пытаешься аккуратно меня отшить, то ли просто недооцени-

ваешь себя. В любом случае, я не собираюсь сдаваться.

От ответа меня спасает громкий сигнал клаксона. Мы поворачиваемся на звук. «Ровер»

Рида стоит так близко к спорткару Дэниела, что бамперы обеих машин почти касаются друг

друга. Расстояние между автомобилями просто нулевое, только вот «Ровер» чуть ли не нави-

сает над меньшим по размеру двухместным кабриолетом. Будто только и ждет, как переехать

машину Дэниела.

Дэниел откидывается на сиденье и переключает коробку передач. С озорным блеском

в глазах он кивает в сторону Рида.

– Кое-кто компенсирует нехватку кое-чего, и это точно не я.

С этими словами парень уезжает, освобождая парковочное место, которое тут же зани-

мает Рид. Дэниел не прав. Риду не нужно ничего компенсировать. Его огромных размеров

внедорожник идеально ему подходит.

– Ты пойдешь с ним? – спрашивает Рид, стоит мне закрыть за собой пассажирскую

дверь. – С Дэниелом?

– А тебя еще кто-то приглашал?

Как бы мне хотелось, чтобы на нем не было солнечных очков. Мне не видно его глаз.

Он злится? Расстроен? Или рад?

– Нет, только Дэниел. И я еще думаю над его предложением. – Я изучаю профиль

Рида. – А есть причины не идти?

В его челюсти дергается мускул. Если он даст мне хотя бы крохотный намек, я отка-

жусь. *Давай же, Рид. Скажи это.*

Мельком взглянув на меня, парень снова смотрит на дорогу.

– Вчера мы заключили перемирие, так?

И я хочу, чтобы это было больше, чем перемирие. Эта мысль удивляет меня саму. Пре-

кратить «боевые действия» – это одно, но признаться себе – и ему – что мне хочется узнать,

к чему приведет наше взаимное влечение? Нет, это похоже на смертельную ошибку.

– Да, вроде так, – бормочу я.

– Тогда я буду последним мерзавцем, если скажу не ходить с ним на свидание.

«Нет, – думаю я, – тогда бы ты показал, что тебе не все равно».

– По-моему, забота о чьем-то благополучии не нарушает дух нашего мирного согла-

шения, – небрежным тоном говорю я.

– Если так ты спрашиваешь о том, может ли он как-то обидеть тебя, то я отвечу «нет».

Ни разу не слышал, чтобы он хвастался в раздевалке своими любовными похождениями.

Кажется, все считают его порядочным парнем. – Рид пожимает плечами. – Он в команде

125

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

по лакроссу. Эти ребята почти всегда тусуются только в своем кругу, так что я не слишком

хорошо его знаю, но достаточно. Будь у меня сестра, я бы не стал возражать, если бы она

захотела с ним встречаться.

«Я не об этом спрашивала!» – мысленно кричу я ему. Но вслух решаю попробовать

зайти с другого конца:

– Вы с Эбби снова вместе?

– Мы никогда не были вместе, – грубо отвечает он.

– А только что так мило нежничали друг с другом. Дэниел сказал, что вы созданы друг

для друга.

– Да? – Рида это, кажется, забавляет. – Не знал, что Дэниел интересуется моей личной

жизнью.

– Значит, Эбби – часть твоей личной жизни? – Я веду себя как мазохистка, задавая все

эти вопросы.

– Что именно ты хочешь спросить? – Парень смотрит в левое зеркало, и мне не видно

его лица.

Мне слишком неловко развивать эту тему дальше, поэтому я откидываюсь на спинку

кресла.

– Ничего.

Через какое-то время я слышу его вздох.

– Слушай, в следующем году я уеду в колледж. И, в отличие от Гидеона, не буду возвра-

щаться домой каждые выходные. Мне хочется какое-то время держаться подальше от этого

города. От этой семьи. Да, мы с Эбби хорошо проводили время, но не с ней мое будущее. И

я не собираюсь пудрить ей мозги – или какой-нибудь другой девушке, раз уж на то пошло

– только потому, что хочу потрахаться.

Вот я и получила ответ на свой вопрос. Даже если я ему нравлюсь – хотя он был осто-

рожен в своих словах, – он не будет ничего предпринимать. При первой же возможности

Рид уедет отсюда. Следовало бы восхититься такой честностью, но мне не до того. Какая-

то глупая часть меня всем сердцем желает, чтобы Рид заявил, что он хочет только меня, и

никакие принципы не помешают ему добиться взаимности. Боже, я совсем двинулась.

Я отворачиваюсь от него и наблюдаю, как за окном проносится город.

Потом, устав от тишины, я вдруг спрашиваю первое, что приходит на ум.

– Зачем ты дерешься? Это из-за денег?

Он начинает хохотать.

– Нет, конечно! Я дерусь, потому что от этого мне становится легче.

– Это из-за того, что ты не позволяешь себе спать с Эбби? Поэтому тебе так необходимо

отлупить парочку парней и выпустить пар? – Слова соскальзывают с языка быстрее, чем я

успеваю понять, что только что сказала.

Рид останавливает «Ровер», и, оглянувшись по сторонам, я с удивлением обнаружи-

ваю, что мы уже дома. Он, наконец, снимает солнечные очки и смотрит прямо на меня.

В горле тут же пересыхает.

– Что такое?

Рид протягивает руку и берет прядь моих волос. Его костяшки в паре сантиметров от

моей груди, и требуются сверхчеловеческие усилия, чтобы не прильнуть к нему, не прижать

его ладонь к себе.

– Ты и правда думаешь, что это из-за Эбби я не сплю по ночам?

– Не знаю. – Я умолкаю. – Я не хочу, чтобы из-за нее.

Задержав дыхание, я жду его ответа, но он отпускает мои волосы и хватается за двер-

ную ручку.

Не поворачиваясь ко мне, Рид произносит:

126

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Дэниел хороший парень. Возможно, тебе стоит дать ему шанс.

После его ухода я остаюсь сидеть в машине, чтобы собраться с мыслями. Никто из

нас не говорил напрямую, но теперь он все знает. Я выдала свои чувства, и Рид сказал мне

держат их при себе. Он сделал это деликатно, но и чистое лезвие режет больно.

Когда я вхожу в дом, Брук сидит у бассейна. Похоже, ей стало лучше после того, как

она напилась вчера. Она что-то говорит Риду, который стоит рядом с ее шезлонгом, словно

каменное изваяние, в то время как ее рука поглаживает его голень. Точно так же она трогала

Гидеона, и мне становится интересно, почему братья позволяют ей это. Я же знаю, что они

ее терпеть не могут. И у Каллума есть лишь один способ наладить отношения со своими

сыновьями – дать отставку Брук.

Чувствуя себя одинокой и раздраженной, я отправляюсь к Истону. Он лежит на своей

кровати и смотрит какую-то передачу про автомобили, где разбирают тачку, потом снова

собирают, и в итоге она становится похожа на мультяшную машинку.

– У нас миряшки? – Широко улыбается он, заведя меня.

– Что это за слово такое? – входя в его комнату, спрашиваю я.

– Слово как слово.

– Дурила тоже слово, но вряд ли ты найдешь его в словаре.

– Ты назвала меня дурилой?

– Не-а, ты просто обычный старый добрый засранец.

– О, спасибо, маленькая сестренка.

– Мы с тобой вообще-то одного возраста. – Я закатываю глаза и залезаю на кровать

рядом с ним. Истон двигается, чтобы дать мне больше места.

– Я всегда был старше и мудрее своих лет.

– А, ну да.

– Серьезно тебе говорю. Рид сказал, теперь мы все дружим. Это по-настоящему или

ты играешь в новую игру?

– Начнем с того, что я никогда не играла с вами ни в какие игры, – ворчу я. – Так что да,

думаю, все по-настоящему. – Парень воспринимает мои слова с еще большим облегчением,

чем я ожидала. – Если честно, я хотела тебя кое о чем спросить. Что ты думаешь о Дэниеле

Делакорте?

– А что ты хочешь знать?

– Он пригласил меня на свидание, как только услышал, что я целовалась с тобой.

Видимо, это был поцелуй одобрения.

Истон шевелит бровями.

– Я чудо, да?

– Ты – это что-то с чем-то. – Я кидаю ему в голову подушку, но парень перехватывает

ее и прижимает к груди. – Почему ты поцеловал меня?

– У меня было такое настроение. Ты была рядом. Мне захотелось поцеловать тебя. –

Парень пожимает плечами и отворачивается к телевизору.

Было такое настроение. Захотелось. У Истона все так легко. Он следует своим основ-

ным потребностям. Поест, попить, поцеловаться, повторить.

– А вот почему *ты* меня поцеловала? – задает он встречный вопрос.

Мое объяснение куда сложнее. Я хотела заставить Рида ревновать. Я хотела доказать

себе и всем в том клубе, что кому-то желанна. Я хотела ощутить тепло и ласку – неважно

чью. Наверное, мои причины не так уж отличаются от причин Истона.

– Мне тоже захотелось.

– Хочешь еще? – Он похлопывает себя по щеке в качестве приглашения.

Рассмеявшись, я качаю головой.

127

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Как так? – На самом деле мой отказ его ничуть не обижает.

– Потому что... просто потому что. – Я стараюсь не смотреть ему в

глаза.

– Ну нет, ты так легко не отделаешься. Я хочу, чтобы ты произнесла это вслух. Расскажи

своему старшему брату, что ты втюрилась в своего другого старшего брата.

– Хватить выдумывать. Не втюрилась я в Рида, – вру я.

– Чушь.

– Нет, – настаиваю я, но Истон, похоже, видит меня насквозь.

– Черт, Элла, да я хочу покурить уже когда вы двое просто находитесь в пяти шагах

друг от друга. – Он ухмыляется, но почти тут же принимает серьезный вид. – Слушай, ты

мне нравишься, хотя не думал, что так получится. Так вот, потому что ты мне нравишься, я

должен предупредить тебя, что с нами, Ройалами, не все в порядке. Мы хороши в постели,

но за ее пределами? Ураган четвертой категории¹³.

– А Дэниел?

– Он хороший парень. В отличие от меня не спит со всеми подряд. Парни из команды

по лакроссу уважают его. Отец судья.

– Какие-нибудь слухи знаешь?

– Не-а. Ты хочешь встречаться с ним?

– Саванна сказала...

– Лучше не слушать то, что она говорит, – перебивает меня Истон.

Я подозрительно смотрю на него.

– Это почему?

– В прошлом году они с Гидом были вместе.

У меня шок. Seriously? Саванна и Гидеон? Я мысленно возвращаюсь к нашей экскур-

сии по академии, к открытому предупреждению Саванны о том, что Ройалы правят шко-

лой, но никак не могу вспомнить, чтобы она показала свои эмоции. Разве только... девушка

смотрела на него на вечеринке Джордан. Пристально смотрела, словно мысленно хотела

уничтожить его.

– В средней школе Саванна была странной, – продолжает Истон. – Брекеты. Чудные

прически. Не знаю, что она сделала со своими волосами. Может, стрижка другая. Но в деся-

тый класс она пришла полностью изменившейся. Гид только увидел ее и сразу же объявил

своей. Но незадолго до смерти дяди Стива что-то изменилось. Он со скандалом бросил ее,

и с тех пор она ведет себя как злобная ведьма.

– Ни черта себе, – присвистываю я. Саванна и Гидеон. Совсем не могу представить

их вместе.

– Я тебе предупреждал. Ураган четвертой категории. – Он разрубает воздух ладонью,

вдыхает и снова отворачивается к телевизору.

13 Четвертая категория урагана (по шкале Саффира-Симпсона) – опасный ураган, т. е. 58–70 м/с, высота волн 4–5,5 м; деревья, рекламные щиты повалены, сборные дома разрушены до основания, наводнения распространяются до 10 км в

глубь суши.

128

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 23

На следующее утро Дэниел уже ждет меня у моего шкафчика. Хотя и Рид, и Истон

одобрили этого парня, я все еще в сомнениях. Но мне нужно двигаться дальше, а не зацик-

ливаться на Риде. Это ясно.

Дэниел едва успевает поздороваться, как я сразу же беру быка за рога.

– Хочу тебя предупредить, что пока не могу ни на что согласиться, – неловко объясняю

я. – Сейчас в моей жизни происходят большие перемены, и я не хочу добавлять к этому еще

больше стрессовых ситуаций.

– Я понимаю, – заверяет меня парень, а потом наклоняется и нежно целует в щеку. –

Ты прелесть. Я могу подождать.

Я прелесть? Кроме мамы, так меня больше никто не называл. Но мне это даже нра-

вится. Теперь Дэниел встречает меня у моего шкафчика каждый день, рассказывает что-

нибудь забавное, а когда уходит, то обязательно целует в щеку. Истон дразнит меня этим

каждый вечер, в отличие от Рида, который в этот момент надевает маску безразличия. Поня-

тия не имею, что он думает по поводу знаков внимания, которые мне оказывает Дэниел, но

наше перемирие все еще в силе. Даже Каллум заметил перемены в особняке Ройалов. Когда

как-то вечером он проходил мимо моей спальни и увидел, как мы с Истоном вместе смотрим

телевизор. Клянусь, его брови взлетели так высоко, что чуть не соскочили с лица.

В пятницу я приношу Дэниелу яблочный жареный пирожок – он признался, что это

его самое любимое лакомство во «Френч-Твист». В этот раз он целует меня прямо в губы –

поцелуй получается нежным, сдержанным, но на удивление приятным.

Громкий удар в конце коридора пугает меня, и я отскакиваю от Дэниела, чуть не выро-

нив из рук его подарок.

– Осторожнее. – Дэниел забирает у меня свой пирожок. – Нельзя уничтожать еду. Это

серьезное нарушение Женевской конвенции. Придется мне наказать тебя.

Его глаза весело поблескивают.

– Ты хочешь встречаться со мной только потому, что у меня есть доступ к сладкой

выпечке? – с наигранным подозрением спрашиваю я.

– Ох, черт! – Парень прикладывает ладонь к сердцу. – Ты меня раскусила. Мне есть

чего бояться? – Его кривляния вызывают у меня улыбку. – О, я заставил тебя улыбнуться, и

это плохо, потому что, сладкая, твоя улыбка убивает. По-моему, мое сердце остановилось. –

Он хлопает себя по груди. – Ну-ка, послушай.

Дэниел такой простой, с ним настолько легко общаться, что я решаю подыграть ему. Я

прислоняюсь к его груди и слушаю тихое, ровное сердцебиение.

Рядом раздаются отвратительные звуки, как будто кого-то тошнит.

Выпрямившись, я

вижу Рида и Исто́на, который засунул палец себе в горло. Он закатывает глаза и продол-

жает идти, куда шел. Рид даже не поднимает глаз. Он так сексуально выглядит в своей неза-

правленной форменной рубашке, что мне приходится приложить все усилия, чтобы отвести

взгляд. Дэниел смеется.

– Так ты придешь сегодня на игру?

– Наверное. – Я сжимаю колени, чтобы не оборачиваться на Рида. –

Но, наверное,

успею только на вторую половину. По пятницам я работаю до семи.

– А как насчет вечеринки после матча?

– Я пойду с Истоном, – признаюсь я.

129

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Прошлым вечером мы договорились, что он отвезет меня. Вэл остается дома, потому

что у нее видеосвидание с Тэмом. Отстойно, потому что мне всегда веселее, когда она рядом.

Во время нашего с Истоном разговора об игре и спорах, на чьей машине мы поедем на

вечеринку, Рид стоял, как каменная статуя. Он не проронил ни слова, отчего мне хотелось

разбить на кусочки его кнопку выключения звука, чтобы заставить его заговорить со мной.

Но это, наверное, положило бы конец нашему перемирию.

Даже не знаю, что мне нравится больше. Когда в особняке Ройалов царит спокойствие

и Рид молчит или когда он орет на меня, чтобы я держалась от всех подальше, и угрожает

своим пенисом.

– Ясно. Но мы можем потусить вместе, правда? – спрашивает Дэниел.

– Правда.

Он улыбается мне своей улыбкой на миллион долларов и уходит, я же размышляю,

почему просто не сказала ему «да».

Вечеринка проходит в особняке одного из игроков команды по лакроссу. Какого-то там

Фэрриса. Я его не знаю. Он, как и Рид, учится в выпускном классе и, по слухам, просто

помешан на науке. Вместе с еще одним любителем научных экспериментов они смешивают

напитки и разливают по стеклянным мензуркам. Парни со всей серьезностью отнеслись

к своей миссии и даже надели белые лабораторные халаты, которые, однако, распахнуты,

обнажая рельефные мускулы, разрушающие все стереотипы о школьных ботанах.

Я выбираю клубничный дайкири, хотя бармен-химик настойчиво пытается впихнуть

мне какую-то странную зеленую штуку.

Истон отклоняет все предложения.

– Я пью пиво, – объявляет он. – Все внутри меня сразу же начнет протестовать, если

я волью в себя что-нибудь фруктовое.

Я забираю свою мензурку, и Истон отводит меня в сторону.

– Выпивка может оказаться очень крепкой, так что будь осторожна, – предупреждает

меня он.

Я делаю глоток.

– А на вкус как смузи.

– Вот именно. Эти парни мастера своего дела, народ сам не замечает, как напивается

в стельку.

– Хорошо. Мне хватит и одного коктейля.

Я тронута заботой Истона. Раньше никто обо мне так не заботился. Я оглядываю ком-

нату в поисках Рида, но его нигде не видно. Как последнее ничтожество, решаю спросить

у Истона.

– Рид здесь?

– Не знаю. Наверное, но... сегодня после игры я снова видел его с Эбби.

В ответ я залпом выпиваю половину своей мензурки.

Истон изучает мое лицо.

– С тобой все будет в порядке?

– Все будет замечательно, – стараюсь убедить его я.

– Если что-то понадобится, тут же звони. – Он поднимает вверх свой телефон. – Ну а

пока я пойду, мне нужно срочно с кем-нибудь перепихнуться, сестренка.

Он быстро чмокает меня в щеку и уходит в сторону бассейна.

Как только Истон исчезает из поля зрения, рядом мгновенно возникает Дэниел. Его

глаза озорно поблескивают.

– Боже, думал, твой надзиратель никогда не уйдет. Пойдем, я тебя со всеми позна-

комлю.

130

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Парень обнимает меня за плечи и начинает водить от компании к компании. Ребята

из школы, которые обычно стараются меня не замечать, вдруг кивают, улыбаются и заводят

беседу. О сегодняшней выигранной игре. О следующем противнике, которого мы тоже одо-

леем. О похожем на хоббита учителе по химии, которого никто не любит, и о преподавателе

по искусству, который нравится всем.

Это похоже на сон. Не знаю, то ли потому, что рядом Дэниел, то ли потому, что ново-

сти о нашем с Ридом перемирии дошли и до простых смертных, но все ведут себя очень

мило. Широко улыбаются, заразительно и беззаботно смеются. От постоянных улыбок у

меня начинают болеть щеки.

– Тебе весело? – шепчет Дэниел мне в волосы.

Я прижимаюсь к нему.

– Да. Правда, – сама себе удивляясь, отвечаю я.

Рида где-то носит, и, наверное, сейчас он и Эбби сотрясают его «Рендж-Ровер», а не

Уэйд, которого я видела в доме с какой-то девицей на коленях. Ну и что с того? Славный

Дэниел рядом, его крепкая рука обнимает меня за плечи, теплое тело прижимается к моему

телу. Вдруг я чувствую странную вялость. Алкоголь притупил мои

защитные рефлексy, как

и предупреждал Истон, и теперь в затылке тревожно покалывает.

– Давай я принесу тебе еще выпить, – предлагает Дэниел.

– Думаю... – Я смотрю на него, забыв, что именно хотела сказать.

– Ей нужно в туалет.

Я хмуро смотрю на того, кто вмешался. Саванна Монтгомери. Что она здесь делает?

Прежде чем я успеваю возразить, она затаскивает меня в ближайшую ванную и закрывает

дверь. Я наблюдаю, как Саванна открывает кран и подносит под струю полотенце для рук.

– Что, черт возьми, происходит? – сердито спрашиваю я.

Она поворачивается, ее лицо мрачнее тучи.

– Слушай, – без предисловий начинает Саванна, – ты мне не особо нравишься...

– Бог ты мой, как мило!

– Но я даже худшему врагу не пожелаю связаться с Дэниелом.

Теперь я окончательно ничего не понимаю.

– А что не так с Дэниелом? Рид и Истон поручились за него. Сказали, что он хороший...

– Хочешь совет? – обрывает она меня. – Не верь ни единому слову Ройалов.

Теперь понятно, о какой злобе говорил Истон. Ее настрой читается в сжатой челюсти,

резких словах.

– Я понимаю, почему ты их недолюбливаешь, – мягко говорю я. – Я слышала про вас

с Гидеоном...

Девушка снова обрывает меня на полуслове, в ее зеленых глазах полыхает раздраже-

ние. – А знаешь что? Я передумала. Вы с Дэниелом отлично подходите друг другу. Прият-

ной ночи, Элла.

И тут Саванна кидает в меня мокрое полотенце, которое ударяется мне в лицо, замочив

весь перед футболки. Я в недоумении вешаю полотенце на место и отлепляю мокрую ткань

от груди. Что, черт возьми, это было?

Дэниел ждет снаружи с обеспокоенным видом.

– Что случилось? Вы с Саванной сцепились?

– Не совсем. Ничего не поняла, но она сильно разозлилась и намочила мою майку. – Я

показываю на промокшую футболку с логотипом «Астор-Парка», которую позаимствовала

у одного из близнецов и завязала сзади, чтобы она была мне как раз.

131

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Тебе нужна новая футболка? Могу что-нибудь найти в комнате Фэрриса. – Парень

показывает на второй этаж.

– Нет, все нормально. Скоро она высохнет. – Я несколько раз дергаю ткань. Она доста-

точно тонкая, и пятно скоро исчезнет.

Дэниел кивает.

– Не хочу говорить ничего плохого о Сав, но в последнее время она не самая счастливая

девчонка на свете. Не позволяй ей вымещать свое недовольство на себе.

– Да, я уже поняла.

– В другой комнате играют в дартс. Не хочешь посмотреть?

– А что, почему бы и нет.

Он протягивает мне бутылку с водой.

– Не уверен, что сейчас она тебе понадобится, потому что ты насквозь промокла, но

подумал, вдруг захочешь попить. Фэррис мешает очень крепкие коктейли.

– Спасибо.

Я откручиваю крышку, заметив, что ее еще не открывали. Дэниел определенно попа-

дает в категорию «хороших парней», и будет очень глупо не дать ему шанс.

Его рука задевает мое плечо, когда мы идем по коридору.

– Знаешь, Дэниел... – Я делаю глубокий вдох. – Думаю, мы можем пойти на свидание.

– Да? – Он радостно улыбается.

– Конечно!

– Круто. – Он притягивает меня к себе и целует в висок – это так мило, что добавляет

еще одно очко в его пользу. – Но сначала давай надерем кому-нибудь задницу в дартс.

Мишень размером с барную стойку установлена в доме у бассейна в дальней части

заднего двора особняка Фэрриса. На кожаном раздвижном диване уже сидят две девушки, и

это успокаивает мою тревогу – значит, Дэниел не решил, что раз я согласилась на свидание,

то готова и к сексу.

– Это Зои и Надин. Они из города.

Зои вяло машет рукой.

– Мы учимся в Саут-Ист-Хай.

– Разве не вашу команду мы сегодня обыграли?

– Ага, – соглашается она. – А сейчас мы празднуем.

Я не могу сдержать смех.

– Но вы же проиграли.

– Значит, мы заливаем горе. – Они с Надин хихикают. – Хорошо, что с нами Хью.

Хью оказывается худощавым парнем, чуть выше меня ростом, который затягивается

своей сигаретой и едва заметно кивает.

Дэниел подмигивает девчонкам.

– У нас с Эллой свидание с мишенью для дартса. Вы трое с нами?

– Нет. Мы будем наблюдать. Хью нравится наблюдать, да, Хью?

Хью выдыхает дым им в лицо, отчего они начинают смеяться еще сильнее. Девицы

либо напились в стельку, либо накурились.

– Какими будешь играть, желтыми или красными? – Дэниел протягивает мне два дро-

тика. – Красными.

Он отдает мне красные дротики и подталкивает к мишени. Но я не успеваю сделать

бросок, почувствовав, как что-то укололо меня в руку.

– Ой! – Я хлопаю ладонью по плечу. – Что это было?

Дэниел со смущенным видом поднимает вверх свой желтый дротик.

– Я нечаянно уколол тебя.

132

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Боже, Дэниел, мне больно! И это совсем не смешно. – Я потираю

больное место.

Он с хмурым видом разглядывает кончик своего дротика.

– Прости. Наверное, и правда сильно уколол.

Я заставляю себя расслабиться.

– Просто... больше так не делай, ладно?

Он притягивает меня к себе.

– Больше не буду.

Я позволяю ему обнимать меня еще какое-то время, потому что мне это действительно

приятно. Когда парень отпускает меня, мне приходится ухватиться за ближайший столик,

чтобы не упасть. Я потеряла равновесие. Наверное, остаточный эффект выпитого коктейля.

Мы играем один раунд, потом второй. Целюсь я ужасно и чаще попадаю в стену, чем в

мишень. Дэниел шутит, что дай бог, мне никогда не придется участвовать в «Голодных

играх».

В разгар третьего раунда я чувствую странную сухость во рту. Я тянусь за своей бутыл-

кой, но промахиваюсь и сбиваю ее со стола.

– Ой, черт. Простите.

За моей спиной раздается хихиканье девчонок. Я падаю на колени и начинаю искать,

чем можно вытереть пол. Футболкой! Моя футболка хорошо впитывает жидкость и она уже

все равно мокрая. И вообще, этот кусок ткани мне надоел. Вдруг меня начинает раздра-

жать вся моя одежда. Лифчик кажется слишком тесным, резинка трусиков впивается в кожу.

Стежки на подоле юбки царапают бедра при малейшем движении. Мне нужно срочно раз-

деться. – Отличная идея, – соглашается Дэниел.

Наверное, я сказала это вслух.

– Моя одежда мне *мешает*, – признаюсь я.

– Да, давайте раздеваться! – кричит одна из девчонок с дивана.

Я слышу шуршание ткани и новый прилив хохота.

– Моя голова застряла, – пищит кто-то из них.

– Так помогите друг другу, – предлагает Хью.

Я поднимаюсь на ноги и опираюсь на плечо Дэниела. Зои стаскивает с Надин майку и

бросает ее в Хью. Он скидывает майку на пол и медленно идет в сторону дивана.

– Мне пора, – говорю я Дэниелу.

Я прекрасно представляю, что задумала та троица, но не хочу смотреть на это.

Дэниел снова притягивает меня к себе, обняв рукой за талию. Я сразу же ощущаю его

физическую реакцию на разворачивающуюся перед нами сцену.

– Где Рид? – Я резко разворачиваюсь. Ощущение покалывания между ног заставляет

меня думать о нем. – Он мне нужен.

– Нет, не нужен. У тебя есть я. – Дэниел медленно трется об меня.

– Нет. – Я вырываюсь из его объятий. – Прости, Дэниел. Я не думаю... Я не... – Я

поднимаю руку к голове и дрожащей ладонью провожу по волосам. В крови пульсирует

желание. В ушах с бешеной скоростью грохочет сердце. Я заставляю себя сосредоточиться. –

Мне нужен Рид.

– Господи, вот тупая сучка. Просто закрой глаза и наслаждайся.

В голосе Дэниела вдруг не осталось ничего приятного. Он звучит холодно и раздра-

женно. Дэниел хватается за одежду. Я хочу ударить его по рукам, но оказываюсь безза-

щитной перед ним – мои собственные руки меня не слушаются, и ему ничто не мешает стя-

нуть с меня футболку.

– Ну как тут у нас дела? – доносится до меня голос Хью.

Близко. Он очень близко.

133

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Она под наркотой. Она подумала, я уколол ее дротиком. – Похоже, Дэниел доволен

тем, как ловко все провернул.

Я пытаюсь занести кулак для удара, но рука вдруг оказывается очень тяжелой.

Хью начинает сомневаться.

– Чувак... Тебе обязательно делать это с Эллой Ройал? Я думал, что после той зава-

рушки с сестрой Саванны, мы не будем зависать с местными. Не гадь там, где ешь.

Дэниел фыркает.

– Ройалы терпеть ее не могут. Она ничего не расскажет. Она мусор. Я обрабатывал эту

дешевку почти неделю.

Он обхватывает ладонями мое лицо, и мне становится так хорошо! Как бы мне хоте-

лось, чтобы здесь был Рид и чтобы это были его руки.

Я со стоном произношу его имя.

– Что она сказала?

Дэниел смеется.

– По-моему, эта девица трахается и с Истоном, и с Ридом. – Он начинает грубо лапать

мою грудь, и его прикосновения вновь заставляют меня стонать.

– Черт, смотри, как она возбуждалась, – с восхищением произносит Хью. – Круто!

Можно я займусь ею, когда ты закончишь?

– Конечно. Дай я оторвусь как следует, а потом она вся твоя.

– Как думаешь, она не сильно тугая? Слышал, у нее был богатый опыт.

– Пока не знаю. Никак не могу раздвинуть ее чертовы ноги. – Он толкает меня на

кресло и впихивает колено между моих ног.

– Давай дадим ей немного кокса? Он приведет ее в чувство.

– Точно, отличная идея.

Давление исчезает вместе с Дэниелом, который поднимается и отходит к шкафчику. Я

с тревогой наблюдаю, как он роется в ящиках.

– Где же Фэррис держит это дерьмо... Думал, оно тут... О, наверное, в холодильнике.

С улицы доносятся приглушенные голоса.

– Элла... видел ее... Дэниел... бассейн...

– Рид. – Я заставляю себя подняться. – Рид.

Пошатываясь, я прохожу мимо двух девчонок, которые целуются, не замечая ничего

вокруг. – Эй, подожди-ка. – Дэниел с грохотом закрывает ящик, подбегает ко мне и хлопает

ладонью по двери, прежде чем я успеваю открыть ее. – Куда это ты собралась?

– Мне пора уходить, – настойчиво говорю я и хватаюсь за дверную ручку.

– Никуда ты не пойдешь. Возвращайся на место.

Мы начинаем бороться за дверь. В руке Дэниела появляется что-то острое и блестящее.

– Хью, помоги, – зовет он.

Я принимаюсь молотить руками в дверь.

– Рид! Рид!

Дэниел разражается ругательствами, а Хью оттаскивает меня в комнату, но уже слиш-

ком поздно. Дверь распахивается, и появляется Рид. Увидев нас, он приходит в ярость.

Я рвусь к нему. Изумленный Дэниел отпускает меня, и я падаю на пол.

– Что, *мать вашу*, тут происходит?! – рычит Рид.

– Черт, мужик, да она просто в хлам, – торопливо рассмеявшись, отвечает Дэниел. –

Мне пришлось привести ее сюда, чтобы она не опозорилась при всех.

– Нет, нет, – возражаю я, пытаюсь объяснить, но в голове ужасная каша.

134

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я не могу найти нужных слов и в отчаянии смотрю на Рида. Теперь он меня вознена-

видит. Он поверит, что я на самом деле шлюха. Желание бороться угасает. У меня больше

нет сил.

В дом входят еще люди, и перед моими глазами появляются пять пар огромных ног.

Число свидетелей моего позора растет. Я опускаю голову на плиточный пол в надежде, что

он разверзнется подо мной и поглотит меня целиком.

– У тебя два варианта, – медленно начинает Рид. Его голос звучит четко и спокойно, как

будто он выступает с речью перед целой школой. – Либо ты извиняешься и говоришь правду,

и тогда получишь по морде только от одного из нас. Либо ты лжешь, и тогда мы по очереди

превращаем твоё тело в научный проект. Советую тебе быть осторожным, выбирая слова.

Он говорит со мной? Наверное, да. Я поднимаю голову, чтобы возразить, чтобы сказать,

что я не сделала ничего плохого, но тут вижу стену из Ройалов. Все братья здесь. Все до

единого, включая Гидеона. Руки сложены на груди, глаза мечут громы и молнии. Но ни один

не смотрит на меня.

Я оборачиваюсь через плечо на Дэниела, который стоит, опустив руки, между пальцев

болтается шприц.

Он прочищает горло.

– Рид, я не сделал ничего...

– Похоже, ты сделал свой выбор.

– Да, и очень глупый, – слышу я тихий голос Истона.

Оставив Дэниела в покое, Рид наклоняется и поднимает меня на руки.

Он прижимает

меня к своей груди, одной рукой поддерживая под попу, второй обняв за плечи. Этот парень

был моим врагом, источником душевных мук. Но сейчас я цепляюсь за него так, как будто

во всем мире только он может даровать мне утешение и покой.

Оказавшись внутри «Рендж-Ровера», я начинаю плакать.

– Рид, со мной что-то не так.

– Я знаю, детка. Но все будет хорошо. – Его холодная ладонь опускается на мою ногу,

и от ощущения его прикосновения я на грани эйфории.

– Мне нужно почувствовать тебя. – Я пытаюсь подтянуть его ладонь выше.

Рид с тяжелым стоном вздыхает. Он крепче хватает меня за ногу, всего лишь на секунду,

и тут же отпускает.

– Нет, – протестую я. – Мне очень хорошо.

– Дэниел накачал тебя экстази, Элла. Твое возбуждение вызвано наркотиками, и я ни

за что не воспользуюсь твоим состоянием.

– Но... – начинаю спорить я, протягивая к нему руку.

– Нет, – рявкает он. – А теперь, пожалуйста. Ради бога, пожалуйста,

сиди тихо и позволь

мне отвезти тебя домой.

Я отодвигаюсь, но легкое ощущение покалывания на коже не проходит.

Я тру ногу о

ногу, чтобы хоть как-то облегчить свою агонию, и это немного помогает. Я бы предпочла,

чтобы меня касался Рид, но мои собственные руки тоже могут даровать облегчение, от кото-

рого не хочется отказываться. Я провожу руками по бедрам, по икрам.

Мое тело словно

горит огнем, и я засовываю руки под позаимствованную у Рида футболку, чтобы растереть

чувствительную кожу.

– Господи, Элла, пожалуйста. Ты убиваешь меня.

Смутившись, я пытаюсь перестать.

– Прости, – тихо извиняюсь я. – Я не понимаю, что происходит.

– Давай просто отвезем тебя домой. – В голосе Рида слышится усталость.

135

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Оставшаяся часть пути проходит в ужасных муках. Я всеми силами стараюсь не при-

касаться к себе.

Рид останавливает машину на подъездной дорожке и выпрыгивает из «Ровера», не

дождавшись, пока заглохнет мотор. Он рывком распахивает дверь, и я вываливаюсь прямо

в его объятия. Мы оба стонем – я от облегчения, он от отчаяния.

Слышится, как хлопают автомобильные дверцы, и остальные братья идут к дому вме-

сте с нами. Сойер впереди всех, чтобы открыть дверь.

– Ее ждет длинная ночь. Кто-то из вас должен помочь ей, – говорит Гидеон.

– Каким образом? – выдавливают из себя Рид.

– Ты сам знаешь, – тихо отвечает Гидеон.

– Блин.

– Хочешь, я это сделаю? – спрашивает Истон.

Я еще сильнее прижимаюсь к Риду, а он еще крепче сжимает меня.

– Нет. Это буду я.

Моя голова как в тумане. Рид относит меня наверх и кладет на кровать.
Когда он ото-
двигается, я испуганно тянусь к нему.
– Не уходи.
– Не уйду, – обещает он. – Только возьму полотенце.
Когда он исчезает в ванной, я снова начинаю плакать.
– Не понимаю, почему я такая плаксивая.
– Тебя по уши накачали наркотой. Черт его знает, что он еще тебе дал.
– Голос Рида
полон отвращения.
– Прости, – шепчу я.
– Я злюсь не на тебя. – Он прижимает холодную ткань к моему лбу. –
Я злюсь на
себя. Я сделал это. Ну, мы с Истоном. Это все из-за меня. Я Рид-
Разрушитель. – Он кажется
печальным. – Ты знала?
– Мне не нравится это имя.
Он усаживается рядом со мной и начинает водить полотенцем по лицу,
по шее, по
плечам. Я в раю.
– Да? И как бы ты тогда меня назвала?
– Мой Рид, – отвечаю я.

136

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 24

Мы оба перестаем дышать.
– Элла, – начинает Рид, но умолкает, глядя, как я сажусь на кровати.
Я вытаскиваю мокрое полотенце из его руки и кидаю на пол. Его
футболка летит туда
же. – Элла. – Парень делает еще одну попытку.
Но мне надоело, что он старается вести себя как благородный рыцарь.
Он нужен мне,
прямо сейчас.
Я залезаю ему на колени и обхватываю ногами за талию.
– Спроси меня, почему Дэниел так злился на меня.
Рид пытается расцепить мои ноги.
– Элла...
– Спроси.
Спустя пару минут парень оставляет попытки избавиться от меня. Его

ладони опуска-

ются на мои бедра, и по всему моему телу пробегает дрожь.

– Почему он так злился на тебя? – осипшим голосом спрашивает Рид.

– Потому что я не переставала повторять твоё имя.

Его глаза вспыхивают.

– Потому что мне нужен ты. Только ты, и я устала сопротивляться этому.

Он мрачнеет.

– Мой брат...

– Ты, – повторяю я. – Только ты.

Я сцепляю руки у него на шее, и он тяжело вздыхает.

– Ты ещё плохо соображаешь.

– Но это не из-за наркотиков, – шепчу я. – Я перестала ясно соображать с тех самых

пор, как увидела тебя.

С его губ срывается стон.

– У меня такое ощущение, будто я пользуюсь ситуацией.

Я притягиваю его голову к себе.

– Ты нужен мне, Рид. Не заставляй меня умолять.

И тут парень сдаётся. Одна его рука запутывается в моих волосах, а второй он грубо

притягивает меня к себе.

– Тебе больше никогда не придется просить. Я дам тебе всё, что ты захочешь.

Рид склоняется ко мне, касаясь губами моих. Сначала это нежные, легкие, как

перышко, прикосновения, словно он хочет запомнить форму моих губ.

И вдруг, когда я уже

собираюсь умолять о большем, он просовывает язык мне в рот и целует так глубоко, что

кружится голова.

Мы падаем на матрас. Его руки находят мои бедра и притягивают к нему. Его рот,

голодный, требовательный, словно сплавился с моим. Я вкладываю в этот поцелуй всё, что

у меня есть. Свою любовь, своё одиночество, свои надежды, свою печаль.

Рид забирает это и отдает мне всего себя в ответ. Наши руки запутались друг в друге,

его рот находит пульсирующую точку за моим ухом, у основания шеи, и он целует меня так, словно ему все мало.

Он проталкивает бедро между моих ног, и даже сквозь трусики и его джинсы я полу-

чаю то, что мне так нужно. Почти. Остается еще чуть-чуть, и я выражаю свою неудовлетворенность мучительным стоном.

137

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Рид поднимается надо мной на локтях и смотрит на меня из-под полуопущенных век.

Его губы распухли от наших поцелуев. Он самый сексуальный парень в мире, и он мой. По

крайней мере, на сегодняшнюю ночь.

– Еще, – молю я.

Он ухмыляется, перекачивается на бок и кладет ладонь между моих ног.

По телу прокатывается волна удовольствия.

– Лучше? – спрашивает Рид.

Еще нет. Я ерзаю, и он снова улыбается, его глаза похожи на тлеющие угольки. Ладонь

Рида начинает двигаться, и он прижимает ее к месту, которое изнывает от жажды прикосновения.

Мое тело похоже на оголенный провод, еще несколько секунд, и я взорвусь. Буквально

секунд, потому что еще одно движение его ладони, и внутри меня разливается удовольствие.

Я ловлю ртом воздух и дрожу, ошарашенная необычными ощущениями. Может, дело в нар-

котиках, но мне хочется думать, что это все Рид. Он тихо нашептывает ласковые слова, пока

я сотрясаюсь под его рукой. Доказательство его собственного возбуждения упирается мне в бедро.

Губы Рида снова находят мои, и я целую его с новой настойчивостью, потому желание

внутри вновь растет, быстрее, чем мы оба ожидали. Я хватаю его за

плечи и тяну к себе,

пока он не оказывается на мне.

Наши рты соединяются, и Рид стонет, когда я выгибаюсь, чтобы потереться об него.

Его твердое тело – единственное, что может подарить мне облегчение. Он большой и готов

к действию, но когда я просовываю руку между нами, Рид убирает ее.

– Нет, – произносит он вымученным голосом. – Сегодняшняя ночь не для меня. Осо-

бенно когда ты...

«Под наркотиками», наверное, хочет сказать он, но я уже не чувствую себя под кайфом.

Сейчас единственный наркотик для меня – это *он сам*.

Его рот опускается на мою шею, он целует и посасывает кожу, вжимаясь в меня своим

телом. Сладкое напряжение нарастает, но его джинсы мешают. Я не хочу, чтобы сегодняшняя

ночь была только моей. Я хочу...

Рид снова отбрасывает мою руку и встает с меня. Но не уходит. Он проводит дорожку

поцелуев по моей груди, и меня обдает жаркой волной. Теплые губы касаются моего соска.

Когда его язык пробует меня на вкус, я взлетаю к небесам. А когда его рот смыкается вокруг

моей груди, я перестаю дышать.

Каждое поддразнивающее движение его языка возбуждает все больше и больше. Я

дрожу под ним, мое тело вытягивается в струнку, стремясь к чему-то неуловимому. Рид втя-

гивает в рот второй сосок. А потом опускается ниже, его губы скользят по моему животу.

– О боже, – шепчу я. Все нервные окончания в моем теле гудят от желания. – Рид, –

умоляю я.

– Все хорошо, детка, я здесь. Я знаю, что тебе нужно.

Когда он оказывается у меня между ног, мое сердце останавливается. Я чувствую, как

дрожит его рука, когда он стягивает с меня тонкие трусики. Рид резко втягивает в себя воздух, и вот его рот опускается на меня.

Я вскрикиваю от незнакомого ощущения. Как же мне хорошо! *Очень* хорошо! Его язык

находит чувствительное местечко, и мои бедра поднимаются в такт. Из меня вырывается

громкий стон. Я впиваюсь зубами в нижнюю губу, чтобы не шуметь, но Рид сводит меня с

ума. Я почти теряю сознание и хватаюсь за волосы на его затылке.

Он поднимает на меня свои подернутые дымкой глаза.

– Хочешь, чтобы я остановился?

– *Нет.*

138

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И он продолжает. Его язык творит магию, лаская меня в неослабляющем ритме. Рид

издает какой-то хриплый звук, как будто мой ответ на то, что он делает со мной, такой же

чудесный, как мои ощущения.

Его пальцы ласкают внутреннюю поверхность моего бедра. Он поднимает голову, без-

звучно спрашивая разрешения. Я торопливо киваю. Мне очень этого хочется.

Закрыв глаза, Рид медленно вводит в меня свой палец. И сжимает зубы.

– Черт, ты такая тесная.

– Я тебе говорила, – удастся вымолвить мне.

Он смеется.

– Да, было дело.

Рид вытаскивает палец и проводит рукой по моему бедру.

– Я сделаю так, что ты окажешься в раю.

– Я и так как будто в раю, – подтягивая ноги, говорю я.

Ответом мне служит знакомая дерзкая улыбка.

– Ты еще ничего не видела.

Он устраивается поудобнее между моих ног, его плечи раздвигают их так широко, что

впору сгореть от стыда, но я сгораю от предвкушения. Обняв одной рукой мое бедро, Рид

снова вводит в меня свой палец.

Мышцы в моих ногах напрягаются. Мои руки еще сильнее вцепляются в его волосы,

но он продолжает целовать меня, вызывая волны наслаждения, которые увлекают меня на

глубину. Когда я расслабляюсь, он поднимается и ложится рядом, притянув меня к себе.

– Тебе обязательно было приезжать сюда?

Его вопрос обескураживает меня.

– Я... ты знаешь, почему я здесь. Твой отец...

– Я имел в виду, почему сейчас. – Его полные отчаяния слова теплым дыханием

ложатся на мою кожу. – В другое время, в другом месте, далеко отсюда, у нас с тобой могла

быть совершенно другая история.

– Я не понимаю, что ты говоришь.

– Я говорю, что это больше не должно повториться. – Парень поднимает голову, и я

вижу его боль. – Мне нужно уехать отсюда. Свалить подальше от этого богом забытого места

и стать другим человеком. Который будет лучше... Будет достойным. – На последнем слове

он спотыкается.

– Достойным, – шепотом повторяю я за ним. – Почему ты считаешь себя недостойным?

Какое-то время Рид молчит. Его ладонь рассеянно ласкает мое плечо.

– Это неважно, – наконец произносит парень. – Забудь.

– Рид...

Он садится и сбрасывает футболку, которую надел в машине. Другая его футболка, та,

что он сорвал с себя и надел на меня, когда мы уходили с вечеринки, бесформенной кучей

валяется на полу, рядом с остальной моей одеждой.

– Закрывай глаза, Элла, – устраиваясь рядом со мной, грубо говорит Рид. Он без фут-

болки, но все еще в джинсах. Ткань царапает мою голую ногу, когда я закидываю ее на него. –

Закрывай глаза и засыпай.

– Обещай, что не уйдешь, – говорю я, уткнувшись в его обнаженную грудь.

– Обещаю.

Я придвигаюсь к нему еще ближе и растворяюсь в тепле его тела и

равномерном бие-

нии сердца у меня под ухом.

На следующее утро, когда я просыпаюсь, Рида в комнате нет.

139

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 25

– Как дела, сестренка? – спрашивает сидящий за кухонным столом Истон, когда я вва-

ливаюсь в кухню, чувствуя себя так, словно меня переехала фура.

– Чувствую себя отвратительно. – Я набираю стакан воды из-под крана и залпом выпиваю его, потом набираю еще один.

– Жуткое состояние. У меня было то же самое, когда я впервые познакомился с

«Молли»¹⁴. – Голос Истона полон сочувствия.

– Молли? – с любопытством спрашивает входящий на кухню Каллум. – У тебя новая

подружка, Истон? А что случилось с Клэр?

Истон изо всех сил старается сдержать смех.

– Мы с Клэр расстались. Но эта крошка Молли – отличная девчонка. – Он ехидно мне

ухмыляется.

Голова раскалывается на части, поэтому я не могу даже улыбнуться в ответ. Каллум

смотрит на меня, и его явно удивляет увиденное.

– Элла, ты выглядишь ужасно. – Каллум с подозрением поворачивается к Истону. – Во

что вы впутали ее вчера?

– Обычная попойка. Как выяснилось, Элла плохо переносит спиртное.

Я благодарно киваю ему, высунувшись из-за Каллума. Похоже, перемирие с Ройалами

– это когда еще и прикрывают твою спину. Правда, под кайфом я вчера оказалась против

своей воли. Мои ладони сжимаются в кулаки, когда я вспоминаю горящие похотью глаза

Дэниела и то, как он лапал меня.

– Ты выпила лишнего? – с недовольным видом спрашивает Каллум, повернувшись

обратно ко мне.

– Совсем чуть-чуть, – признаюсь я.

– О, да ладно тебе, пап, не надо вот этих нравоучений, – вмешивается Истон. – Ты дал мне попробовать пиво в двенадцать лет.

– А мне в одиннадцать, – добавляет Гидеон, входя в кухню. На его голой груди отчетливо виднеется царапина. Он с симпатией смотрит на меня. – Как себя чувствуешь?

– У нее жуткое похмелье, – отвечает за меня Истон и выразительно смотрит на брата, улучив момент, когда их отец отворачивается.

Каллум все равно недоволен моим поведением.

– Я не хочу, чтобы ты злоупотребляла алкоголем.

– Ты переживаешь, что она может лишить тебя звания чемпиона по пьянству семейства Ройалов? – через смех спрашивает Истон.

– Хватит, Истон.

– Эй, пап, но это лицемерие. Или двойные стандарты. Тебе плевать, когда мы напиваемся в стельку, тогда почему ты так ополчился на Эллу?

Каллум по очереди смотрит на своих сыновей, потом на меня и качает головой.

– Наверное, мне нужно радоваться, что вы стали защищать друг друга.

В коридоре раздаются шаги, и у меня перехватывает дыхание, когда в кухне появляется Рид. Черные спортивные штаны свисают с бедер, на голой мускулистой груди виднеются капельки воды.

Он даже не смотрит в мою сторону и сразу идет к холодильнику.

14 Наркотическое средство, способное вызывать летальный исход.

140

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Настроение у меня тут же портится, хотя не знаю, какой реакции я от него ожидала.

То, что я проснулась в одиночестве, уже говорило само за себя. И его вчерашние слова – *это больше не должно повториться* – только все подтвердили.

– О, Элла, – вдруг говорит Каллум. – Забыл сказать тебе. Завтра приезжает твоя

машина, так что в понедельник утром ты сможешь добраться до работы сама.

Хотя я рада, что Каллум наконец произнес слово «работа», не хмурясь при этом, но все

же не могу сдержать разочарования. Рид замирает у холодильника. Он тоже понимает, что

это значит. Мы больше не будем ездить вместе.

– Здорово, – кротко отвечаю я.

– Итак, – Каллум обводит взглядом кухню, – у кого какие планы на сегодня? Элла, я

подумал, что мы с тобой...

– Я собираюсь поехать на пристань с Вэл, – перебиваю я его. – Мы хотели пообедать

в морском ресторане на воде, о котором она трещит без умолку.

Мой ответ, кажется, расстраивает его.

– О, ну ладно. Поезжай, конечно. – Каллум поворачивается к своим сыновьям. – Кто-

нибудь хочет отправиться со мной на поле для гольфа? Давненько мы не играли все вместе.

Но ни один из братьев не принимает его приглашения, и когда Каллум с потерянным

видом уходит из кухни, я хмурюсь.

– Вам, парни, что, так сложно попытаться и сделать над собой усилие? – спрашиваю

я их. – Поверь, мы стараемся изо всех сил, – отвечает Гидеон, и его злобная усмешка застаёт

меня врасплох.

Когда старший брат выходит из кухни, я вопросительно смотрю на Истона.

– Какая муха его укусила?

– Понятия не имею.

В кои-то веки Истон пребывает в таком же неведении, как и я, но Рид, должно быть,

что-то знает, потому что он с хмурым видом говорит:

– Оставьте Гида в покое.

И тоже уходит.

Парень ни разу не посмотрел в мою сторону, и боль в тысячу раз сильнее похмельной

сжимает в тиски мое сердце.

Ланч с Валери проходит весело, но я хочу уйти пораньше, потому что голова по-преж-

нему болит так, словно в нее втыкают ржавые ножи. Вэл смеется и говорит, что чем сильнее

похмелье, тем круче была вечеринка, и я позволяю ей поверить в ту же ложь, что мы скор-

мили Каллуму: я слишком много выпила и теперь расплачиваюсь за это.

Не знаю почему, но мне не хочется рассказывать ей про Дэниела. Вэл моя подруга, и

она будет первой в очереди, чтобы растерзать его за то, что он сделал со мной. Но что-то

удерживает меня от того, чтобы довериться ей. Может быть, мне просто стыдно.

Но я не должна чувствовать стыд. *Не должна.* Я не сделала ничего плохого, и если

бы был хоть крохотный намек на то, что Дэниел окажется таким мерзавцем, я ни за что не

пошла бы с ним в домик для бассейна. Нет, ни за что на свете.

Но каждый раз, когда я начинаю думать о прошлой ночи, перед глазами тут же встает

картинка, как я сдираю с себя одежду и шепчу имя Рида, в то время как грязные ручонки

Дэниела шарят по моему телу. И стоит только представить это, как меня переполняет чувство

стыда. И я даже не могу отвлечься и подумать о том, что произошло потом – о хорошей части,

когда я шептала имя Рид по совершенно другой причине. Я не могу думать об этом, потому

141

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

что мне сразу становится грустно. Прошлой ночью Рид хотел меня и охотно отдавал всего

себя, но сегодня он все забрал.

Валери довозит меня на машине их экономки до особняка, и мы расстаемся. За обедом

она сказала мне, что ее бойфренд приезжает на следующие выходные, и мне не терпится

познакомиться с этим парнем. Она столько рассказывала мне о Тэме,

что у меня такое ощущение, будто я давно его знаю.

После обеда погода стоит замечательная, так что я решаю переодеться в купальник и

немного полежать у бассейна. Возможно, солнечный свет поможет мне снова почувствовать

себя человеком. Я беру книгу и устраиваюсь на шезлонге, но мое одиночество длится не

более двадцати минут – его нарушает Гидеон в купальных плавках.

Из всех братьев Ройалов Гидеон, наверное, самый стройный. У него фигура пловца, и

Истон как-то рассказал мне, что Гид получил полную стипендию в колледже благодаря пла-

ванию. Близнецы настаивают, что он выиграет золото на следующих летних Олимпийских

играх, но хорошо, что сейчас здесь нет никого из Олимпийского комитета, потому что его

кандидатуру сразу бы отклонили. Его непривычно медленный ритм и нечеткие движения

руками вызывают у меня тревогу.

Но возможно, мне не о чем волноваться. Ведь я всего-то раз видела, как он плавает.

Может, сегодня парень просто решил не особо усердствовать.

Проходит час, и Гидеон, вылезая из бассейна, окликает меня.

– Да?

Он подходит ко мне, вода стекает с него на пол террасы.

– Сегодня на пляже будет вечеринка. В особняке Уортингтона. – Парень вытирает грудь

полотенцем. – Я хочу, чтобы ты осталась дома.

Я выгибаю бровь.

– Теперь ты тоже будешь контролировать мою социальную жизнь?

– Сегодня вечером – да. – Его тон не допускает никаких возражений. – Я серьезно.

Держись подальше от этой вечеринки.

После прошлой ночи у меня у самой нет ни малейшего желания вообще появляться на

вечеринках, но я так и не привыкла к тому, когда мне указывают, что делать.

– Может быть.

– Никаких «может быть». Ты никуда не пойдешь.
Гидеон исчезает в доме, но не проходит и пяти минут, как над моим шезлонгом нависает Истон.
– У Брента Уортингтона...
– Вечеринка, – заканчиваю я за него. – Да, я уже в курсе.
Он потирает рукой щетину.
– Ты не пойдешь.
– Вижу, вы с Гидеоном уже пообщались.
Судя по его лицу, так оно и есть, но Истон решает применить другую тактику и улыбается мне своей ослепительной мальчишеской улыбкой.
– Слушай, сестренка, что тебе там делать? Отдохни сегодня, расслабься, посмотри какую-нибудь мыльную оперу...
– Мыльную оперу? Я что, пятидесятилетняя домохозяйка?
Он фыркает.
– Ладно, тогда посмотри порнушку. Но сегодня ты с нами не пойдешь.
– С нами? – эхом повторяю я. – Рид тоже идет?
Истон пожимает плечами, а его попытки не встречаться со мной взглядом настораживают меня. Что, черт возьми, они задумали? Внутри нарастает паника. Дэниел тоже там будет? Поэтому они не хотят, чтобы я пошла?
142
Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
Но я не успеваю задать ни одного вопроса, потому что Истона уже и след простыл.
Вздыхнув, я поднимаю книгу и пытаюсь сосредоточиться на главе, которую читаю. Но все бесполезно, меня терзают сомнения.
– Привет.
Я поднимаю глаза и вижу приближающегося Рида. Впервые за сегодняшний день он смотрит прямо мне в глаза.
Его мускулистое тело опускается на стоящий рядом шезлонг.
– Как ты себя чувствуешь?
Я откладываю книгу.
– Лучше. Голова больше не болит, но слабость еще ощущается.

Он кивает.
– Ты должна поесть.
– Я поела.
– Тогда поешь еще.
– Поверь мне, я готова лопнуть. – Мои губы растягиваются в улыбке. –
За обедом
Валери засунула в меня безумное количество креветок и крабовых ножек.
Его губы дергаются.
«Улыбнись, – мысленно умоляю я его. – Улыбнись мне. Коснись меня.
Поцелуй. Сделай хоть что-нибудь».
Но улыбка так и не появляется.
– Послушай, насчет прошлой ночи... – Рид откашливается. – Я должен узнать кое-что.
Я хмурюсь.
– Хорошо.
– Ты... было ли это... – Он вздыхает. – Ты не думаешь, что вчера я воспользовался твоим состоянием?
– Что? Конечно, нет.
Но напряжение в его взгляде не уходит.
– Ты должна быть откровенна со мной. Если тебе кажется, что я воспользовался ситуацией или сделал что-то, чего ты не хотела... скажи мне.
Я сажусь прямо, а потом склоняюсь к нему и обхватываю ладонями его лицо.
– Ты не сделал ничего, чего бы я не хотела.
Риду явно становится легче. Когда я провожу большими пальцами по его нижней челюсти, у него учащается дыхание.
– Не смотри на меня так.
– Как? – шепчу я.
– Ты знаешь как. – Простонав, парень убирает мои руки от своего лица и, пошатнувшись, встает. – Этого больше не повторится. Я не допущу.
От отчаяния все внутри у меня сжимается.
– Почему нет?
– Потому что это неправильно. Я не... Я не хочу тебя, поняла? – Рид

мрачно усмеха-

ется. – Вчера вечером я просто проявил любезность, потому что ты была под кайфом и тебе

нужна была помощь. Я оказал тебе услугу, вот и все. Я не хочу тебя.

Он уходит прочь прежде, чем я успеваю отреагировать. А вернее, прежде, чем я успе-

ваю обозвать его гнусным лжецом. Рид не хочет меня? Вранье. Если бы он не хотел меня, то

не целовал бы так, словно умирал от голода, а я была единственным источником насыщения.

Если бы он не хотел меня, то не любил бы мое тело так, словно это величайший дар, и не

обнимал бы меня до тех пор, пока я не усну.

143

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Он врет мне, и теперь моя тревога достигла рекордного уровня. И не только тревога,

но и решимость, потому что у Рида Ройала определенно есть секреты, в которых я пока не

могу разобраться.

Но я разберусь. Я все выясню. Почему он держит всех на расстоянии, почему считает

себя недостойным, почему притворяется, что между нами ничего нет, хотя мы оба знаем,

что это не так. Я узнаю все его секреты, черт побери!

А это означает, что... похоже, сегодня я все-таки иду на вечеринку.

144

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 26

Мне нужна поддержка, или, на худой конец, немного информации. Судя по тому, что

сказал Гидеон, Уортингтоны живут на побережье и достаточно близко от Ройалов. А еще у

них есть отпрыски примерно одного возраста с братьями. На этом все.

И хорошо, что у меня есть человек, который в курсе всех сплетен.

Валери отвечает сразу после первого гудка.

– Захотелось еще морепродуктов? Говорила же, что лучшее лекарство от похмелья –

это еда.

Меня начинает подташнивать от мысли, что в мой желудок может попасть даже крошечная часть какого-нибудь ракообразного.

– Нет уж, спасибо. Я хотела спросить, ты уже закончила болтать по скайпу с Тэмом?

Не хочешь приехать ко мне и пошпионить за Ройалами?

Валери втягивает в себя воздух.

– Сейчас буду.

– погоди, – окликаю я подружку, пока она не повесила трубку. – А машина-то у тебя есть?

– Нет. И ты не сможешь попросить одного из своих братьев привезти меня, да? – мрачным голосом спрашивает она.

– Не волнуйся. Тебя привезет Дюран. Да что там! Если я скажу Каллуму, что хочу пригласить к себе подружку, он сам тебя привезет.

– Ох, Каллум. Отлично. Он секси для своего возраста.

– Фу, Валери. Ему за сорок.

– Ну и что? Про таких говорят, стар да удал. А ты знаешь, кто сохнет по таким мужикам? – Понятия не имею. Кто-нибудь из Пастелей?

– Да что ты! Эти девицы не знают, что делать со взрослым парнем, что уж говорить про

того, у кого за спиной несколько десятков лет. Это старшая сестра Джордан! Ей двадцать два, и она постоянно таскает домой каких-то стариков. У последнего все волосы были седые, и

клянусь, он старше, чем дядюшка Брайан. Не могу понять, то ли у нее такие суперстранные

вкусы и только такие парни знают, что ей нужно, то ли у нее проблемы с отцом.

– Получается, то, как я приколотась над Джордан, практически правда?

– Вряд ли это тебе помогло, – подбадривает Вэл.

– Я вешаю трубку, потому что от этого разговора мой обед просится наружу. – Я нажи-

маю «отбой» и пытаюсь выкинуть из головы все мысли о Каллуме и сексуальных извращениях.

К счастью, Дюран свободен, и вскоре Валери входит в особняк

Ройалов.

– Ух ты, здесь все так... – Она разглядывает мою спальню, подбирая нужное слово.

Я помогаю с вариантами.

– По-детски? По-девчачьи? Как будто День святого Валентина пошел не по плану?

Она плюхается навзничь на розовое покрывало с оборками.

– Интересно.

– И никак иначе. – Я усаживаюсь в обитое белым мехом креслице и наблюдаю,

как Валери взмахивает прозрачными занавесками, свисающими по периметру кровати. –

Хочешь что-нибудь выпить? У меня здесь есть даже мини-холодильник.

Я открываю стеклянную дверцу холодильника для напитков, встроенного под столешницей трюмо.

145

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Давай. Все равно что, но только диетическое. Если не обращать внимания на розовый

цвет, у тебя классная комната. Телевизор, роскошная кровать. – Она касается покрывала. –

Это что, шелк?

Склонившись над холодильником, я замираю, когда Вэл ошеломляет меня этой ново-

стью. – Я сплю на шелковом покрывале?

– Технически ты спишь под ним. Ну, тебе, конечно, не обязательно это делать, хотя

люди обычно спят на простынях и под одеялами и покрывалами. – Валери старается разже-

вать мне все так, словно я прежде понятия не имела, что такое простыни. Увы, она *недалека* от истины.

– Я в курсе, всезнайка. – Я вытаскиваю диетическую колу и сую банку ей в руку. Еще

одну открываю себе. – Просто это для меня в диковинку. Сначала я спала в спальном мешке,

а теперь под шелковым одеялом или – извиняюсь – покрывалом, –

исправляюсь я, пока этого
не сделала Валери.

Но хватит уже о постельных принадлежностях. Мне нужна информация.

– Расскажи мне все, что знаешь об Уортингтонах, – приказываю я.

– Об Уортингтонах, которые занимаются телефонной связью, или об Уортингтонах,

которые занимаются недвижимостью? – спрашивает подруга, поднеся ко рту банку с колой.

– Понятия не имею. Они живут неподалеку, и сегодня у них вечеринка.

– О, значит, Уортингтоны, которые занимаются телефонной связью. Они живут через

пять домов отсюда. – Валери поднимает вверх свою банку. – А подноса у тебя нет?

Я бросаю ей блокнот, чтобы она поставила на него запотевшую емкость.

– Брент Уортингтон в выпускном классе. Он невероятный сноб, но это больше из-за

узнаваемости их фамилии, нежели из-за денег. Пару лет назад родители его девушки Линдси

вынуждены были объявить себя банкротами и забрали ее из «Астор-Парка», потому что у

них не было средств на ее обучение. Но Брент не стал бросать ее, потому что Линдси из ДАР.

– А чем занимаются эти Дары? – спрашиваю я.

Валери смеется и качает головой.

– Это не фамилия, а сокращение – Дочери Американской Революции. Ее фамильное

древо начинается с тех, кто прибыл на первых трех кораблях из Англии.

– И в этом все дело? – изумляюсь я.

– Ага. Так что происходит?

– Ройалы идут на вечеринку, а мне сказали сидеть дома.

– Почему? Вечеринки там очень даже скучные. Все двери в доме заперты, потому

что Брент не хочет, чтобы в комнатах занимались сексом. Народу разрешается пользоваться

только одним туалетом, который находится рядом с патио. Домик у бассейна тоже закры-

вают. Питанием занимается специальная служба. А еще Бренту нравится, когда все заявля-

ются наряженными так, словно собираются на прогулку на яхте. Он даже надевает пиджак

с эмблемой своего загородного клуба, а все девушки приходят в платьях. Никаких исклю-

чений. Ужас какой-то. Если бы Ройалы сразу рассказали мне об этом, им не пришлось бы так

стараться. Но они запретили мне туда идти, а это значит, намечается нечто такое, чего я не

должна увидеть и в чем не должна участвовать.

– А Дэниел Делапорт тоже приглашен?

Валери задумывается, а потом медленно кивает.

– Да. Ведь его отец судья. По-моему, Дэниел планирует пойти по его стопам, а ты зна-

ешь, друзей-судей мало не бывает.

146

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И тут я понимаю, что к чему, почему богатые становятся еще богаче. Они начинают

устанавливать связи в старшей школе, если не раньше, а потом просто продолжают оказы-

вать друг другу услуги.

– Вчера между тобой и Дэниелом что-то произошло? Я знаю, у тебя было похмелье,

но Джордан сказала, ты была в стельку, и Риду пришлось выносить тебя из дома Фэрриса

на руках. Он не сделал... ничего? – Валери выглядит взволнованной.

Я не хочу рассказывать подруге об ужасах прошлой ночи, но, если собираюсь втянуть

ее в свой план, она заслуживает знать хотя бы что-то.

– Он решил, что я доступная. Это не так. И Ройалам не нравится, когда кто-то пристаёт

к их, скажем так, почти сестре. Давай ограничимся этим.

Вэл морщится.

– Боже, ну и козел. Но зачем я здесь, если Ройалы уже собираются отомстить?

– Не знаю этого наверняка. Но трое из них предупредили меня, чтобы я ни при каких

обстоятельствах не появлялась на вечеринке Уортингтона.

У Валери загораются глаза.

– Мне так нравится, что тебе плевать на то, что думают Ройалы! – Она соскакивает с

кровати и распахивает дверцу моего шкафа. – Ну-ка, посмотрим, какое платье сгодится для

сегодняшней вечеринки.

Я поглощаю свою колу, пока Валери роется в моей одежде, отбраковывая вещь за

вещью.

– Тебе нужно больше одежды. Даже Кэррингтоны забили мой шкаф до отказа. Типа

соблюдают приличия. Не знала, что Каллум экономит на тебе.

– Он не экономит! – восклицаю я, вставая на защиту Каллума. – Мне пришлось ходить

по магазинам с Брук, но там, куда она меня водила, было очень дорого.

– Здесь все очень дорого. – Валери взмахивает рукой. – Думай об этом как о дополне-

нии к твоей школьной форме. К тому же, если ты будешь плохо выглядеть, люди подумают

то же, что и я, – что Каллум не хочет тратить на тебя ни цента. Ага! – Она вытаскивает

темно-синий сарафан с маленькими рукавами-крылышками и глубоким треугольным выре-

зом, украшенным белым кружевом. Не помню, чтобы выбирала его, наверное, это сделала

Брук, когда я отвернулась. – Вот это подходит. Вырез глубокий, но он говорит:

«Я секси», а не «Я беру пятьдесят баксов, деньги вперед».

– Придется подчиниться.

По опыту прежней работы я знаю: чтобы получить пятьдесят баксов авансом, вырез

должен быть куда больше. Быстро начинаю переодеваться. Становится поздно, и мне хочется

успеть на вечеринку до того, как начнут запускать фейерверки.

– Ты не против, если я позаимствую у тебя вот это? – Валери прикладывает к себе

платье из белого кружева.

– Да пожалуйста! – Она на пару сантиметров ниже меня, и, судя по

длине юбки, подол

будет заканчиваться на середине ее бедер. – Спрашиваю исключительно из любопытства:

сколько платьев мне нужно иметь?

Для меня и два уже много.

– Пару дюжин.

Я резко разворачиваюсь к ней, но Вэл выглядит абсолютно серьезной.

– Ты шутишь.

– Не шучу. – Подруга вешает платье обратно в шкаф и начинает загибать пальцы. От

содержания этого списка у меня начинает кружиться голова. – Тебе понадобятся послеобе-

денные платья, платья для прогулок на лодке, клубные платья – как для загородных клубов,

так и для ночных, платья для вечеринок в саду, платья для официальных школьных меро-

приятий, платья, чтобы носить после школы, платья для свадеб, платья для похорон...

147

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Ты сказала, платья для похорон? – перебиваю я Вэл.

Подруга показывает на меня пальцем и подмигивает.

– Просто хотела убедиться, что ты слушаешь. – Она смеется, когда я закатываю глаза и

начинаю раздеваться. – Тебе нужно гораздо больше одежды, чем у тебя есть. Презентабель-

ность – это очень важно, особенно для Ройалов. – Ее голос звучит приглушенно, потому

что она снимает футболку. – Вот пример. Скажи что-нибудь плохое, даже пусть совершенно

незначительное, о Марии Ройал, и ее сыновья мгновенно словно с цепи срываются. Рид чуть

не угодил в тюрьму за нападение на какого-то пацана из Саут-Ист-Хай, который сказал, что

она специально наглоталась таблеток.

– Он обвинил Марию в самоубийстве?! – восклицаю я, шокированная услышанным.

Валери оглядывается, словно боится, что откуда ни возьмись выпрыгнет Рид и набро-

сится на нее.

– Это слухи, и Ройалам они совершенно не нравятся. Они даже подали иск на врача

Марии за преступную небрежность.

– Они выиграли дело?

– Все было улажено мирным путем, но доктор оставил практику и уехал из штата, так

что... да?

– Ничего себе.

– Как бы там ни было, – продолжает Валери, – парни яростно защищают имя своей

мамы, и мне кажется, им важно, чтобы посторонние считали, что они хорошо с тобой обращаются.

Меня пронзает внезапная острая боль. Так вот что делает Рид? Всего лишь поддержи-

вает репутацию семьи? Нет, не может быть. Все то, что мы делали здесь, на этом шелковом

покрывале и под ним, касалось только нас двоих и не имело никакого отношения к репутации Ройалов.

Я бросаю взгляд на часы – нужно торопиться. Быстро переодевшись, я смотрю в

зеркало и тут же замечаю проблему.

– Вэл, этот вырез слишком низкий. – Я разворачиваюсь, чтобы продемонстрировать торчащий белый бантик моего лифчика.

Она пожимает плечами.

– Тебе придется идти без него. Наклей пластырь, если боишься, что будут торчать

соски.– Похоже, что так. – Хотя меня начинает мутить уже при одной мысли о том, что я

окажусь в одном месте с Дэниелом и на мне не будет лифчика.

Еще полчаса мы укладываем волосы и наносим макияж. Мне кажется, я делаю Валери

новое лицо. Она поражена количеством имеющейся у меня косметики.

– Пусть тебе нужны платья, но зато твой чемоданчик для макияжа – это просто бомба! –

восклицает она.

– Спасибо, но сейчас тебе лучше помолчать, а то я накрашу помадой твои зубы. – Я

угрожающе помахиваю перед ней кисточкой, и подруга послушно закрывает рот.

Собравшись, мы терпеливо ждем, когда уйдут Ройалы. Как обычно, все хлопают две-

рями, в коридоре раздаются быстрые шаги. Вдруг кто-то останавливается у моей двери.

Оглушительный стук заставляет меня моргнуть.

– Как ты там? Мы вернемся пораньше, – раздается голос Истона.

– Плевать! – старательно изображая негодование, кричу я в ответ. – И больше не сту-

чись ко мне. Я злюсь на тебя. На всех вас.

– Даже на Рида? – шутит Истон.

– На всех.

– Да ладно, сестренка, это для твоей же пользы.

148

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

И вдруг я понимаю, что мне не нужно имитировать злость.

– Вы, Ройалы, понятия не имеете, что мне на пользу, даже если вам сунет это в лицо

зайка из «Плейбоя».

Валери одобрительно поднимает вверх два больших пальца.

Истон протяжно вздыхает.

– Я вот точно не смогу ничего увидеть, если передо мной будет зайка из «Плейбоя».

Все мое внимание будет поглощено ее сиськами.

Валери не может сдержать смех.

– Тихо, – шикаю я. – Ты только еще больше его заводишь.

– Я слышу тебя, и да, вы меня порядком завели! – кричит из-за двери Истон. – Мы

будем дома через пару часов. Не ложись спать, и мы вместе посмотрим какой-нибудь фильм.

– Уходи, Истон.

Его шаги удаляются.

– Истон просто прелесть. Если бы я не была влюблена в Тэма, то бегала бы за Исто-

ном, – признается Валери.

– По-моему, поймать его – это не проблема, – сухо отвечаю я.

– Нет? А что тогда?

– Удержать.

149

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 27

Мы с Валери идем по побережью к дому Уортингтонов, держа туфли в руках.

– Почему люди не приходят на эту вечеринку без приглашения? – любопытствую я. –

Можно просто пройти по пляжу, а потом как ни в чем не бывало зайти в дом.

– Тебя выдаст твоя одежда. Тем более что доступ к этому пляжу есть только у тех, кто

живет рядом, а если у тебя нет десяти миллионов баксов, то ты здесь никогда не окажешься.

– Значит, нас выставят вон? – Эта мысль даже не приходила мне в голову, потому что

я еще никогда не оказывалась на подобных вечеринках.

– Нет, ты же Элла Ройал, а я, пусть даже и бедная родственница, все равно ношу фамилию Кэррингтон.

Но нам не удастся дойти до самого дома, где нас ждала бы встреча с Брентом Уортинг-

тоном, потому что у самого начала его участка столпились все пятеро братьев Ройалов. Они

что-то замышляют, как я и думала. И уверена, что их план направлен против Дэниела. На

сегодня вряд ли кто-то еще мог бы стать их целью.

Но если кому-то и принадлежит право отмщения, так это мне. Я марширую прямо к

ним – парни даже не заметили нас.

– Привет, старший братец! Чем это вы тут занимаетесь? – Я толкаю Гидеона в спину.

Рид разворачивается ко мне.

– Что ты здесь делаешь? Я же сказал тебе оставаться дома. – Он сердится.

– И я. – Гидеон смотрит на меня сверху вниз, его губы превратились в одну тонкую линию.

– И я. – Истону тоже не терпится вставить свои пять центов.

– А вы двое? – Я выразительно смотрю на близнецов, которые одеты в одинаковые

шорты цвета хаки и белые рубашки-поло с изображением аллигатора над сердцем.

Они невинно хлопают глазами. Сейчас их вообще не отличить друг от друга, и это,

наверное, очень понравится их девушке. Придется мне пометить одного губной помадой.

– У меня есть для вас новость: я не собачка. Я не собираюсь сидеть на месте только

потому, что вы приказали. И почему мне нужно было держаться подальше от этой вече-

ринки? Здесь тоже подсыпают наркоту в напитки?

Валери, которая стоит за моей спиной, изумленно ахает, и теперь все пять пар глаз

смотрят на меня с нескрываемым раздражением.

– Нет, – говорит Гидеон, – но если здесь случится что-то плохое, папа не будет сильно

злиться, пока ты будешь дома лежать в своей кроватке.

– Или целоваться с Валери, – встревает Истон. – Но в кровати и дома – это самое глав-

ное, – поспешно добавляет он, когда сердитые взгляды остальных перемещаются с меня на

него. – Увидев тебя здесь, Дэниел сразу же поймет, что мы что-то задумали, – хмурясь еще

сильнее, признается Рид.

Валери встает рядом со мной.

– Если вы хотите, чтобы никто ничего не заподозрил, то Истон должен целоваться с

какой-нибудь девушкой, Рид – нашептывать приятные словечки на ушко Эбби... – Кажется,

меня сейчас стошнит. – Гидеон должен выглядеть как обычный студент, а вы двое, – она

поочередно показывает пальцем на близнецов, – подшучивать над всеми, потому что вас ни

за что не отличить.

Истон прячет смех за фальшивым покашливанием, а близнецы стараются смотреть

куда угодно, только не на Валери. Рид и Гидеон обмениваются взглядами. Когда дело касается братьев Ройалов, всем заправляют эти двое. По крайней мере, сегодня.

150

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Раз уже вы здесь, нет смысла отправлять вас домой, но это дело Ройалов, – Гидеон

выразительно смотрит на Валери.

Она быстро все понимает.

– Ой, мне вдруг так сильно захотелось пить. Пойду стрясу с хозяев бокал шампанского.

Когда Валери уходит, я потираю ладони.

– Ну что, каков план?

– Рид начнет драку и выбьет из Дэниела все дерьмо, – сообщает Истон.

– Ужасный план.

Братья дружно поворачиваются в мою сторону. Когда все пятеро Ройалов внимательно

смотрят на тебя, начинает казаться, что земля уплывает из-под ног.

Я смотрю на Рида и Гидеона, потому что достаточно убедить только этих двоих.

– Вы считаете, что у вас так запросто получится спровоцировать Дэниела на драку? –

Оба брата пожимают плечами. – И уверена, вы считаете, что это сработает, только потому,

что все будете защищать свое имя. Но у этого парня нет понятия о чести. Он будет драться

грязно. Дэниел их тех, кто накачивает девушку наркотиками, потому что сомневается в себе

и у него не хватает терпения завоевать ее. Он трус. – Я показываю рукой на невероятно

накачанное тело Рида. – Рид килограммов на девять его тяжелее, и дерется он постоянно.

– Она знает про бои? – вмешивается Гидеон. Рид коротко кивает, и Гид отмахивается

от нас двоих обеими руками, словно уже устал от наших детских глупостей.

– Но он все равно захочет защищаться, – возражает Рид.

– Ставлю сотню баксов, что он рассмеется и скажет, что ты по-любому

победишь. А

если ты попытаешься настаивать, то сразу станешь для всех «плохим парнем».

– Мне плевать.

– Ну и отлично. Если ты хочешь лишь одного – пойти и избить его, что ж, валяй. – Я

показываю на лужайку на заднем дворе, где гостей прибавляется с каждой минутой.

– Рид не может ударить первым, – встревает Истон.

Я в недоумении перевожу взгляд с брата на брата.

– Это что, типа такое правило бойцовского клуба?

– Нет. Несколько месяцев назад папа узнал про бои, в которых участвовал Рид. И пре-

дупредил, что если еще раз поймает его на этом, то отправит близнецов в военное училище.

Да уж, жестоко. Я знаю, что Риду наплевать, если в военное училище отправят его

самого – его бы это вряд ли задело, но вот для близнецов он такой участи не хочет. Каллум

не перестает меня удивлять.

– Значит, ты никого не можешь ударить?

– Нет, не могу, но кроме тех случаев, когда защищаю себя или члена семьи от неизбеж-

ной опасности. Так он сказал, – сквозь зубы цедит Рид. – Если у тебя есть идея получше,

поделись с нами.

У меня такой идеи нет, и они это прекрасно понимают. Гидеон качает головой, и даже

Истон смотрит на меня с некоторым разочарованием. Я поднимаю голову к темно-синему

небу, потому перевожу взгляд на океан, потом на дом, а затем опять на братьев. Идея все-

таки появилась!

– У Уортингтонов есть пляжный домик?

– Да, – осторожно отвечает Рид.

– Где он? – Домик Ройалов сделан почти из одного стекла, так что с одной стороны

открывается вид на океан, с другой – на бассейн. Я тяну Рида за руку. – Покажи.

Рид помогает мне взобраться по каменным выступам на лужайку заднего двора и

показывает на темное сооружение, расположенное у самого края бетонного настила вокруг

огромного, прямоугольного бассейна.

– Уортингтоны всегда запирают его.

151

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Чтобы никто не занимался там сексом. Валери мне рассказала. – Это просто иде-

ально. Я внимательно смотрю на близнецов.

– Если мне придется переодеваться в женщину, я пас. – Сойер поднимает руку в знак

протеста. По крайней мере, я думаю, что это Сойер – на его запястье еще виднеется след

от ожога.

– Мне нужно найти Валери. Нас должно быть двое. И я забираю обоих близнецов.

Остальные притворяйтесь, что наслаждаетесь вечеринкой. Когда придет время, Сойер даст

вам знать. И тогда соберите у бассейна как можно больше народа. И будьте готовы быстро

включить камеры на телефонах.

– Что ты задумала, сестренка? – льстивым тоном спрашивает Истон.

– Страшнее ада гнев отвергнутой женщины... или девушки, которую накачали нарко-

тиками против ее воли, – загадочно отвечаю я и убегаю на поиски Валери.

По счастливой случайности, я нахожу подругу где-то на полпути между побережьем и

бассейном, где она болтает с Саванной. Надо же, как все прекрасно складывается.

– Девушки, мне нужно с вами поговорить.

Валери хочет отвязаться от Саванны, но сегодня они нужны мне обе.

Сначала я обращаюсь к Саванне.

– Слушай, я хочу извиниться за то, что не выслушала тебя вчера. Мне было одиноко,

потому что я хотела того, с кем быть не могла, а Дэниел так удачно подвернулся под руку.

Это было ошибкой.

Саванна сжимает губы, но то ли она реагирует на мое искреннее сожаление, то ли

срабатывает наша обоюдная ненависть к Дэниелу, но ее ледяные стены ломаются.

– Я принимаю твои извинения, – сдержанно отвечает она.

– О, Сав, вытащи уже палку из своей задницы, – говорит ей Валери. – Мы пришли,

чтобы отомстить Дэниелу. Правда, Элла?

Саванна, вопросительно изогнув бровь, смотрит на меня, и я с воодушевлением киваю.

– Таков план.

Пока я объясняю им детали, Валери довольно посмеивается, но Саванна, кажется,

настроена скептически.

– Ты думаешь, он купится на это?

– Саванна, парень накачивает девушек наркотиками, чтобы заниматься с ними сексом.

Он не сможет отказаться от такого предложения. Ему нравится упиваться своей властью, а

нам лишь надо будет лить воду на эту мельницу.

Она приподнимает тонкое плечико.

– Ладно. Я с вами. Давайте поймеем этого придурка.

Дэниел сидит на шезлонге рядом с бассейном. В одной его руке бутылка пива, вто-

рая рука лежит на бедре какой-то малолетки. Она, наверное, учится в девятом классе. Меня

снова захлестывает желание восстановить справедливость. Дэниела нужно остановить. Как

сказала Саванна, пора его поймать!

– Привет, Дэниел, – говорю я так смиренно, как только способна.

Вскинув голову, парень оглядывается в поисках братьев Ройалов. Не обнаружив ни

одного, откидывается обратно на спинку шезлонга и притягивает девушку поближе, словно

она какой-то щит.

– Что тебе надо? Я занят.

Я начинаю ковырять носком туфли фактурный рисунок на бетоне.

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я хотела извиниться за прошлую ночь. Я... я слишком бурно среагировала. Ты

Дэниел Делапорт, а я... – Я изо всех сил стараюсь подавить желание блевануть прямо на

него. – ...Я всего лишь дешевка.

Девчонка неловко ерзает.

– Э-э-э, кажется, меня зовет сестра.

Она выскальзывает из-под руки Дэниела. Когда парень начинает возражать, я быстро

встречаю в их разговор.

– Только одна минутка, а потом он весь твой.

Дэниел ухмыляется.

– Одна минутка? Я могу продержаться куда дольше.

Захихикав, девчонка убегает. И я ее понимаю. Чертовски неловко наблюдать, как дру-

гая девушка унижает себя перед парнем. Как только малолетка оказывается вне зоны слы-

шимости, улыбка Дэниела превращается в сердитый оскал.

– Что это за спектакль?

– Я хочу получить второй шанс. – Я склоняюсь ближе, чтобы ему был виден вырез на

платье. – Я совершила ошибку. Если бы ты сразу сказал мне, чего хочешь, я не стала бы так

брыкаться. – Самой не верится, что я несу этот бред.

Его глаза опускаются на мой вырез, и парень облизывает губы. Мерзкая свинья.

– Кажется, Ройалы были не очень довольны.

– Они разозлились, потому что я устроила скандал. Братья хотели, чтобы я заткнулась

и вообще нигде не показывалась.

– Но ты здесь.

– Их отец приказал им взять меня с собой.

Дэниел хмурится.

– Так ты хочешь им отомстить, так?

– Честно? Типа того, – вру я, потому что он наверняка ухватится за шанс утереть нос

Ройалам. – Мне надоело, что эти придурки постоянно заставляют меня вести себя так, как

нужно им. – Я пожимаю плечами. – Мне нравится ходить на вечеринки. Мне нравится раз-
влекаться. Из-за них мне пришлось изображать из себя недотрогу, но... я не такая.

Похоже Дэниел заинтригован.

– Не хочу больше притворяться. Будем делать все, что захочешь, я согласна. И не только

я. – Я показываю пальцем себе за спину. – Ты же знаешь Валери? – Он кивает, и его взгляд

снова приклеивается к моей груди. – Я рассказала ей о твоих подружках, Зои и Надин. И

она заинтересовалась. Мы подумали... – Я умолкаю и кладу руку рядом с коленом Дэниела,

наклоняясь к его уху. – Мы подумали, что можем показать тебе, на что способны девушки

из «Астор-Парка». Кстати, мы обе отлично танцуем.

– Да? – У Дэниела загораются глаза.

– И ты сможешь делать с нами все, что пожелаешь, – дразню его я.

Вот он и попался на крючок.

– Все, что угодно?

– Все... все на свете. Можешь даже снимать это на камеру. Если захочешь оставить

себе воспоминания.

– Где? – Парень проводит рукой по своей промежности. Фу, он собирается мастурби-

ровать прямо у меня на глазах? Я сжимаю губы, чтобы меня не стошнило ему на колени.

– В домике у бассейна. Я взломала замок. Встречаемся там через пять минут.

И я ухожу. Если я просчиталась, у нас ничего не выйдет и мне придется признать свою

ошибку перед братьями Ройалами. Но что-то подсказывает мне, что я не ошиблась. У Дэни-

ела Делапорта появился шанс поиздеваться над двумя «дешевками», да еще и снять это все

153

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

на камеру, чтобы потом похвастаться перед своими друзьями-извращенцами. Вряд ли он

упустит такую блестящую возможность.

Когда я вхожу в небольшое здание, Валери вскакивает с одного из кресел, которые они

с Саванной утащили от панорамных окон. Как и домик Ройалов, этот тоже почти весь из

стекла, с открывающимся видом на океан, но на окнах висят шторы, и девочки опустили все.

– Мне нравится, как вы все здесь обустроили, – смеюсь я.

Валери что-то кидает мне, и я машинально ловлю. Пояс от халата.

– Спасибо, мы выбрали минимализм. Мы с Саванной решили, что на его фоне, без

отвлекающих деталей, наш шедевр будет выглядеть еще лучше. Пояс подойдет?

– Подойдет, – вспоминая случай на яхте, отвечаю я и обвязываю им запястье. – Где

Саванна?

– Я в ванной, – доносится ее шипение.

Резкий стук в дверь сообщает нам о прибытии Дэниела.

– Представление начинается! – шепчу я и открываю ему.

154

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 28

– Я сначала подумал, что это все подстроено, но только что видел всех пятерых Ройалов

– они спокойно накачиваются спиртным. А Рид, похоже, уже готов засадить Эбби. – Дэниел

с нахальным видом оглядывает меня, а потом обращается к Валери. – А ты, Вэл. Никогда не

подозревал, что ты такая грязная девчонка. Но мне стоило догадаться.

«Потому что мы ниже тебя по социальной лестнице, отбросы», – мысленно заканчиваю

я за него.

Губы Вэл искривляются в презрительной усмешке. Она, кажется, совсем не стремится

понравиться Дэниелу, и я спешу отвлечь его.

– С чего ты хочешь начать? – Я провожу рукой по плечу парня и подталкиваю его к

столику в центре комнаты. Наверное, он оказался слишком тяжелым, и Валери с Саванной

не смогли его оттащить.

– Может, вы двое начнете ласкать друг друга? – предлагает он.

– Никаких прелюдий? Сразу к делу? – Чуть сильнее, чем необходимо, я толкаю его на

стол. – Думаю, тебе нужно научиться ждать. Давай мы станцуем для тебя.

Отклонившись назад и опираясь на локти, Дэниел самодовольно кивает нам, задрав

подбородок.

– Здорово. Но я хочу увидеть побольше голой кожи, и все время трогайте друг друга.

Валери, наконец, берет себя в руки и выступает вперед.

– А может, мы сделаем тебе массаж? Тебе когда-нибудь делали массаж?

– Массаж? Конечно, в папином клубе мне все время делают массаж.

– Две девушки? И он заканчивается маленьким общим праздником? – Она шевелит

пальцами. – Я поддерживаю Эллу, давай не будем торопиться. Мы можем сделать тебе мас-

саж, а потом ты будешь смотреть, как мы займемся друг другом. В любом случае, ты должен

кончить первым.

Какое-то время Дэниел обдумывает наше предложение и соглашается.

– Да, так будет лучше. Вы, сучки, можете подождать. – Он подмигивает, типа слово

«сучки» было эдакой шуткой. Но никто из нас не смеется, и нам приходится приложить все

усилия, чтобы не треснуть ему по его самодовольной роже.

– Давай мы поможем тебе раздеться, – сладким голосом предлагаю я.

К счастью, Дэниел продолжает оставаться в неведении. Его бы никогда не надули Рид

или Гидеон, но парень не ожидал подвоха от двух нищих девчонок, которые, если бы не их

богатенькие родственники, все равно бы продавали себя на улице. Таков ход его мыслей, и

именно поэтому наш спектакль пока удастся на славу. Ведь он – Дэниел Делапорт, сын судьи,

игрок в лакросс, парень с безупречной репутацией, никто и никогда не заподозрит, что на

самом деле он просто скотина. Я ни на секунду не сомневаюсь, что кузина Саванны тоже

была из менее обеспеченной семейной ветви.

Мы с Валери собираемся с духом, чтобы прикоснуться к Дэниелу, но, к нашему боль-

шому облегчению, помощь ему не требуется. Мы моргнуть не успеваем, как он сбрасывает

с себя шорты, стягивает трусы и снимает через голову футболку.

– Кто-то у нас нетерпеливый, – шепчет Валери себе под нос.

Дэниел облизывает губы.

– Куда мне ложиться?

Валери упирается руками в бедра и притворяется, что задумалась над его вопросом.

– Может, туда? – Она показывает на грудку подушек, сваленную прямо напротив окна.

Дэниел идет туда и опускает колени на мягкие подушки.

– Не забывайте: зубы держать при себе. Можете спрятать их за губами.

155

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Подумав про себя, что это он приказывает мне в последний раз, я с невозмутимым

видом хватаю со стола блюдо для фруктов и бью им Дэниела по голове.

Тот с диким криком вскакивает.

– Какого черта! – Ошарашенный ударом, парень хватается рукой за затылок.

– Я же говорила, что блюдо слишком легкое, – вылетая из ванной, бросает Саванна.

Дэниел даже не успевает увернуться, когда она поднимает руку с флаконом лака для волос

и направляет едкую струю прямо ему в лицо.

– *Мать вашу!* Вы трупы! – рычит Дэниел.

Он пятится влево и ударяется об оконное стекло.

Мы втроем смеемся.

– Я не хочу убить его, а лишь немного покалечить, – напоминаю я Саванне. – Как насчет

подсвечника?

Я размахиваюсь своим тяжелым серебряным оружием и бью Дэниела в плечо. Саванна

опускает парный подсвечник ему на голову, и парень, обмякнув, падает вперед.

Валери поднимает пояс от халата, а второй бросает мне.

– Ты права, Элла. Он настоящий отморозок.

Как можно быстрее мы связываем его, словно индейку. Дэниел без сознания, и нам с

легкостью удается закрепить его руки за спиной, связать лодыжки, а затем замотать концы

поясов между этими двумя обвязками.

– Как жаль, что нет скотча. – Я поднимаю с пола банан и подбрасываю его в воздух. –

Могли приклеить это к его заднице.

– Это было бы феерично, – отвечает Валери.

Саванна злобно ухмыляется.

– У меня для его задницы есть кое-что другое.

Она подходит, заносит ногу и со всей силы – такое можно разве что в кино увидеть –

пинает Дэниела в ягодицы. Видимо, даже оглушив его двухкилограммовым подсвечником,

Саванна все еще не может уgomониться.

Удар ее хрупкой ножки оказывается очень даже сильным. Он приводит Дэниела в чув-

ство, и тот начинает вопить как резаный. Саванна мрачно улыбается. Мы с Валери наблю-

даем, как она наклоняется и что-то шепчет ему, отчего парень вздрагивает.

Затем она выпрямляется и проводит рукой по волосам, чтобы уложить выбившиеся из

идеальной прически пряди.

– Я все. Не хочу больше находиться рядом с этим куском дерьма.

– Погодите, – окликает нас Валери. Мы поворачиваемся, а она подбрасывает в воздух

яблоко.

По моему лицу медленно расплзается улыбка.

– Ты думаешь о том же, о чем и я?

О, какой дьявольский план! Мне он нравится.

Саванна начинается хохотать, и от смеха никак не может помочь нам открыть рот Дэни-

ела и всунуть туда яблоко. Но он еще плохо соображает, голый – как

тут втроем не спра-
виться?

– Пойдемте. – Я подбегаю к двери и отыскиваю Сойера. – Мы готовы.

– Как и мы, – широко улыбается близнец. – Вы его там не убили? Что-то он сильно кричал.

– По-моему, Саванне очень этого хотелось, но мы ее удержали.

– Эта девчонка мне всегда нравилась, – говорит Сойер.

Полуобернувшись, я жестом показываю Валери и Саванне уходить. Они выбирают

через раздвижные двери, ведущие к пляжу. Как только девчонки оказываются на берегу, я

включаю свет и нажимаю кнопку на пульте управления шторами. Уортингтоны значительно

156

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

упростили нам задачу. Свет включается, шторы раздвигаются, а мы с Сойером что есть духу

бежим к Валери и Саванне, рядом с которыми уже стоит Себастиан.

Когда мы подбегаем к ним, Себ обнимает девчонок за плечи.

– Ну вот, пропускаем все веселье, – хмуро заявляет он.

Я тоже расстроена, но мы решили, что лучше оказаться подальше от толпы, когда будет

происходить разоблачение Дэниела. Если его приятели догадаются, кто за всем этим стоит,

нам несдобровать. Близнецы здесь как раз для этого – наша охрана на случай, если это все

же произойдет.

Мы стоим и ждем, напряженно вслушиваясь в ночь, чтобы понять, когда обнаружат

Дэниела – связанного и выставленного на всеобщее обозрение, как поросенок на луау¹⁵.

Сначала слышится хор изумленных ахов. Затем кто-то кричит, мы не можем разобрать,

кто именно и что, а потом наступает тишина. Время тянется долго даже для меня, для голого

и связанного Дэниела это, наверное, целая вечность, и вдруг снова крики: «О боже!» и «Ни

фига себе, это кто, Дэниел Делапорт?» Подключаются другие голоса, и

уже кажется, что ни

один гость вечеринки не смог удержаться от комментариев.

До нас доносятся хлопки в ладоши, свист, чьи-то вопли, и вдруг меня начинает трясти.

Я дрожу так сильно, что приходится прислониться к Сойеру. Он обнимает меня одной рукой

и гладит мой бок.

– Я-я не знаю, откуда взялась эта слабость, – заикаясь, говорю я.

– Ты приходишь в себя после прилива адреналина. – Парень засовывает руку в карман

и достает оттуда упаковку мятных леденцов. – Это все, что у меня есть. Извини.

– Все хорошо, – бормочу я и засовываю в рот два драже.

Я сосредотачиваюсь на конфетах, и то ли из-за поступления сахара в кровь, то ли от

того, что мои мысли уже больше не заняты той проделкой, которую мы только что устроили,

но дрожь уходит, и я начинаю согреваться.

– Где остальные Ройалы?

Себастиан весело смотрит на меня, словно знает, каким именно Ройалом я интересуюсь

больше всего.

– Наблюдает за унижением Дэниела вместе с другими учениками «Астор-Парка» и

следят за тем, чтобы пошли правильные слухи.

– Это какие?

– Правда. Что его сделала девчонка.

– Три девчонки, – поправляю я.

– Будет лучше, если все-таки одна, – вставляет Сойер.

– А вы не хотите приписать часть этого подвига себе?

– Публичная слава? Не-а. Иначе об этом узнает папа и снова начнет угрожать нам

военным училищем. – Сойер ухмыляется. – Мы будем знать, что сделали это, а остальное

неважно.

Мое внимание привлекает шум сверху. Это приближаются остальные Ройалы. Сойер

хватает меня за руку и увлекает за собой на пляж. Валери кричит нам вслед, что доберется

до дома вместе с Саванной, я быстро машу ей на прощанье и бегу за близнецами. Их братья

почти догнали нас.

– Видели бы вы выражение его лица, – начинает Гидеон.

– У него такой крошечный член, – гогочет Истон. – Он так сжался или действительно

такой маленький...

– Ну и синяк у него на лбу. Это ты сделала? – Рид, кажется, впечатлен.

Теперь мы собрались все вместе, и эти трое говорят одновременно.

15 Вечеринка в гавайском стиле.

157

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Стоп-стоп-стоп. – Я поднимаю руки вверх. – Давайте по очереди.

– Ты отлично справилась. – Гидеон удивляет меня, взъерошив мне волосы.

– Это было круто, – растягивая слова, произносит Рид, и от одобрения в его глазах я

чувствую себя так, словно внутри меня разлили что-то теплое и липкое.

Истон поднимает меня и кружит.

– Элла, ты лучше всех! Напомни мне никогда не злить тебя.

Громкие крики и отборные ругательства заставляют нас обернуться в сторону дома

Уортингтона. Истон отпускает меня на землю, и мы видим, как наверху собирается толпа.

Раздается всплеск – кто-то упал в бассейн?

– Он только что столкнул Пенни Локвуд-Смит в бассейн! – кричит кто-то и начинает

хохотать.

– А вот и он, – со вздохом сообщает Гидеон.

Он – это, конечно, Дэниел, который пробирается через толпу. Даже в темноте ночи

видно, что он в ярости.

– Смотри, чтобы он не укусил тебя, – шепчет мне на ухо Истон. – У него, похоже,

бешенство.

Дэниел останавливается на краю лужайки и осматривает побережье. Заметив нас, он

издает рык, тычет пальцем в нашу сторону, а потом в один прыжок

оказывается на песке.

Впечатляет.

– Вы только посмотрите на него, – изумляюсь я.

– Он в команде по лакроссу, – напоминает мне Сойер.

– Я убью вас. Всех вас! И начну с тебя, дешевая потаскуха!

Рид, широко улыбаясь, поворачивается к нам. Наверное, это один из тех редких момен-

тов, когда он улыбается.

– Это похоже на угрозу, вам не кажется?

Истон кивает.

– По-моему, Элла в страшной опасности. Ты же знаешь, папе бы это не понравилось.

Я еще никогда не видела Рида таким счастливым. Он загораживает меня собой от Дэни-

ела, который в одних только шортах несется к нам по песку. На лужайке начинают загораться

маленькие огоньки – гости вечеринки решили, что это событие стоит увековечить. Ройалы

оттеснили меня назад, и мне приходится пролезать между близнецами, чтобы увидеть, что

происходит.

И я успеваю вовремя. Моя голова протискивается между двумя горами мышц как

раз в тот момент, когда Дэниел, зарывав, бросается на Рида. Рид делает шаг вперед, и его

кулак врежется в челюсть Дэниела.

Дэниел камнем падает на песок.

158

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 29

Мы в приподнятом настроении возвращаемся домой. Я отправляю Валери сообщение,

чтобы узнать, добралась ли она до дома с Саванной, и она присылает мне ответ, что все

нормально. Оказывается, Кэррингтоны живут по соседству с семьей Монтгомери.

Истон идет рядом со мной, близнецы – впереди, все еще посмеиваясь над тем, что мы

устроили на вечеринке Уортингтона. До нас то и дело доносятся их

голоса.

– Он вырубил его в одну секунду. – Сойер фыркает от смеха.

– Новый рекорд Рида, – соглашается Себастиан.

Рид и Гидеон плетутся позади нас. Каждый раз, когда я оборачиваюсь, то вижу, как

они, склонив друг к другу головы, о чем-то шушукаются. У этих двоих определенно есть

секреты, о которых не должны знать ни Истон, ни близнецы. Это беспокоит меня, потому

что я уже начала верить в то, что Ройалы всегда держатся вместе.

Когда мы подходим к дому, я останавливаюсь на ступенях, ведущих к особняку.

– Хочу немного погулять у воды, – говорю я Истону.

– Я с тобой.

Я качаю головой.

– Мне хочется побыть одной. Не обижайся.

– Да какие обиды! – Он наклоняется и чмокает меня в щеку. – Это был первоклассный

акт возмездия, сестренка. Теперь ты мой новый герой!

Когда он уходит, я оставляю свои туфли на камнях и босиком иду по мягкому песку.

Лунный свет освещает мне путь, но не успеваю я сделать и двадцати шагов, как слышу, что

за мной кто-то идет. Мне не нужно оборачиваться, я и так знаю, что это Рид.

– Тебе не следует гулять здесь одной.

– Почему? Боишься, что из-за валуна вдруг выскочит Дэниел и набросится на меня?

Рид нагоняет меня. Я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему. Как и всегда, от вида

его прекрасного лица у меня перехватывает дыхание.

– Все может быть. Ты здорово унизила его сегодня.

Я смеюсь.

– А ты вырубил его одним ударом. И сейчас он, наверное, дома, прикладывает лед к

своему лицу.

Парень пожимает плечами.

– Он сам напросился.

Я смотрю на воду. Рид смотрит на меня. Я чувствую, как его глаза

прожигают мне щеку,
и поворачиваюсь к нему.
– Давай послушаем, – усмехнувшись, предлагаю я.
– Послушаем что?
– Какое-нибудь очередное вранье. Ну, о том, что вчера ты просто делал
мне одолжение,
что на самом деле ты меня не хочешь, бла-бла-бла. – Я машу рукой.
К моему удивлению, парень начинает смеяться.
– О боже. Это что, смех? Люди, Рид Ройал смеется. Кто-нибудь, срочно
звоните в Вати-
кан, у нас тут чудо Господне!
Он вновь усмехается и ворчит:
– Ты невыносима.
– Да, но я все равно тебе нравлюсь.
Рид вдруг затихает. Я начинаю думать, что он так и будет молчать, но
тут слышатся
тихие ругательства, и Ройал произносит:
– Да, наверное, нравишься.
159
Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
Я изображаю удивление.
– Два чуда за одну ночь? Настал конец света?
Рид хватает меня за волосы и дергает.
– Хватит уже.
Я подхожу ближе к воде, которая сегодня холоднее, чем обычно. Когда
она касается
моих пальцев, я взвизгиваю и отпрыгиваю назад.
– Ненавижу Атлантический океан, – объявляю я. – Тихий *намного*
лучше.
– Ты жила на западном побережье? – Риду любопытно, но он не хочет
этого показывать.
– На западном, на восточном, на севере, на юге. Мы жили везде. И
никогда подолгу
не задерживались на одном месте. В Чикаго жили дольше всего,
наверное, год. Хотя нет,
дольше всего – года два – прожили в Сиэтле, но это не считается,
потому что мама заболела
и у нас не было другого выхода, кроме как осесть там.
– Почему вы так много переезжали?

– По большей части из-за денег. Если мама теряла работу, мы собирали вещи и ехали

туда, где можно было подзаработать. Или она влюблялась, и мы переезжали к ее новому

парню.— У нее было много парней? – В его голосе слышится резкость. Я не собираюсь ничего утаивать от него.

– Ага. Она часто влюблялась.

– Тогда она никогда не любила по-настоящему.

Я вопросительно смотрю на него.

– Это просто похоть, – пожимая плечами, отвечает Рид. – Не любовь.

– Может, и так. Но для нее это была любовь. – Я умолкаю в нерешительности. – А твои

родители любили друг друга?

Наверное, мне не стоило спрашивать, потому что парень застывает на месте и стано-

вится похож на статую.

– Мой отец говорит, что да. Но что-то он никогда не вел себя как влюбленный.

Но, по-моему, Рид ошибается. Достаточно послушать, как Каллум говорит о Марии,

чтобы догадаться сразу – он очень сильно любил жену. Не понимаю, почему его сыновья

отказываются признавать это.

– Вы скучаете по ней, да? – Я перевожу разговор на более безопасную тему, но его

лицо по-прежнему остается напряженным.

Рид молчит.

– Нет ничего страшного в том, чтобы признаться в этом. Я скучаю по маме каждый

день. Она была самым главным человеком в моей жизни.

– Она была стриптизершей.

Его колкий ответ заставляет меня ощетиниться.

– И что с того? – Я тут же встаю на мамину защиту. – Ее работа позволяла оплачивать

наши расходы. Благодаря ей у нас была крыша над головой. Я могла брать уроки танцев.

Колючие синие глаза смотрят прямо на меня.

– И она заставила тебя танцевать стриптиз, когда заболела сама?

– Нет. Мама даже не знала об этом. Я говорила ей, чтобы работаю

официанткой, что

было правдой. Я убирала столики и подрабатывала в магазине на стоянке, но этого было

мало, чтобы оплачивать ее медицинские счета. Поэтому я украла мамино удостоверение лич-

ности и стала работать в одном из клубов. – Я вздыхаю. – Я не жду, что ты поймешь. За всю

жизнь тебе ни дня не приходилось заботиться о деньгах.

– Нет, – соглашается он.

Не знаю, кто сдвинулся с места первым, я или он, но мы снова идем по песку. Сначала

на расстоянии пары метров, но эта дистанция сокращается и сокращается, и вот наши голые

160

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

руки задевают друг друга при каждом шаге. У него теплая кожа, и мое плечо покалывает

каждый раз, когда мы соприкасаемся.

– Моя мама была доброй. – Рид наконец решает открыться мне.

То же самое говорил и Каллум. Я думаю о женщине, на которой женился Стив, – о

Дине, злобной мегере, у которой по всему дому развешены собственные портреты в стиле

«ню» – и удивляюсь, как драматично сложились судьбы двух друзей, женившихся на таких

разных женщинах.

– Она заботилась о других. Может, даже слишком. Мама вообще любила всякие сен-

тиментальные истории. И всегда была готова помочь людям.

– Она была хорошей матерью? Для тебя? Для твоих братьев?

– Да. Она любила нас. Всегда была рядом, помогала советом, помогала с домашней

работой. И каждый день она проводила какое-то время наедине с каждым из нас. Наверное,

не хотела, чтобы кто-то чувствовал себя лишенным ее внимания, или чтобы мы думали, что

у нее есть любимчик. А выходные были семейными.

– И что вы все вместе делали? – с любопытством спрашиваю я.

Рид пожимает плечами.

– Ходили в музеи, в зоопарк, запускали змея.

– Змея?

Он закатывает глаза.

– Воздушного змея. Только не говори, что никогда этого не делала.

– Не делала. – Я поджимаю губы. – Хотя в зоопарке была, один раз.

Один из маминых

парней как-то возил нас в паршивый контактный зоопарк, расположенный где-то у черта на

куличках. Там были козел и лама, а еще маленькая обезьяна, которая забросала меня какаш-

ками, когда я проходила мимо.

Рид закидывает голову и смеется. Это самый сексуальный звук из всех, что я слышала.

– А потом выяснилось, что поездка в зоопарк была прикрытием для покупки наркоти-

ков. Мамин парень ездил туда, чтобы раздобыть травки.

Никто из нас не комментирует, в каких разных условиях мы росли, но я знаю, что мы

оба думаем об этом.

Мы продолжаем идти по пляжу. Его пальцы задевают мои. Я, затаив дыхание, жду, что

Рид возьмет меня за руку, но он этого не делает, и разочарование невыносимо.

Я резко останавливаюсь и смотрю ему прямо в глаза. Не самая хорошая идея, потому

что теперь ему видно выражение страстного томления на моем лице. И тут же парень словно

закрывается от меня, и мне приходится побороть охватившее меня чувство безысходности

и отчаяния.

– Я тебе нравлюсь, – заявляю я.

В его челюсти перекачиваются желваки.

– Ты хочешь меня.

Челюсти сжимаются еще сильнее.

– Черт тебя подери, Рид, ну почему ты не можешь просто признать это? Какой смысл

обманывать меня и себя?

Когда он ничего не отвечает, я разворачиваюсь и сердито ухожу – из-под голых ног

разлетается песок. Внезапно меня дергают назад, и мои плечи врезаются в крепкую мужскую

грудь, да так сильно, что из легких вылетает весь воздух.

Подбородок Рида опускается на мое плечо, его губы замирают в миллиметрах от моего

уха. – Ты хочешь, чтобы я сказал это? – шепчет он. – Ладно, я скажу. Я хочу тебя. Я чер-

товски сильно хочу тебя.

161

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я чувствую, как в мою задницу вжимается его твердый член, и знаю, что он не лжет. По

телу пробегает дрожь. Рид разворачивает меня лицом к себе, и его рот обрушивается на мой.

Поцелуй получается таким страстным, что может превратить воды Атлантики в лаву.

Мои губы раскрываются, и его язык проскальзывает внутрь, жадно лаская меня, не давая

дышать.

Рид стонет и обхватывает ладонями мои ягодицы, втискиваясь в меня бедрами, чтобы я

могла почувствовать каждый его дюйм. После еще одного опьяняющего поцелуя он отпускает меня и пятится назад.

– В следующем году я уеду в колледж, – хриплым голосом произносит Рид. – Я уеду и,

возможно, больше никогда не вернусь. Я не такой эгоист, чтобы начать что-то, что не смогу

закончить. Я не стану так поступать с тобой.

Я хочу сказать, что мне плевать. Что я смогу довольствоваться всем, что он в силах

мне предложить, пусть даже на короткое время. Но я молчу, потому что знаю, что мои слова

не изменят его решения.

– Давай вернемся в дом, – бормочет парень, когда мое молчание затягивается.

Не говоря ни слова, я следую за ним. Мои губы все еще покалывает от его поцелуя, но

сердце разрывается от боли из-за его отказа.

Я уже начинаю засыпать, как дверь в мою комнату распахивается. Я чуть приподнимаю голову. И тут же сон как рукой снимает.

Рид залезает на кровать. Он ничего не говорит. В комнате слишком темно, и мне не

видно его лица, но я чувствую тепло его тела, когда он придвигается ближе. Чувствую жар

его ладони, когда он гладит мою щеку, а потом хватает за подбородок и поворачивает к себе.

– Что ты делаешь? – шепчу я.

Его голос полон муки.

– Я решил быть эгоистом.

Мое сердце чуть не разрывается от счастья. Обняв Рида за шею, я притягиваю его к

себе. Его губы нависают над моими, но он не спешит целовать меня.

– Только сегодня, – предупреждает он.

– Вчера ты тоже так говорил.

– В этот раз я серьезно. – Тут Рид целует меня, и все мои возможные протесты теряются

в лихорадочном слиянии наших губ.

Когда мой язык касается его языка, Рид издает стон. Его крепкие бедра двигаются мне

навстречу, эрекция трется о мою ногу. Я меняю положение, и вот мы лежим лицом к лицу,

сливаясь ртами в одно целое.

– Черт, – выдыхает он, и его ладонь скользит под мою футболку. В трусики.

Его пальцы дразнят меня, нажимая на чувствительные точки, и заставляют стонать в

его губы. Наши руки все время ищут обнаженную кожу, чтобы касаться друг друга. Мы не

делаем перерыв, чтобы глотнуть воздуха, мы не в силах разорвать наш страстный поцелуй.

Вскоре комок напряжения внутри меня взрывается миллионом маленьких частичек.

По телу прокатываются волны удовольствия, и я ловлю ртом воздух, впиваясь в губы Рида.

А потом настает моя очередь проглотить стон Рида, когда он содрогается рядом.

Потом мы лежим, сплетаясь в клубок, и целуемся, кажется, не один час.
Я не хочу, чтобы

он уходил. Я хочу, чтобы он оставался в этой кровати вечно.

Но, как и прошлой ночью, Рид уходит. На следующее утро я просыпаюсь одна.

Я уже начинаю думать, что мне все приснилось, но перевернувшись на другой бок,

чувствую его запах на подушке. Запах его шампуня, его мыла, его лосьона после бритья.

Он был здесь. Это был не сон. Ощущение потери больно бьет в самое сердце, и даже яркий

162

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

солнечный свет, струящийся сквозь занавески, не может сгладить разочарование, омрачаю-

щее мое утро.

Но разочарование сменяется приступом паники, потому что неожиданно раздается

пронзительный крик, от которого звенят стекла. Кажется, он доносится из гостиной в перед-

ней части дома. Я соскакиваю с кровати и распахиваю дверь как раз в тот самый момент,

когда раздается новый оглушительный вопль.

– Тебе это с рук не сойдет! – верещит Брук. – Не в этот раз, Каллум Ройал!

163

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 30

Я подбегаю к перилам второго этажа, когда из своей спальни вываливается Истон. Тем-

ные волосы парня торчат в разные стороны, глаза красные. Он подходит и встает рядом со

мной. – Что за черт?

Мы смотрим вниз, где в просторном холле друг напротив друга застыли Каллум и Брук.

В этой сцене есть что-то комичное, потому что Брук почти на голову ниже Каллума и ее

угрожающая поза вряд ли может кого-то напугать.

– У меня есть право быть здесь! – кричит она, тыча острым ногтем в

его грудь.

– Ничего подобного. Ты не Ройал, ты не О'Халлоран. Это не твой дом.

– Тогда скажи мне, где мое место? Почему я должна терпеть твою ложь? Ты обраща-

ешься со мной как с содержанкой, а не как со своей девушкой! Где мое кольцо, Каллум? *Где, мать твою, мое кольцо?*

Я не вижу лица Каллума, но зато замечаю, как напряглись его плечи.

– Тело моей жены еще даже не успело остыть! – рычит он.

Истон тоже заметно напрягается. Я беру его за руку, и он сильно, до боли, сжимает

мои пальцы.

– Ты ждешь, что я снова женюсь, как будто это какой пустяк...

– Два года! – перебивает его Брук. – Она мертва уже два года! Смирись с этим!

Каллум пятится назад, как будто она ударила его.

– Я больше не позволю тебе водить меня за нос. *Не позволю.* – Брук кидается к нему и

хватает его за рубашку. – Между нами все конечно, слышишь? *Кончено!*

Оттолкнув Каллума, Брук разворачивается и марширует к парадной двери, ее высокие

каблуки цокают по мраморному полу.

Каллум остается стоять на месте, и когда она понимает, что он не собирается ее дого-

нять, то поворачивается к нему и тычет в него пальцем.

– Сейчас я выйду отсюда и больше никогда не вернусь!

– Когда будешь выходить, смотри, чтобы дверь не ударила тебя по заднице, – ледяным

тоном отвечает он.

Истон фыркает.

– Ты... ты... ты чудовище! – взвизгивает Брук.

Она с такой силой распахивает дверь, что с улицы задувает порыв ветра, который доле-

тает даже до второго этажа. С неменьшей силой захлопнув ее за собой, блондинка в мини-

платье исчезает за порогом.

В холле повисает тишина. Краем глаза я замечаю какое-то движение, и, повернув-

шись, натыкаюсь на стоящих за нами остальных братьев. Близнецы

сонно моргают. Гидеон,
похоже, потрясен. На лице Рида не отражается ни одной эмоции, хотя,
клянусь, я заметила,
как в его глазах мелькнула радость торжества.
Истон даже не пытается скрыть свое ликование.
– Неужели это произошло на самом деле? – спрашивает он нас,
изумленно качая голо-
вой. Каллум слышит голос сына и поднимает голову. Скандальный
уход Брук скорее удивил
его, чем расстроил.
– Пап! – с широченной улыбкой кричит ему Истон. – Ну ты молоток!
Поднимайся сюда
и дай мне пять.
На лице Каллума отражается усталость. Вместо того чтобы ответить
сыну, он смотрит
на меня.

164

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
– Раз уж ты проснулась, Элла, то спустись, пожалуйста, в мой кабинет.
Нам нужно кое-
что обсудить. – И Каллум выходит из холла.
Я в нерешительности закусываю нижнюю губу. И вдруг вспоминаю,
как он только что
сказал Брук, что она не Ройал, не О'Халлоран, – и мое беспокойство
только растет. У меня
такое чувство, что они ругались из-за Стива. То есть, косвенно, из-за
меня.
– Иди, – шепчет Рид, потому что я так и продолжаю стоять у перил.
Как обычно, я инстинктивно повинуюсь его приказу. Он словно
подчинил меня своей
воле, и я не уверена, что мне это нравится. Хотя ничего не могу с этим
поделать.
На ватных ногах я спускаюсь вниз и захожу в кабинет Каллума. Он уже
открыл свой
бар и как раз наливает себе стакан скотча.
– Вы как? – тихо спрашиваю я.
Он взмахивает рукой, в которой зажат стакан, и немного алкоголя
выплескивается на
стол. – Я в порядке. Все нормально. Прости, что эта сцена разбудила

тебя.

– Как вы думаете, между вами действительно все кончено? – Мне все равно жалко Брук.

Я видела ее стервозную сторону, но, в общем, она была очень мила со мной. По крайней

мере, я так думаю. Брук Дэвидсон – крепкий орешек, который не так просто раскусить.

– Скорее всего. – Мужчина делает глоток скотча. – Она была не так уж неправа. Для

женщины два года – большой срок. – Каллум ставит стакан на стол и проводит рукой по

волосам. – Завещание огласят через две недели.

Я непонимающе смотрю на него.

– Завещание?

– Да. Завещание Стива.

Я по-прежнему в замешательстве.

– Но разве его уже не оглашали? Вы же вроде сказали, что похороны уже состоялись.

– Состоялись, но наследники еще не объявлены. Мы с Диной запустили все необходи-

мые процедуры, но само оглашение было отложено на тот срок, когда тебя найдут.

Готова поспорить, Дина была в восторге.

– Мне обязательно нужно присутствовать? Разве Дина не единственная наследница, если была его женой?

– Все не так просто. – Но Каллум не вдается в детали. – И да, ты должна присутство-

вать. Я тоже буду там, в качестве твоего официального опекуна, а также Дина и ее адвокаты.

Прошлой ночью она улетела в Париж, через две недели вернется, и тогда все будет улажено.

Это пройдет безболезненно для тебя, я обещаю.

Если там будет Дина О’Халлоран? Ну да, конечно. Скорее, очень болезненно.

Но я лишь киваю головой.

– Ладно. Если я должна пойти, то пойду.

Он тоже кивает и снова поднимает стакан.

Вскоре Каллум уезжает поиграть в гольф. Он утверждает, что

прохождение восемна-

дцати лунок помогает очистить разум. Я начинаю переживать о том, что мужчина опять

напьется, но потом напоминаю себе, что он взрослый человек, а мне всего лишь семнадцать,

и прикусываю язык.

Ройалы разъезжаются один за другим. Гидеон возвращается в колледж еще до обеда.

Он всегда выглядит счастливее, когда уезжает.

И вот в доме не остается никого, кроме меня. Я разогреваю себе остатки запеканки и

размышляю о том, не пойти ли погулять по пляжу.

Прошел только месяц, как я живу у Ройалов, но этот месяц оказался, скажем так, насы-

щенным. В жизни все время что-то случается. Не всегда *хорошее*, но я никогда не была одна, 165

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

и сейчас, оказавшись в одиночестве, я понимаю, что мне это уже не нравится. Здорово, когда

у тебя есть друзья и семья, пусть даже эта семья суперпроблемная.

Интересно, не поэтому ли Гидеон продолжает возвращаться домой.

– Ты оставила мне немного этой яичной штуки? – Голос Рида заставляет меня под-

прыгнуть.

Я прикладываю руку к груди, чтобы успокоить заколотившееся сердце.

– Ты напугал меня. Я думала, вы с Истоном уехали вместе.

– Нет. – Он входит в кухню и заглядывает через мое плечо. – А что еще есть в холо-

дильнике?

– Еда, – отвечаю я.

Парень игриво – надеюсь, что игриво – дергает меня за волосы и открывает холодиль-

ник, чтобы изучить варианты.

Придерживая дверь одной рукой, Рид стоит перед холодильником, вернее, нависает

над ним, упираясь другой рукой на шкафчик сверху, до тех пор, пока кухня не наполняется

холодным воздухом.

– Какие-то проблемы? – Я отрываюсь от тарелки, чтобы полюбоваться

на его сексу-

альное тело и на то, как перекачиваются его мышцы, когда он роется на полках.

– А ты разве не должна сделать мне сэндвич? – Его голос доносится откуда-то из недр холодильника.

– Нет.

Рид захлопывает дверцу и садится за стол рядом со мной. Забрав тарелку с вилкой

прямо у меня из-под носа, он разом съедает почти половину запеканки, а я даже не успеваю протестовать.

– Это мое! – Я протягиваю руку, пытаюсь забрать тарелку.

– Сандре бы не понравилось, что не хочешь делиться. – Он удерживает меня на месте одной рукой... опять.

Черт. Мне нужно начать наращивать мышечную массу. Я предпринимаю новую

попытку отобрать тарелку, но в этот раз Рид не защищается. Он притягивает меня к себе,

и, потеряв равновесие от неожиданности, я оказываюсь у него на коленях, сидя верхом на его широких бедрах.

Рид не дает мне освободиться, обхватив одной рукой за попу и притянув к себе еще

ближе. Когда он целует меня, я не могу сопротивляться и отвечаю ему с жадностью, стремясь

услышать те хриплые звуки, которые он издает, когда хочет меня.

– Ты ушел утром, – говорю я, когда парень отстраняется. Мне очень хочется взять свои

слова обратно, потому что я боюсь, что его ответ снова причинит боль.

– Я не хотел, – отвечает Рид.

– Тогда почему ушел?

Моя гордость растоптана, но моя слабость не отталкивает его. Его пальцы запутыва-

ются в моих волосах.

– Потому что я становлюсь слабовольным, когда дело касается тебя. Я не доверяю себе

настолько, чтобы остаться в твоей кровати на всю ночь. Черт, да я бы

угодил в тюрьму даже

за половину того, о чем сейчас думаю.

От его слов мне становится радостно и легко.

– Ты слишком много думаешь.

Парень издает какой-то неразборчивый звук – то ли нетерпеливый, то ли скептический,

то ли полный юмора – и тут же целует меня. Скоро поцелуев становится мало. Я тяну за

нижний край его футболки. Его руки гуляют по всему моему телу – под футболкой, под

резинкой трусиков. Я лгну к нему, в поисках освобождения, которое могу получить только

от Рида.

166

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Какой-то шорох в доме заставляет нас отпрянуть друг от друга.

– Ты слышал это? – шепчу я.

Рид стремительно поднимается, по-прежнему прижимая меня к себе, и выходит в холл.

Но там никого нет.

Поставив меня на пол, парень легонько шлепает меня по попе.

– Иди надень купальник.

– Э-э-э, а зачем он мне? – Я хочу вернуться за стол, усесться к нему на колени и цело-

ваться до беспамятства, но Рид уже выходит на улицу.

– Потому что мы будем купаться, – бросает он через плечо.

Вздохнув, я с неохотой плетусь на второй этаж. Оказавшись на последней ступеньке,

я вижу, как из моей комнаты выходит Брук. То есть очень похоже, что она выходит из моей

комнаты.

Я резко останавливаюсь, внутри уже сплетается клубок из злости и подозрения. Что,

черт побери, она делала в моей спальне?

Вот дерьмо! Там же все мои деньги!

Интересно, она их взяла?

Я разглядываю ее, но у нее нет с собой сумочки, а одежда так плотно обтягивает фигуру,

что спрятать что-то на себе получилось бы вряд ли. Но она теперь

нежеланный гость в этом

доме, и я с недовольным видом шагаю к ней.

– Что ты здесь делаешь? – резким голосом спрашиваю я.

Она ленивой походкой устремляется мне навстречу.

– Ох, посмотрите-ка, это наша маленькая сиротка Элла, новая принцесса замка Ройа-

лов. – По-моему, ты сама сказала Каллуму, что уходишь отсюда и больше никогда не вер-

нешься, – осторожно говорю я.

– Не дожدهшься. – Девушка презрительно усмехается и перебрасывает свои длинные

светлые волосы на одно плечо. Если когда-то у нее и были ко мне теплые чувства, сейчас

от них не осталось и следа.

Нет смысла ввязываться в перепалку, и я прохожу мимо и встаю перед дверью в свою

спальню.

– Держись подальше от моей комнаты, Брук. Я серьезно. Если я еще раз поймаю тебя

здесь, то расскажу Каллуму.

– Ну да. Каллуму. Твоему спасителю. Человеку, который вытащил тебя из грязи и при-

вез в свой дворец. – Ее глаза наполняются злобой. – Он и для меня сделал то же самое.

Он спас и меня, помнишь? Но знаешь что, милая? Мы для него – предметы одноразового

использования. Раз, и выкинул к чертям. – Она машет пальцем с идеальным маникюром

перед моим лицом. – Твоя жизнь изменилась, не так ли? Как у принцессы из сказки. Но

сказки – это обман. Такие девушки, как мы, после бала всегда превращаются обратно в тыкву.

Ее глаза начинают блестеть от сдерживаемых слез.

– Брук, – мягким голосом начинаю я, – давай я вызову тебе такси, хорошо?

Я не могу злиться на нее. Ей причинили боль, и она нуждается в помощи. Но я не

знаю, что могу сделать для Брук, кроме как позаботиться о том, чтобы она в безопасности

добралась до дома.

– Он и от тебя устанет, – продолжает та, словно я ничего не говорила.
Брук все равно,

буду я отвечать или нет. Ей просто нужно выговориться. – Запомни мои слова.

– Спасибо за информацию, – сухо говорю я. – Но по-моему, тебе уже пора уходить.

Я пытаюсь отвести ее к лестнице, но Брук уворачивается от меня, отшатнувшись к

противоположной стене. С ее вишнево-красных губ срывается маниакальный смех.

– Я держала Ройалов в своих руках намного дольше, чем ты, милая.

167

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Мне надоело слушать ее. Брук нужно лишь одно – поплакаться и облить грязью Ройа-

лов. Мое терпение на исходе, и я проскальзываю в свою комнату, захлопываю дверь и бегу

в ванную. Трясущейся рукой я шарю в шкафчике под раковиной. Когда моя ладонь задевает

пачку наличных, я с облегчением выдыхаю.

Мне нужно спрятать свои деньги там, куда доступ будет только у меня.
И как можно

быстрее.

– Что случилось? – спрашивает Рид, как только я выхожу на патио.

Я не сразу отвечаю ему, потому что во рту пересохло. Все мои системы жизнедеятель-

ности отказывают, когда Рид стоит передо мной лишь в одних пляжных шортах, которые,

кажется, еще чуть-чуть и спадут с него. Его грудь – это стена из мышц, которые так хочется

попробовать на вкус. Сосредоточиться вообще невозможно. Моя стычка с Брук мигом забы-

вается, потому что сейчас передо мной стоит самый сексуальный парень на планете.

– Элла? – переспрашивает он с улыбкой в голосе.

– Что? – Я вздрагиваю. – О, прости. Это была Брук. Выходила из моей спальни. Ну, я

подумала, что она выходит из моей спальни.

Комната Каллума находится в другой части дома. Огромная лестница делит дом на

два крыла, и комнаты мальчишек находятся в одном, комната Каллума – в другом. Гостиные

спальни расположены на первом этаже. Так что Брук нечего было делать в нашей части дома.

Рид хмурится и шагает к двери.

– Она уехала, – говорю я. – Перед тем, как спуститься сюда, я видела ее машину на

дороге.

– Нам нужно поменять код на воротах, – ворчит Рид.

– Ага. – Я не могу оторваться от него.

Но не успеваю я и глазом моргнуть, как Рид поднимает меня в воздух и кидает в бас-

сейн. Я приземляюсь в воду с громким плеском и, отплевываясь, вынырываю на поверхность.

– Что это было?! – кричу я, убирая мокрые пряди волос с лица.

Парень ехидно подмигивает.

– Мне показалось, что тебе не помешает немного охладиться.

– Кто бы говорил! – Я вылезаю на окружающую бассейн плитку и бросаюсь к нему.

Рид с легкостью уворачивается. Пытаться поймать его бессмысленно. Он больше и

быстрее меня, поэтому мне приходится пойти на хитрость.

Я притворяюсь, что ударилась ногой о шезлонг.

– Ай! – вскрикиваю я и, прихрамывая, ковыляю к краю бассейна, где наклоняюсь и

хватаюсь за ступню.

Рид моментально оказывается рядом.

– Ты в порядке?

Я поднимаю свою «поврежденную» ногу, чтобы он посмотрел.

– Я ушибла палец.

Как только Рид наклоняется ближе, я пинаю его в воду.

Он тут же выныривает, стряхивая капли с лица, и ухмыляется мне.

– Я позволил тебе это сделать.

– Ну да, конечно.

Я как замороженная смотрю на воду, поблескивающую на его теле. Парень манит меня

пальцем.

– Теперь мы оба мокрые, так что давай, красотка, иди ко мне.
– Зачем это? Чтобы снова оказаться под водой?
– Я не буду топить тебя. – Он поднимает вверх два пальца. – Честное слово скаута.

168

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я, прищурившись, смотрю на его растопыренные пальцы.

– По-моему, это вулканский салют из сериала «Звездный путь», а не скаутская клятва.

Рид бьет рукой по поверхности воды, и меня обдает фонтаном брызг.

– Какие мы умные. Вулканский салют показывают четырьмя пальцами. Ну хватит, не заставляй меня вылезать за тобой.

– Я прыгну в воду только потому, что сама этого хочу, а не потому, что ты приказал мне.

Рид закатывает глаза и снова брызгает на меня.

Я отхожу назад, разбегаюсь, подпрыгиваю в воздух и, свернувшись клубочком, падаю

в воду рядом с Ридом. Когда я выныриваю из воды, он улюлюкает и смеется.

Следующие минут десять мы пытаемся утопить друг друга.

В процессе я чуть стягиваю вниз его шорты, а он слегка касается рукой верха моего

бикини. Но мое тело немедленно отзывается даже на такую простую ласку.

Когда я снова ныряю, чтобы стянуть с Рида шорты, он обхватывает руками мои запя-

стья и выдергивает на поверхность. Рид пятится назад, увлекая меня за собой, до тех пор,

пока не оказывается сидящим на выступе, который идет вдоль бассейна, а я стою перед ним

в воде. – Думала, что сможешь оставить меня без штанов, так ведь?

– Я просто плавала. – Я моргаю. – Я невиновна, офицер.

Я поднимаю вверх все еще трясущиеся руки.

Он проводит пальцем по моей груди.

– Ты такой не выглядишь.

В ответ я провожу ступней вдоль его ноги и самодовольно улыбаюсь, когда парень

ерзает на плитке.

– Здесь холодно, – объясняю я. – У кого угодно соски бы торчали.
– Если ты замерзла, я должен тебя согреть. – Другой рукой Рид стягивает верх от купальника, и моя грудь полностью обнажена.
Думаю, раньше я все время закрывала глаза, когда он касался меня там, потому что сейчас, при свете дня, я нахожусь в эротическом шоке, наблюдая, как его губы смыкаются вокруг моего соска. Рид нежно кусает меня, тут же зализав боль, а потом открывает рот и втягивает в себя бугорок.
Боже милостивый.
– Я, ах... по-моему, я сейчас утону. – Я ловлю ртом воздух.
Он поднимает голову и смотрит на меня взглядом, затуманенным страстью.
– Мы не можем этого допустить.
Парень вытаскивает меня из воды и несет в пляжный домик.
Задышавшись, мы падаем на диван, и Рид перекачивается на спину, а я оказываюсь на нем верхом. Мы оба мокрые, но мне плевать, что вода с моих волос стекает на его голую грудь.
Все позабыто, потому что его руки, стягивающие с меня верх бикини, и егодвигающиеся подо мной бедра заставляют меня сладко стонать.
Рид тянет за веревочки, завязанные сзади, и в его глазах тут же разгорается пламя.
– Я захотел тебя с первой же секунды, когда увидел, – признается он.
– Правда? – поддразниваю его я. – Ты имеешь в виду, когда я впервые вошла в ваш дом,
а ты стоял наверху у перил и пытался испепелить меня взглядом?
– О да. В той фланелевой рубашке, застегнутой на все пуговицы, ты была похожа на бродяжку, но как яростно ты смотрела на меня! Я в жизни не видел ничего более сексуального. – Тогда у нас разные понятия о *сексуальности*.
Он смеется.

ладони. Когда я

наклоняюсь и целую его, он отвечает с такой страстью, что у меня перехватывает дыхание.

Наши губы словно созданы друг для друга. Я снова провожу рукой по его коже, и он втяги-

вает в себя воздух. Мускулы сокращаются под прикосновениями кончиков моих пальцев.

Мне нравится осознавать, что это именно я возбуждаю его. Я возбуждаю *Рида Ройала*,

который хмурится вместо того, чтобы улыбаться, и который держит свои эмоции под замком,

скрывая их от всего мира.

Но сейчас он их не прячет. Его желание отражается на его лице. И я чувствую его,

когда Рид вжимается в меня.

Я наклоняюсь, чтобы снова его поцеловать, и изумленно ахаю, когда он начинает

сосать мой язык. Потом Рид заставляет меня стонать, большими пальцами играя с моими

сосками.

Тяжело дыша, я прижимаюсь к его ладоням, и с его губ слетает досадливый вздох.

– Я снова веду себя как эгоист, – едва слышно шепчет он.

– Мне нравится, когда ты ведешь себя как эгоист, – выдыхаю я.

Он глухо усмехается и, перевернув нас, засовывает руку в мои трусики.

– Я хочу, чтобы тебе было хорошо. – Его губы находят мои, и по телу пробегают волны

наслаждения.

Я закрываю глаза и качаюсь на этих чудесных волнах до тех пор, пока мы оба не начи-

наем тяжело дышать. От нашего дыхания, наверное, запотели все стекла в домике.

– Рид. – Его имя слетает с губ, когда мир вокруг перестает существовать.

Мое сознание отключается. Я позволяю нарастающим потокам наслаждения подхва-

тить меня.

Когда я прихожу в себя, Рид улыбается мне, явно довольный собой.

Я прищуриваюсь, и мне хочется стукнуть его за то, что он обладает такой властью надо

мною, но на самом деле, это очень глупая мысль, потому что, боже, как же мне хорошо!

Хотя не случится ничего страшного, если мы немного уравнием правила игры. Я тол-

каю его, и он вот теперь уже он лежит на спине. Я начинаю целовать его грудь. Каждый восхитительный дюйм.

У Риды сбивается дыхание. Когда мои губы опускаются к поясу его шортов, он заметно

напрягается. Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на него. Его лицо застыло от предвку-

шения. У меня дрожат пальцы, нервно теребя резинку на шортах.

– Рид?

– М-м-м? – Его глаза уже закрыты.

– Ты можешь научить меня, как... э-э-э... – мямлю я в нерешительности, – ну, ты зна-

ешь. Его глаза тут же распахиваются. К моему недовольству, парень едва сдерживается,

чтобы не хохотнуть.

– А, ну да... конечно.

Я начинаю сердиться.

– «Ну да, конечно»? Нет, если ты не хочешь, я не буду...

– Я хочу. – Он отвечает так быстро, что теперь наступает моя очередь смеяться. – Я

очень сильно хочу.

Он быстро стягивает вниз свои шорты.

Сердце глухо стучит в груди, когда я наклоняюсь к нему. Мне хочется, чтобы все было

правильно, но парень наблюдает за мной, и от неуверенности в себе я хочу убежать.

– Ты правда никогда этого не делала? – хриплым голосом спрашивает Рид.

Я качаю головой. Почему-то он кажется расстроенным.

170

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Что такое? – Я хмурюсь, когда выражение его лица становится еще более измучен-

ным. – Какой же я придурок! Все, что я тогда говорил тебе там, на яхте... Ты должна ненавидеть меня, Элла.

– Но я не ненавижу тебя. – Я поглаживаю его колено. – Научи меня, как мне доставить тебе удовольствие.

– Ты уже это делаешь. – Глядя на меня затуманенным взглядом, Рид обхватывает мой

затылок и нежно зарывается пальцами в мои волосы. Второй рукой он берет мою ладонь и

медленно оборачивает мои пальцы вокруг своего члена.

– Используй руку, – шепчет он.

Я двигаю рукой вверх-вниз.

– Так?

– Да, так. Так... хорошо...

Почувствовав себя увереннее, я обхватываю губами головку и посасываю. Рид чуть не

падает с дивана.

– Так еще лучше, – хрипит он.

Я улыбаюсь, наслаждаясь звуками, которые он издает. У меня нет опыта, но я наде-

юсь, что мои старания компенсируют этот недостаток, потому что мне действительно очень

хочется, чтобы ему было так же хорошо, как и мне.

Рид продолжает гладить мои волосы, и мое желание вскоре исполняется. Его тело

сотрясается от оргазма, и когда после я подползаю к нему, парень прижимает меня к себе

и произносит:

– Я этого не заслуживаю.

Мне хочется спросить, что он имеет в виду, но я не успеваю. В стеклянное окно кто-

то громко стучит.

– Сестренка! Старший братец! Время для шпили-вили закончилось! – Это Истон, и он

покачивается со смеху, молотя кулаком по стеклу.

– Отвали! – кричит ему Рид.

– Я бы с радостью, но только что звонил отец. Он уже едет домой и хочет отвезти нас

всех на ужин. У вас пять минут.

– Проклятье. – Рид садится и проводит рукой по волосам. Потом смотрит на наши

голые тела и ухмыляется. – Нам лучше одеться. Папа чертовски разозлится, если увидит нас

в таком виде.

Да? Впервые за все время наших романтических отношений с Ридом я задумываюсь о

том, как отреагирует Каллум, узнай он о них. Мысль о том, что Рид, возможно, прав, тяже-

стью опускается на сердце. Я в Бэйвью всего лишь месяц, а Каллум уже проявляет мегао-

пеку. Черт, да он вел себя так еще до того, как меня вообще узнал!

Каллуму это не понравится.

Мой взгляд опускается на голую задницу Рида, который уже встал и натягивает на себя

шорты.

Нет, Каллум будет в ярости.

171

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 31

– Элла! – доносится снизу голос Каллума тридцать минут спустя. – Спускайся, я хочу

кое-что тебе показать!

Я перекатываюсь на другую сторону и закрываю голову подушкой. Мне не хочется

выходить из комнаты. Я поднялась, чтобы переодеться к ужину, но вместо этого валяюсь в

кровати и вспоминаю волшебные мгновения, только что пережитые в домике у бассейна.

Мне не хочется спускаться вниз, не хочется видеть Каллума, не хочется переживать о

том, что он скажет и что почувствует, когда узнает о нас с Ридом. Мне хочется лежать здесь, в моем розовом коконе, и нежиться в воспоминаниях. То, чем мы занимались в домике, было

хорошо, было правильно, и ничто не сможет омрачить эти события.

Однако настойчивость в голосе Каллума сложно игнорировать, особенно когда за две-

рю уже стоит Истон и громко в нее колотит.

– Давай же, Элла. Я умираю от голода, а папа не позволит нам поехать в ресторан, пока

ты не спустишься.

– Уже иду. – Я заставляю себя встать с кровати и засовываю ноги в парусиновые туфли,

которые стали моей любимой обувью. Они ужасно удобные. Интересно, а носить палубные

туфли, когда ты не на палубе, это серьезное нарушение этикета или нет? А, плевать.

Когда я выхожу на площадку второго этажа, Ройалы в полном составе уже ждут меня

внизу, и на их лицах сияют все оттенки улыбок: от лукавой у Рида до широченной, от уха

до уха, улыбки Каллума.

– Вы можете смотреть на потолок? – ворчу я. – Из-за вас я стесняюсь.

Каллум нетерпеливо взмахивает рукой.

– Выходи на улицу, и все мы будем смотреть на то, что стоит на подъездной дорожке.

Даже против воли меня охватывает радостное волнение. Должно быть, привезли мою

машину – то есть машину, которую Каллум купил для меня. Я стараюсь не спешить, но

Истон устал ждать. Перепрыгивая через две ступеньки, он хватается меня и тащит в холл, где

остальные Ройалы выталкивают меня на улицу.

Посередине подъездной дорожки, у подножия широкого, выложенного плиткой

крыльца, стоит двухместный кабриолет. Внутри кремовая кожа и темное лакированное

дерево. Хром на руле блестит так ярко, что мне хочется прикрыть рукой глаза.

Но больше всего меня потрясает цвет машины. Она не розовая. Не красная. А самого

чистого синего оттенка – таким же ярко-синим цветом был украшен самолет, который доста-

вил меня сюда, точно такого же цвета визитки Каллума.

Я поднимаю на него глаза, и он кивает.

– Ее красили на нашей фабрике в Калифорнии. Это цвет Ройалов, его формула запа-

тентована «Атлантик Авиэйшн».

Рид прижимает руку к моей пояснице и подталкивает вперед, к машине. Она такая

красивая, такая чистая, такая новая, что мне страшно даже прикасаться к ней.

– Готова прокатиться?

– Вообще-то, не очень, – признаюсь я.

Ройалы дружно смеются, но это не издевательский смех, а искренний и добродушный.

У меня замирает сердце. Неужели это и правда моя семья? Подумав об этом, я опускаю

несколько внутренних защитных барьеров.

Каллум протягивает мне ключи и лист бумаги.

– Это твои документы на машину. Что бы ни случилось, она твоя.

Он хочет сказать, что если я по каким-либо причинам решу уехать, то могу забрать

машину с собой. И это какое-то безумие, потому что я боюсь даже садиться в нее.

172

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Давай же обновим эту малышку. – Рид открывает пассажирскую дверцу и залезает
внутрь.

Все остальные ждут и наблюдают за мной, так что у меня не остается другого выбора.

Я обхожу машину, чтобы сесть на место водителя. Рид объясняет мне, как подвинуть сиденье

вперед, установить руль пониже и как управлять магнитолой – самой важной деталью во

всем автомобиле.

Буквально одним нажатием кнопки двигатель оживает, и мы отъезжаем.

– Ненавижу водить машину, – признаюсь я, когда мы катим по тихой дороге в две

полосы, ведущей к поместью Ройалов. Мои пальцы вцепились в руль, и я никак не могу

заставить себя ехать быстрее сорока километров в час. Дома, расположенные вдоль этой

обсаженной деревьями улицы, либо скрываются за воротами, либо

остаются вне поля зре-

ния, находясь где-то там, в конце длинных асфальтовых дорожек, которые уходят в заросли

бугенвиллеи и и прочих насаждений.

Машина такая маленькая, что Рид с легкостью, вытягивая руку, устраивает ее на спинке

моего сиденья. Он зажимает пальцами кончики моих волос.

– Тогда хорошо, что у тебя есть я, потому что мне нравится водить.

– Правда? – тихо спрашиваю я, почти радуясь тому, что мне нужно смотреть на дорогу,

а не в его синие глаза. – Ты у меня есть, да?

– Да, я у тебя есть.

И оставшуюся часть поездки я словно парю на крыльях.

– Похоже, вы отлично провели время, – приветствует нас Каллум, когда мы возвраща-
емся домой.

– Лучшая моя поездка за рулем, – объявляю я. И потому что от счастья у меня кружится

голова, я кидаюсь обнимать его. – Вы были так добры ко мне, Каллум. Спасибо. Спасибо
вам за все.

Моя неожиданная вспышка эмоций сначала пугает его, но вскоре мужчина уже обни-

мает меня в ответ. Парни разнимают нас, жалуясь на свои пустые желудки, мы отправляемся

в ресторан, где подают стейки, и Ройалы съедают столько, что хватило бы на ужин пяти
семьям.

Когда мы возвращаемся домой, я бегу наверх и мысленно добавляю «управление авто-

мобилем» к своему списку удивительных вещей, которые произошли в моей жизни. Этот

пункт идет сразу вслед за пунктом «минет».

В эту же ночь, когда в доме становится так тихо, что даже мыши уснули, Рид залезает

в мою кровать.

– Мне приснился чудесный сон, – бормочу я, когда он прижимается всем телом к моей

спине.– И какой же? – хрипло спрашивает он.

– Ты пришел в мою комнату и обнимал меня всю ночь.
– Мне нравится этот сон, – шепчет он мне на ухо и обнимает меня – почти как в моем сне – и я засыпаю в его объятиях.
Наутро я вновь просыпаюсь одна, но его невероятный запах остался на моих простынях. Спустившись вниз, я застаю Рида привалившимся к кухонному столу.
– Разве у тебя сегодня нет тренировки? – беззаботным тоном спрашиваю я, отказываясь верить в то, что он по-прежнему хочет возить меня на работу.
– Не хочу, чтобы ты в такую рань ехала одна на новой машине. Тебе не помешает обкатать ее как следует, прежде чем садиться за руль в полусонном состоянии.
Я приказываю пустившемуся в галоп сердцу утихомириться.
173
Э. Уатт. «Бумажная принцесса»
– Эй, вообще-то я спала сном младенца, но в мою комнату вломился огромный медведь и решил, что моя кровать отлично ему подходит. Он дергает меня за волосы.
– По-моему, ты ошиблась со сказкой.
– А какая тогда? Про Аладдина, потому что ты собираешься прокатить меня на своем волшебном ковре? – поигрывая бровями, спрашиваю я.
Рид начинает хохотать.
– Это так ты думаешь про мой член? Что он волшебный? – Я заливаюсь краской, и это заставляет его засмеяться еще сильнее. – Черт, а ты и правда девственница.
С горящими щеками я показываю ему средний палец.
– Вот что я думаю о тебе и твоём волшебном, э-э-э...
– Члене, – через смех подсказывает Рид. – Давай же, мисс невинность, скажи это: член.
– Ох, какой же ты придурок!
Я сердито смотрю на него всю дорогу до машины.
Риду удастся взять себя в руки, только когда он пристегивается ремнем безопасности.

Он наклоняется, чтобы поцеловать меня, и мое раздражение вмиг улетучивается.

Всю утреннюю смену во «Френч-Твист» я словно парю в облаках, и мое хорошее

настроение остается со мной на весь учебный день. Несколько раз мы с Ридом встречаемся в

коридоре, но не разговариваем, а обмениваемся молчаливыми взглядами, и один раз он мне

подмигивает. Может, так даже лучше, потому что я не уверена, что готова к тому, чтобы весь

«Астор-Парк» обсуждал, что у меня типа роман с моим типа сводным братом.

Наступает время ланча, и Саванна немало удивляет нас с Валери, когда жестом пригла-

шает сесть с ней и ее друзьями. Похоже, операция «Поиметь Дэниела Делапорта» оказалась

успешной во многих отношениях, хотя Саванне по-прежнему не очень комфортно в моем

присутствии.

После занятий я лежу на южной лужайке и делаю домашнюю работу в ожидании, когда

у Рида с Истоном закончится собрание команды, а потом Рид отвозит меня в особняк, всю

дорогу обнимая одной рукой.

Когда мы приезжаем домой, то выясняется, что Каллум уехал в командировку в Неваду,

а значит, весь дом будет в нашем распоряжении вплоть до субботы. Да, черт возьми!

Этим же вечером, когда я читаю на кровати, в мою комнату входит Рид.

– Ну конечно, входи. Я совсем не против, – язвительно говорю я и, перекатившись

на спину, наблюдаю, как он ставит огромную миску с попкорном на мою прикроватную

тумбочку.

– Спасибо. Я тоже. Хочешь чего-нибудь выпить? – Рид заглядывает в мой холодильник-

ник. – У тебя тут есть хоть что-нибудь без надписи «диетическое»?

Он возвращается к двери и кричит в коридор:

– Захвати пиво! У Эллы только всякая диетическая хрень.
Еле слышное «Понял!» доносится до меня из другого конца.
Я сажусь, откидываясь на изголовье.
– Боюсь спросить, а что происходит?
– Мы будем смотреть игру.
– Мы?
– Ты, я и Истон. Мы, – объясняет Рид и залезает на кровать. Мне приходится подвигаться, чтобы он не сел прямо на меня.
Я с сомнением озираюсь по сторонам. Кровать достаточно большая, чтобы вместить меня и Рида, но меня, Рида и Истона?
– Мне кажется, мы не поместимся.

174

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Еще как поместимся. – Ухмыляясь, Рид поднимает меня и опускает между своих ног, притянув к себе на грудь.
Истон входит спустя несколько секунд и занимает освободившееся место. Он и бровью не ведет, застав нас в такой уютной позе. Рид ставит между нами миску с попкорном и включает телевизор.
– А где близнецы? – спрашиваю я. С двумя гигантскими Ройалами в кровати и без того тесно, а если добавить близнецов, это все равно как пытаться втиснуть грудь четвертого размера в лифчик первого.
– Они поехали к Лорен, – отвечает Истон и засовывает в рот целую пригоршню попкорна. – Оба?
– Не задавай вопросы, ответы на которые лучше не знать, – намекает Рид, и я послушно умолкаю.
Хотя даже если бы у меня были еще вопросы, не думаю, что смогла бы добиться ответов. Как только игра начинается, я словно перестаю существовать. Рид и Истон одобрительно кричат, стонут от досады или дают друг другу пять. Мне

остаётся только любоваться

подтянутыми задницами на экране и посмеиваться над двусмысленными комментариями,

как например, что тому парню с мячом очень нужно засадить в ту щель или как у другой

команды проблемы с задним проходом.

Ни один из парней не удостоивает меня вниманием. Устроившись между ног Рида, я

просто наслаждаюсь приятной компанией. Рид гладит меня по спине или проводит рукой по

волосам. Это небрежные, бессознательные проявления внимания, как будто мы вместе уже

несколько лет, и я наслаждаюсь ими, как жадный до ласки котенок. Мой вечер мог сложиться

намного хуже.

Игра идет лишь в одни ворота, и в какой-то момент я отключаюсь, наевшись попкорна

и заскучав. Меня будит звонок телефона Истона. Он выходит из комнаты, чтобы ответить, и

Рид вытягивается рядом со мной, как моя личная грелка.

– Кто это? – сонно бормочу я.

– Не знаю. Ты спала?

– Нет, просто решила дать глазам отдохнуть. Что там с игрой?

– «Львы» разрывают «Титанов» в клочья.

– Это настоящие названия команд или ты их только что придумал?

– Настоящие, конечно. – Похоже, мой вопрос насмешил его.

Теплый палец движется вдоль пояса моих шорт. Я вытягиваюсь в струнку, чувствуя,

как с недавнего времени знакомый жар наполняет тело.

– Мы заканчиваем смотреть футбол? – Это больше предложение, чем вопрос.

Синие глаза Рида темнеют. Он залезает на меня, захватывая в плен своими руками и ногами.

– Да, думаю, пора заканчивать.

Его голова медленно опускается ко мне, и я облизываю губы в предвкушении...

– ...какого черта, «Львы» только что забили гол?! – В комнату влетает Истон.

Рид вздыхает и поднимается с меня.

– Видишь, как хорошо бы было, начни вы стучаться, – шепчу ему я, в то время как

Истон хватает с кровати пульт и прибавляет громкость.

Рид лишь складывает руки на груди и хмыкает. Мы наблюдаем, как Истон мечется

туда-сюда по моей комнате.

Команда в голубой с серебристым форме и с изображением льва на шлемах мчится

через все поле. Их соперники, на шлемах которых изображена буква «Т», украшенная пламе-

175

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

нем, вроде бы не справляются в защите. На протяжении следующих двадцати минут команда

в голубой форме зарабатывает один тачдаун за другим, и вот на табло ничья.

Истон не находит себе места. Когда звучит свисток, он такой же белый, как занавески

на моих окнах.

– Что происходит? – спрашивает Рид. – Сколько ты поставил на эту игру?

Я унаследовал проблемы с зависимостью от своей мамочки. Ох, Истон.

Истон пожимает плечами, словно все нормально.

– Я все улажу, брат.

Челюсть Рида подергивается, словно он еле сдерживается, чтобы не заорать на брата.

– Если тебе что-то понадобится, сразу скажи мне, – наконец произносит Рид.

Истон устало улыбается нам.

– Конечно. А теперь мне нужно сделать пару звонков. Не делайте ничего, что я не сам

стал бы делать, – говорит он с наигранным весельем.

– У Истона проблемы с азартными играми? – спрашиваю я, когда слышу, как закрыва-

ется дверь в его комнату.

Рид расстроено вздыхает.

– Наверное, я не знаю. По-моему, он играет на деньги и пьет от скуки,

а не потому что

у него зависимость. Но с другой стороны, я же не психиатр, правильно?

Я не знаю, что сказать.

– Мне жаль.

Он пожимает плечами.

– Ни ты, ни я ничего не можем с этим поделать.

Но по тому, как яростно Рид стискивает челюсти, ясно, что он сам в это не верит.

– Я собираюсь спать. – Парень поднимается с кровати.

Я поджимаю под себя ноги, борясь с желанием умолять его остаться.

– Хорошо, – тихо отвечаю я.

Он хмурится.

– Сегодня из меня вряд ли получится приятная компания.

– Все нормально. – Я тоже встаю с кровати и иду в ванную. Обиделась ли я на него из-

за того, что он не хочет остаться со мной? Есть немного.

Рид хватает меня за запястье, когда я прохожу мимо.

– Просто я на взводе и... Я не хочу ни к чему тебя принуждать.

– Это был монолог из серии «дело не в тебе, дело во мне»? Потому что это хуже всего

на свете. Никому не хочется такое слышать.

Рид невольно улыбается.

– Нет. Это монолог «проклятье, себе на беду ты слишком сексуальна», и я в буквальном

смысле еле сдерживался, чтобы не наброситься на тебя.

Я тычу пальцем в его твердую, как камень грудь.

– А кто сказал, что я не хочу, чтобы на меня набрасывались?

Парень хватает меня за палец и притягивает к себе.

– Ты действительно готова, Элла? Готова пойти до конца?

Я медлю, и это ответ на его вопрос. Опустив голову, он проводит кончиком носа по

моей щеке.

– Ты еще не готова, и в этом нет ничего страшного, потому что я могу подождать.

Но спать рядом с тобой для меня настоящая пытка. Твое тело прижимается ко мне... и я

просыпаюсь... – Рид умолкает, но я знаю, что он хочет сказать, потому что чувствую то же

самое. И вдруг я ощущаю ноющую боль в самых неожиданных местах.

176

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Мы могли бы решить это по-другому. – Я облизываю губы, вспоминая про домик у бассейна.

Рид издает хриплый стон и утыкается в мою шею.

– Не надо торопиться. Я серьезно. Мы не будем спешить и сделаем все правильно. –

Глубоко вздохнув, он отодвигает меня от себя и убирает с моих глаз прядь волос. – У нас

все хорошо?

Нет смысла спорить с ним. Я успела достаточно узнать Рида, и раз он принял решение,

то вряд ли его изменит. А это значит, что мне придется спать одной.

– У нас все хорошо. – Я встаю на цыпочки и целую его в щеку, но Рид поворачивает

голову, и наши губы встречаются.

Долгого нежного поцелуя достаточно, чтобы унять боль обиды. И еще легче мне ста-

новится, когда его массивное тело прижимается к моему.

Последние сомнения исчезают, когда позже этой же ночью Рид залезает в мою постель.

Я молча закидываю на себя его руку и проваливаюсь в глубокий, долгожданный сон.

177

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 32

В четверг, во время ланча, Валери сразу идет в наступление.

– Что происходит между тобой и Ридом?

Я пытаюсь придать лицу как можно более невинное выражение.

– Что ты имеешь в виду?

– Вчера он проводил тебя на урок биологии и убрал твои волосы с лица, – сообщает мне подруга.

Я тарашусь на нее, а потом начинаю хохотать.

– И что, Рид Ройал так объясняется в любви? – скептически спрашиваю я.

Она кивает.

– Рид *никогда* не выражает своих чувств на публике. Даже когда они с Эбби вроде как встречались...

Я морщу нос. Мне не нравится, когда эти два имени стоят рядом в одном предложении.

Не обращая на меня внимания, Вэл продолжает:

– ...он избегал ее. Он никогда не целовал ее у шкафчика. Никогда не держал ее за

руку. Ну да, она ходила на все его игры, но он-то был на поле, и не похоже было, чтобы

они предавались ласкам во время матча. – Подруга задумчиво смотрит куда-то вдаль, словно

мысленно представляет их. Я еле сдерживаю рвотный позыв. – По-моему, их видели вместе

только на вечеринках. Так что да, тот факт, что он осознанно коснулся тебя, имеет огромное значение.

Я внимательно изучаю свой поднос с органической куриной грудкой с местной фермы

и свежими овощами, чтобы Вэл не увидела, что для меня это тоже имеет огромное значе-

ние. Ощущение прикосновения его пальцев к моей шее утром во вторник не отпускало меня

несколько часов.

Когда мне удастся взять себя в руки, я снова встречаюсь взглядом с Валери.

– Нам нравится наше перемирие. – Это все, в чем я готова признаться.

Она с тревогой смотрит на меня, но не просит большего, потому что Вэл – хороший

друг. С лукавым видом я тянусь через стол, хватаю за руку и прижимаю ее к своей груди.

– В моем сердце ты всегда на первом месте, Вэл.

– Надеюсь, сучка. – Она сжимает мою грудь, и я хлопаю ее по руке.

Хихикая, Валери засовывает в рот морковку. Когда мы съедаем наш обед, она сообщает

мне об очередной вечеринке 18+, которая состоится сегодня в клубе «Мунглоу».

– Ты пойдешь?

Я медлю с ответом, порываясь написать Риду и узнать, какие у него

планы. Но потом

понимаю, что, во-первых, этим я выдам себя, а во-вторых, какими бы ни были наши с Ридом

отношения, у меня должна быть своя, отдельная от него жизнь. Я решительно киваю.

– Пойду.

Она по-дружески пихает меня плечом, и мы возвращаемся к нашим шкафчикам.

– А мы будем танцевать в клетках? – с улыбкой спрашиваю я.

– А Папа Римский католик?

– И мне нужен другой наряд?

Вэл качает головой в притворном разочаровании.

– Опять двадцать пять, честное слово. Разве за все это время ты так ничему и не научи-

лась? Конечно, тебе будут нужны новые шмотки.

Мы с Валери договариваемся отправиться по магазинам.

178

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я заеду за тобой после работы, – говорю я ей, вспомнив о том, что дома меня дожи-

дается новенькая тачка.

Подруга останавливается как вкопанная и хватает меня за руку.

– Что значит заедешь за мной? У тебя появилась машина?

Я киваю.

– Кабриолет. Каллум подарил.

Вэл протяжно присвистывает, но недостаточно тихо, и все в радиусе десяти шагов от

нас поворачивают головы.

– Ты на нем приехала в школу? – Она хлопает в ладоши. – Я хочу посмотреть!

– А, нет. – Я тяну время, пытаюсь придумать правдоподобную причину, почему этим

утром приехала с Ридом. – Рид подвез меня. У него тренировки по утрам, и мы решили, что

будет лучше ездить вместе.

Валери закатывает глаза.

– И как долго вы двое собираетесь притворяться, что между вами ничего нет?

Я еле сдерживаю улыбку.

– Пока все будут продолжать верить в это. – Больше я ничего не могу ей сказать.

Как и следовало ожидать, Валери в восторге от моей маленькой машинки. Я решаю

воспользоваться небольшим количеством наличных из своего тайника, чтобы купить себе

наряд на сегодняшний вечер. Вэл отвозит меня в обычный торговый центр, где цены доста-

точно высокие, но не запредельно огромные, и я не буду чувствовать себя так, словно ношу

на себе всю выручку клуба. Вернувшись в особняк Ройалов, я делаю прически и наношу

макияж ей и себе – гламурные образы специально для ночного клуба.

– Я выгляжу шикарно, – объявляет Валери, изучая свое отражение в зеркале. – Погоди,

сделаю селфи для Тэма.

– Давай я тебя сфотографирую.

Вэл протягивает мне телефон, и я делаю несколько снимков, которые она тут же отправ-

ляет своему бойфренду. У них такие классные отношения, хотя он так и не приехал на про-

шлой неделе, как обещал. Да и Вэл это, кажется, не сильно расстроило.

– Как вы это делаете? – Я думаю о том, что будет, когда Рид уедет в колледж, и полу-

чится ли у меня не обращать внимания на то, что парень будет окружен красотками постарше

меня. Валери снимает меня и только потом отвечает.

– Мне приходится доверять ему. Я отправляю ему кучу фоток.

– С обнаженкой?

– Угу. Даже очень непристойные, но почти на всех я прячу лицо... на всякий случай. –

Она корчит рожицу. – Это не потому что я не доверяю ему, просто вдруг его телефон украдут

или еще что-нибудь случится.

– Все правильно. – Я нерешительно замолкаю. – А Тэм был твоим первым?

– Ты осуждаешь меня? – с любопытством спрашивает Валери.

– Нет, конечно! – Я машу руками в воздухе. – Никакого осуждения.

Подруга изумленно смотрит на меня.

– Постой, у тебя еще не было секса?
– Нет, никогда, – опустив голову, признаюсь я.
– Никогда? – Она делает шаг назад. – Ух ты! Теперь я переосмыслю твои отношения с

Ридом, потому что ни за что не поверю, что этот парень обходится без секса.

– Я-я-я... – Я заикаюсь, не в силах подобрать слова.

Валери закрывает рот рукой.

179

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Я не это хотела сказать. Если вы вместе, то я клянусь тебе, он не спит с другими

девушками. Когда он встречался с Эбби, я ни разу не видела, чтобы он тусовался с другой.

– Ладно, все нормально. – Я цепенею. Мне никогда и в голову не приходило, что парень

может спать с кем-то еще. Неужели поэтому он не давит на меня?

Валери стискивает мое плечо.

– Я ляпнула глупость. Я не хотела тебя обидеть. Честное слово. Эта была неудачная

попытка пошутить. Простишь меня?

– Конечно. – Я обнимаю ее, но в глубине сознания пускает корни сомнение.

Спустя несколько минут мы выходим из моей спальни. В крошечных платьях, на высо-

ких каблуках и с объемными прическами. В это же время в коридоре появляется Истон и,

увидев нас, присвистывает.

– Куда это вы собрались?

– В «Мунглоу». Там вечеринка, – объясняю я.

Он поднимает бровь.

– А Риду ты об этом сказала?

– Нет. Должна была? – Я не видела Рида с самого утра.

– Ладно, еще увидимся, – бросает Истон и бегом спускается с лестницы.

– Где?! – кричу я ему вслед.

– А где ты думаешь? – Он усмехается. – Я скажу Риду, что на тебе мини-юбка и ты

собралась танцевать в клетке, и тебе придется иметь дело с одним

очень вспыльчивым Рой-

алом.— Судя по всему, Рид и Истон тоже будут сегодня в клубе, — говорит Валери.

Я даже не пытаюсь скрыть свою довольную улыбку.

Нас с Валери провожают к клеткам почти сразу же, как мы входим в клуб. Думаю, нас

запомнили. Мы танцуем уже целых две песни, когда я слышу, как меня кто-то зовет. Глядя

вниз через прутья клетки, я вижу Истона, который, приложив руки к губам, выкрикивает

мое имя.

Заметив, что привлек мое внимание, он показывает в сторону бара. Я смотрю туда и

вижу Рида, который прислонился к барной стойке почти в той же самой позе, как в ту ночь,

когда мы с Валери танцевали в первый раз. Только сегодня он не исчезает.

Он ждет.

Он ждет, пока я спущусь из клетки.

Он ждет, пока я пройду через танцпол.

Он ждет, пока я подойду к нему.

И все это время его сверкающие глаза следят за каждым моим шагом.

Я останавливаюсь на расстоянии вытянутой руки.

— О чем ты сейчас думаешь? — хриплым голосом спрашиваю я.

Рид выразительно смотрит на мою грудь, потом на ноги, которые не скрывает короткое

обтягивающее черное платье.

— Ты отлично знаешь, о чем я думаю. — Он делает глубокий вдох. — Но мы в обществен-

ном месте, поэтому я могу только думать об этом.

Я поднимаю руку к его плечу, и Рид — парень, который не любит открыто проявлять

свои чувства — перехватывает ее и подносит к своим губам. Его горячее дыхание опалает

мою ладонь, и вдруг он одним резким движением притягивает меня к себе.

— Ты половину парней свела с ума, — рычит он мне в волосы.

— Только половину? — отшучиваюсь я.

— Остальная половина влюблена в Истона, — сообщает Рид.

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Его ладонь касается моей спины, скрываясь под моими волосами, и скользит вниз, до

самой поясницы. Легкий толчок, и я оказываюсь в капкане его ног. Соприкоснувшись друг

с другом, мы оба с шумом втягиваем в себя воздух.

– Потанцуем? – Удастся прохрипеть мне.

Парень опрокидывает в рот содержимое своего стакана, опускает пустую емкость на

стойку и берет меня за руку.

– Пойдем.

Выйдя на танцпол, мы тесно прижимаемся друг к другу. Его мускулистое бедро про-

талкивается между моих ног, Рид сгибает колени, я оказываюсь верхом на нем, и парень

проводит пальцами по оголившейся коже моих бедер.

Я закидываю руки ему на шею, полностью доверившись ему.

– Я чуть не кончил прямо в штаны, когда смотрел, как ты танцуешь, – осипшим голосом

признается Рид мне на ухо.

– Да? Тебе понравилось смотреть, как мы с Вэл танцуем? – поддразниваю я его. Да уж,

мечта любого парня.

– Разве с тобой был кто-то еще? – Рид проводит рукой по моим волосам. – Я видел

только тебя.

Я чуть не растекаюсь лужицей на полу.

– Продолжай в том же духе, и, может, тебе повезет.

У него сбивается дыхание, а пальцы еще сильнее впиваются в мое тело.

– Хочешь, уйдем отсюда?

Разгоряченная, возбужденная, отчаянно желая его, я беспомощно киваю.

– Тогда я найду Истона и скажу ему, что мы уезжаем.

Рид сжимает мою руку и наклоняется, чтобы коснуться губами моего виска. Этот

невинный поцелуй воспламеняет меня изнутри.

– А я пойду в бар, выпью воды. – Мне ужасно хочется пить.

– Ладно, вернусь через пару секунд.

Рид ныряет в толпу, а я ухожу в противоположном направлении и стараюсь привлечь

внимание бармена. Вэл все еще в клетке, танцует, виляя своей классной задницей.

Передо мной появляется симпатичный парень с темными растрепанными волосами.

На нем рубашка с закатанными рукавами и клетчатые шорты. Он кажется мне смутно зна-

комым, возможно, мы вместе учимся в «Астор-Парке».

– Элла Ройал, верно? – спрашивает парень.

Я уже перестала пытаться заставить людей называть меня моей настоящей фамилией.

В пальцах у меня зажата десятка, и одна из барменш приветствует меня кивком головы.

– Воды, – произношу я только губами.

Девушка кивает, и я опускаю сдачу в банку. Это очень много для стакана воды, но я

умираю от жажды, а еще, мне кажется, так меня быстрее обслужат.

– Да, я Элла. Ты учишься в «Астор-Парке»?

– Скотт Гастонбург. – Парень опирается локтем на стойку. – Могу я задать тебе вопрос?

– Конечно. – Я забираю у бармена свой стакан и кричу «спасибо».

– Мне стало интересно, ты начала с близнецов и теперьдвигаешься вверх по возраст-

ной лестнице Ройалов или просто прыгаешь от одного к другому?

Я так резко отодвигаюсь от него, что обливаюсь водой.

– Да пошел ты!

Он вытягивает вперед руки.

– Детка, я бы с радостью тебе вдул, но жаль, моя фамилия не Ройал.

Я борюсь с желанием выплеснуть все содержимое стакана в лицо этому ублюдку.

– Иди к черту. – Я ставлю стакан на стойку, разворачиваюсь и врезаюсь в Рида.

181

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Тот смотрит на меня, потом на наглую физиономию Клетчатых Шортиков и сразу же

понимает, что к чему.

Прищурившись, он отводит меня себе за спину.

– Что ты сказал ей?

– Ничего. – Я тяну Рида за руку. – Ничего. Давай просто уйдем.

У Скотта либо полностью отсутствует инстинкт самосохранения, либо он напился для

храбрости, потому что парень ухмыляется и говорит:

– Да это Элла предложила перепихнуться, и мне пришлось напомнить ей, что я не

Ройал. Я даже не ваш кузен, но знаешь, я с радостью возьмусь за нее, когда вы с ней закон-

чите. Кулак Рида летит вперед так быстро, что я даже не успеваю среагировать. Когда я пони-

маю, что произошло, Скотт уже лежит на полу, а Рид продолжает его бить. Даже через мощ-

ные басы мне слышно, как его костяшки врезаются в кость.

– Рид! Рид! Хватит! – кричу я и тяну его за плечо, но он слишком занят преобразова-

нием лица Скотта. Люди бегут мне на помощь, хотя, по-моему, многие просто хотят погла-

зеть на драку.

Наконец сквозь толпу протискиваются трое охранников, оттаскивают Рида, но остав-

ляют Скотта на полу. Из его носа течет кровь, один глаз заплыл.

– Вам придется уйти! – рявкает охранник в черной футболке.

– Ладно. – Рид освобождается от удерживавших его вышибал и берет меня за запястье.

Я знаю, что он хочет сказать мне еще до того, как открывается его рот.

– Я найду Истона.

Рид кивает. Он показывает пальцем на одного из охранников, здорового блондина,

который, похоже, на завтрак ест стероиды, а на ужин – маленьких детей.

– Ты останешься с ней. Если с ней снова что-то случится, – Рид делает ударение на

«снова», – это место закроют и превратят в детскую площадку до конца завтрашнего рабо-

чего дня.

Я не дожидаясь, когда охранники и Рид придут к соглашению. Риду пора убираться

отсюда. В нем кипит адреналин, и нужно, чтобы парень поскорее покинул этот клуб, пока в

нем не проснулось желание ввязаться в новую драку.

– Истон где-то у туалетов! – кричит мне Рид, когда вышибалы провожают его к выходу.

Я потеряла из виду Вэл, но мне нужно найти Истона.

Я спешу прочь, но слышу перешептывания. Люди, которые наблюдали за дракой, начи-

нают обмениваться сплетнями.

– Что только что произошло?

– Думаю, мы только что видели новый указ Ройала в действии. Скажи хоть одно плохое

слово про Эллу Ройал, и следующие полгода ты будешь пить свою еду через трубочку.

– Должно быть, она хороша в постели, – встревает кто-то.

– Нет ничего лучше дешевого секса, – отвечает ему другой голос. – Эти сучки позво-

ляют тебе делать с собой все, что захочешь.

У меня горят уши, и мне нестерпимо хочется повторить то, что только что сделал Рид,

с каждой из этих самодовольных рож, но это подождет – в коридоре у туалетов я замечаю

Истона.

Я проталкиваюсь сквозь толпу, но Истон не заходит в мужской туалет. Он идет в конец

коридора, к выходу.

– Извините, – бормочу я, протискиваясь сквозь очередь в женскую уборную, а потом

мимо парочки, целующейся почти что на виду.

– Истон! – кричу я ему вслед, но парень не останавливается. Я знаю, Ройал слышит

меня – он вздрогнул, услышав мой голос, но упрямо продолжает идти вперед.

182

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Я бегу вдоль коридора и вылетаю на улицу через считанные секунды после него. То, что

я вижу, заставляет меня резко остановиться.

Истон стоит в переулке вместе с двумя парнями, и непохоже, чтобы

они просто вышли

покурить на свежем воздухе.

О нет. Во что он вляпался?

У обоих парней темные, зализанные назад волосы. Они одеты в белые футболки и

джинсы с низкой посадкой, и готова поспорить, из-под них выглядывают их трусы. У одного

с пояса свисает металлическая цепочка.

– Зайди обратно, Элла. – Я еще никогда не слышала, чтобы голос Истона был таким

жестким и холодным.

– Нет-нет, подожди, – говорит парень с цепочкой. – Если хочешь, то можешь распла-

титься ею. – Он хватается себя за промежность. – Отдай мне эту сучку на неделю, и мы в

расчете.

Моя жизнь до Ройалов не была похожа на сказку, и я легко могу распознать, когда

вымогают деньги.

Мне сразу вспоминается игра, которую мы смотрели в понедельник.

– Сколько? – спрашиваю я Мистера Цепочку.

– Элла... – начинает Истон.

Я обрываю его на полуслове.

– Сколько он вам должен?

– Восемь штук.

Я чуть в обморок не падаю, но Истон отмахивается, словно восемь тысяч долларов –

это для него ерунда.

– На следующей неделе они у меня будут. Вам только нужно немного подождать.

Если бы так и было, парень бы не стоял в переулке за ночным клубом и ему бы не

угрожали, и Мистер Цепочка это понимает.

– Ну да, конечно. Это вы, богатенькие детишки, живете в долг, но со мной это не про-

катит. Я не собираюсь ждать вас, нищелюбов, дольше недели, потому что мне нужно опла-

чивать счета. Так что гони наличку или станешь предупреждением для своих трусливых

друзжков, что Тони Лорено вам не ломбард.
Истон слегка меняет позу, его плечи напрягаются. Вот дерьмо. Он готовится к драке,
и мы все это понимаем.
Тони опускает руку в карман, и страх сжимает мое сердце.
– Хватит. – Я роюсь в сумочке в поисках ключей. – Есть у меня ваши деньги. Ждите
здесь.– Какого черта, Элла?! – рывкает Истон.
Но никто не хочет ждать. И оба вымогателя идут за мной к моей машине.

183

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 33

Я нажимаю на кнопку, чтобы открыть багажник, и оглядываю стоянку в поисках
«Рендж-Ровера» Рида. Внедорожника нигде не видно – наверное, он припарковался с другой
стороны здания.
Меня охватывает облегчение, потому что появление Рида в разгар этой разборки лишь
только ухудшит ситуацию. Он уже избил одного парня и наверняка ввяжется в новую драку,
особенно если дело касается его брата.
– Я надеюсь, ты не достанешь оттуда пушку, – шипит Тони, угрожаясь зависнув надо мной. Я закатываю глаза.
– Ага, приятель, у меня тут в багажнике целый арсенал штурмовых винтовок. Успо-
койся. Я поднимаю войлочный коврик, закрывающий отделение для запасного колеса, и
нащупываю пластиковый пакет, спрятанный под домкратом. С тяжестью на сердце я вытас-
киваю из пакета наличные и отсчитываю восемь тысяч.
Истон не говорит ни слова, только хмуро наблюдает за мной. И выражение его лица
омрачается еще больше, когда я шлепаю пачкой купюр по ладони Тони.
– Вот. Теперь вы в расчете. Было приятно иметь с вами дело, – язвительно говорю я.

Тони, усмехаясь, пересчитывает деньги. Дважды. Когда он начинает считать наличные

в третий раз, Истон недовольно вздыхает.

– Все точно, придурок. А теперь убирайтесь отсюда к чертовой матери.

– Следи за языком, Ройал, – предупреждает его Тони. – Я все еще могу наказать тебя

в пример другим, только потому что мне так хочется.

Но мы все понимаем, что он не станет этого делать. Драка только привлечет ненужное

внимание к нам и его «сделкам».

– О, и кстати, теперь ты можешь делать свои ставки где-нибудь в другом месте, – метал-

лическим голосом заявляет Тони. – Мне больше не нужны твои деньги. Я устал смотреть

на твою мерзкую рожу.

Парни уходят, и когда Тони запихивает наличные в свой задний карман, я вижу, что

была права – из-под его джинсов выглядывают боксеры.

Мы с Истоном остаемся одни, и я разворачиваюсь к нему.

– Да что с тобой? Зачем тебе понадобилось связываться с такими отморозками?

Истон лишь пожимает плечами.

В крови гудит адреналин, и я ошарашено смотрю на него. Нас могли избить. Тони мог

бы его убить. А парень стоит тут как ни в чем не бывало. Уголки его губ чуть приподнялись,

словно он старается сдержать улыбку.

– Тебе смешно, да?! – кричу я. – Тебя чуть не убили, а тебе это только в кайф?

– Элла... – наконец произносит он.

– Нет, заткнись. Сейчас я не хочу ничего слушать. – Я засовываю руку в сумку, достаю

телефон и отправляю Риду сообщение о том, чтобы он ждал нас дома и что Истон поедет со мной.

В руке у меня по-прежнему пластиковый пакет, и я забрасываю его в багажник, стара-

ясь не думать о том, как сильно он опустел. Минус восемь тысяч к тем трем сотням, которые

я сегодня потратила на шопинг с Вэл. В моем запасе на случай бегства осталось всего лишь

тысяча семьсот долларов, а следующие десять я получу от Каллума только в следующем месяце.

184

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Пока я не планировала сбегать, особенно после таких положительных перемен, но

прямо сейчас меня так и подмывает взять деньги и уехать.

– Элла... – снова начинает Истон.

Я поднимаю руку, останавливая его.

– Не сейчас. Мне нужно найти Вэл. – Я набираю ее номер, надеясь, что девушка услы-

шит звонок в шумном клубе.

К счастью, подруга отвечает.

– Привет, все нормально?

Я сердито смотрю на Истона.

– Уже да. Мы ждем тебя на улице у машины. В клуб нас больше не пускают.

– Иду.

– Элла. – Истон предпринимает третью попытку.

– Я не в настроении.

Он затыкается, и мы в напряженном молчании ждем Вэл. Когда она появляется, я

заставляю Истона сесть на тесное заднее сидение. Вэл открывает было рот, чтобы возразить,

но благоразумие подсказывает ей, что это бесполезно.

Мы едем к ней домой в полной тишине.

– Позвони мне завтра, – просит она, вылезая из машины.

Истон выбирается вслед за ней.

– Хорошо, и извини, что так получилось.

Подруга понимающе улыбается мне.

– Да ладно, детка, всякое бывает. Ничего страшного.

– Спокойной ночи, Вэл.

Она шевелит пальцами на прощание и исчезает в особняке Кэррингтонов. Истон тихо

опускается на пассажирское сидение. Я мертвой хваткой вцепляюсь в руль, заставляя себя

сосредоточиться на дороге, чтобы не наброситься с кулаками на сидящего рядом парня.

Минут через пять я, наконец, успокаиваюсь, и до меня доносится шепот Истона.

– Прости меня.

В его голосе звучит искреннее раскаяние, и я поворачиваюсь к нему.

– И есть за что.

Он мешкает, сомневаясь, задавать ли свой вопрос.

– Зачем ты прячешь деньги в машине?

– Затем. – Идиотский ответ, но большего он от меня не дожидается. Я слишком зла, чтобы делиться с ним.

Однако, оказывается, что Истон знает меня лучше, чем мне казалось.

– Мой отец дал их тебе, да? Так он убедил тебя жить с нами, и теперь ты хранишь их

в машине на случай, если решишь сбежать.

Я стискиваю зубы.

– Элла.

Я подпрыгиваю от неожиданности, когда его теплая ладонь накрывает мою руку, а

голова опускается мне на плечо. Мягкие волосы Истона щекочат мою кожу, и я едва сдер-

живаю порыв погладить его, утешить. Пока он этого не заслуживает.

– Ты не можешь уехать, – шепчет он, и его дыхание обдувает мою шею. – Я не хочу, чтобы ты уезжала.

Парень целует меня в плечо, но в этом поцелуе нет ничего сексуального. Нет ничего

романтичного и в том, как его рука сжимает костяшки моих пальцев на руле.

– Ты должна быть рядом с нами. Ты самое лучшее, что когда-либо случилось с нашей семьей.

Его слова изумляют меня. Ух ты, ничего себе.

185

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Ты наша, – бормочет Истон. – Прости меня за то, что случилось. Честное слово, мне

очень жаль, что так произошло. Пожалуйста... не злись на меня.

Мой гнев улетучивается. Он похож на потерявшегося маленького мальчика, и теперь я

не могу больше сдерживаться и глажу его по волосам.

– Я не злюсь. Но черт побери, Истон, ты должен перестать делать ставки. В следующий

раз меня может не оказаться рядом, чтобы помочь тебе.

– Знаю. – Он с досадой вздыхает. – Ты и сегодня не обязана была мне помогать. Я обе-

щаю, что верну тебе деньги, все до последнего цента... – Он поднимает голову и прижима-

ется губами к моей щеке. – Спасибо, что сделала это для меня. Правда, спасибо.

Вздыхнув, я опять смотрю на дорогу.

– Пожалуйста.

Рид уже ждет нас на подъездной дорожке. Его глаза с подозрением смотрят то на меня,

то на Истона, но я быстро вхожу в дом, пока он не начал расспрашивать меня о том, что

произошло. Истон сможет сам ему все рассказать. Я слишком устала.

Я захожу в спальню и снимаю с себя платье, сменив его на огромную футболку, в кото-

рой сплю. Потом я иду в ванную, чтобы смыть макияж и почистить зубы. Еще только десять

часов, но разборки с Тони высосали у меня все силы, поэтому я выключаю свет и залезаю

в кровать.

Спустя какое-то время в мою комнату входит Рид. С нашего возвращения прошел уже

как минимум час, а это значит, что у них с Истоном состоялся длинный разговор.

– Сегодня ты помогла моему брату, – звучит в темноте его хриплый голос, потом матрас

прогибается, и он ложится рядом со мной.

Я не сопротивляюсь, когда Рид обнимает меня своими крепкими руками и поворачи-

вает к себе так, что моя голова оказывается на его голой груди.

– Спасибо, – говорит он, и в его голосе столько эмоций, что я смущенно ерзаю на месте.

– Я просто выплатила его долг. Подумаешь, ерунда, – отвечаю я, не

желая выпячивать

свою роль в сегодняшних событиях.

– Ни фиги подобного. Никакая это *не* ерунда. – Рид гладит мою поясницу. – Истон

рассказал мне о деньгах в твоей машине. Тебе вовсе не обязательно было отдавать их тому

букмекеру, но я очень благодарен тебе за то, что ты поступила именно так. Истон получил от

меня по полной за то, что связался с тем парнем. Остальные букмекеры работают законно,

но вот Лорено – мерзкий тип.

– Надеюсь, что после сегодняшнего он перестанет пользоваться услугами любых букмекеров.

Но я сама в этом не уверена. Истон кайфует от острых ощущений, и поэтому он делает

рискованные ставки, заливает в себя алкоголь и трахается со всеми подряд. Он такой, какой

есть. Рид перекладывает меня на себя, и мы оба смеемся, когда наши ноги запутываются в

простынях. Он пинает их в сторону, а потом притягивает к себе мою голову и целует. Его

руки поглаживаю меня через футболку, наши языки сплетаются у меня во рту.

– Ты разозлилась на меня за то, что я накинулся на того ублюдка? – вдруг спрашивает

Рид. Я слишком увлечена тем, что делают его руки, чтобы понять вопрос.

– Ты побил Тони?

– Нет, я про того козла Скотта. – Лицо Рида становится жестким. – Никому не позволено

так разговаривать с тобой. Я не позволю.

Рид Ройал, мой личный победитель драконов. Я улыбаюсь и наклоняюсь, чтобы снова

поцеловать его.

186

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Можешь думать про меня что хочешь, но мне кажется жутко сексуальным, когда ты

ведешь себя со мной как пещерный человек.
Он ухмыляется.
– Скажи только слово, и я оглушу тебя дубинкой и утащу в свою пещеру.
Я начинаю хохотать.
– О, это *так* романтично.
– А я и не говорил, что хорош в этом. – Его голос становится хриплым.
– Но зато я
хорош в других вещах.
И это чистейшая правда. Покончив с разговорами, мы снова начинаем целоваться, и его
руки путешествуют вверх и вниз по моему телу. Когда в меня проскальзывает палец Рида,
я забываю и о клубе, и о букмекере, и о том, как Истон умолял меня не уезжать. Черт, да я
забываю собственное имя!
Рид – единственный, кто сейчас существует для меня. Прямо здесь, прямо сейчас он
центр моей вселенной.
Конец недели пролетает незаметно. Каллум возвращается домой утром в субботу, и мы
с Ридом вынуждены сбегать в домик у бассейна, чтобы побыть наедине. В эту же субботу
мы с Валери отправляемся ужинать, и я, наконец, сдаюсь и рассказываю ей во всех грязных
подробностях о нас с Ридом. Она приходит в восторг, но напоминает мне о том, что мы еще
не занимались самым неприличным, и дразнит, называя девицей строгих правил.
Но я не против медленного темпа наших отношений, на котором настоял Рид. Хотя
уже и готова переступить финальную черту, но парень продолжает оттягивать этот момент,
словно сам его боится. Не знаю почему, ведь мы каждый день доставляем друг другу наслаждение другими способами.
В понедельник Рид отвозит меня на работу, но потом время в школе пролетает ужасно
быстро. Сегодня день оглашения завещания, и, как бы я ни умоляла

секунды бежать мед-

леннее, когда звенит последний звонок, мне приходится спуститься к ожидающему меня

лимузину.

Пока Дюран везет нас в город, Каллум немногословен, но когда мы подъезжаем к

сверкающему стеклом и сталью зданию, где находится адвокатская контора «Гриер, Грей и

Деверо», он поворачивается ко мне с обнадеживающей улыбкой.

– Приготовься к тому, что будет тяжело, – предупреждает Каллум. – Просто помни, что

Дина только лает, но не кусается. Ну, по большей части.

Я не видела вдову Стива с нашего знакомства в ее пентхаусе, и мне совсем не хочется

снова встречаться с ней. Она, видимо, испытывает те же чувства, потому что тут же презри-

тельно усмехается, когда мы с Каллумом входим в роскошный кабинет.

Меня представляют четверем адвокатам и усаживают на уютный диван. Каллум уже

собирается сесть рядом со мной, когда один из адвокатов отходит в сторону, и из-за его спины

появляется знакомая фигура.

– Что ты здесь делаешь? – резким голосом спрашивает Каллум. – Я ясно выразился,

тебя здесь быть не должно.

Брук сохраняет невозмутимый вид.

– Я пришла, чтобы поддержать свою лучшую подругу.

Дина встает рядом с ней, и женщины берут друг друга под руки. Светлые волосы и

деликатные черты лица – они запросто могли бы сойти за родных сестер. Я внезапно пони-

маю, что совершенно ничего не знаю о них и мне уже давно следовало бы расспросить об

этом Каллума. Эти двое, судя по всему, по-настоящему близки.

Если бы нам с Брук пришлось выбирать, на чьей мы стороне, вряд ли бы это был оди-

наковый выбор. Я верна Ройалам. Судя по презрительному взгляду Брук, она это поняла.

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Но наверное, предполагала, что я поддержу ее. Что мы трое – она, Дина и я – объединимся

против злодеев Ройалов, и сейчас я как будто предаю их.

– Я попросила ее прийти, – холодным тоном говорит Дина. – А теперь давайте начнем.

У нас уже заказан столик в «Пьере».

Мы собираемся слушать завещание ее покойного мужа, а она переживает лишь о том,

чтобы у нее не пропало забронированное место? Да уж, эта женщина не перестает меня

удивлять.

К нам подходит мужчина.

– Я Джеймс Дейк, поверенный миссис О’Халлоран. – Он протягивает руку Каллуму,

который ошарашенно смотрит на нее, а потом переводит взгляд на Дину.

Я мало что смыслю в таких ситуациях, но легко заметить, что Каллум озадачен и недо-

волен тем фактом, что Дина привела с собой и Брук, и еще одного юриста.

Каллум неохотно опускается рядом со мной, в то время как Брук и Дина располагаются

на диване напротив нас. Адвокаты рассаживаются по креслам, а мужчина, сидящий за сто-

лом – тот самый Гриер из «Гриер, Грей и Деверо», – листает бумаги и откашливается.

– Это последняя воля и распоряжения Стивена Джорджа О’Халлорана, – начинает он.

Седовласый адвокат зачитывает тонну юридической тарабарщины о завещании части

имущества людям, о которых я никогда не слышала, о деньгах, пожертвованных нескольким

благотворительным фондам, и о том, что какое-то «имущество, находящееся в пожизненном

владении» остается у Дины. Поверенный Дины хмурится, как будто это означает что-то пло-

хое. Упоминаются подарки на крупную сумму для сыновей Каллума, на случай – тут адвокат

откашливается и заканчивает предложение: «... если Каллум спустит все свое состояние на

выпивку и блондинок до того, как я отдам концы».

Каллум едва заметно улыбается.

– А законному потомству, оставшемуся после моей смерти, я оставляю...

Я слишком занята тем, чтобы понять все многочисленные термины, и не слушаю до

конца предложение, которое читает Гриер, поэтому подпрыгиваю от неожиданности, когда

Дина разъяренно взвизгивает.

– *Что?* Нет! Я не потерплю этого!

Я наклоняюсь к Каллуму, чтобы он объяснил мне смысл сказанного адвокатом, и его

ответ приводит меня в шок. Судя по всему, я и есть законное потомство. Стив оставил мне

половину своего состояния, что-то в районе... мне становится дурно, когда Каллум называет

сумму. Обалдеть! Отец, которого я никогда не встречала, оставил мне не миллионы. Даже

не десятки миллионов.

Он оставил мне несколько *сотен миллионов* долларов.

Наверное, я сейчас упаду в обморок. Точно упаду.

– И четвертую часть компании, – добавляет Каллум. – Акции будут переписаны на твое

имя, когда тебе исполнится двадцать один год.

Дина вскакивает на ноги и, пошатнувшись на своих немыслимо высоких каблуках, с

разъяренным лицом поворачивается к адвокатам.

– Он был *моим* мужем! Все, что у него было, принадлежит мне, и я отказываюсь

делиться с этим грязным отродьем! И вообще, она, может быть, и не его ребенок!

– Анализ ДНК... – раздраженно начинает Каллум.

– *Твой* анализ ДНК! – кричит Дина. – Мы все прекрасно знаем, как далеко ты можешь

зайти, чтобы защитить своего драгоценного Стива! – Она снова поворачивается к адвока-

там. – Я требую провести еще один анализ, им займутся *мои* люди!

Гриер кивает.

188

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Мы с радостью исполним вашу просьбу. Ваш муж оставил несколько образцов ДНК,

они хранятся в частной лаборатории в Роли. Об официальной документации я позабочусь

лично. Тут встречается поверенный Дины.

– Перед уходом мы возьмем образец у мисс Харпер для последующего сравнения. Я

могу проконтролировать весь процесс.

В то время как взрослые продолжают кричать и ссориться, я все сижу в полнейшем

потрясении от произошедшего. Мои мысли то и дело возвращаются к словам «несколько

сотен миллионов». Я и мечтать не могла о такой сумме, и где-то в глубине души даже чув-

ствую себя виноватой за то, что унаследовала такие деньги. Я не знала Стива. Я не заслужи-

ваю половину его состояния.

Каллум замечает, что я до сих пор нахожусь в шоке, и сжимает мою ладонь. Брук кри-

вится от отвращения. Я стараюсь не обращать внимания на исходящие от них с Диной волны

враждебности и концентрируюсь на дыхании.

Я не знала Стива. Он не знал меня. Но сидя здесь и пытаюсь справиться с потрясением,

я вдруг понимаю, что он любил меня. Или, по крайней мере, *хотел* бы меня полюбить.

Мое сердце сжимается от боли – ведь у меня никогда не будет шанса полюбить его в

ответ.

189

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 34

После оглашения завещания прошло уже несколько часов, но я все еще ощущаю оце-

пенение. Шок. Грусть. Я не знаю, что мне делать с клубком боли, скрутившимся внутри

живота, и поэтому просто ложусь на кровать и отгораживаюсь от любых мыслей.

Я не позволяю себе думать о Стиве О'Халлоране и о том, что никогда не узнаю его

по-настоящему.

Я не думаю об угрозах Дины, которые она выкрикивала нам вслед, когда мы с Кал-

лумом выходили из адвокатской конторы, о злобных словах Брук, которые она швырнула

Каллуму, когда он отказался приглашать ее на ужин, чтобы они могли «поговорить». Мне

кажется, она хочет вернуть его. В этом нет ничего удивительного.

Через какое-то время в мою комнату входит Рид. Он запирает дверь и, взобравшись на

кровать рядом со мной, обнимает меня.

– Папа сказал дать тебе время. Я дал тебе два часа. Они прошли. Поговори со мной,

детка. Я утыкаюсь лицом в его шею.

– Я не хочу разговаривать.

– Что случилось на встрече с адвокатами? Папа ничего не рассказывает.

Черт, парень твердо намерен заставить меня говорить. Простонав, я сажусь и встреча-

юсь с его тревожным взглядом.

– Я мультимиллионерша, – вырывается у меня. – Не просто какая-то обычная милли-

онерша, а *мультимиллионерша*. Я все еще в полном шоке.

Его губы дергаются.

– Я серьезно. Что мне, черт возьми, делать со всеми этими деньгами? – жалобным

голосом спрашиваю я.

– Вложи их. Отдай на благотворительность. Потрать на что-нибудь. – Рид снова при-

тягивает меня к себе. – Ты можешь делать с ними все, что захочешь.

– Я... я не заслуживаю этого. – Эта робкая фраза соскакивает с языка прежде, чем я

успеваю прикусить язык.

И вдруг все мои эмоции вырываются наружу. Я рассказываю Риду об оглашении заве-

щания, реакции Дины, о том, как осознала, что Стив действительно считал меня своей дочерью, хотя даже не сразу узнал о моем существовании.

Рид молча слушает потоки моих слов, ни разу не перебив, и я понимаю, что именно

этого я и хотела от него. Мне не нужны были ни советы, ни слова утешения, мне просто

нужен был кто-то, кто смог бы меня выслушать.

Когда я наконец замолкаю, он совершает еще один чудесный поступок – целует меня

долгим и глубоким поцелуем, и ощущение его сильного тела рядом с моим снимает лежащий

на сердце камень.

Его губы проводят дорожку по моей шее, вдоль линии подбородка, по моим щекам. С

каждым поцелуем я влюбляюсь в него все сильнее. Это чувство приводит меня в ужас, ком-

ком встает в горле и порождает желание убежать прочь. Я еще никогда никого не любила.

Мама не считается, это совсем другое. А то, что я чувствую сейчас... это нечто всепоглоща-

ющее. Нечто горячее, томительное, мощное, и оно везде – переполняет мое сердце, пульси-

рует в крови.

Рид Ройал внутри меня. Образно пока, но боже, как мне хочется, чтобы это случилось

и в буквальном смысле тоже. Он нужен мне, и я собираюсь сделать это. Мои руки начинают

лихорадочно дергать молнию на его ширинке.

– Элла, – хрипит парень, перехватывая мои руки. – Нет.

190

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Да, – шепчу я ему в губы. – Я хочу этого.

– Каллум дома.

Меня словно окатили холодной водой. Его отец мог постучаться в мою комнату в

любую секунду, и наверное, еще постучится, потому что он видел, какой расстроенной я

была, когда мы приехали домой.

От досады я ругаюсь.

– Ты прав. Мы не можем.

Рид снова целует меня – всего лишь легкое прикосновение его губ – и слезает с кровати.

– С тобой все будет в порядке? Мы с Истоном собирались пойти выпить пива с парнями

из команды, но я могу все отменить, если нужен тебе.

– Нет, не надо. Иди. Я все еще перевариваю новость о своих миллионах и вряд ли буду хорошей компанией.

– Я вернусь через пару часов, – обещает он. – Если не будешь спать, то посмотрим

кино или придумаем что-нибудь еще.

Он уходит, а я сворачиваюсь калачиком и в итоге засыпаю на два часа. Теперь будет

трудно уснуть снова. Меня будит звонок телефона, и я удивлением вижу на экране имя

Гидеона. У меня есть номера всех братьев, но Гидеон звонит мне впервые.

– Привет. Что случилось? – отвечаю я сонным голосом.

– Ты дома? – Без предисловий спрашивает он.

Его вопрос тут же меня настораживает. Всего два слова, но в них есть что-то такое, что

пугает меня. А еще он злится.

– Да, а что?

– Я в пяти минутах езды...

Гидеон здесь? В понедельник? Гидеон никогда не приезжает из колледжа посреди недели.

– Мы можем прокатиться? Мне нужно поговорить с тобой.

Я хмурюсь.

– А почему мы не можем поговорить дома?

– Потому что я не хочу, чтобы нас кто-нибудь услышал.

Я сажусь на кровати, его просьба сбила меня с толку. Не то чтобы я боюсь, что он

убьет меня и бросит на обочине, но просьба *прокатиться* звучит очень странно, особенно от Гидеона.

– Это по поводу Саванны, ясно? – бурчит он. – И я хочу, чтобы весь

разговор остался

только между нами.

Я немного расслабляюсь. Но по-прежнему в легком замешательстве. Гидеон впервые

упомянул при мне имя Саванны. Я знаю о них только благодаря Истону. Но не стану отри-

цать, мне до жути любопытно узнать подробности.

– Встретимся на улице, – соглашаюсь я.

Когда я спускаюсь с крыльца, его огромный внедорожник уже стоит на подъездной

дорожке. Я взбираюсь на пассажирское сиденье, и Гидеон, не говоря ни слова, отъезжает.

Его профиль словно высечен из камня, в плечах угадывается напряжение. Он молчит до тех

пор, пока спустя пять минут не въезжает на маленькую площадку у дороги и глушит мотор.

– Ты спишь с Ридом?

У меня отвисает челюсть, сердце пускается в галоп, а все потому что я никак не ожи-

дала увидеть ярость в его глазах.

– Э-э-э, я... нет, – я заикаюсь. Но говорю правду.

– Но вы вместе, – не унимается Гидеон. – Вы встречаетесь?

– Почему ты задаешь мне все эти вопросы?

– Пытаюсь понять, насколько запущена та ситуация, которую собираюсь исправить.

191

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Запущена ситуация? О чем он говорит, черт побери?

– Разве мы не должны были говорить о Саванне? – нервно спрашиваю я.

– Это касается Саванны. И тебя. И Рида. – Гидеон как будто задыхается. – Какими бы

ни были ваши отношения, ты должна их прекратить. Прямо сейчас, Элла. Покончи с ними.

Мой пульс ускоряется еще больше.

– Почему?

– Потому что ничего хорошего из этого не выйдет.

Парень проводит рукой по волосам, отчего его голова слегка запрокидывается, и мое

внимание тут же привлекает красная отметина на его шее. Очень похожая на засос.

– Рид безнадежен, – хрипло произносит Гидеон. – Он точно так же безнадежен, как и

я, и... Слушай, ты хорошая девушка. В «Асторе» много других парней. К тому же Рид скоро уедет в колледж.

Слова Гидеона вылетают одно за другим, я не могу найти логику в его порой бессвяз-

ных предложениях.

– Я знаю, что у Рида есть проблемы, – начинаю я.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Совсем не понимаешь, – обрывает он меня. –

Рид, я, наш отец – у нас есть кое-что общее. Мы губим жизни женщин. Подводим их к краю

скалы и скидываем вниз. Элла, ты очень славная девушка. Но если ты останешься здесь и

ваши с Ридом отношения будут продолжаться, то я... – Он, тяжело дыша, умолкает.

– То ты что?

Гидеон сжимает руль так сильно, что белеют костяшки, но ничего не объясняет.

– Ты что, Гидеон?

– Тебе пора перестать задавать вопросы, начни уже слушать, – резко отвечает он. –

Заканчивай с моим братом. Ты можешь дружить с ним, как ты дружишь с Истоном и близ-

нецами. Но не начинай с ним никаких отношений.

– Почему?

– Проклятье, с тобой всегда так сложно? Я пытаюсь спасти тебя, чтобы твое сердце

осталось целым и чтобы ты не покончила с собой, наглотавшись таблеток! – взрывается

Гидеон.

О, теперь мне все понятно. Его мать покончила с собой... О боже, неужели Саванна

пыталась сделать то же самое?

Мы с Ридом уже все решили, но мне кажется, Гидеон еще не готов к тому, чтобы услы-

шать это. И я подозреваю, что он не отпустит меня, пока я не соглашусь на его безумные

требования. Что ж, ладно. Я соглашусь. Мы с Ридом уже давно прячемся от Каллума. Пря-

тать наши отношения и от Гидеона будет еще легче.

– Хорошо. – Чтобы успокоить его, я кладу свою руку поверх его ладони. – Я порву с

Ридом. Ты прав, все равно мы просто дурачились, ничего серьезного, – вру я.

Парень снова проводит рукой по волосам.

– Ты уверена?

Я киваю.

– Риду все равно. И честно, раз это так сильно тебя расстраивает, он тоже согласится,

что наши отношения того не стоят. – Я сжимаю руку Гидеона. – Успокойся, ладно? Я не хочу,

чтобы атмосфера в доме снова поменялась. Мы с Ридом расстанемся.

Гидеон заметно расслабляется и с облегчением выдыхает.

– Хорошо, договорились.

Я убираю руку.

– А теперь мы можем поехать домой? Если кто-то будет проезжать мимо и увидит нас

вместе, в школе поползут новые слухи.

Парень слабо усмехается.

192

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

– Действительно.

Я отворачиваюсь к окну, а Гидеон заводит машину и выезжает с парковки. По дороге

домой мы не разговариваем, и он не вылезает из машины, когда останавливается у входа в

дом. – Поедешь обратно в колледж? – спрашиваю я.

– Да.

Гидеон уезжает, но мне почему-то кажется, что совсем не в колледж. По крайней мере,

не сегодня. Если честно, меня немного ошарашили и его всплеск эмоций, и безумное тре-

бование держаться подальше от Рида. Кстати, «Ровер» Рида стоит рядом с гаражом, и я чув-

ствую облегчение. Он вернулся. Остальных машин нет, даже лимузина, а это значит, что мы с Ридом остаемся одни.

Я бегу в дом и поднимаюсь по лестнице, перескакивая через две ступеньки. На пло-

щадке второго этажа сворачиваю направо, в восточное крыло, где открыты все двери, кроме

той, что ведет в спальню Рида. Близнецов и Истона нет, и когда я заглядываю в свою комнату, там тоже пусто.

Я еще никогда не была в комнате Рида, это он всегда приходил ко мне. Но сегодня я

не собираюсь его ждать. Гидеон не на шутку растревожил меня, и Рид – единственный, кто

может помочь мне разобраться в странном поведении своего брата.

Я подхожу к его двери и поднимаю руку, чтобы постучать, но тут же печально улыба-

юсь – в мою дверь никто никогда не стучится. Братья просто входят, как будто так и надо.

И я решаю отплатить Риду той же монетой. Пусть это глупо, но я даже надеюсь, что он там

мастурбировал, и будет здорово преподать ему урок о том, как важно стучаться.

Я распахиваю дверь.

– Рид, я...

Слова застревают в горле. Я, пошатнувшись, останавливаюсь и изумленно ахаю.

193

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Глава 35

На полу валяется одежда, своего рода дорожка из хлебных крошек в сказке для взрос-

лых. Мой взгляд следует по ней. Перевернутые туфли на высоких каблуках. Мужские крос-

совки по обе стороны от них. Футболка, платье, белье... я закрываю глаза, как будто это

сотрет открывающуюся передо мной картину, но когда открываю их, ничего не меняется.

Черное кружевное белье – белье, которое я бы никогда не надела – валяется там, где его

кинула владелица, прежде чем лечь в кровать.

Мой взгляд скользит выше, по накачанным икрам, коленям, рукам, лениво свисающим

между ними, по голому, рельефному животу. Задерживается на свежей царапине на груди

слева, в районе сердца. Наконец наши глаза встречаются.

– Где Истон? – спрашиваю я первое, что приходит в голову. Мой разум отказывается

воспринимать увиденное. Я скорее поверю в ложь, чем в то, что сейчас наблюдаю. Напри-

мер, я случайно забрела в комнату Истона, и Рид, пьяный, тоже попал сюда по ошибке.

Но Рид лишь смотрит на меня с каменным выражением лица, провоцируя потребовать

объяснений.

«Не может быть, чтобы Рид обходился без секса», – нашептывает мне на ухо голос Вэл.

– А парни, с которыми вы пили пиво? – в отчаянии бросаю я.

Рид получает все шансы рассказать мне свою версию, отличную от той, что сейчас

открывается моим глазам. *Соври мне, черт подери!* Но он упрямо продолжает молчать.

Из-за его спины, словно привидение, поднимается Брук. Мир вокруг рушится. Время

тянется нарочито медленно, когда она проводит рукой вдоль спины Рида, по его плечу, а

потом растопыривает пальцы на его груди. Нет никаких сомнений, что она голая.

Брук, глядя прямо на меня, целует Рида в шею. А он даже не сопротивляется. На его

лице не дергается ни один мускул.

– Рид... – Его имя звучит не громче шепота, до боли царапая горло.

– На тебя жалко смотреть. – Голос Брук кажется лишним в этой комнате. – Тебе лучше

уйти. Если только... – Она вытягивает свою голую ногу и закидывает на Рида, на котором

еще остались спортивные штаны. – Если только ты не хочешь остаться и наблюдать.

Боль в горле становится нестерпимой, а Брук продолжает обвиваться

вокруг Рида, и
он не делает никаких попыток избавиться от нее.
Ее ладонь скользит вниз по его руке и когда достигает запястья, он дергается – едва
заметное, почти бессознательное движение. Я с тревогой наблюдаю, как ее пальцы двига-
ются по его животу, но прежде чем она успевает взять то, что, как я думала, теперь принад-
лежит только мне, я разворачиваюсь и выхожу из комнаты.
Я ошибалась. Я ошибалась в стольких вещах, что мой разум не может переварить их
все одновременно.
Когда мы постоянно переезжали, мне хотелось обосноваться в одном месте. Когда оче-
редной мамин ухажер слишком долго смотрел на меня с вожделением, мне хотелось, чтобы
у меня был отец. Когда я оставалась ночью одна, а она работала, обслуживая столики, танцуя
в клубах и занимаясь еще бог знает чем, чтобы я была сыта и одета, мне хотелось брата или
сестру. Когда же мама заболела, я молилась о деньгах.
Теперь у меня все это есть, но я еще никогда не чувствовала себя так отвратительно,
как сейчас.
Я бегу в свою комнату и запихиваю в рюкзак чемоданчик с макияжем, две пары старых
джинсов, несколько футболок, нижнее белье, костюм из «Мисс Кэнди» и мамино платье.
Я сдерживаю слезы, потому что это не поможет избавиться от этого кошмара. Надо
просто поскорее убираться отсюда.

194

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

В доме царит мертвая тишина. Смех Брук, когда я сказала ей, что должен же здесь быть
хотя бы один порядочный мужчина, эхом раздается в моей голове.
Мое воображение рисует сцены между Брук и Ридом. Как он целует ее, как его пальцы
касаются ее тела. Выйдя из дома, я, шатаюсь, заворачиваю за угол, и

меня рвет.

Не обращая внимания на желчь во рту, я шагаю вперед. Машина сразу же заводится.

Трясущимися руками я переключаю передачу и выезжаю на подъездную дорожку. Я все жду

и жду, когда, как это случается в кино, из дома выбежит Рид и будет кричать, чтобы я вер-

нулась.

Но этого так и не происходит.

Не будет никакого воссоединения под дождем, и единственными каплями на щеках

оказываются мои слезы, которые я уже больше не могу сдерживать.

Монотонный голос навигатора направляет меня к пункту моего назначения. Я глушу

мотор, достаю документы на машину и засовываю их в книгу Одена. Оден писал, что когда

мальчик упал с небес, его все-таки где-то ожидало его будущее, так что незачем переживать о

чьих-то потерях. Но чувствовал ли он то, что сейчас чувствую я? Написал бы он эти строки,

пожив *моей* жизнью?

Я опускаю голову на руль. Плечи сотрясаются от рыданий, а к горлу снова подступает

тошнота. Я вылетаю из машины и на дрожащих ногах иду ко входу на автовокзал.

– Ты в порядке, милая? – обеспокоенно спрашивает меня кассирша. Из-за ее сочув-

ственного доброго взгляда я снова начинаю рыдать.

– М-моя бабушка умерла, – вру я.

– О, мне так жаль. Похороны, значит?

Я отрывисто киваю.

Она начинает печатать на компьютере, и длинные ногти клацают по клавиатуре.

– Обратный билет?

– Нет, только в один конец. Не думаю, что вернусь сюда.

Ее руки висят над клавишами.

– Ты уверена? Будет дешевле, если купишь билет туда и обратно.

– Здесь мне больше нечего делать. Нечего, – отвечаю я.

Наверное, это боль, отразившаяся в моих глазах, заставляет ее

перестать задавать

вопросы. Она молча печатает мой билет. Я забираю его и залезаю в автобус, который, к

сожалению, не сможет увезти меня отсюда быстро и далеко.

Рид Ройал разбил мне сердце. Я упала с небес и вряд ли смогу встать на ноги снова.

Только не в этот раз.

195

Э. Уатт. «Бумажная принцесса»

Об авторе

Эрин Уатт – это псевдоним двух популярных писательниц, которых связали вместе

любовь к хорошим книгам и страсть к писательству. У них одинаковое творческое воображе-

ние. Что они любят больше всего на свете (конечно, кроме своих семей и домашних живот-

ных)? Придумывать забавные – а порой и совершенно безумные – идеи. Чего они боятся

больше всего на свете? Рассориться. Вы можете связаться с ними, отправив письмо на их

общий электронный адрес: authorerinwatt@gmail.com

196

Document Outline

Благодарности

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35
Об авторе